

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2025
№ 4

ОКТАБРЬ–ДЕКАБРЬ
OCTOBER–DECEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Миниатюры «Сказания о Куликовской битве» о духовных предпосылках победы в сражении

О золотой печати, дарованной императором Николаем I калмыцкому суду Зарго

Первая мировая война: дневник военнопленного – ротмистра германской службы Макса Грегфта

Эсеровский партийный журнал «Свобода» (1933–1936 гг.) как исторический источник

Миграция в российско-казахстанском приграничье: потенциал региональных источников. На материалах Главного управления по взаимодействию с правоохранительными и военными органами Челябинской области 2003–2016 гг.

Coming soon

Miniatures from “The Tale of the Battle of Kulikovo” on the spiritual prerequisites for victory in battle

On the golden seal granted by Emperor Nicholas I to the Kalmyk court of Zargo

World War I: the diary of a prisoner of war, Captain Max Grefft of the German service

The Socialist Revolutionary Party magazine “Svoboda” (1933–1936) as a historical source

Migration in the Russian-Kazakh border region: the potential of regional sources. Based on materials from the Main Directorate for Interaction with Law Enforcement and Military Agencies of the Chelyabinsk Region, 2003–2016

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.tv.vestarchive.ru

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Суровцева, Н. Г., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрнина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., doctor of historical sciences, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., doctor of historical sciences, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., doctor of historical sciences, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., doctor of historical sciences, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., doctor of historical sciences, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., doctor of Political sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Korovin, Vladimir V., doctor of historical sciences, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoï, Grigory N., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., doctor of historical sciences, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., doctor of historical sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., doctor of historical sciences, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of an Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., doctor of historical sciences, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Soldatova, Olga N., doctor of historical sciences, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Surovtseva, Nataliya G., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., doctor of historical sciences, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., doctor of historical sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., doctor of historical sciences, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Попова, М. Д. Обзор описей фонда V отделения Собственной его императорского величества канцелярии РГИА и их влияние на историографию. 1836–2025 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 971–988, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-971-988 971
- Спичак, А. В. Рассмотрение и вынесение приговоров по делам об убийстве супруга или супруги по архивным материалам Тобольской губернии начала XX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 989–1007, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-989-1007 989
- Филиппова, Т. П. Архивные документы о деятельности Геологического комитета на европейском Севере России второй половины XIX – первой трети XX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1008–1025, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1008-1025 1008
- Безгин, В. Б., Ипполитов, В. А. Молодежь села в событиях русской революции 1905–1907 гг.: по документам Министерства юстиции Российской империи // Вестник архивиста. 2025. № 4. doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1026-1044 1026
- Стельмак, М. М., Петин, Д. И. Анализ очередных находок французской и американской кинохроники 1919 г. с видами белого Омска // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1045–1064, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1045-1064 1045
- Петришина, И. Д., Николашин, В. П. Крестьянские хозяйства Черноземного центра в период новой экономической политики 1920-х гг.: основные источники // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1065–1082, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1065-1082 1065

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. История восстановления имени фронтовика – защитника Дома Павлова Г. Б. Хохолова. 1942–2001 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1083–1097, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1083-1097 1083

Научная публикация архивных документов

Пашков, А. М. Академик Э. Лаксман – исследователь «Петровского наследия» в Карелии. Вторая половина XVIII века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1098–1117, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1098-1117 1098

Сулейманов, И. Т. Письма великой герцогини Вильгельмины Гессенской к дочери: новые штрихи к биографии российской императрицы Марии Александровны. Конец XVIII – первая половина XIX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1118–1134, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1118-1134 1118

Анфертьев, И. А. Докладная записка тов. Петерса в Секретариат ЦКК РКП (б) «Вопрос о переманивании специалистов согласовать с ЦК РКП (б) не удалось». 1925 г. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1135–1154, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1135-1154 1135

Электронные архивы и документы

Суровцева, Н. Г. Когда документ становится архивным? // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1155–1172, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1155-1172 1155

Литвина, Н. В. Виртуальный музей Архива РАН в контексте современных онлайн-презентаций исторического наследия: идеи, способы реализации // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1173–1186, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1173-1186 1173

Белов, И. И. Применение больших языковых моделей в экспертизе ценности документов. 2018–2025 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1187–1201, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1187-1201 1187

Исторические исследования

- Абдуллин, Х. М. Татары-кантониисты Казанского порохового завода в первой половине XIX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1202–1216, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1202-1216 1202
- Головин, Е. А., Коровин, В. В. Решение проблем жилищно-бытового обеспечения железнодорожников центральных магистралей России в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1217–1233, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1217-1233 1217

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Абрамов, А. П., Гавриков, Ф. А. Мобилизация промышленности г. Курска в период Первой мировой войны. 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1234–1252, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1234-1252 1234

Люди. События. Факты

- In memoriam. Козлов Владимир Петрович. 23 июня 1949 г. – 10 января 2025 г. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1253, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1253 1253

Научная жизнь: история, историки, методы исторического исследования

- Иноземцева, З. П. Издание монографии профессора Т. И. Хорхординой «Архивы личного происхождения в России» // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1254–1264, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1254-1264 1254

Музейные и архивные коллекции

- Исакова, М. С. Экспозиция документов о самоотверженном труде бойцов из Узбекистана в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1265–1279, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1265-1279 1265

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- Popova, Marina D. (2025). Review of the inventories of the collection of the 5th Section of His Imperial Majesty's Chancellery of the Russian State Historical Archives and their influence on historiography. 1836–2025, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 971–988, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-971-988 971
- Spichak, Alexandra V. (2025). Consideration and sentencing in cases of the murder of a spouse based on archival materials of the Tobolsk province of the early 20th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 989–1007, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-989-1007 989
- Filippova, Tatyana P. (2025). Archival documents on the activities of the Geological Committee in the European North of Russia in the second half of the 19th – first third of the 20th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1008–1025, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1008-1025 1008
- Bezgin, Vladimir B., Ippolitov, Vladimir A. (2025). Village youth in the events of the Russian revolution of 1905–1907: according to documents of the Ministry of Justice of the Russian Empire, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1026–1044, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1026-1044 1026

- Stelmak, Maxim M., Petin, Dmitry I. (2025). Analysis of the latest finds of French and American newsreels from 1919 with views of white Omsk, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1045–1064, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1045-1064 1045
- Petrishina, Irina D., Nikolashin, Vadim P. (2025). Peasant farms of the Chernozem Center during the period of the new Economic Policy of the 1920s, main sources, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1065–1082, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1065-1082 1065
- Solovieva, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu. (2025). The history of the restoration of the name of the front-line soldier – defender of Pavlov’s House G. B. Khokholov. 1942–2001, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1083–1097, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1083-1097 1083

Scientific Publication of Archival Documents

- Pashkov, Alexander M. (2025). Academician E. Laksman – researcher of Peter the Great’s legacy in Karelia. Second half of the 18th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1098–1117, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1098-1117 1098
- Suleymanov, Irek T. (2025). “In the evening, at the roulette, I also think about you...” Letters of the Grand Duchess Wilhelmina of Hesse to her daughter: new touches to the biography of the Russian Empress Maria Alexandrovna. The end of the XVIII – the first half of the XIX century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1118–1134, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1118-1134 1118
- Anfertiev, Ivan A. (2025). Report by Comrade Peters to the Secretariat of the Central Control Commission of the RCP (b): “The issue of luring specialists could not be agreed upon with the Central Committee of the RCP (b). 1925, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1135–1154, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1135-1154 1135

Digital Archives and Documents

- Surovtseva, Natalia G. (2025). When does a document become archived?, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1155–1172, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1155-1172 1155
- Litvina, Natalya V. (2025). Virtual Museum of the Russian Academy of Sciences Archives in the Context of Modern Online Presentations of Historical Heritage: Ideas and Implementation Methods, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1173–1186, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1173-1186 1173
- Belov, Ilya I. (2025). Application of large language models in document value assessment. 2018–2025, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1187–1201, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1187-1201 1187

Historical Research

- Abdullin, Khalim M. (2025). Tatar cantonists of the Kazan gunpowder factory in the first half of the 19th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1202–1216, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1202-1216 1202
- Golovin, Evgeny A., Korovin, Vladimir V. (2025). Resolving the Housing and Living Provision Problems of Railway Workers on Russia's Central Main Lines in the Mid-1940s – Early 1950s, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1217–1233, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1217-1233 1217

Archival Fonds and Collections Synopsis

- Abramov, Aleksandr P., Gavrikov, Fedor A. (2025). Mobilization of the Kursk industry during the First World War, 1914–1918, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1234–1252, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1234-1252 1234

People. Events. Facts

- In memoriam (2025). Kozlov Vladimir Petrovich. June 23, 1949 – January 10, 2025. *Herald of an Archivist*, no. 4, p. 1253, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1253 1253

Scientific Life: History, Historians, Methods of Historical Research

Inozemtseva, Zinaida P. (2025). The monograph by Professor
T. I. Khorkhordina “Archives of Personal Origin in Russia”
has been published, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1254–1264,
doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1254-1264 1254

Museum and Archival Collections

Isakova, Mukhayo S. (2025). Exhibition of documents
on the selfless work of fighters from Uzbekistan during
the Second World War 1939–1945, *Herald of an Archivist*,
no. 4, pp. 1265–1279, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1265-1279 1265

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Научная статья

УДК 002.6.01/.09+002.513.5+93/94+002.6.048.26+651.5+651.531.17+
651.538+001.814.2+930.85+351/354+651.012+303.423+930.2+930.24+
001.814.4+001.92+303.424+001.38+342.2+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-971-988

Для цитирования

Попова, М. Д. Обзор описей фонда V отделения Собственной его императорского величества канцелярии РГИА и их влияние на историографию. 1836–2025 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 971–988, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-971-988

Попова, М. Д.

Российский государственный исторический архив,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Обзор описей фонда V отделения
Собственной его императорского величества
канцелярии РГИА и их влияние
на историографию. 1836–2025 гг.**

Актуальность, обзор литературы, постановка проблемы. За последние десятилетия архивы стали восприниматься не только как хранилища документов, но и как институты, производящие авторитетное знание. Вопросы комплектования, описания и хранения изучаются не только архивистами, но и специалистами других дисциплин, включая искусствоведов¹ и социологов². Опираясь на знаковые работы М. Фуко³ и Ж. Деррида⁴, исследователи по-новому осмысливают саму концепцию архива, его границы и функции, устоявшиеся практики работы с документами⁵.

Одним из важнейших направлений исследований, объединяемых под названием «архивного поворота», можно считать изучение архива как значимого актора, участвующего в создании авторитетного исторического знания. Архив не просто хранит документы, а придает им статус подлинности и значимости⁶. Особый статус архивных документов приводит к тому, что способ описания и группировки дел вносит свой существенный вклад в формирование авторитетного исторического нарратива. В архиве не происходит «консервация» материальных объектов в том виде, в котором они были приняты на хранение. Документы находятся в постоянном процессе архивации, в рамках которого, помимо прочего, происходит переосмысление роли и значения источников.

В статье на примере фонда 1589 V отделения Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК) предпринята попытка проследить влияние постоянно меняющихся архивных практик на процесс производства знания. Анализируемый случай выбран в первую очередь из-за несоответствия между официальным позиционированием фонда 1589 как части «Фондов Собственной Е. И. В. Канцелярии», и сведениями на обложках дел, в предисловиях к описям, отсылающим к архиву Министерства государственных имуществ (МГИ). Также обращает на себя внимание контраст между дореволюционной описью и тремя советскими, составленными в 1950-х гг. Немаловажным фактором была компактность фонда: 4 описи и всего 2 075 дел.

История фонда отдельно не исследовалась, но ряд работ помогает восстановить судьбу учреждения и перемещения документов после 1917 г.⁷ Особое внимание уделено описям как источнику для изучения истории фондообразователя и влияния изменчивых исторических и политических дискурсов в архивном деле.

Можно выделить три подхода к изучению описей.

1. Узкопрофессиональный архивный «функциональный» подход, который рассматривает описи с точки зрения выполнения ими функции учета и систематизации документов, занимается разработкой методологического усовершенствования этих процессов⁸. 2. Традиционный «эвристический» подход,

в рамках которого опись анализируется как элемент научно-справочного аппарата (НСА), источник для воссоздания утраченных документов хотя бы по названиям⁹. 3. Новый и наиболее активно развивающийся подход, исследующий описи как исторический источник, а процесс описания, систематизации и учета документа – с точки зрения формирования авторитетного научного знания¹⁰. Совмещение дореволюционных и советских практик в рамках фонда демонстрирует сложность процессов архивирования и позволяет рассмотреть их влияние на исторический нарратив. Этим вопросам и посвящена статья.

История V отделения СЕИВК и его архива. V отделение СЕИВК под руководством П. Д. Киселева было организовано по именному указу 29 апреля 1836 г. для подготовки реформы управления казенными крестьянами. Постепенно полномочия этого учреждения расширялись, оно занималось, в том числе, ревизией управления государственными имуществами, которыми прежде ведало Министерство финансов Российской империи. Принято считать, что одним из важнейших результатов деятельности V отделения СЕИВК в первые годы его существования была организация нового Министерства государственных имуществ (МГИ)¹¹. V отделение не прекратило свое существование и после открытия МГИ; оно было упразднено только в 1856 г.¹²

Документы V отделения СЕИВК после его упразднения были переданы в архив МГИ¹³. В нем хранились документы других учреждений, прежние задачи которых оказались в ведении нового министерства, например, Департамента государственных имуществ Министерства финансов, Лесного департамента и многие другие¹⁴. Архивистами МГИ все эти документы воспринимались в качестве единого корпуса (общего архива МГИ), что отразилось во введении единой валовой нумерации¹⁵.

Впервые вне министерского архива документы V отделения были описаны в 1927 г. в составе экономической секции Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ)¹⁶ в качестве элемента фонда «Учреждения-предшественники Министерства государственных имуществ». В составе этого фонда архивисты выделили разные группы документов по признаку происхождения. Среди прочих были такие

различные ведомства, как Лесной департамент, Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел и V отделение СЕИВ канцелярии¹⁷. Всего 20 позиций.

В следующей недатированной карточке (вероятно, составленной в конце 1920-х гг.) фонд назван «Дела, производившиеся до 1838 г. и переданные в Мин-во Госуд. Имуществ из других учреждений», а ниже добавлено пояснение: «Сюда входят дела различных фондов, количеством до 40. В архиве они известны под шифром, дела А.З.а»¹⁸.

Различия в карточках (название фонда и количество учреждений-фондообразователей) не мешают сделать важный вывод: во второй половине 1920-х гг. была выделена новая архивная структура – фонд учреждений-предшественников МГИ. В него вошли даже документы государственных структур, существовавших параллельно с МГИ (как V отделение и Лесной институт). Этот фонд, впоследствии получивший номер 379, просуществовал до 1960 г.¹⁹ С того момента и по сей день документы V отделения СЕИВК составляют отдельный фонд 1589 РГИА.

Для чего советским архивистам понадобилось менять прежнюю структуру общего архива МГИ? Возможный ответ на этот вопрос кроется в изменившихся практиках фондирования архивных документов.

Одним из важнейших принципов советского фондирования был провозглашен «принцип недробимости и сохранения единства архивных фондов как совокупности документальных материалов, образывавшихся в процессе деятельности фондообразователей»²⁰. Границы фонда конструировались исключительно на основании происхождения документов: архивисты для определения фондовой принадлежности документа должны были выяснить, в результате деятельности какого именно учреждения создавались документы.

Такой подход к фондированию не был чем-то исключительно новым, он активно обсуждался архивистами на рубеже XIX–XX вв.²¹, но отличался от устоявшихся практик формирования фондов на основании принципов владения. То есть для советских архивистов в первую очередь было важно не то, кому принадлежал документ до момента передачи в архив, а то, кем он был создан.

В случае с документами учреждений-предшественников МГИ окончательное разделение по принципу происхождения не было проведено сразу. Показателен отказ от созданной архивистами министерства структуры общего архива при сохранении и использовании старых дореволюционных описей²².

В 1960 г. фонд 379 был окончательно расформирован в соответствии с принципом происхождения. Часть документов осталась в фонде 379, который объединил дела Департамента государственных имуществ Министерства финансов (8 описей и 11 244 дела).

Созданы новые фонды: 1. Ф. 1589 (4 описи, 2088 дел); 2. Ф. 1594 (2 описи, 1847 дел); 3. переданный в Российский государственный архив древних актов Ф. 283 Канцелярия опекунов иностранных при Сенате (1 опись, 210 дел); 4. переданный в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга фонд Петербургского лесного института (1 опись, 1 449 дел)²³.

Часть документов была присоединена к другим фондам: Ф. 383 (2 374 дела, 3 новые и 1 дополненная описи); Ф. 384 (2 817 дел, 3 новые и 1 дополненная описи); Ф. 385 (3 дела, 1 дополненная опись); Ф. 387 (37 дел, 1 дополненная опись); Ф. 398 (2 451 дело, 4 новые и 1 дополненная описи); Ф. 559 (822 дела, 1 новая опись); Ф. 733 (398 дел, 1 новая опись)²⁴.

Реформирование фонда 379 в 1960 г. затронуло 12 различных фондов, что повлияло на работу с документами исследователей. Во-первых, сделанные прежде ссылки на дела требовали перешифровки. Во-вторых, значительная часть прежнего дореволюционного НСА потеряла актуальность: старые описи были переведены в статус единиц хранения, использование дореволюционных алфавитных указателей стало затруднительным из-за изменения шифров дел. В-третьих, целостность собрания была нарушена. Документы, длительное время существовавшие в рамках единого «общего архива МГИ», оказались перемешаны между разными фондами, переданы в другие архивы. В-четвертых, были переформулированы заголовки дел в соответствии с актуальными для архивистов середины XX в. представлениями.

Процесс и последствия этого и подобных реформирований архивных фондов заслуживают самостоятельного исследования.

В этой статье проблема подробно рассмотрена только на фонде 1589 и на том, как изменение структуры архива влияет на исследовательские практики.

Структура архива V отделения СЕИВК. В фонде 1589 дела разделены между четырьмя описями. Первая опись (1 247 единиц хранения) представляет собой книжное издание, опубликованное в 1887 г. Три остальные описи (589, 202 и 37 единиц хранения соответственно) составлены в 1960 г.

Издание «Систематической описи дел бывшего V отделения Собственной его императорского величества канцелярии 1824–1856»²⁵ (далее – «Систематическая опись») было приурочено к 50-летию юбилею со дня образования МГИ. Показательно, что опись документов, опубликованная в этом юбилейном томе, отражала деятельность не отмечающего юбилей министерства, а другого государственного органа – V отделения СЕИВК. Авторы издания²⁶ чувствовали необходимость обосновать свой выбор. Во введении они подробно остановились на масштабе архива МГИ, указали на недостатки его описания²⁷. В самом финале введения записана основная цель издания «Систематической описи»: освещение особой роли П. Д. Киселева и V отделения СЕИВК в реформировании управления государственных имуществ Российской империи²⁸.

Именно в этом издании, представляющем собой опись архивных дел, впервые сформулирован основополагающий для исследователей управления государственных имуществ тезис: историю МГИ следует начинать с момента образования V отделения СЕИВК, игнорируя другие учреждения-предшественники. В 1888 г. эта идея была официально закреплена в издании, посвященном 50-летию деятельности МГИ²⁹. Она сохраняет свою актуальность среди исследователей истории этих учреждений по сей день³⁰. Архивные практики 1880-х гг. и сформировавшие их особенности бюрократического процесса МГИ оказывают свое серьезное влияние на историографию и 130 лет спустя.

«Систематическая опись» представляет собой список дел с указанием заголовка, крайних дат, количества листов, действовавшие на момент публикации архивные номера. В ряде случаев подробно раскрыто содержание документов дела.

Составители «Систематической описи» разделили документы по тематическим группам в соответствии с основной задачей издания: подчеркнуть роль V отделения в подготовке реформ управления государственных имуществ. Для простоты работы с изданием каждое упомянутое дело получило новый порядковый номер. В этом томе, кроме систематизированного списка дел, имеются введение, именной, предметный и географический указатели.

«Систематическая опись» была составлена на основании уже существующей архивной описи. Современные исследователи могут ознакомиться с ней, заказав соответствующие дела фонда 1589³¹. Номера дел этой описи соответствуют номерам, опубликованным в последней графе «Систематической описи» под названием «№ дел по архиву». В старой рукописной описи к каждому делу были приписаны номера, соответствующие порядковым номерам дел из «Систематической описи».

Позднее напротив каждого дела в «Систематической описи» появилась печать с архивным шифром (номера дел 26162–27282), соответствующая нумерации Общего архива МГИ. На основании этого можно предположить, что переход архивистов на новую «Систематическую опись» произошел около середины 1890-х гг., когда валовые шифры были введены в архиве³². Другим свидетельством использования «Систематической описи» дореволюционными архивистами в своей работе являются приписки в указателях, сделанные с использованием норм дореформенной орфографии³³.

В советское время до 1960-х гг. также использовалась 5-значная валовая нумерация, отсылающая к единству документов Общего архива МГИ³⁴. Позднее получила актуальность порядковая нумерация, предложенная составителями издания «Систематической описи». На сегодняшний день номера дел 1–195 описи 1 фонда 1594 соответствуют порядковым номерам «Систематической описи». С дела 196 начинается расхождение между порядковым номером и архивным шифром, обусловленное наличием выбывших дел и присвоением шифров приложениям к документам³⁵.

Использование «Систематической описи» вместо прежней описи неминуемо должно было привести к существенному

реформированию системы хранения: внесение изменений на обложку, в картотеку документов. Возможными причинами такого перехода были: 1. Материальность: печатная опись удобнее в использовании благодаря разборчивости текста, меньшему размеру, наличию указателей. 2. Персональная роль П. А. Шафранова, который был одним из авторов «Систематической описи», а затем стал управляющим архива МГИ.

Переформатирование книжного издания в архивную опись через добавление новых листов, печатей, записей продолжается и по сей день. В 1951, 1953 гг. в конец описи были вписаны еще 5 дел. Внесение новых дел в конце описи – широко распространенная практика среди описей в РГИА, но добавление вручную 5 дел к описи 1 фонда 1589 интересно с точки зрения обращения архивистов с материальным носителем. Новые дела вписаны вслед за напечатанными документами при сохранении деления на графы и продолжении нумерации по стандарту печатного издания. Однако архивисты не стали вклеивать новые листы в опись, когда потребовалось добавить еще большее число дел. «Невозможностью сделать приписку к оп. № 1» мотивировано составление описи 4 этого фонда в 1960 г.³⁶

Опись 4 фонда 1589 РГИА представляет собой список дел в хронологическом порядке. Содержательное описание включает название, крайние даты и количество листов. Графа «Делопроизвод. №» оставлена незаполненной, отсутствуют предисловие, указатели, переводные таблицы. Из этой описи нельзя узнать о причине выделения этих дел в отдельную опись, понять их происхождение.

Описи 2 и 3 фонда 1589 похожи на опись 4. Их выгодно отличает только наличие предисловия. «Дела по управлению государственных имуществ в Петербургской губ.» собраны во 2-й описи³⁷, дела Комитета для пересмотра лесных законов и составления нового лесного устава – в 3-й³⁸. В предисловиях указано, что новые описи были сформированы на основании предыдущих, прежде составлявших часть фонда 379³⁹, но делопроизводственные номера не сохранены; отсутствуют переводные таблицы.

В работе советских архивистов с описями дел небольшого фонда V отделения СЕИВК можно увидеть сразу несколько подходов.

1. Сохранение существующего НСА с техническими изменениями, не затрагивающими структуру хранения документов и способ их репрезентации (опись 1). 2. Радикальное реформирование описания дел (описи 2 и 3). Заголовки дел были переформулированы, структура хранения документов принципиально изменена. Кратким упоминанием в предисловии отмечено наличие предшествующей традиции описания этих документов. 3. Полный разрыв с контекстом (опись 4). Происхождение документов и причины их объединения не отражены в НСА.

Введение новых описей имеет двойственное влияние на исследовательские практики. С одной стороны, выделение документов V отделения СЕИВК в отдельный фонд облегчает их поиск, а новые машинописные описи облегчают работу. С другой стороны, отказ от старых описей затрудняет получение информации о выбывших делах, о делопроизводстве и прежних архивных практиках.

Описи современного фонда 1589 можно рассматривать, используя такое понятие, как «риторическое наслоение» (rhetorical accretion). В архивных исследованиях его применяют для анализа изменений лингвистических конструкций в описаниях, заголовках, рубриках единиц хранения⁴⁰.

Для советских описей характерен отказ от титулатуры российских монархов, заключение прилагательного «высочайший» в кавычки. В описях 2–4 фонда 1589 в большинстве случаев сохранены прежние формулировки заголовков дел, но бросаются в глаза многочисленные сокращения (или даже пропуски) в официальной титулатуре и названии учреждений, что затронуло длинное и «подданническое» наименование Собственной *его императорского величества* канцелярии.

Особенно ярко «риторическое наслоение» заметно в случае с 1-й описью, переформатированной из книжного издания в архивную учетную единицу. Поверх зеленой обложки с рельефными золотыми буквами названия издания приклеен простой лист бумаги с бланком установленной формы с названием архива, номером и названием фонда, номером описи, крайними датами документов, заполненными черными чернилами. Ко внутренней стороне обложки приклеен лист использования описи. Печатная пагинация страниц перечеркнута, карандашом

записана новая нумерация листов. Очередным «наслоением» можно считать и сканирование описи, черно-белые образы которой доступны теперь всем желающим на сайте РГИА.

Что именно делает экземпляр, хранящийся в отделе НСА РГИА, отличным от других экземпляров «Систематической описи», которые можно найти во многих библиотеках, включая библиотеку РГИА? В какой момент, с каким «наслоением» этот статус изменился? Когда прежние описи трансформируются в единицы хранения? Технически верный ответ следует искать в архивных регламентах. Однако даже недействующая опись, все дела которой выбыли или были перешифрованы, все еще продолжает описывать архив.

Заключение. Современные историки все меньше проводят времени в архивах, чаще они работают дома, используя экраны своих компьютеров и ноутбуков⁴¹. Благодаря цифровизации заголовков дел, исследователи все меньше взаимодействуют с НСА: часто достаточно правильно сформулировать электронный запрос, чтобы получить нужный список дел. Цифровизация, несомненно, позитивный процесс, существенно облегчающий архивный поиск.

Однако постепенный отказ от использования описей фондов, усложнение доступа к ним исследователей может полностью исключить из внимания исследователей такие сущности, как выбывшие дела, свидетельства дореволюционного делопроизводства и существующих прежде архивных практик. Эти материалы помогают воссоздать институциональную историю учреждений-фондообразователей, ставить новые исследовательские вопросы.

Электронные заголовки часто переносятся механически, без учета особенностей цифрового поиска. Так как посетители архивов ориентируются в первую очередь на заголовки единиц хранения, формулировки, используемые в содержательном описании, оказывают непосредственное влияние на характер работы.

Описи – не просто список дел, но часть авторитетного архивного нарратива. Архивные нормы и практики непосредственным образом влияют на историографию и исследовательские вопросы. От того, каким образом составители описей выделяют главное и материалы, зависит развитие исторического знания.

Примечания

¹ Ketelaar, E. (2017). Archival Turns and Returns, *Research in the Archival Multiverse*, Clayton, Monash University publ., pp. 228–268.

² Callahan, S. (2024). When the Dust Has Settled, What Was the Archival Turn, and Is It Still Turning? *Art Journal*, № 1 (83), pp. 74–88.

³ Фуко, М. Археология знания. Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2020. С. 243–248.

⁴ Derrida, J. (1995). Archive Fever, A Freudian Impression, *Diacritics*, № 2 (25), pp. 9–63.

⁵ Manoff, M. (2004). Theories of the Archive from Across the Disciplines, *Libraries and the Academy*, № 1 (4), pp. 9–25.

⁶ Блоуин, Ф., Розенберг, У. Происхождение прошлого: «подлинность» для историков и архивистов. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 375 с.

⁷ Воронов, И. И. V отделение Собственной его императорского величества канцелярии как структура оперативного управления Министерством государственных имуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 2. С. 136–140; Раскин, Д. И. Архив Российской империи: судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken: Palmarium Academic publ., 2015. 668 с.

⁸ Петровская, М. Ф. Систематизация документальных материалов в советских архивах / Под ред. проф. А. В. Чернова. Москва: [б. и.], 1959. С. 46–74; Соколов, А. Р. История и перспективы создания и совершенствования научно-справочного аппарата к фондам Мариинского ведомства // Отечественные архивы. 2005. № 6. С. 56–61.

⁹ См. например: Амосов, А. А. Архивная опись как источник информации об утраченных актах // Советские архивы. 1975. № 1. С. 61–66; Раскин, Д. И. Предпосылки и пути реконструкции утраченных документов в российской архивной традиции // Отечественные архивы. 2021. № 2. С. 17–24; Schorkowitz, D. (2023). Echoes from Russia's Colonial Past, *The Pre-revolutionary Files of the Kalmyk National Archive*, Berlin, Boston, De Gruyter Oldenbourg publ., 1812 p.

¹⁰ См. например: Юмашева, Ю. Ю. Архивные описи как исторический источник // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 525–534; MacNeil, H. (2005). Picking Our Text, Archival Description, Authenticity and the Archivist as Editor, *The American Archivist*, № 2 (68), pp. 264–278.

¹¹ В разные годы называлось: Министерство государственных имуществ (1838–1894), Министерство земледелия и государственных

имущества (1894–1905), Главное управление землеустройства и земледелия (1905–1915), Министерство земледелия (1915–1917). Здесь и далее используется аббревиатура МГИ.

¹² Воронов, И. И. Указ. соч. С. 136–140.

¹³ Архив Министерства государственных имуществ. Систематическая опись делам бывшего V Отделения Собственной его имп. величества канцелярии. 1824–1856. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и Комп., 1887. С. VI.

¹⁴ Отчет о состоянии Архива Министерства земледелия и государственных имуществ за 1897 г. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 381. Оп. 35. Д. 25880. Л. 7.

¹⁵ Там же. Л. 5 об. Единая валовая нумерация сохранилась в некоторых фондах, содержащих документы МГИ, до наших дней. Например, у цитируемого дела.

¹⁶ Об истории Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ): Раскин, Д. И. Указ. соч. С. 120.

¹⁷ Карточка фонда. РГИА. Дело фонда 379. Л. 6 об., 7 об.

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Там же. Акт от 6 декабря 1960. Л. 152–152 об.

²⁰ Петровская, М. Ф. Указ. соч. С. 3.

²¹ Блоуин, Ф., Розенберг, У. Указ. соч. С. 45; Хорхордина, Т. И. Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 5.

²² Сейчас старые описи фонда учреждений-предшественников МГИ хранятся в качестве дел (№ 507–547) описи 8 фонда 379 в РГИА.

²³ Предположительно, опись 2 фонда 992 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

²⁴ РГИА. Отдел научно-справочного аппарата. Перечень фондов и описей, составленных на материалы бывшего фонда № 379 – учреждения-предшественники Министерства государственных имуществ. Л. 1–4 об.

²⁵ Архив Министерства государственных имуществ. Систематическая опись.

²⁶ Авторы издания не указаны, но одним из них был Петр Александрович Шафранов, преподаватель истории, заведующий архивом МГИ, а впоследствии – I отделением Экономической секции ЕГАФ.

²⁷ Архив Министерства государственных имуществ. Систематическая опись. С. III–X.

²⁸ Там же. С. XV.

²⁹ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. 1. Учреждение

и преобразование Министерства. Санкт-Петербург: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. С. 25–26.

³⁰ Краткий обзор историографии о роли V отделения СЕИВК в системе государственной власти // Воронов, И. И. Указ. соч. С. 135–136.

³¹ РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 37.

³² Отчет о состоянии Архива Министерства земледелия и государственных имуществ за 1897 г. РГИА. Ф. 381. Оп. 35. Д. 25880. Л. 5 об.

³³ Указатель предметов и названий географических. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Л. 129 об.

³⁴ Заверительные записи. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Л. 132–132 об.

³⁵ Обращение к исследователям. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Л. 10 об.

³⁶ Отдел научно-справочного аппарата. Перечень фондов и описей. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Л. 4.

³⁷ Предисловие. РГИА. Ф. 1589. Оп. 2. Л. II–III.

³⁸ Предисловие. РГИА. Ф. 1589. Оп. 3. Л. 2–2 об.

³⁹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 537–540.

⁴⁰ Beattie, H. (2009). Where Narratives Meet, Archival Description, Provenance, and Women's Diaries, *Libraries & the Cultural Record*, № 1 (44), pp. 82–100; Rawson, K. J. (2018). The Rhetorical Power of Archival Description, Classifying Images of Gender Transgression, *Rhetoric Society Quarterly*, № 4 (48), pp. 327–351.

⁴¹ Milligan, I. (2022). The Transformation of Historical Research in the Digital Age, Cambridge, Cambridge University publ., pp. 32–39.

Аннотация

В статье исследуется проблема влияния архивных практик на формирование исторического нарратива на примере научно-справочного аппарата фонда V отделения Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК), хранящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Опираясь на концепции, выработанные исследователями в рамках «архивного поворота», автор анализирует изменения в подходах к фондированию и описанию архивных документов, их влияние на производство исторического знания. Важной частью исследования является изучение истории архива V отделения СЕИВК, его перемещения, включение сначала в состав общего архива Министерства государственных имуществ (МГИ), затем в Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ). Также обращено внимание на изменение подходов к фондированию документов в составе Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА СССР). Обращение к истории фонда позволяет ответить на вопросы о современной сохранности документов и о состоянии

научно-справочного аппарата. По состоянию на апрель 2024 г. документы V отделения СЕИВК (в числе 2 075 единиц хранения) представляют собой фонд 1594 РГИА. Особое внимание в статье уделено состоянию описей фонда, их различиям между собой. Первая опись является печатным книжным изданием, опубликованным в 1887 г. 3 остальные описи созданы сотрудниками ЦГИА СССР в 1960-х гг. из документов, выделенных из разных фондов. В это же время фонд 1594 был выделен из общего массива документов фонда «Учреждения-предшественники МГИ». В статье последовательно аргументируется позиция, согласно которой описи выполняют не только функции учета и систематизации документов, но и оказывают значительное влияние на формирование авторитетного архивного знания, научные интерпретации и направление исследовательских поисков. Перифондирование дел не только влияет на доступность и поиск документов, но и отражает представление архивистов о происхождении документов, фиксирует общность единиц хранения, объединенных в один фонд. Сохранение дореволюционных описей и составление новых, в соответствии с актуальными требованиями, меняют или закрепляют способ описания документов на лингвистическом и «порядковом» уровнях. В заключение делается вывод о том, что способы описания и группировки архивных дел оказывают непосредственное влияние на развитие исторического знания. Изучение истории фондов может не только дополнить представления об истории архивного дела и деятельности фондообразователей, но и усовершенствовать архивную эвристику.

Ключевые слова: архивный поворот, научно-справочный аппарат, архивный фонд, архивная опись, V отделение СЕИВ канцелярии, Министерство земледелия, Министерство государственных имуществ, исторические источники.

Список источников и литературы

Амосов, А. А. Архивная опись как источник информации об утраченных актах // Советские архивы. 1975. № 1. С. 61–66.

Блоуин, Ф., Розенберг, У. Происхождение прошлого: «подлинность» для историков и архивистов. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 375 с.

Воронов, И. И. V отделение Собственной его императорского величества канцелярии как структура оперативного управления Министерством государственных имуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 2. С. 135–140.

Петровская, М. Ф. Систематизация документальных материалов в советских архивах / Под ред. проф. А. В. Чернова. Москва: [б. и.], 1959. 77 с.

Раскин, Д. И. Архив Российской империи: судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. 668 с.

Раскин, Д. И. Предпосылки и пути реконструкции утраченных документов в российской архивной традиции // Отечественные архивы. 2021. № 2. С. 17–24.

Фуко, М. Археология знания. Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2020. 416 с.

Хорхордина, Т. И. Архивы личного происхождения в России. Москва: Весь Мир, 2024. 808 с.

Хорхордина, Т. И. Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 3–16.

Юмашева, Ю. Ю. Архивные описи как исторический источник // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 525–534.

Beattie, H. (2009). Where Narratives Meet, Archival Description, Provenance, and Women's Diaries, *Libraries & the Cultural Record*, № 1 (44), pp. 82–100.

Callahan, S. (2024). When the Dust Has Settled, What Was the Archival Turn, and Is It Still Turning? *Art Journal*, № 1 (83), pp. 74–88.

Derrida, J. (1995). Archive Fever, A Freudian Impression, *Diacritics*, № 2 (25), pp. 9–63.

Ketelaar, E. (2017). Archival Turns and Returns, Research in the Archival Multiverse, Clayton, Monash University publ., pp. 228–268.

MacNeil, H. (2005). Picking Our Text, Archival Description, Authenticity and the Archivist as Editor, *The American Archivist*, № 2 (68), pp. 264–278.

Manoff, M. (2004). Theories of the Archive from Across the Disciplines, *Libraries and the Academy*, № 1 (4), pp. 9–25.

Milligan, I. (2022). The Transformation of Historical Research in the Digital Age, Cambridge, Cambridge University publ., 78 p.

Rawson, K. J. (2018). The Rhetorical Power of Archival Description, Classifying Images of Gender Transgression, *Rhetoric Society Quarterly*, № 4 (48), pp. 327–351.

Sabbagh-Khoury, A. (2024). Settler Colonialism and the Archives of Apprehension, *Current Sociology*, № 1 (72), pp. 25–47.

Schorkowitz, D. (2023). Echoes from Russia's Colonial Past, The Pre-revolutionary Files of the Kalmyk National Archive, Berlin, Boston, De Gruyter Oldenbourg publ., 1812 p.

Сведения об авторах

Попова Марина Дмитриевна, Российский государственный исторический архив, отдел научно-справочного аппарата, ведущий специалист,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-437-97-49,
marorova@eu.spb.ru

В редакцию статья поступила 04.11.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-971-988

For citation

Popova, Marina D. (2025). Review of the inventories of the collection of the 5th Section of His Imperial Majesty's Chancellery of the Russian State Historical Archives and their influence on historiography. 1836–2025, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 971–988, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-971-988

Popova, Marina D., Russian State Historical Archives, St. Petersburg, Russia

Review of the inventories of the collection of the 5th Section of His Imperial Majesty's Chancellery of the Russian State Historical Archives and their impact on historiography, 1836–2025

Abstract

This article examines the influence of archival practices on the formation of historical narratives using the research and reference apparatus of the collection of the Fifth Section of His Imperial Majesty's Chancellery (SEIVK), housed in the Russian State Historical Archives (RGIA). Drawing on concepts developed by researchers during the «archival turn,» the author analyzes changes in approaches to the collection and description of archival documents and their impact on the production of historical knowledge. An important part of the study is the history of the SEIVK's Fifth Section archive, its transfer, and its incorporation first into the general archive of the Ministry of State Property (MGI), then into the Unified State Archival Collection (USAF). Attention is also drawn to changing approaches to document collection within the Central State Historical Archives of the USSR (TSGIA USSR). This examination of the collection's history allows us to answer questions about the current preservation of documents and the state of the research and reference apparatus. As of April 2024, the documents of the 5th Department of the SEIVK (including 2,075 storage units) constitute Collection 1594 of the Russian State Historical Archives. This article focuses on the state of the collection's inventories and their differences. The first inventory is a printed book edition published in 1887. The remaining three inventories were created by staff of the Central State Historical Archives of the USSR in the 1960s from documents allocated

from various collections. At the same time, Collection 1594 was isolated from the general body of documents of the «Predecessor Institutions of the Moscow State Historical Archives» collection. This article consistently argues that inventories not only perform the functions of recording and systematizing documents but also significantly influence the formation of authoritative archival knowledge, scholarly interpretations, and the direction of research. Refunding of files not only affects the accessibility and retrieval of documents but also reflects archivists' understanding of the origin of documents and records the commonality of storage units combined into a single collection. The preservation of pre-revolutionary inventories and the compilation of new ones, in accordance with current requirements, change or consolidate the method of document description at the linguistic and «ordinal» levels. The conclusion is that the methods of describing and grouping archival files directly influence the development of historical knowledge. Studying the history of collections can not only expand our understanding of the history of archival affairs and the activities of collection creators but also refine archival heuristics.

Keywords

Archival turn, scientific reference apparatus, archival collection, archival inventory, Section V of the SEIV Chancellery, Ministry of Agriculture, Ministry of State Property, historical sources.

References

- Amosov, A. A. (1975). Archival inventory as a source of information on lost documents, *Soviet archives*, no. 1, pp. 61–66.
- Blouin, F., Rosenberg, U. (2017). The origin of the past: “authenticity” for historians and archivists, St. Petersburg, European University at St. Petersburg publ., 375 p.
- Voronov, I. I. (2013). The 5th Section of His Imperial Majesty's Chancellery as a structure for the operational management of the Ministry of State Property, *Bulletin of St. Petersburg University, History*, no. 2, pp. 135–140.
- Petrovskaya, M. F. (1959). Systematization of documentary materials in Soviet archives, Ed. by prof. A. V. Chernov, Moscow [b. i.], 77 p.
- Raskin, D. I. (2015). Archive of the Russian Empire, The Fate of the Documentary Heritage of the Highest and Central Institutions of the Russian Empire, Saarbrücken, Palmarium Academic publ., 668 p.
- Raskin, D. I. (2021). Prerequisites and Paths to Reconstructing Lost Documents in the Russian Archival Tradition, *Otechestvennye Arkhivy*, no. 2, pp. 17–24.
- Foucault, M. (2020). Archaeology of Knowledge, St. Petersburg, Humanitarian Academy publ., 416 p.
- Khorkhordina, T. I. (2024). Archives of Personal Origin in Russia, Moscow, Ves' Mir publ., 808 p.

Khorkhordina, T. I. (2020). Domestic Archives and the Global Archival Community, A History of Cooperation, *Otechestvennye Arkhivy*, no. 5, pp. 3–16.

Yumasheva, Yu. Yu. (2016). Archival inventories as a historical source, *Historical journal, scientific research*, no. 5, pp. 525–534.

Beattie, H. (2009). Where Narratives Meet, Archival Description, Provenance, and Women's Diaries, *Libraries & the Cultural Record*, № 1 (44), pp. 82–100.

Callahan, S. (2024). When the Dust Has Settled, What Was the Archival Turn, and Is It Still Turning? *Art Journal*, № 1 (83), pp. 74–88.

Derrida, J. (1995). Archive Fever, A Freudian Impression, *Diacritics*, № 2 (25), pp. 9–63.

Ketelaar, E. (2017). Archival Turns and Returns, Research in the Archival Multiverse, Clayton, Monash University publ., pp. 228–268.

MacNeil, H. (2005). Picking Our Text, Archival Description, Authenticity and the Archivist as Editor, *The American Archivist*, № 2 (68), pp. 264–278.

Manoff, M. (2004). Theories of the Archive from Across the Disciplines, *Libraries and the Academy*, № 1 (4), pp. 9–25.

Milligan, I. (2022). The Transformation of Historical Research in the Digital Age, Cambridge, Cambridge University publ., 78 p.

Rawson, K. J. (2018). The Rhetorical Power of Archival Description, Classifying Images of Gender Transgression, *Rhetoric Society Quarterly*, № 4 (48), pp. 327–351.

Sabbagh-Khoury, A. (2024). Settler Colonialism and the Archives of Apprehension, *Current Sociology*, № 1 (72), pp. 25–47.

Schorkowitz, D. (2023). Echoes from Russia's Colonial Past, The Pre-revolutionary Files of the Kalmyk National Archive, Berlin, Boston, De Gruyter Oldenbourg publ., 1812 p.

About authors

Popova, Marina D., Russian State Historical Archives, Scientific Reference Department, Leading Specialist, St. Petersburg, Russia, 8-921-437-97-49, mapopova@eu.spb.ru

The article was received in the editorial office on 04.11.2024, recommended for publication on 20.09.2025.

Научная статья

УДК 343.10+343.988+93/94+343.119+343.985+343.97+343.973+343.979+
930.85+343.113+343.237+343.233+930.2+930.24+343.234.9+316.6+
316.648.43+34.08+930.25+34.096

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-989-1007

Для цитирования

Спичак, А. В. Рассмотрение и вынесение приговоров по делам об убийстве супруга или супруги по архивным материалам Тобольской губернии начала XX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 989–1007, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-989-1007

Спичак, А. В.

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Российская Федерация

Рассмотрение и вынесение приговоров по делам об убийстве супруга или супруги по архивным материалам Тобольской губернии начала XX века

Актуальность. Проблема домашнего насилия и супружеских конфликтов, заканчивающихся самым тяжелым последствием – смертью одного из супругов от рук второго, является весьма актуальной в настоящее время. Данная тема часто обсуждается психологами, юристами и криминологами на различных площадках, выходит в свет научная литература, в том числе практического характера. Сейчас уже разработана шкала поступков и поведения, позволяющая прогнозировать убийства, выделены признаки того, что отношения скоро станут жестокими¹. В начале XX в. еще не существовало методик по предотвращению трагедий, любой день мог стать последним в такой обстановке, когда домашнее насилие являлось неотъемлемой чертой повседневности: по обычному праву битье мужем жены в патриархальной семье, особенно среди крестьян, с целью «поучения» преступлением не считалось, наоборот, сельские жители полагали, что мужчина имеет право наказывать свою супругу. В изучаемый период было распространено пьянство, из-за которого некоторые мужчины при очередных побоях, нечаянно, как они сами это

объясняли, убивали своих жен. Женщины в дореволюционной России, практически не могли рассчитывать на защиту от жестокого обращения, поэтому, устав от побоев и других унижений со стороны мужей, решались на заранее спланированное убийство, в силу меньшей физической силы выбирая метод отравления, полагая, что он отведет от них подозрение (на практике обычно происходило наоборот). Они также могли подговорить своего нового возлюбленного на убийство ненавистного мужа, так как развестись по причине несчастливого брака было невозможно.

Историографический обзор. Значимость данного исследования обусловлена недостаточной изученностью рассматриваемых в статье вопросов. Юристы в начале XX в. считали уголовное законодательство вполне справедливым. По мнению Я. А. Канторовича, преступники обоих полов в целом стояли перед русским уголовным правом в одинаковом положении². М. Ратов был с ним согласен: «По нашему законодательству убийство мужем жены наказуется наравне с убийством мужа женою, строже обыкновенного убийства»³. Действительно, «Уложение о наказаниях» (УоН) не только уравнивало оба пола перед законом в части выбора наказания за убийство, но и относил лишение жизни супруга (и) к квалифицированным преступлениям, санкции за которые были строже. Однако, как указанные, так и другие юристы и публицисты того времени, критиковали практическое применение правовых норм окружными судами в части гендерного неравенства, что подтверждается результатами анализа архивных документов.

В советский период избранная тема практически не становилась предметом исследования отечественных историков и юристов.

В последние десятилетия опыт уголовного судопроизводства (в том числе его региональные особенности⁴) активно изучается как отечественными⁵, так и зарубежными юристами⁶, причем некоторые работы последних посвящены отдельным элементам судебной системы Российской империи⁷. Например, В. Вовк акцентирует внимание на необходимости комплексного и междисциплинарного изучения конкретных форм судопроизводства, поскольку каждая из них «является объективацией ментальных основ общества» потому, что судопроизводство как процесс

осуществления правосудия во многом сформировано ментальными установками, объединяющими ряд древних представлений об устройстве социального мира, христианские убеждения и базовые либеральные ценности⁸. Теорию ментальности можно применять и в контексте исследования отечественного судопроизводства.

В меньшей мере рассматриваемая тема интересует историков, которые, как правило, выбирают один из аспектов для изучения, например, Э. З. Мухина⁹ и В. С. Сидорова¹⁰ – домашнее насилие в крестьянских семьях, В. Б. Богомаз – региональные особенности проблемы (на материалах Тверской губернии)¹¹. Недостаточно изучен сам процесс судопроизводства, в том числе его этапы и причины гендерного неравенства на суде.

Источники. В рамках исследования было изучено 8 дел Тобольского окружного суда (в 5 из них обнаружены дела мировых судей или отдельные документы предварительного следствия) об убийстве супруга (и) за 1901–1913 гг. По словесному признаку первый обвиняемый являлся крестьянином¹², четверо – крестьянами из ссыльных¹³, еще один – мещанином из ссыльных¹⁴, две последние – женами чиновника¹⁵ и почетного гражданина¹⁶. Стоит упомянуть о крайне низкой сохранности подобных дел, поэтому выборка не производилась, были рассмотрены все сохранившиеся дела по данному виду преступления в Государственном архиве в г. Тобольске.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе ранее неопубликованных источников начала XX в. выясняется сразу два вопроса: об этапах судопроизводства о лишении жизни мужа или жены и об обоснованности выбора наказаний за данный вид преступления.

Этапы решения дел об убийстве супруга (и) в начале XX века. Свидетели преступления обращались к сельскому старосте или иному должностному лицу (например, десятнику), а те, в свою очередь, – к мировому судье. Вначале составлялись протоколы допроса обвиняемого и свидетелей, выполнялся судебно-врачебный осмотр потерпевшего, проводилось предварительное следствие. После установления принадлежности ведомству окружного суда (ОС) (смерть или тяжелые последствия побоев, если жертва еще была жива) дело передавалось в ОС, где происходило окончательное расследование.

Прокурор, получив следственное производство, готовил обвинительный акт и вносил его в рассмотрение ОС, составлял список лиц, подлежащих вызову к судебному следствию.

Рассмотренные документы ОС имеют форму трафарета – постоянная информация во всех реквизитах, в том числе в тексте, включена в печатную типографскую форму, перенесенная внесена от руки.

Для подготовки обвинительного акта было важно выяснить следующие данные: 1) дата и место совершения преступления, 2) ФИО, сословная принадлежность и возраст обвиняемого, 3) обстоятельства совершения преступления, 4) результаты судебно-медицинского осмотра потерпевшего, 5) применяемая нормативная база, 6) в качестве итога – заключение о том, что рассмотрение дела подлежит ведению ОС. Начиная с 1907 г. обвинительный акт изготавливался уже на печатной машинке, это единственный из основных документов, не имеющий унифицированной формы.

В ОС открытие дела инициировалось предложением прокурора (переменная информация выделена курсивом): «На основании 523 ст. Уст. Угол. Суд. и 71 ст. Времен. Прав. о примен. Суд. Устав. въ губ. И област. Сибири, предлагаю Окружному Суду: 1) обвинительный актъ, составленный Товарищем Прокурора по 2 *Ишимскому* участку по делу о *крестьянине изъ ссыльных Иване Антонове Козюлине, обвиняемом по 1489, 2 ч. 1490 и 1492 ст. Ул. о наказ.,* 2) список лиц, подлежащихъ вызову к судебному следствию, 3) подлинное по сему делу производство в 1 томе»¹⁷.

Производство по делу, на основании которого составлялся данный документ, возвращали прокурору, в деле оставались предложение, обвинительный акт и список лиц, подлежащих вызову к судебному следствию.

После получения предложения прокурора и приложенных документов ОС первоначально требовалось установить, не ведется ли в нем уже какого-либо дела, касающегося обвиняемого, что указывалось в справке.

Следующим шагом было составление определения ОС, в котором решался вопрос «о даче дальнейшего движения согласно 547 ст. Уст. Угол. Суд.». Типографская печатная

форма включала 10 пунктов: 1–3) нахождение в деле справок о прежней судимости, возрасте и звании подсудимого, 4) место хранения вещественных доказательств, 5) был ли заявлен гражданский иск, 6) наличие других дел об обвиняемом, 7) необходимость в вызове переводчика, 8) распоряжение о переводе подсудимого из одной тюрьмы в другую, 9) уведомление Воинского присутствия о подсудимом призывного возраста, 10) осведомление казенного управления. Документ заключала фраза: «Выслушав доклад и заключение лица прокурорского надзора, Окружной суд определяет: делу сему дать дальнейший ход»¹⁸.

В процессе решения дела информация по основным этапам вносилась в типографскую форму документа «сведения о движении дела», содержащего в основном даты и регистрационные номера отправленных из ОС документов.

Уголовное отделение Тобольского ОС посылало мировому судье отношение, включающее требование выдать виновному копии обвинительного акта и списка лиц, вызванных к судебному следствию, а также объявить ему содержание 557 ст. «Устава уголовного судопроизводства» (УУС), согласно которой он обязывался в семидневный срок довести до сведения суда информацию об избрании защитника и дополнительных свидетелей с пояснением сделанного выбора. Мировой судья составлял протокол о вручении документации и отправлял в ОС вместе с сопроводительным документом – представлением.

Позднее подсудимому сообщали дату, город и время начала судебного заседания, а также список судей и прокурора и брали от него расписку в получении информации.

ОС уведомлял свидетелей о дате, времени начала и предмете судебного заседания (ФИО, сословие обвиняемого, статьи УоН) с помощью повесток через волостное правление. При невозможности присутствия по причине тяжелой болезни свидетели обязывались представить в ОС подтверждение, например, удостоверение сельского старосты.

В день судебного заседания составлялись следующие основные документы: протокол, вопросные листы, приговор и резолюция.

Протокол судебного заседания, являющийся самым объемным документом, подробно отражающим ход заседания со ссылками на нормы УУС, включал содержание обвинительного акта и вменяемые статьи УоН с объяснением выбора и объявлялся в присутствии прокурора и секретаря¹⁹. ОС уведомлял прокурора о приведении приговора в исполнение. Срок осуждения считался со дня вступления приговора в законную силу.

В дела с 1910 г. вложены вопросные листы к присяжным заседателям, подписанные их старшиной²⁰, кроме этого во всех делах находятся общие вопросные листы судебного заседания, которые содержат ответы на следующие вопросы: 1) виновен ли подозреваемый, 2) если да, то какому подлжит наказанию, 3) на кого возложены судебные издержки, 4) как поступить с вещественными доказательствами.

В резолюции указывали: 1) приказ об объявлении приговора в окончательной форме в конкретный день и о возложении этой обязанности на определенное лицо, 2) дату и город, в котором состоялось заседание суда, 3) фамилии и инициалы председательствующего, членов суда, секретаря и прокурора, 4) итоговую часть приговора о санкциях.

На последнем этапе решения дела виновному в тюрьму передавали копию приговора, получая от него «подписку».

После вынесения приговора арестант мог оспорить решение суда, тогда смотритель тюремного замка передавал апелляцию в ОС, последний составлял «поручение о представлении апелляционного отзыва на приговор суда» и отправлял в судебную палату (Тобольский ОС – в Омскую судебную палату), о чем объявляли виновному под роспись. Судебная палата, рассмотрев дело, выслушав заключение эксперта и прения сторон, составляла приговор с определением, которое могло как не отличаться от решения ОС, так и иметь кардинальные отличия – смену статьи УоН и, как следствие, вида наказания.

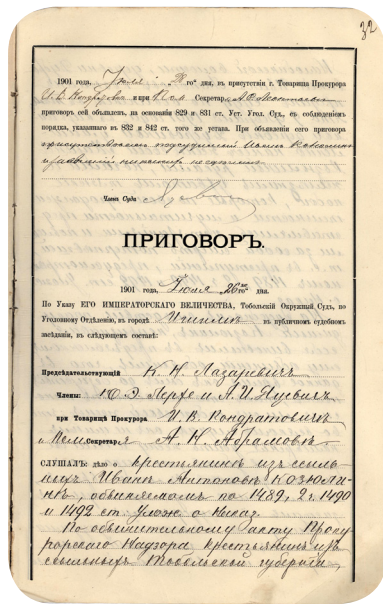
Справку о судимости и статейный список, содержащий сведения о составе семьи, состоянии здоровья и приметах осужденного, а также о суде и «существовании приговора»²¹, доставляли в Министерство юстиции, в деле оставался справочный листок²²

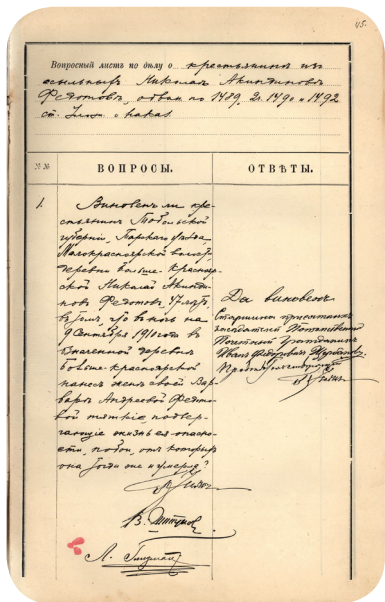
приговоренного к ссылке лица (данные документы обнаружены в делах начиная с 1911 г.).

Что касается региональных особенностей, то необходимо отметить, что независимо от удаленности от центра Империи, судопроизводство по делам об убийствах супруга (и) было выстроено четко и не отличалось от того, что велось не по семейным вопросам. Это объясняется его подробной регламентацией УУС, в отличие от законодательства о данном виде преступления, в котором можно было найти множество «лазеек».

Примеры выбора наказания за убийство супруга (и) Тобольским окружным судом в начале XX в. В 1901 г. крестьянин из ссыльных Иван Антонов Козюлин 39 лет, подозревая жену Марину в измене (живший в их доме свидетель ее неверность отрицал), «ударил ее по лицу, схватил за волосы и стал таскать по полу», в результате было «сломано 5 ребер с левой стороны и 1 с правой, правая ключица и локтевая кость левой руки», за что по ст. 1489 (тяжелые побои) и ч. 2 ст. 1490 УоН (смерть от угрожающих жизни побоев) был приговорен к 3 степени ст. 19 УоН (12–15 лет каторги с лишением всех прав состояния), однако из-за его «невежества» и затуманенного алкоголем сознания (ч. 4 ст. 134 и 135 УоН) наказание снизили на 2 степени (8 лет каторги)²³. Последние статьи практически всегда применялись к крестьянам, которые подходили к категории «глупых, слабоумных или невежественных».

Приговор с назначением наказания крестьянину из ссыльных И. А. Козюлину. Ишим. 26 июля 1901 г. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 1074. Л. 32

Вопросный лист по делу
о крестьянине из ссыльных
Н. А. Федотове. Ишим. 28 ноября
1901 г. Государственный архив
в г. Тобольске. Ф. И-158. Оп. 3.
Д. 2959. Л. 45

последнего не признавал свою вину, утверждая, что «умерла она от того, что, быв пьяной, упала с телеги». ОС традиционно избрал для наказания статьи о тяжелых побоях и «невежестве» (8 лет каторги), однако после пересмотра дела по просьбе виновного судебная палата изменила статью на 1464 (побои без умысла на убийство, однако приведшие к лишению жизни), уменьшив срок до 1 года и 4 месяцев с потерей некоторых особенных прав и преимуществ. Следует отметить, что ст. 1464 до этого только один раз в делах о побоях в деле Тверского ОС²⁵ и, вероятно, скорее подходила для драк с посторонними людьми, почему и санкции в ней указаны минимальные – до 2 лет, тогда как по ст. 1490 (в случае лишения

Крестьянин из ссыльных Николай Акиндинов Федотов 47 лет в 1910 г. избил до смерти супругу Феклу Колташеву. Ни «невежество», ни «запальчивость» (вероятно, он не был пьян) не были установлены (что является редким явлением), поэтому он получил срок 12 лет²⁴.

В 1900 г. случайный свидетель застал крестьянина из ссыльных Егора Антонова Богомолова 47 лет за нанесением жене Евдокии побоев: травмирующие повреждения почти всех ребер левой половины грудной клетки от ударов кнутом и пинков вызвали ранение и воспаление левого легкого. Несмотря на то, что сельский староста смог установить реальную картину произошедшего, взяв показания у еще бывшей в сознании потерпевшей, Богомолов до

жизни от тяжелых побоев) – до 10 лет (без учета ужесточения санкции из-за убийства супруги). Вызывает удивление также неприятие судом во внимание свидетельских показаний о том, что, по-видимому, побои наносились с целью лишения жизни: «муж бил ее не на живот, а на смерть»²⁶.

Еще один крестьянин из ссыльных Семен Степанов Мухачев 45 лет в 1907 г. после того, как якобы застал жену с другим мужчиной (что не было доказано, так как последнего не допросили по причине отъезда в другую губернию) сломал Василисе Петрове щитовидный хрящ и 11 ребер, «нанес ей же каким-то тупым орудием удары в голову, сопровождавшиеся внутричерепным кровоизлиянием». Согласно ч. 2 и 4 ст. 1455 УоН (умышленное убийство без обдуманного заранее намерения) ему грозила каторга до 12 лет, однако статьи о «невежестве» позволили сократить срок до 3,5 лет (ст. 1455 УоН заменена на ст. 31 УоН), причем отбыв $\frac{3}{4}$ определенного ему наказания, он был освобожден по предложению прокурора на основании ст. 13 закона от 22 июня 1909 г. «Об условном досрочном освобождении». Планирование преступления не было подтверждено по причине состояния алкогольного опьянения²⁷.

Крестьянин Лаврентий Михайлович Никитин 38 лет в 1913 г. нанес супруге Фекле Аристарховой «тяжкие, угрожающие жизни опасностью побои, повлекшие за собою кровоизлияние в полость черепа», а после подложил ее тело на рельсы, а когда ее обнаружили, задавленную поездом, все отрицал, однако вещественных доказательств (принадлежавшей ей окровавленной одежде, найденной в колодце) стало достаточно для привлечения его к ответственности. Все произошло в процессе ссоры, крестьянин хотел отдать скот против воли жены. Никитину назначили 5 степень ст. 19 УоН с повышением до 3 степени по причине убийства жены и понижением до 4 степени за «невежество», в итоге он получил 10 лет каторжных работ с лишением всех прав состояния (снижена только одна степень, вероятно, из-за сокрытия улики)²⁸.

Мещанин из ссыльных Харитон Миронов 50 лет в 1905 г. нанес жене Ирине Мироновой смертельные раны ударами ножа, что соответствовало п. 2 ст. 1484 УоН (смерть от ран), однако из-за «невежества и запальчивости» ОС нашел

Вторая страница статейного списка о приметах жены почетного гражданина М. П. Симоновой. Тобольск. 13 мая 1908 г. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-331. Оп. 3. Д. 4329. Л. 10 об.

через несколько дней Филипп Кузнецов умер, а она согласно п. 5 ст. 1453 УоН (отравление) была лишена всех прав состояния и сослана в каторжные работы на 20 лет³⁰. Д. Плейтер и С. Милн ответили на вопрос, почему женщины-отравительницы не могли ожидать сочувствия на суде: в рамках системы уголовного правосудия, в которой как в Российской империи, так и за рубежом в начале XX в. доминировали мужчины, «идея о том, что якобы преданная жена тайно отравляет своего ничего не подозревающего мужа, вызывала особое отвращение и рассматривалась как угроза общественному порядку и как окончательное предательство»³¹.

В последнем изученном деле виновными были двое: жена чиновника Александра Антонова Карвовского 44 лет (ее возраст не указан) и ее 21-летний любовник Михаил Матвеев

возможным понизить наказание на две степени и назначить исправительные арестантские отделения сроком на 3 года по 2 степени ст. 31 УоН²⁹.

Таким образом, несмотря на то, что изначально срок наказания выбирался адекватный и соответствующий преступлению, на суде он максимально снижался. Теперь рассмотрим два «женских» дела.

Жена почетного гражданина Мелания Прокопьева Симонова 32 лет в 1907 г. призналась, что с обдуманным заранее намерением лишить жизни дала мужу мышьяк,

Черкушин. По словам последнего, Карвовский преследовал жену «своею ревностью и издевательствами», желание избавиться от него «законным путем потерпело неудачу, а между тем взаимные чувства любви и привязанности росли и крепили, и выхода не было, он впал в мрачное состояние духа, которое и привело его к убийству» кинжалом. Мария Александрова за подстрекательство («путем просьб избавить от ненавистного мужа и обещаний совместной жизни подговорила») получила по ст. 13 УоН (предварительный сговор) 12 лет каторжных работ с лишением всех прав состояния, а мужчину наказали менее строго – 10 лет по ст. 13 и 1454 УоН (убийство с обдуманном заранее намерением), из чего следует, что убийца получил снисхождение, а не участвовавшая в самом преступлении женщина – более суровое наказание из-за ст. 1451 УоН об убийстве супруга (и) (применялась практически во всех соответствующих делах)³².

В. Вовк в своей работе доказывает, что любые модернизационные и реформаторские процессы в сфере суда и судопроизводства будут эффективными только в том случае, если они будут соответствовать ментальным установкам общества. Следовательно, для того чтобы решения суда стали более справедливыми, должны были произойти изменения в сознании населения относительно положения женщин в семье и обществе³³.

Выводы. В рассмотренных делах сроки наказания жено-и мужеубийц несопоставимы, зачастую слишком либеральны к мужчинам и максимально суровы к женщинам. Можно заключить, что в целом представленная система выбора санкций соответствовала общеимперской, что подтверждают результаты анализа архивных документов окружных судов центральных губерний (Тверской и Ярославской) и литературы. Вероятно, можно выделить следующие причины такого положения вещей: первое, состав суда – все, кто принимал участие в судебном заседании, являлись лицами мужского пола, в сознании которых, так же, как и у участников преступлений, были патриархальные взгляды о положении женщины в семье; второе, способ убийства – мужа почти во всех случаях убивали в состоянии «запальчивости», в процессе

избиения, обычно в состоянии алкогольного опьянения, поэтому преступление проходило по статьям о побоях, в отличие от жен, которые, будучи более слабыми физически, выбирали отравление, что являлось заранее спланированным действием, их судили уже за обдуманное убийство; третье, невозможность развестись с жестоким или нелюбимым супругом.

Примечания

¹ Monckton-Smith, J. (2021). In *Control: Dangerous Relationships and How They End in Murder*, Bloomsbury Publishing, 221 p.

² Канторович, Я. А. *Женщина в праве*. Санкт-Петербург: Издание Я. Канторовича, 1895. С. 128.

³ Ратов, М. *Женщина пред судом присяжных*. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова. 1899. С. 35–36.

⁴ Минчук, О. В. Особенности уголовного судопроизводства в мировых судах Архангельской губернии в последней трети XIX – начале XX в. // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 11 (48). С. 2531–2534.

⁵ Безгин, В. Б. Убийство супруга (и) в крестьянской семье (конец XIX – начало XX века) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 1 (63). С. 27–30; Невский, С. А. Полиция и уголовное судопроизводство в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Вестник Московского университета МВД России*. 2025. № 3. С. 83–87.

⁶ Grbović, B. G. (2023). *Pravnoistorijski osvrt na ustanovu branioca u srpskom pravu, USKLADIVANJE pravnog sistema Srbije sa standardima Evropske unije*. University of Kragujevac, Faculty of Law, b. 11, pp. 35–45; Wright, B. (1991). Criminal proceedings and the transformative potential of law: Taking historical experiences seriously, *The Journal of Human Justice*, v. 3, is. 1, pp. 7–26.

⁷ Skutele, S. (2022). Motives, Objectives and Prospects of the Reform of Preliminary Investigation of Criminal Proceedings in the Russian Empire in the 1860s, *Latvijas Republikas Satversmei – 100, Publication Info: conference proceedings article*, pp. 320–328. URL: <https://www.apgads.lu.lv/izdevumi/brivpieejas-izdevumi/konferencu-krajumi/latvijas-republikas-satversmei-100/33> (дата обращения: 01.12.2024).

⁸ Vovk, V. (2023). Court and legal proceedings through the prism of the theory of mentality, *Analytical and Comparative Jurisprudence*, is. 2, pp. 421–425.

⁹ Мухина, З. З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2018. 736 с.

¹⁰ Сидорова, В. С. Крестьянская семья и бытовая преступность в России во второй половине XIX века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 1. С. 39–47.

¹¹ Богомаз, А. П. Преступница или жертва: домашнее насилие в России в конце XIX – начале XX в. (на материалах Тверской губернии) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 2. С. 143–153.

¹² Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-158. Оп. 3. Д. 3357. Л. 1–75.

¹³ Там же. Д. 800. Л. 1–104; Д. 1074. Л. 1–46; Д. 2330. Л. 1–101; Д. 2959. Л. 1–80.

¹⁴ Там же. Д. 1940. Л. 1–77.

¹⁵ Там же. Д. 2977. Л. 1–373; Д. 2978. Л. 1–471.

¹⁶ Там же. Д. 4329. Л. 1–26.

¹⁷ Там же. Д. 1074. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 32.

²⁰ Там же. Д. 2959. Л. 45.

²¹ Там же. Ф. И-331. Оп. 3. Д. 4329. Л. 10 об.

²² Там же. Д. 2978. Л. 450.

²³ Там же. Д. 1074. Л. 46.

²⁴ Там же. Д. 2959. Л. 1–80.

²⁵ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 660. Оп. 3-2. Д. 2669. Л. 1–68.

²⁶ Там же. Д. 800. Л. 1–104.

²⁷ Там же. Д. 2330. Л. 101.

²⁸ Там же. Д. 3357. Л. 1–75.

²⁹ Там же. Д. 1940. Л. 1–77.

³⁰ Там же. Д. 4329. Л. 1–26.

³¹ Plater, D., Milne, S. (2019). 'Assuredly there never was murder fouler and more unnatural'? Poisoning, women and murder in 19th century Australia, *Canterbury Law Review*, v. 25, pp. 53–94.

³² ГАТ. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 2978. Л. 1–471.

³³ Vovk, V. (2023). Court and legal proceedings through the prism of the theory of mentality, *Analytical and Comparative Jurisprudence*, is. 2, pp. 421–425.

Аннотация

Статья посвящена анализу судопроизводства как процедуры решения уголовных дел о лишении жизни мужа или жены в начале XX в. на примере Тобольской губернии. Задачами исследования являлось, во-первых, определение этапов рассмотрения таких дел, а также изучение содержания основных документов, фиксирующих итоги каждого из этапов, во-вторых, выяснение причин несоответствия между гендерным равенством перед законом в части тяжести санкций за определенные виды преступлений, совершенные в отношении супруга (и) и отсутствием такого равноправия в выборе видов наказаний судебной властью. В статье впервые на основе неопубликованных документов Государственного архива в г. Тобольске выделены следующие этапы судебных процессов о муже- и женоубийцах: предварительное следствие (допрос подозреваемого и свидетелей, медицинская экспертиза потерпевшего), подготовка обвинительного акта, составление списка вызываемых на судебное заседание лиц, оповещение обвиняемого о вменяемых ему статьях и составе свидетелей, вручение повесток, оформление документов о ходе и результатах судебного заседания (протокола, вопросов листов, резолюции и приговора), получение подписки арестанта о решении суда. Делается вывод о том, что в целом судопроизводство на периферии Российской империи велось по установленным Уставом уголовного судопроизводства правилам и не отличалось от аналогичного алгоритма в ее центральной части. Важно было определить, каким образом окружные суды выбирали наказание за рассматриваемый вид преступления, имелись ли отличия от правоприменительной практики центральных губерний. Как свидетельствуют архивные документы, в начале XX в. окружные суды применяли вполне лояльные санкции к мужьям-убийцам, в отличие от женщин, которых за то же преступление наказывали, как правило, по всей строгости закона вне зависимости от удаленности от центра Российской империи. Выявлены следующие основные причины гендерного неравенства на суде в начале XX в.: гендерный состав судебных учреждений (100% лиц мужского пола), особенности патриархального менталитета (определенного образа мысли и духовных установок населения), гендерные различия в выборе способа убийства (преимущественно побой у мужчин, отравление и сговор – у женщин) и невозможность получения развода по причинам жестокого обращения или нелюбви к супругу (е). Изучение выбранной темы помогает представить более полную картину системы выбора наказаний и деятельности окружных судов в Российской империи. Результаты исследования могут быть

использованы при пересмотре современного судопроизводства по данному виду преступления, а также в совершенствовании уголовного законодательства.

Ключевые слова: супружеские конфликты, архивы, убийство, наказание, окружной суд, судопроизводство, гендерное неравенство, Гобольская губерния, источниковедческий анализ.

Список источников и литературы

Безгин, В. Б. Убийство супруга (и) в крестьянской семье (конец XIX – начало XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 27–30.

Богомаз, А. П. Преступница или жертва: домашнее насилие в России в конце XIX – начале XX в. (на материалах Тверской губернии) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 2. С. 143–153.

Канторович, Я. А. Женщина в праве. Санкт-Петербург: Издание Я. Канторовича, 1895. VI, 317 с.

Минчук, О. В. Особенности уголовного судопроизводства в мировых судах Архангельской губернии в последней трети XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2531–2534.

Мухина, З. З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2018. 736 с.

Невский, С. А. Полиция и уголовное судопроизводство в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 83–87.

Ратов, М. Женщина пред судом присяжных. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1899. 66 с.

Сидорова, В. С. Крестьянская семья и бытовая преступность в России во второй половине XIX века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 1. С. 39–47.

Grbović, B. G. (2023). *Pravnoistorijski osvrt na ustanovu branioca u srpskom pravu, USKLAĐIVANJE pravnog sistema Srbije sa standardima Evropske unije*. University of Kragujevac, Faculty of Law, b. 11, pp. 35–45.

Monckton-Smith, J. (2021). In Control: Dangerous Relationships and How They End in Murder, Bloomsbury Publishing, 221 p.

Plater, D., Milne, S. (2019). 'Assuredly there never was murder fouler and more unnatural'? Poisoning, women and murder in 19th century Australia, *Canterbury Law Review*, v. 25, pp. 53–94.

Skutele, S. (2022). Motives, Objectives and Prospects of the Reform of Preliminary Investigation of Criminal Proceedings in the Russian Empire in the 1860s, *Latvijas Republikas Satversmei – 100, Publication Info: conference proceedings article*, pp. 320–328: <https://www.apgads.lu.lv/izdevumi/brivpieejas-izdevumi/konferencu-krajumi/latvijas-republikas-satversmei-100/33> (дата обращения: 01.12.2024).

Vovk, V. (2023). Court and legal proceedings through the prism of the theory of mentality, *Analytical and Comparative Jurisprudence*, is. 2, pp. 421–425.

Wright, B. (1991). Criminal proceedings and the transformative potential of law: Taking historical experiences seriously, *The Journal of Human Justice*, v. 3, is. 1, pp. 7–26.

Сведения об авторах

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, Нижневартовский государственный университет, научно-исследовательская лаборатория комплексных исследований социальных систем, старший научный сотрудник, г. Нижневартовск, Российская Федерация, 8-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-78-10103 «Супружеские конфликты, методы их разрешения и предупреждения во второй половине XIX – начале XX в. (межрегиональное исследование)», <https://www.rscf.ru/project/22-78-10103/>

В редакцию статья поступила 27.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.06.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-989-1007

For citation

Spichak, Alexandra V. (2025). Consideration and sentencing in cases of the murder of a spouse based on archival materials of the Tobolsk province of the early 20th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 989–1007, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-989-1007

Spichak, Alexandra V., Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Consideration and sentencing of cases of the murder of a spouse based on archival materials of the Tobolsk province of the early 20th century

Abstract

The article is devoted to the analysis of judicial proceedings as a procedure for resolving criminal cases of deprivation of life of a husband or wife in the early 20th century on the example of the Tobolsk province. The objectives of the study were, firstly, to determine the stages of consideration of such cases, as well as to study the content of the main documents documenting the results of each stage, and secondly, to find out the reasons for the discrepancy between gender equality before the law in terms of the severity of sanctions for certain types of crimes committed against a spouse and the lack of such equality in the choice of types of punishments by the judiciary. For the first time, based on unpublished documents from the State Archive in Tobolsk, the article highlights the following stages of trials of husband and wife murderers: preliminary investigation (interrogation of the suspect and witnesses, medical examination of the victim), preparation of an indictment, drawing up a list of persons summoned to the court session, notifying the accused of the articles imputed to him and the composition of witnesses, serving summonses, registration of documents on the course and results of the court session (minutes, question sheets, resolutions and sentences), receipt of the prisoner's subscription to the court decision. It is concluded that, in general, judicial proceedings on the periphery of the Russian Empire were conducted according to the rules established by the Statute of Criminal Proceedings and did not differ from a similar algorithm in its central part. It was important to determine how the district courts chose the punishment for the type of crime in question, and whether there were differences from the law enforcement practices of the central provinces. According to archival documents, at the beginning of the XX century. The district courts applied quite loyal sanctions to murderous husbands, unlike women who were punished for the same crime, as a rule, to the fullest extent of the law, regardless of their distance from the center of the Russian Empire. The following main causes of gender inequality in court in the early 20th century were identified: the gender composition of judicial institutions (100% of males), the peculiarities of the patriarchal mentality (a certain way of thinking and spiritual attitudes of the population), gender differences in the choice of the method of murder (mainly beatings for men, poisoning and conspiracy for women) and the inability to obtain divorce for reasons of abuse or dislike of a spouse(e). Studying the chosen topic helps to present a more complete picture of the system of choosing punishments and the activities of district courts in the Russian Empire. The results of the study can be used in the revision of modern judicial proceedings on this type of crime, as well as in the improvement of criminal legislation.

Keywords

Marital conflicts, archives, murder, punishment, district court, judicial proceedings, gender inequality, Tobolsk province, source analysis.

References

Bezgin, V. B. (2016). Murder of a spouse in a peasant family (late 19th – early 20th century), *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism, Questions of theory and practice*, no. 1 (63), pp. 27–30.

Bogomaz, A. P. (2015). Criminal or victim, domestic violence in Russia in the late 19th – early 20th centuries (based on the materials of Tver province), *Bulletin of Tver State University, Series History*, no. 2, pp. 143–153.

Kantorovich, Ya. A. (1895). A woman in law, St. Petersburg, Edition of J. Kantorovich publ., VI, 317 p.

Minchuk, O. V. (2014). Features of criminal proceedings in the magistrate courts of the Arkhangelsk province in the last third of the XIX – early XX centuries, *Actual problems of Russian law*, no. 11 (48), pp. 2531–2534.

Mukhina, Z. Z. (2018). The Russian peasant woman in the post–Reform period (the second half of the 19th – early 20th century), St. Petersburg, Dmitry Bulanin publ., 736 p.

Nevsky, S. A. (2025). Police and criminal justice in the Russian Empire (the second half of the XIX – early XX century), *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3, pp. 83–87.

Ratov, M. A. (1899). Woman before a jury trial, Moscow: A. I. Mamontov publ., 66 p.

Sidorova, V. S. (2011). Peasant family and domestic crime in Russia in the second half of the 19th century, *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, v. 4, no. 1, pp. 39–47.

Grbović, B. G. (2023). Pravnoistorijski osvrt na ustanovu branioca u srpskom pravu, *USKLADIVANJE pravnog sistema Srbije sa standardima Evropske unije. University of Kragujevac, Faculty of Law*, b. 11, pp. 35–45.

Monckton-Smith, J. (2021). In Control: Dangerous Relationships and How They End in Murder, Bloomsbury Publishing, 221 p.

Plater, D., Milne, S. (2019). ‘Assuredly there never was murder fouler and more unnatural’? Poisoning, women and murder in 19th century Australia, *Canterbury Law Review*, v. 25, pp. 53–94.

Skutele, S. (2022). Motives, Objectives and Prospects of the Reform of Preliminary Investigation of Criminal Proceedings in the Russian Empire in the 1860s, *Latvijas Republikas Satversmei – 100, Publication Info: conference proceedings article*, pp. 320–328. URL: <https://www.apgads.lu.lv/>

izdevumi/brivpieejas-izdevumi/konferencu-krajumi/latvijas-republikas-satversmei-100/33 (дата обращения: 01.12.2024).

Vovk, V. (2023). Court and legal proceedings through the prism of the theory of mentality, *Analytical and Comparative Jurisprudence*, is. 2, pp. 421–425.

Wright, B. (1991). Criminal proceedings and the transformative potential of law: Taking historical experiences seriously, *The Journal of Human Justice*, v. 3, is. 1, pp. 7–26.

About authors

Spichak, Alexandra V., Candidate of Historical Sciences, Nizhnevartovsk State University, Scientific Research Laboratory for Integrated Research of Social Systems, Senior Researcher, Nizhnevartovsk, Russia, +7-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

Grant information

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 22-78-10103 «Marital conflicts, methods of their resolution and prevention in the second half of the XIX – early XX centuries. (inter-regional research)», <https://www.rscf.ru/project/22-78-10103/>

The article was received in the editorial office on 27.12.2024, recommended for publication on 20.06.2025.

Научная статья

УДК 002.6.01/.09+001.891.55+338.23+002.513.5+93/94+001.814.2+002.513.5+001.92+65.01+303.422+930.85+002.6.048.26+303.424+001.891+930.2+930.24+651.5+651.531.17+303.423+334.7+331.07+330.31+316.454.3+001.38+001.89+65.012.1+06.048.6+001.38+061.6+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1008-1025

Для цитирования

Филишова, Т. П. Архивные документы о деятельности Геологического комитета на европейском Севере России второй половины XIX – первой трети XX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1008–1025, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1008-1025

Филишова, Т. П.

Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Архивные документы о деятельности Геологического комитета на европейском Севере России второй половины XIX – первой трети XX века

Постановка проблемы. Сегодня Россия находится в поиске путей будущего развития Арктики и Крайнего Севера, что определяется новым осмыслением геополитической роли этих территорий¹ и ростом их стратегического значения в обеспечении страны ценными природными ресурсами. В этой связи большой интерес для современных исследователей представляет исторический опыт познания Севера России, накопленный отечественной наукой².

Уникальный по своим климатическим условиям и природным богатствам европейский Север России издавна находился в фокусе пристального внимания науки и государства. Процесс освоения этой территории это, прежде всего, история научных экспедиций, результаты которых способствовали ее постепенному включению в социально-экономическое развитие страны. Свидетельствами экспедиционной деятельности ученых является богатое документальное наследие, сохранившееся в фондах архивов, музеев и библиотек России.

Первые шаги к научному освоению европейского Севера России были положены экспедициями XVIII–XIX вв. под руководством ученых – И. И. Лепехина, А. А. Кейзерлинга, К. Е. Бэра, Н. В. Широкина, Э. К. Гофмана, А. А. Штукенберга, которые первыми сделали выводы о наличии здесь богатых природных ресурсов. Начало систематического изучения этой отдаленной и малонаселенной территории началось только в конце XIX столетия. Существенный вклад в этот процесс внесла деятельность первой государственной геологической службы страны – Геологического комитета (1882–1929). Усилиями сотрудников этого учреждения были впервые осуществлены масштабные поисковые и разведочные работы, составлены подробные геологические карты, получено общее представление о геологическом строении территории России. Одним из направлений работы комитета стали исследования европейского Севера России.

Цель настоящей статьи – проанализировать проблему сохранности архивного наследия Геологического комитета и оценить информационный потенциал исторических источников об изучении обширной территории европейского Севера России.

Историографический обзор. На сегодняшний день в отечественной историографии опубликовано значительное количество исследований, посвященных истории Геологического комитета³. В них на основе анализа сохранившихся архивных документов и научного наследия деятелей учреждения подробно освещены основные вехи его работы, ключевые результаты и достижения ученых. Особое внимание уделяется изучению биографий известных сотрудников комитета, которые внесли весомый вклад в изучение территории России⁴. Несмотря на это сегодня малоисследованными остаются вопросы, связанные с ролью Геологического комитета в изучении отдельных районов страны. Документальные источники по данной проблеме остаются малоосвоенными. На восполнение данного исторического пробела направлена настоящая статья.

Результаты исследования. В настоящее время документальные источники об истории Геологического комитета находятся на хранении в разных архивохранилищах страны.

Значительное число документов имеется в фонде Геологического комитета при Горном департаменте Министерства торговли и промышленности (Ф. 58) Российского государственного исторического архива (РГИА). Это объемный комплекс документов (протоколы заседаний, положения, отчеты, планы, переписка, карты), свидетельствующий о работе учреждения до 1917 г. в составе Горного департамента.

Частью этого фонда являются документы об экспедиционных исследованиях, осуществленных на европейском Севере России под руководством геолога Ф. Н. Чернышева. Ученым были организованы две научные экспедиции: Тиманская 1889–1890 гг. и Новоземельская 1895 г., решавшие важные задачи в изучении малоосвоенных северных районов России в конце XIX в.

Сохранившиеся в фонде РГИА тексты выступлений Ф. Н. Чернышева на заседаниях научных и государственных ведомств (Общества горных инженеров, Горного департамента, Санкт-Петербургского минералогического общества) свидетельствуют, что именно в изучении Севера ученый видел важнейшую задачу России для закрепления ее роли в освоении полярных областей⁵. Среди документов – переписка Ф. Н. Чернышева с Геологическим комитетом, Горным департаментом, архангельскими губернаторами Н. Д. Голицыным и А. П. Энгельгардтом, которая раскрывает цели и результаты проведенных исследований, а также организационные моменты экспедиций⁶.

Значимым событием в истории познания Севера России стала Тиманская экспедиция (1889–1890), в течение двух лет сотрудники комитета проводили исследования обширной территории Северного и Южного Тимана с целью поисков месторождений полезных ископаемых и изучения геологического строения этого района. Перед началом экспедиции Ф. Н. Чернышев провел большую подготовительную работу, которую характеризует переписка 1889–1890 гг. между Ф. Н. Чернышевым и архангельским губернатором Н. Д. Голицыным, она содержит сведения о найме проводников и транспорта для научной поездки, получении разрешений на передвижение и деятельность на территории губернии⁷.

Большую ценность для изучения этой экспедиции представляет систематизированный свод «О Тиманской экспедиции 1889–1890 гг.» за авторством Ф. Н. Чернышева⁸, который подробно раскрывает маршрут экспедиции и ход научных исследований. Документ был подготовлен по поручению Геологического комитета в 1923 г. геологом К. Н. Паффенгольцем на основе экспедиционных дневников Ф. Н. Чернышева, находившихся на хранении в комитете после ухода ученого из жизни. Проводя работу по обработке дневников, К. Н. Паффенгольц сделал вывод, что часть научного наследия Ф. Н. Чернышева была утрачена. Из экспедиционных дневников сохранилось 5 за 1889 г. и 10 за 1890 г.⁹ Сегодня этот документ – один из информативных источников о деятельности экспедиции.

Важнейшим итогом Тиманской экспедиции стало первое научное описание Ухтинского нефтеносного района. Выводы Ф. Н. Чернышева о перспективности открытия здесь нефтяных месторождений стали посылком к тому, что район был объявлен государством нефтеносным и стал открытым для организации нефтепромыслов. Сохранившаяся переписка Геологического комитета с Горным департаментом, Министерством финансов, торговли и промышленности рубежа XIX и XX столетий свидетельствует о пристальном внимании к дальнейшему освоению Ухтинского района. Вопросы его исследования и промышленной добычи нефти заметно актуализировались в 1907 г., когда экономический кризис в стране привел к повышению цен на нефть, что способствовало поискам ее новых источников. Документы РГИА освещают результаты экспедиций, организованные комитетом в Ухтинский район в этот период – в 1907 г. под руководством горного инженера П. И. Полевого, в 1909–1910 гг. – геологов Н. Н. Яковлева и А. Н. Замятина. Их идейным вдохновителем стал Ф. Н. Чернышев¹⁰.

В 1895 г. Ф. Н. Чернышев вновь посетил Север России, возглавив экспедицию на архипелаг Новая Земля, организованную Геологическим комитетом с целью изучения его геологического строения и поиска полезных ископаемых. Информативными источниками о работе этой экспедиции

является переписка ученого по вопросам подготовки поездки, картографические материалы, описание собранных коллекций¹¹. Уникальным свидетельством о ходе Новоземельской экспедиции является дневник Ф. Н. Чернышева¹², который зафиксировал маршрут и деятельность ученых на Новой Земле. Анализ данного документа показал, что он охватывает не весь период экспедиционных исследований, а заканчивается датой 31 июля 1895 г. Учитывая тот факт, что исследователи покинули архипелаг только 10 сентября 1895 г., мы можем предположить, что это только один из дневников ученого, другие вероятно были утрачены. Несмотря на то, что экспедиции не удалось полностью обследовать архипелаг, новые данные о геологии этого района, полученные Ф. Н. Чернышевым, стали посылом к дальнейшему изучению этой территории.

К сожалению, данный архивный фонд не дает полной информации о результатах исследований комитета на европейском Севере России и лишь частично освещает результаты работы ученых до 1917 г. По всей видимости, часть источников стала достоянием личных коллекций, а некоторые из них были утрачены. Причиной этого могли стать как период реорганизационных преобразований Геологического комитета после 1917 г., так и время общей политической и экономической нестабильности, когда сохранению наследия ученых уделялось мало внимания.

После 1917 г. деятельность комитета была значительно преобразована, в 1918 г. он был передан в ведение Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). Сотрудники ведомства продолжали исследования как центральных, так и отдаленных районов России, их ключевой задачей являлось расширение минерально-сырьевой базы страны.

Документы о работе Геологического комитета в советский период сохранились в нескольких архивах. Большая их часть отложилась в Центральном государственном архиве научно-технической документации г. Санкт-Петербурга (ЦГА НТД СПб). В фонде Геологического комитета Главного геологического управления ВСНХ СССР (Ф. Р-42) хранятся проекты положений, протоколы совещаний, программы геологоразведочных работ. Значительную часть коллекции

составляют научные документы за авторством сотрудников комитета (отчеты, очерки, статьи, доклады). Несмотря на представительный состав фонда, сотрудники Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОРСС)¹³, проводившие описание коллекции документов в 1970-е гг., отмечали, что большая часть свидетельств о деятельности Геологического комитета утрачена в период Великой Отечественной войны¹⁴. Тем не менее, документы представляют информативные сведения об изучении европейского Севера в 1918–1929 гг.

В этот период Геологический комитет начал проводить систематические исследования территории страны, обусловленные государственными задачами по освоению ее отдаленных районов. Научные отчеты, очерки, обзоры, программы исследований описывают результаты многочисленных экспедиций сотрудников комитета, организованных для изучения европейского Севера РСФСР (СССР).

География работ сотрудников учреждения была значительно расширена. Продолжились исследования Ухтинского района. Отчеты и аналитические записки геолога А. А. Стоянова, который в 1918 г. принял участие в научной экспедиции на Ухту под руководством сотрудника Геологического комитета К. П. Калицкого, раскрывают основные результаты, полученные учеными. Главным итогом экспедиции стало изменение подходов в изучении Ухтинского района, основанных на новой схеме геологического строения, разработанной К. П. Калицким. Исследователи сделали вывод о нерентабельности дальнейшего промышленного освоения этого отдаленного и малозаселенного района, что обусловило в этот период ослабление внимания как комитета, так и государства, к дальнейшему изучению ухтинской нефти¹⁵.

После продолжительного периода сотрудникам Геологического комитета удалось возобновить исследования на Новой Земле. Источником об экспедиционных исследованиях на архипелаге является отчет сотрудника комитета Б. К. Лихарева, который посетил его в 1921 г. Целью исследований ученого стали поиски угольных месторождений для нужд промышленности Севера страны¹⁶. В этот период Б. К. Лихарев

являлся активным инициатором изучения полярных территорий. Помимо экспедиционных исследований, он занимался обобщением уже имеющихся данных об их познании. Примером тому является сводный очерк «История геологических исследований на Новой Земле». В нем Б. К. Лихарев проанализировал результаты, полученные российскими и иностранными исследователями с середины XVIII до начала XX в., сделав вывод о недостаточности научных данных об архипелаге. Очерк не был опубликован, рукопись ученого сегодня хранится в фондах ЦГА НТД СПб¹⁷.

Во второй половине 1920-х гг. в деятельности комитета появилось новое научное направление, связанное с поисками каменноугольных месторождений в бассейне р. Печоры. Сохранившиеся научные отчеты геологов (А. А. Чернова, В. А. Варсанюфьевой, Т. А. Добролюбовой, Б. К. Лихарева), выполнявших задание Геологического комитета в 1924–1929 гг., свидетельствуют об экспедиционных исследованиях в бассейнах рек Печора, Кожим, Уса, Косью, Подчерем и Щугор, где велись поиски полезных ископаемых и работы по составлению десятиверстной карты Тимана, Северного Урала, Большеземельской тундры. В 1924 г. А. А. Черновым были открыты две угленосные толщи в бассейне р. Усы и несколько месторождений каменного угля в бассейне р. Косью. Эти результаты и обобщение проведенных исследований позволили ученому обосновать границы Печорского угольного бассейна¹⁸, что стало важнейшим выводом о промышленной перспективности европейского Севера страны.

Одним из районов европейского Севера, где после 1917 г. развернулись интенсивные экспедиционные исследования Геологического комитета, стала территория Карелии. Значимую роль в ее изучении сыграла деятельность геологов В. М. Тимофеева, П. К. Григорьева, Н. Г. Судовикова. Отчеты геологических партий освещают задачи, которые ставились перед учеными – составление десятиверстной карты и поиски полезных ископаемых на малоизученной территории¹⁹. Этими работами в 1920-е гг. было положено начало планомерному геологическому картированию Карелии. В отчетных документах исследователи этой территории не только сделали

подробное описание месторождений полезных ископаемых и их свойств, но и большое внимание уделили аспектам их экономического применения. Открытые объемные запасы гранита, кварца, полевого шпата, слюды, мрамора и других полезных ископаемых по итогам изысканий ученых создали базу сырья для фарфорофаянсовой и строительной промышленности СССР.

Часть документов о деятельности комитета в советский период хранится в фонде Геологического комитета Научно-технического управления ВСНХ СССР (Ф. 8077) Российского государственного архива экономики (РГАЭ). В фонде представлены научно-организационные документы о работе учреждения в составе ВСНХ в 1918–1929 гг., а также некоторые научные отчеты сотрудников ведомства. Информация об исследованиях европейского Севера сохранилась в них фрагментарно.

Наибольший интерес представляют документы об экспедициях Геологического комитета, состоявшихся в Ухтинский район в 1926–1927 гг. К середине 1920-х гг. ведомство вновь вернулось к обсуждению Ухтинской проблемы. Важным фактором для возобновления ее изучения стала необходимость поисков месторождений радиоактивных элементов. Научные отчеты и переписка сотрудников комитета химика А. А. Черепеникова и инженера-химика Л. Н. Богоявленского раскрывают результаты проведенных изысканий в бассейнах рек Ухтинского района (Чуть, Ярега, Чибью, Ухта, Доманик, Лыяэль и Крохаль), которые произвели научную сенсацию. В водах было обнаружено высокое содержание газа гелия, металлов бария и радия²⁰, что стало одним из значимых открытий Геологического комитета на Севере страны.

Выводы ученых о ресурсной перспективности территории европейского Севера, сделанные в 1920-е гг., стали важнейшими факторами для включения ее в первый пятилетний народнохозяйственный план СССР (1928–1932), предполагающий создание промышленной инфраструктуры на базе выявленных месторождений полезных ископаемых²¹.

Важную роль в реконструкции истории Геологического комитета играют документы личного происхождения ученых. В фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

(СПбФ АРАН) находятся на хранении личные фонды известных исследователей европейского Севера России, сотрудников комитета – Е. С. Федорова, Ф. Н. Чернышева, А. А. Полканова, которые имеют в своем составе исторические свидетельства о результатах экспедиционной деятельности на Северном Урале, Кольском полуострове, Тимане, Новой Земле.

Личный фонд кристаллографа, геолога, академика Евграф Степановича Федорова (1853–1919) (Ф. 831) начал формироваться в 1950-е гг. на основе документов, переданных из Ленинградского горного института. После кончины учебного супруга Л. В. Федорова передала на хранение в институт его научную библиотеку и рукописи трудов, а также свои воспоминания «Наши будни, радости и горести», в которых она подробно описала научную биографию Е. С. Федорова. Репрессии 1930-х гг., повлекшие аресты сотрудников Ленинградского горного института, а затем Великая Отечественная война послужили причинами утраты многих документов Е. С. Федорова. После войны сохранившиеся источники были переданы на хранение в Архив АН СССР в г. Ленинграде.

В 1884–1889 гг. ученый по заданию Горного департамента проводил геологические исследования на Северном Урале. Несмотря на то, что Е. С. Федоров не занимал научной должности в Геологическом комитете, а вел канцелярию ведомства, эти изыскания можно считать первыми шагами учреждения в изучении европейского Севера России. Наставником начинающего исследователя был директор комитета А. П. Карпинский, а помощь в обработке собранных коллекций оказывали сотрудники ведомства. Наибольший интерес представляют письма Е. С. Федорова из экспедиций, адресованные супруге²², а также рукопись ее воспоминаний²³. Документы зафиксировали краткие сведения о маршрутах поездок ученого, результатах его исследований, об условиях экспедиционной деятельности. Ученым были собраны новые сведения о полезных ископаемых Северного Урала, составлены первые достоверные геологические карты.

Информативным по содержанию является фонд геолога, академика Феодосия Николаевича Чернышева (1856–1914) (Ф. 252). Его основой стали документы ученого, переданные

в Архив АН СССР в г. Ленинграде в 1930-е гг. из фондов Центральной геологической библиотеки Главного геологоразведочного управления ВСНХ СССР (до 1930 г. – библиотека Геологического комитета). В составе личного фонда Ф. Н. Чернышева сохранились документы, связанные с проблемами изучения Севера России. Среди них отчеты и рукописи научных трудов с правками ученого о результатах Тиманской и Ново-земельских экспедиций, доклады и материалы к лекциям, посвященным проблемам исследований северных и полярных территорий, записки и журналы топографических работ в Ухтинском нефтеносном районе, описания коллекций, собранных на Урале, Тимане и Новой Земле²⁴. Данная документальная коллекция позволяет проанализировать важнейшие результаты экспедиций Ф. Н. Чернышева на европейский Север России на рубеже XIX–XX вв. Ученым было впервые произведено подробное исследование обширных северных районов, получены новые научные данные об их геологическом строении, палеонтологии, тектоники, которые содержали ценный фактический материал для их дальнейшего изучения.

Значительным информационным потенциалом обладает фонд геолога, петрографа, академика Александра Алексеевича Полканова (1888–1963) (Ф. 922). Личная коллекция ученого была сформирована в 1960–1970-е гг. на основе документов, поступивших в архив из Лаборатории геологии докембрия АН СССР. Большую часть своего научного пути А. А. Полканов посвятил проблемам изучения Севера России. Будучи студентом Санкт-Петербургского университета, с 1911 г. он начал проводить полевые исследования территории Кольского полуострова, продолжив эти изыскания под эгидой Геологического комитета в 1917 г. и 1923–1927 гг. О результатах этих многолетних исследований свидетельствуют рукописи ученого²⁵: статьи, доклады, информационные записки, часть из которых не была опубликована²⁶, а также объемная коллекция фотодокументов²⁷. А. А. Полкановым были сделаны первые выводы о наличии на севере полуострова железорудных месторождений²⁸, составлены детальные геологические карты. Важным итогом его деятельности стало формирование общей картины геологического строения Кольского полуострова.

Выводы. Проведенный анализ разрозненных архивных комплексов документов об истории Геологического комитета позволяет сделать вывод, что источники о его деятельности в изучении европейского Севера России сохранились не полностью. Часть наследия сотрудников комитета – исследователей Севера, чья научная биография пришлось на эпоху перемен и нестабильности, была утрачена. Тем не менее, отложившиеся в архивах документальные свидетельства – отчеты, дневники, рукописи научных работ, переписка, которые зафиксировали важнейшие научные результаты, полученные учеными, свидетельствуют о значимой роли Геологического комитета в исследовании этой территории. Введение в научный оборот этих документов и их комплексный анализ дают новые исторические сведения о процессе освоения европейского Севера России в конце XIX – первой трети XX в.

Примечания

¹ Beyers, M. (2013). *International Law and the Arctic*. Cambridge, University Press, Cambridge, 314 p.; Bruno, A. (2016). *The Nature of Soviet Power, An Arctic Environmental History*, Cambridge University Press, Cambridge, 288 p.; Wilson Rowe, E. W. (2018). *Arctic Governance, Power in Cross-Border Cooperation*, Manchester University Press, Manchester, 176 p.; Горошко, Н. В., Пацала, С. В. К вопросу о «северной» стратегии России: освоение или заселение // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 88–103; Pay, V. N., Calvo, H. G. (2020). Arctic Diplomacy, A Theoretical Evaluation of Russian Foreign Policy in the High North, *Russian Politics*, № 5, pp. 105–130; Weber, J. (2020). *Handbook on Geopolitics and Security in the Arctic, The High North Between Cooperation and Confrontation*, Springer, Berlin, 378 p.

² Астахова, И. С. Печорские маршруты Северной научно-промысловой экспедиции // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 206–224; Карпов, В. П. Советский исторический опыт освоения Арктики в зеркале современных проблем // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 25–30; Бровина, А. А. Научное освоение европейского Севера России (конец XIX – первая половина XX в.). Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. 576 с.; Шабалина, О. В., Казакова, К. С. Экспедиционный дневник как источник по истории организации и проведения российских арктических экспедиций начала XX века // Проблемы Арктики и Антарктики. 2022. Т. 68. № 1. С. 76–86.

³ Клеопов, И. Л. Геологический комитет (1882–1929 гг.): История геологии в России. Москва: Наука, 1964. 175 с.; Геолком-ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882–2002 / Под ред. О. В. Петрова, А. И. Жамойды. Санкт-Петербург: ВСЕГЕИ, 2002. 576 л.; Доливо-Добровольский, В. В. Геологический комитет и Минералогическое общество России // Записки Горного института. 2003. Т. 153. С. 257–261; Евдошенко, Ю. В. Геолком и реформы. К 130-летию первого геологического учреждения России // Горные ведомости. 2012. № 8. С. 72–86.

⁴ Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ [1882–1982] / Отв. ред. Б. С. Соколов. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1982. 263 с.; Анисимов, Ю. А., Оноприенко, В. И. Феодосий Николаевич Чернышев: 1856–1914. Москва: Наука, 1985. 304 с.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 58. Оп. 2. Д. 276. Л. 16–21.

⁶ Там же. Д. 275, 276.

⁷ Там же. Д. 276. Л. 100–114.

⁸ Там же. Д. 277. Л. 1–755.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Д. 760, 768.

¹¹ Там же. Д. 196, 275.

¹² Там же. Д. 275. Л. 41–84.

¹³ В 1972 г. на базе отдела научно-технической документации ЛГАОРСС был создан Ленинградский государственный архив научно-технической документации, ныне – Центральный государственный архив научно-технической документации г. Санкт-Петербурга (ЦГА НТД СПб).

¹⁴ ЦГА НТД СПб. Ф. Р-42. Оп. 11. Историческая справка к описи дел.

¹⁵ Там же. Д. 80, 120.

¹⁶ Там же. Д. 200.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 298.

¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 42, 207, 384, 436, 543.

¹⁹ Там же. Д. 376, 520, 526.

²⁰ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8077. Оп. 3. Д. 96. Л. 3–5.

²¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 1: Строительная и производственная программа плана. 3-е изд. / Под общ. ред. Г. М. Кржижановского, Г. Ф. Гринько, Э. И. Квирига, С. Г. Струмилина. Москва: Плановое хозяйство, 1930. 486 с.

²² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 831. Оп. 3. Д. 114. Л. 31–33 об.

- ²³ Там же. Оп. 2. Д. 47.
²⁴ Там же. Ф. 252. Оп. 1. Д. 2–5, 6, 8, 51, 52.
²⁵ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 12–14, 18.
²⁶ Там же. Д. 19, 25.
²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 70–85.
²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 7.

Аннотация

Статья актуализирует внимание на проблеме сохранения документального наследия истории освоения северных и арктических территорий России, которое на сегодняшний день остается малоисследованным и несистематизированным. Территория европейского Севера России, богатая ценными природными ресурсами, начиная с XIX в. находилась в фокусе пристального внимания государства и науки. Начало ее систематическому изучению было положено деятельностью Геологического комитета (1882–1929). В результате экспедиционных исследований учреждения были впервые начаты масштабные геологические исследования и картографирование территории России. В работе отражены результаты поиска документов, сохранившихся в российских архивах, о научной деятельности Геологического комитета в изучении обширной территории европейского Севера России, а также представлен анализ информационного потенциала этих исторических источников. Документальные комплексы выявлены в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива научно-технической документации г. Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН). В результате проведенного исследования определено, что часть научного наследия Геологического комитета была утрачена в период нестабильности и реорганизации учреждения после 1917 г., а также во время Великой Отечественной войны. Анализируется информационный потенциал исторических источников, которые зафиксировали сведения о результатах экспедиционной деятельности ученых в отдельных районах европейского Севера России – на Северном Урале, Тимане, архипелаге Новая Земля, Кольском полуострове, в Карелии. Пристальное внимание уделяется научному наследию ученых-геологов, сотрудников комитета, проводивших многолетние исследования северных территорий России – Ф. Н. Чернышева, Е. С. Федорова, А. А. Полканова. Значительным информационным потенциалом обладают отложившиеся в архивах отчеты, дневники, рукописи научных работ, переписка

ученых, которые свидетельствуют о значимой роли Геологического комитета в изучении европейского Севера России. За период деятельности комитета были открыты и разведаны месторождения полезных ископаемых, составлены первые детальные геологические карты, высоко оценен ресурсный потенциал территории. Введение в научный оборот этих документальных свидетельств и их комплексный анализ дают новые исторические сведения о процессе научного освоения европейского Севера России в конце XIX – первой трети XX в.

Ключевые слова: Геологический комитет, европейский Север России, архив, документальное наследие, история науки, ученый, Ф. Н. Чернышев, Е. С. Федоров, А. А. Полканов, Арктика.

Список литературы

- Анисимов, Ю. А., Оноприенко, В. И. Феодосий Николаевич Чернышев: 1856–1914. Москва: Наука, 1985. 304 с.
- Астахова, И. С. Печорские маршруты Северной научно-промысловой экспедиции // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 206–224.
- Бровина, А. А. Научное освоение европейского Севера России (конец XIX – первая половина XX в.). Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. 576 с.
- Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ [1882–1982] / Отв. ред. Б. С. Соколов. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1982. 263 с.
- Геолком-ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882–2002 / Под ред. О. В. Петрова, А. И. Жамойды. Санкт-Петербург: ВСЕГЕИ, 2002. 576 л.
- Горошко, Н. В., Пацала, С. В. К вопросу о «северной» стратегии России: освоение или заселение // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 88–103.
- Доливо-Добровольский, В. В. Геологический комитет и Минералогическое общество России // Записки Горного института. 2003. Т. 153. С. 257–261.
- Евдошенко, Ю. В. Геолком и реформы. К 130-летию первого геологического учреждения России // Горные ведомости. 2012. № 8. С. 72–86.
- Карпов, В. П. Советский исторический опыт освоения Арктики в зеркале современных проблем // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 25–30.
- Клеопов, И. Л. Геологический комитет (1882–1929 гг.): история геологии в России. Москва: Наука, 1964. 175 с.
- Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 1: Строительная и производственная программа плана. 3-е изд. /

Под общей ред. Г. М. Кржижановского, Г. Ф. Гринько, Э. И. Квирина, С. Г. Струмилина. Москва: Плановое хозяйство, 1930. 486 с.

Шабалина, О. В., Казакова, К. С. Экспедиционный дневник как источник по истории организации и проведения российских арктических экспедиций начала XX века // Проблемы Арктики и Антарктики. 2022. Т. 68. № 1. С. 76–86.

Beyers, M. (2013). *International Law and the Arctic*, Cambridge University Press, Cambridge, 314 p.

Bruno, A. (2016). *The Nature of Soviet Power, An Arctic Environmental History*, Cambridge University Press, Cambridge, 288 p.

Pay, V. N., Calvo, H. G. (2020). Arctic Diplomacy, A Theoretical Evaluation of Russian Foreign Policy in the High North, *Russian Politics*, № 5, pp. 105–130.

Wilson Rowe, E. W. (2018). *Arctic Governance, Power in Cross-Border Cooperation*, Manchester University Press, Manchester, 176 p.

Weber, J. (2020). *Handbook on Geopolitics and Security in the Arctic, The High North Between Cooperation and Confrontation*, Springer, Berlin, 378 p.

Сведения об авторах

Филиппова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, ведущий научный сотрудник, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-128-58-57, tanya.tatiana-fl@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме НИР № 1022041400019-4-6.1.1 «Научное изучение документального наследия академической науки на европейском Северо-Востоке России».

В редакцию статья поступила 23.01.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1008-1025

For citation

Filippova, Tatyana P. (2025). Archival documents on the activities of the Geological Committee in the European North of Russia in the second half of the 19th – first third of the 20th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1008–1025, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1008-1025

Filippova, Tatyana P., Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia
Archival documents on the activities of the Geological Committee in the European North of Russia from the second half of the 19th to the first third of the 20th century

Abstract

This article focuses on the problem of preserving the documentary heritage of the development of Russia's northern and Arctic territories, which remains poorly studied and unsystematized to this day. The territory of Russia's European North, rich in valuable natural resources, has been the focus of close attention from both the state and science since the 19th century. Its systematic study began with the work of the Geological Committee (1882–1929). The institution's expeditionary research led to the first large-scale geological surveys and mapping of Russia's territory. This paper presents the results of a search for documents preserved in Russian archives on the Geological Committee's scientific activities in studying the vast territory of Russia's European North and also presents an analysis of the information potential of these historical sources. Documentary complexes were identified in the collections of the Russian State Historical Archive (RGIA), the Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg (TSGANTD SPb), the Russian State Archive of Economics (RSAE), and the St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS). The study revealed that part of the scientific legacy of the Geological Committee was lost during the period of instability and reorganization of the institution after 1917, as well as during the Great Patriotic War. The information potential of historical sources that recorded information on the results of expeditionary activities of scientists in certain regions of the European North of Russia – the Northern Urals, Timan, the Novaya Zemlya archipelago, the Kola Peninsula, and Karelia – is analyzed. Particular attention is paid to the scientific legacy of geologists and committee employees who conducted long-term research in the northern territories of Russia – F. N. Chernyshev, E. S. Fedorov, and A. A. Polkanov. The reports, diaries, manuscripts of scientific papers, and correspondence of scientists preserved in the archives possess significant informational potential, attesting to the significant role of the Geological Committee in the study of Russia's European North. During the committee's activities, mineral deposits were discovered and explored, the first detailed geological maps were compiled, and the territory's resource potential was highly assessed.

The introduction of this documentary evidence into scientific circulation and its comprehensive analysis provide new historical information on the scientific development of Russia's European North in the late 19th and first third of the 20th centuries.

Keywords

Geological Committee, Russia's European North, archive, documentary heritage, history of science, scientist, F. N. Chernyshev, E. S. Fedorov, A. A. Polkanov, Arctic.

References

- Anisimov, Yu. A., Onoprienko, V. I. (1985). Feodosiy Nikolaevich Chernyshev, 1856–1914, Moscow, Nauka publ., 304 p.
- Astakhova, I. S. (2020). Pechora Routes of the Northern Scientific and Commercial Expedition, *Arktika i Sever*, no. 40, pp. 206–224.
- Brovina, A. A. (2022). Scientific Development of the European North of Russia (Late 19th – First Half of the 20th Century), Syktывkar, FRC Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 576 p.
- Sokolov, B. S. (Ed.) (1982). Outstanding Scientists of the Geological Committee – VSEGEI [1882–1982], Leningrad, Nauka, Leningrad Branch publ., 263 p.
- Petrov, O. V., Zhamoida, A. I. (Ed.) (2002). Geolkom–VSEGEI in the Development of the Geological Service and Strengthening the Mineral Resource Base of Russia, 1882–2002, St. Petersburg, VSEGEI publ., 576 p.
- Goroshko, N. V., Patsala, S. V. (2020). On the Question of Russia's "Northern" Strategy, Development or Settlement, *Bulletin of Tomsk State University, Economics*, no. 52, pp. 88–103.
- Dolivo-Dobrovolsky, V. V. (2003). Geological Committee and Mineralogical Society of Russia, *Zapiski Gornogo Instituta*, v. 153, pp. 257–261.
- Evdoshenko, Yu. V. (2012). Geological Committee and Reforms, On the 130th Anniversary of the First Geological Institution in Russia, *Gornye Vedomosti*, no. 8, pp. 72–86.
- Karpov, V. P. (2020). Soviet Historical Experience of Arctic Development in the Mirror of Modern Problems, *Bulletin of Tomsk State University, History*, no. 63, pp. 25–30.
- Kleopov, I. L. (1964). Geological Committee (1882–1929), History of Geology in Russia, Moscow, Nauka publ., 175 p.
- Krzhizhanovsky, G. M., Grinko, G. F., Kvirng, E. I., Strumilin, S. G. (Eds.) (1930). Five-Year Plan for National Economic Development of the USSR, v. 2, part 1, Construction and Production Program of the Plan, 3rd., Moscow, Planovoe khozyaistvo publ., 486 p.

Shabalina, O. V., Kazakova, K. S. (2022). Expedition diary as a source on the history of the organization and conduct of Russian Arctic expeditions of the early 20th century, *Problems of the Arctic and Antarctic*, v. 68, no. 1, pp. 76–86.

Beyers, M. (2013). *International Law and the Arctic*, Cambridge University Press, Cambridge, 314 p.

Bruno, A. (2016). *The Nature of Soviet Power, An Arctic Environmental History*, Cambridge University Press, Cambridge, 288 p.

Pay, V. N., Calvo, H. G. (2020). Arctic Diplomacy, A Theoretical Evaluation of Russian Foreign Policy in the High North, *Russian Politics*, № 5, pp. 105–130.

Wilson Rowe, E. W. (2018). *Arctic Governance, Power in Cross-Border Cooperation*, Manchester University Press, Manchester, 176 p.

Weber, J. (2020). *Handbook on Geopolitics and Security in the Arctic, The High North Between Cooperation and Confrontation*, Springer, Berlin, 378 p.

About authors

Filippova, Tatyana P., Candidate of Historical Sciences, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, Department of Humanitarian Interdisciplinary Research, Leading Researcher, Syktyvkar, Russia, 8-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

Grant information

The article was prepared as part of the state assignment on the topic of research and development no. 1022041400019-4-6.1.1 “Scientific study of the documentary heritage of academic science in the European North-East of Russia”.

The article was received in the editorial office on 23.01.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

Научная статья

УДК 651.531.17+001.814.2+32.019.57+343.3+329.286+002.513.5+316.454.3+93/94+323.2+316.6+651.531.11+35.977.535.3+001.92+303.424+303.422+930.85+303.832+303.423++930.2+930.24+351/354+331.07+32.019.51+303.64+32.019.52+316.6+316.61+303.425.6+321+329.61+329.78+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1026-1044

Для цитирования

Безгин, В. Б., Ипполитов, В. А. Молодежь села в событиях русской революции 1905–1907 гг.: по документам Министерства юстиции Российской империи // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1026–1044, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1026-1044

Безгин, В. Б., Ипполитов, В. А.

Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация

Молодежь села в событиях русской революции 1905–1907 гг.: по документам Министерства юстиции Российской империи

Введение. Для изучения динамики революционного движения в Российской империи начала XX в. важное значение имеет обращение к поколенческой истории. С этой целью предпринята попытка рассмотреть участие представителей генерации «революционного перелома» в первой русской революции.

Постановка проблемы. Впервые понятие поколение «революционного перелома» ввел в научный оборот социолог Ю. А. Левада¹. Ученый полагал, что представители этой генерации родились примерно в 90-х гг. XIX в. «Революционный перелом» Ю. А. Левада определил как период с 1905-го по 1930-й гг., в который вошли события войн, революций и «серебряного» века. На наш взгляд, концепция Ю. А. Левады нуждается в корректировке. Авторы, как и другие современные историки, полагают, что границы рождений представителей этого поколения можно определить с 1885 г. по 1900 г. Ключевым фактором датировки является формативный период, который для исследуемой генерации пришелся на 1905–1922 гг.

В 1905 г. представителям поколения «революционного перелома» было приблизительно от 5 до 20 лет. Старшая возрастная когорта этой генерации проходит «боевое крещение» в годы революции. Применительно к событиям 1905–1907 гг. рассматривалась революционная деятельность крестьян в возрасте от 15 до 22 лет.

Источниками для исследования являлись материалы фонда 1405 – Министерство юстиции Российской империи, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Всего проанализировано 143 дела крестьян или выходцев из деревни рассматриваемого поколения, которые были осуждены за участие в революционной деятельности в период 1905–1907 гг. и подали прошение о помиловании. Как правило, это были близкие родственники или сами осужденные. В начале XX в. такие обращения к императору о помиловании или смягчении наказания получили широкое распространение среди заключенных. Данная выборка позволяет проанализировать типичные революционные практики, к которым привлекались молодые крестьяне.

Историографический обзор. Поколенческая история первой русской революции относится к малоизученным темам. В советской историографии внимание акцентировалось на деятельности членов партии большевиков в рабочей среде и учащейся молодежи². Внимание современных исследователей в основном сконцентрировано на исследовании роли студентов, гимназистов и семинаристов в революции в трудах В. Я. Рушанина³, Б. К. Тербиева⁴, О. Д. Поповой и А. Д. Поповой⁵, а также зарубежных историков⁶. На примере отдельных регионов России молодежное движение в годы первой русской революции изучили С. В. Кистанов⁷, С. И. Бусько⁸. К. А. Якимов и А. Ю. Вязинкин рассмотрели социально-психологический облик молодых радикалов в начале XX в.⁹ Немаловажное значение для этой темы имеют выводы С. А. Нефедова о значении эффекта «молодежного бугра» в русской революции¹⁰. В статье рассматривается специфика участия представителей поколения «революционного перелома» из крестьян в событиях 1905–1907 гг.

Результаты исследования. Наиболее распространенным революционным действием в 1905–1907 гг., в котором

участвовали молодые люди, была раздача листовок и прокламаций солдатам или рабочим. Так, крестьянин Тверской губернии Егор Колеров, 18 лет, был признан Санкт-Петербургской судебной палатой виновным в распространении воззваний среди солдат 96-го пехотного полка, присланного на фабрику Паля в Петербурге¹¹. Впрочем, вручить солдатам листовку молодой человек не успел, так как сразу был задержан. Позднее Колеров подал апелляцию, которая была рассмотрена судебной палатой 1 февраля 1906 г. Суд принял во внимание молодой возраст осужденного, отсутствие принадлежности к политическим партиям и то, что он был «лишь орудием в руках опытного агитатора», но ввиду тяжести преступления его ходатайство было отклонено¹². С. Д. Сафонов считает, что революционные организации использовали для своих целей детей и подростков практически втемную¹³.

25 декабря 1906 г. крестьянин Верхне-Покровской волости Бирюченского уезда Воронежской губернии Григорий Кузьмин, 16 лет, в г. Новороссийске в разговоре с солдатами 130-го пехотного Херсонского полка «распространял суждения, возбуждающие воинских чинов к нарушению обязанности военной службы и произнес оскорбительные выражения по отношению к Верховной Власти». Решением от 14 февраля 1909 г. Новочеркасской судебной палаты он был приговорен «к заключению в тюрьму на один год»¹⁴. Агитация среди военных была одним из самых опасных действий для молодых революционеров, так как большинство пропагандистов оперативно арестовывались властями.

Методы распространения печатной агитации были весьма разнообразными. Так, приговором Санкт.-Петербургской судебной палаты от 27 февраля 1909 г. к заключению в крепость был осужден Петр Дмитриев, 18 лет, крестьянин д. Крюково, Гладовской волости Можайского уезда Московской губернии. Его преступление состояло в том, что он 1 мая 1906 г. в Санкт-Петербурге «распространял путем расклеивания на стенах и дверях домов воззваний, возбуждающих население к учинению бунтовщического деяния и ниспровержения существующего в государстве общественного строя»¹⁵.

Представители этой генерации приняли участие в распространении «Выборгского воззвания», в котором депутаты

Первой государственной думы призывали население не платить налоги и не давать государству рекрутов. Например, в сентябре 1906 г. подольский крестьянин Самуил Скоморовский, 17 лет, раздавал указанную листовку на ярмарке. Ввиду его молодости и того, что, как сказано в документе, «преступление было учинено под влиянием другого лица», он получил в наказание 4 месяца тюрьмы¹⁶.

Для революционных организаций актуальной задачей было распространение агитационных материалов в сельской местности. Уже на завершающем этапе революции в 1907 г. мещанин г. Шадринска Павел Фомин, 17 лет, переслал крестьянину Дмитрию Полуянову, 17 лет, прокламацию «Письмо от русских крестьян царю Николаю Второму». Получив данную листовку, Полуянов отправил ее своему отцу в село Кубанское Шадринского уезда. Оба молодых человека получили за свое преступление 7 месяцев заключения в крепость¹⁷.

Одним из самых юных участников революции из этого поколения, дело которого сохранилось в фондах Министерства юстиции, был крестьянин Тульской губернии Кирилл Царев, 15 лет. В марте 1907 г. в г. Пятигорске он публично прочитал, а затем стал распространять революционную брошюру. В 1908 г. Тифлисская судебная палата приговорила Царева к трем годам тюрьмы¹⁸. Немного старше был Дмитрий Каменецкий, 16 лет, которого осудили в 1907 г. за распространение листовок. Впоследствии суд, ввиду молодости, удовлетворил просьбу его брата об освобождении осужденного¹⁹. Массовая раздача листовок в разгар революционных событий являлась важным фактором нарастания протестного движения в стране.

В 1905–1907 гг. юные выходцы из деревни задействовались революционными организациями для доставки или хранения крупных партий агитационных материалов. Например, гимназист из крестьянской семьи Павел Адаменко был признан виновным Киевской судебной палатой в хранении революционных изданий и осужден на 6 месяцев заключения в крепость. Просьба осужденного о разрешении ему сдать выпускные экзамены в гимназии была отклонена²⁰. В Вильно крестьянин Аким Соколов, 17 лет, был осужден на 4 месяца заключения в крепость за хранение брошюр, призывавших

к насильственному отторжению территории Польши от Российской империи и захвату помещичьих земель²¹.

Использовали молодых революционеров и в распространении антиправительственных прокламаций. Так, в 1906 г. к тюремному заключению на восемь месяцев за отправку революционных воззваний по почте был осужден крестьянин Пантелеймон Дьяченко, 18 лет, уроженец Киевской губернии²². В сентябре 1907 г. на ст. Бердичев Юго-Западной железной дороги при попытке получения груза нелегальной литературы был задержан крестьянин Ковенской губернии Адриан Марченко, 22 лет. За данное преступление он получил год заключения в крепость²³. Курская крестьянка Анна Искра, 21 год, принадлежавшая к партии эсеров, в 1907 г. пыталась доставить в Киев 4 000 экземпляров антиправительственной литературы²⁴.

Сельская молодежь в годы первой русской революции стала важным резервом для пополнения рядов социалистических партий и леворадикальных организаций²⁵. Суровое наказание получил крестьянин Пензенской губернии Петр Ковалев, 20 лет, за участие в группе российской социал-демократической рабочей партии. В г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области он печатал на гектографе прокламации, которые сам же распространял по городу. В 1907 г. за принадлежность к «преступному сообществу, поставившему цель ниспровержения существующего в империи общественного строя», Ковалев был приговорен к лишению прав состояния и ссылке на поселение²⁶. Позднее отец осужденного подавал прошение о помиловании сына, но оно было отклонено.

За предоставление своей квартиры для встреч членов антиправительственного «сообщества» и участие в ноябре 1907 г. в тайной конференции в Териоках, на которой обсуждались вопросы о «предоставлении независимости военной организации партий», «фабрично-заводском терроре», крестьянин Зарайского уезда Рязанской губернии Василий Шаронов, 18 лет, приговором от 20 апреля 1911 г. был осужден к лишению прав состояния и ссылке на поселение²⁷. Аналогичное наказание получил саратовский крестьянин Александр Кочкин, 17 лет, по приговору Саратовской судебной палаты 26 марта 1908 г. за то, что в 1907 г. вступил в Камышинскую организацию РСДРП²⁸.

Приговором особого присутствия Саратовской судебной палаты 27 января 1909 г. крестьянин Александр Ананьев, 16 лет, уроженец с. Ломовец, той же волости, Зарайского уезда Рязанской губернии «за участие в сообществе, составляющемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного Законами Основного образа правления», присужден к помещению в исправительно-воспитательное заведение до достижения им двадцати одного года»²⁹. Его преступление состояло в том, что он «в 1907 г. примкнул к технической группе при Саратовском комитете социал-демократической рабочей партии и хранил в своей квартире в г. Саратове гектограф, шапирограф и мимеограф, на которых были воспроизведены и размножены различные революционные воззвания к рабочим и солдатам»³⁰.

Выходцы из деревни, принадлежавшие к поколению «революционного перелома», несмотря на молодой возраст, принимали участие в деятельности «Крестьянского союза», созданного в 1905 г. Так, житель с. Моисеевки Полтавской губернии Иван Латын, 18 лет, в ноябре 1905 г. примкнул к «Украинскому крестьянскому союзу». Латын в данной организации занимался сбором с крестьян денежных средств в пользу волостного комитета. Первоначально суд приговорил молодого человека к году заключения в крепость, но затем решение пересмотрели с учетом того, что подсудимый имел безупречное прошлое и совершил преступление «вследствие ошибочного понимания Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г.»³¹. В итоге наказанием был назначен месяц ареста. В декабре 1905 г. тамбовский студент ветеринарного института Вениамин Сидельников, 20 лет, в д. Афанасьевке на сельском сходе прочел приговор от имени местных землепашцев о присоединении к Всероссийскому крестьянскому союзу и о передаче всей земли во владение народа³². Суд признал Сидельникова виновным и назначил ему 8 месяцев заключения в крепость.

Молодые революционеры входили в состав стачечных комитетов на железных дорогах и фабриках. Так, крестьянин Смоленской губернии Иван Иванов, 17 лет, в ноябре 1905 г. участвовал в захвате железнодорожного телеграфа на ст. Рославль, в результате чего было парализовано движение поездов. За это

преступление молодой человек получил заключение в исправительный дом сроком на один год³³. Крестьянин Александр Герасимович в 20 лет состоял членом стачечного комитета на станции Бахмач Ливаво-Ровенской железной дороги и принял участие в остановке поездов³⁴. Киевская судебная палата приговорила Герасимовича к лишению прав состояния и ссылке на поселение.

Активным революционером являлся смоленский крестьянин Антон Василевский-Станкевич, 20 лет, который также работал на станции Бахмач. В декабре 1906 г. молодой человек числился членом стачечного комитета, устроил ряд сходов, прервал нормальное движение поездов, поддерживал отношения с другими антиправительственными организациями. За подобную деятельность крестьянин получил два года заключения в крепость³⁵.

Привлекались юные радикалы и для хранения оружия. Так, в июле 1907 г. Николай Дацун, 19 лет, крестьянин Ивановской волости Александровского уезда Екатеринославской губернии примкнул к «российской социал-демократической рабочей партии, ... хранил у себя несколько револьверов и разрывной снаряд»³⁶. За это преступление он был приговорен 28 июня 1908 г. Харьковской судебной палатой «к лишению прав состояния и каторге на шесть лет и восемь месяцев»³⁷. Эсер Тихон Науменко, 20 лет, в 1906 г. прибыл в Чернигов с письмом к членам комитета с требованием передать оружие, порох и бомбы для раздачи населению. Киевская судебная палата приговорила крестьянина к ссылке на поселение³⁸.

Представители изучаемой когорты в разгар революции принимали участие в вооруженных столкновениях с властями. Например, в декабре 1905 г. житель Черниговской губернии Василий Шевченко, 19 лет, был в числе двухсот крестьян Кролевецкого уезда, совершивших вооруженное нападение на местную тюрьму с целью освобождения политических арестантов. Стихийное выступление было подавлено силами казачьего полка, а Шевченко был задержан и впоследствии осужден на 3 года каторги за убийство одного из казаков³⁹.

Участие в погромном движении в годы первой русской революции стало первичным революционным опытом для многих крестьян этого поколения. Например, четыре месяца

тюрьмы за антиправительственную деятельность получил уроженец Ковельской губернии Иван Трофимов, 20 лет. В период наибольшего подъема погромного движения осенью 1905 г. он обратился к жителям своей деревни с призывом поступать с помещиками так, как это делали в Саратовской, Тамбовской и других губерниях, а именно «грабить, жечь и бить»⁴⁰.

«Экспроприации на нужды революции», а фактически грабежи, осуществляли практически все радикальные политические группировки. В 1907 г. крестьянин Екатеринославской губернии Демьян Алексиеенко, 17 лет, примкнул к южному летучему боевому отряду партии эсеров. По заданию организации он написал и вручил сельскому священнику Г. Даценко три письма с требованием 5 000 руб., угрожая в противном случае убийством⁴¹.

Самым радикальным действием в годы революции являлось участие в террористической деятельности. Крестьянин Минской губернии Вацлав Витковский, 16 лет, в годы революции состоял в «Виленской группе резервистов-террористов». Он рассылал состоятельным гражданам города Вильно письма с требованием денег под угрозой смерти. 31 января 1907 г. молодой человек был задержан после организации взрыва у квартиры отказавшего в денежной помощи мещанина Флексера. За террористическую деятельность крестьянин получил 6 лет тюрьмы⁴².

Участие молодых людей в подобных действиях, по сути, навсегда связывало их с революционными организациями, отрезая путь к обычной гражданской жизни. Согласно подсчетам А. Гейфман, в годы революции среди всех террористов-эсеров несовершеннолетних от 15 до 19 лет было 22%, а людей от 20 до 24 лет – 45%⁴³.

По данным министерства юстиции за 1907 г. одиннадцать судебных палатами Российской империи (за исключением Иркутской, Омской и Ташкентской) было рассмотрено 4 157 дел, по которым проходил 5 531 подсудимый. Всего осуждено было 4 073 чел., а оправдано 1 458 (35,8%). В следующем году те же судебные палаты рассмотрели 3 658 дел с 6 200 подсудимыми. Осуждено было 4 461 чел., оправдано 1 739 (39%)⁴⁴. В 1907–1908 гг. судами рассматривались наибольшее количество дел по осужденным за участие в революции. Данные Министерства юстиции показывают значительное количество

вынесенных оправдательных приговоров, что косвенно свидетельствует об объективности решений суда.

Из 143 рассмотренных судебных дел, касавшихся участия в событиях 1905–1907 гг. представителей поколения «революционного перелома», большинство приходилось на распространение листовок (32%). Следующими действиями по количеству осужденных было участие в революционной организации (23%), устная агитация (11,8%) и участие в забастовке (10,4%). Относительно небольшое количество крестьян получили наказание за терроризм, участие в вооруженном восстании и т. д. (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы революционной деятельности крестьян поколения «революционного перелома» в годы первой русской революции⁴⁵

Формы революционной деятельности	Количество осужденных
Распространение листовок	46
Участие в революционной организации	33
Устная агитация	17
Участие в забастовке	15
Терроризм	10
Хранение листовок	6
Участие в «публичном скопище»	4
Участие в вооруженном выступлении	2
Участие в крестьянских выступлениях	2

По законодательству Российской империи на начало XX в. лица, не достигшие 21 года, считались несовершеннолетними. В связи с этим, молодые крестьяне могли рассчитывать на смягчение наказания, но революционная деятельность была одним из тяжчайших преступлений по царскому законодательству. Самым распространенным наказанием для участников событий 1905–1907 гг. из этого поколения было заключение в крепость на восемь

месяцев (33%), обычно эта санкция следовала за наименее тяжелые преступления, такие как распространение листовок. Также широко применялась ссылка на каторжные работы (19%), заключение в крепость на 1–3 года, ссылка на поселение. Самые юные участники революции, как правило, помещались в исправительный дом или воспитательно-исправительное заведение. Высокая доля тяжелых наказаний в этой выборке, вероятно, объясняется большим количеством апелляций, к которым чаще прибегали осужденные за серьезные преступления (см. табл. 2). В своих прошениях о помиловании крестьяне жаловались на свое легкомыслие, тяжелое семейное положение, раскаивались в содеянном.

Таблица 2

Виды наказания за революционную деятельность крестьян поколения «революционного перелома» в годы первой русской революции⁴⁶

Вид наказания осужденных за участие в событиях 1905–1907 гг.	Количество осужденных
Заключение в крепость на 8 месяцев	36
Заключение в крепость на 2–3 года	30
Каторжные работы	30
Заключение в крепость на 1 год	27
Ссылка на поселение	22
Заключение в исправительный дом	7
Помещение в воспит.-исправ. заведение	3
Заключение в крепость на 1 месяц	2

Заключение. Сельская молодежь в условиях аграрного перенаселения начала XX в. инстинктивно тянулась к различным формам борьбы с властью. Массовый приток крестьян в города способствовал их политизации. Представители поколения «революционного перелома» демонстрировали повышенную активность и психологическую готовность к участию в протестном движении.

Бунтарство молодежи проявилось в работе по распространению листовок, вступлении в политические партии и движения, в стачках и вооруженных выступлениях. Самая распространенная среди молодых людей практика – раздача листовок, играла важную роль как в рекрутировании новых членов революционных организаций, так и в нарастании протестного движения в целом. Террористическая деятельность не являлась доминирующей в среде несовершеннолетних, но создавала вокруг ее участников ореол героизма. Самым распространенным наказанием для несовершеннолетних крестьян было заключение в тюрьму на восемь месяцев. Для многих из них смягчающим фактором стал юный возраст.

Судя по документам юстиции, участие молодежи в революционном движении было не всегда осознанным, а являлось результатом склонности несовершеннолетних подпадать под воздействие коллективной психологии окружающего общества. Массовое участие молодых крестьян в революции 1905–1907 гг. стало одной из наиболее заметных характеристик той эпохи. Для них этот период являлся временем становления, многие впоследствии, отбыв наказание, вернулись к антиправительственной деятельности.

Примечания

¹ Левада, Ю. А. Ищем человека: Социологические очерки. 2000–2005. Москва: Новое издательство, 2006. С. 34.

² Титлинов, Б. В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Ленинград: Государственное издательство, 1924. 166 с.

³ Рушанин, В. Я. Учащаяся молодежь России начала XX века: политическая культура, партийные пристрастия и настроения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2 (30). С. 49–55.

⁴ Тебиев, Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 157–168.

⁵ Попова, О. Д., Попова, А. Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX века) // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 39–56.

⁶ Coquin, F.-X. (1985). La révolution russe manquée, François-Xavier Coquin, Bruxelles, Complexe publ., 216 p.; Haimson, L. (1964). The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905–1917 (Part One), *Slavic Review*, № 23 (4), pp. 619–642; Shanin, T. (1986). Russia, 1905–07, Revolution as a Moment of Truth, Yale University publ., 379 p.; Turton, K. (2012). Children of the Revolution: Parents, Children, and the Revolutionary Struggle in Late Imperial Russia, *The Journal of the History of Childhood and Youth*, v. 5, № 1, pp. 52–86.

⁷ Кистанов, С. В. Молодежь Мордовского края в революционных событиях накануне и в период революции 1905–1907 гг. // Молодежь как активный субъект современного общества: материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Н. М. Арсентьев. Саранск: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, 2013. С. 44–49.

⁸ Бусько, С. И. Молодежь в революции 1905–1907 гг. (на примере белорусских губерний) // София: электронный научно-просветительский журнал. 2019. № 1. С. 133–138.

⁹ Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Между деревней и городом: радикалы поколения «революционного перелома» в начале XX века // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 7. С. 312–329.

¹⁰ Нефедов, С. А. «Молодежный бугор» и первая русская революция // Социологические исследования. 2015. № 7(375). С. 140–147.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 521. Д. 460. Л. 10.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Сафонов, Д. А. Крестьянское поколение «революционного перелома»: начало становления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 679.

¹⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 464. Л. 256.

¹⁵ Там же. Л. 282.

¹⁶ Там же. Д. 462. Л. 15.

¹⁷ Там же. Д. 463. Л. 243.

¹⁸ Там же. Л. 219.

¹⁹ Там же. Д. 462. Л. 311.

²⁰ Там же. Д. 461. Л. 104.

²¹ Там же. Д. 462. Л. 16.

²² Там же. Л. 314.

²³ Там же. Д. 463. Л. 229.

²⁴ Там же. Л. 224.

²⁵ Мальшева, Н. В. Молодежное движение в провинциальной России в конце XIX – начале XX в. (по материалам среднего Поволжья) //

Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 806.

²⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 462. Л. 226.

²⁷ Там же. Д. 469. Л. 389, 389а.

²⁸ Там же. Д. 464. Л. 237.

²⁹ Там же. Д. 467. Л. 103.

³⁰ Там же. Л. 104.

³¹ Там же. Д. 463. Л. 202.

³² Там же. Д. 466. Л. 152.

³³ Там же. Д. 461. Л. 226.

³⁴ Там же. Д. 462. Л. 184.

³⁵ Там же. Д. 463. Л. 49.

³⁶ Там же. Д. 464. Л. 192.

³⁷ Там же. Л. 192.

³⁸ Там же. Д. 466. Л. 28.

³⁹ Там же. Д. 461. Л. 127.

⁴⁰ Там же. Д. 462. Л. 15.

⁴¹ Там же. Д. 466. Л. 242.

⁴² Там же. Д. 463. Л. 165а.

⁴³ Гейфман, А. Революционный террор в России. 1894–1917. Москва: КРОНПРЕСС, 1997. С. 240.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 461. Л. 58а.

⁴⁵ Там же. Д. 460, 461, 462, 463, 464, 466.

⁴⁶ Там же.

Аннотация

Исследование посвящено изучению участия сельской молодежи в событиях первой русской революции. Актуальность работы обусловлена важностью понимания поколенческой специфики революционного движения в Российской империи начала XX в. Большинство современных и зарубежных исследователей акцентируют внимание на представителях политических партий и различных социальных слоев, в то время как «поколенческий» срез общества остается малоизученным. По мнению авторов, применение поколенческого подхода позволит глубже понять изучаемый период и протестные практики, к которым прибегали молодые крестьяне. Источником для исследования стал фонд 1405 – Министерство юстиции Российской империи, хранящийся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В нем отложились просьбы осужденных крестьян изучаемого поколения о помиловании, отбывавших наказание за революционную

деятельность. Эти документы представляют интерес, так как они не предназначались для широкой аудитории и содержали объективные сведения. Делопроизводственная документация по апелляциям осужденных содержит исчерпывающую информацию о составе конкретного преступления, что дает возможность для объективного анализа деятельности молодых революционеров. Объектом исследования является участие представителей изучаемой генерации в событиях 1905–1907 гг. Цель работы состояла в изучении антиправительственных практик крестьян в период революции 1905–1907 гг. Авторы выявили формы политических преступлений и дали статистический анализ видов наказаний за их совершение. Методология исследования строится на применении концепции поколенческой истории, статистическом анализе и проблемном подходе. Новизна работы состоит в том, что проведен статистический анализ революционных практик применительно к одному поколению, которое сыграло решающую роль в событиях начала XX в. Установлено, что наиболее часто совершаемым преступлением среди молодых крестьян в 1905–1907 гг. было распространение, хранение и изготовление листовок революционного содержания. Фактором нарастающего революционного процесса стал резкий рост количества членов политических организаций радикального типа, в которые вливались юные выходцы из села. Представители этой генерации стали активными участниками стачечного движения и нередко являлись его организаторами. Анализ документов показывает, что вооруженные выступления и террористические акты не являлись доминирующей практикой в среде несовершеннолетних. Более половины изученных дел касались распространения листовок и участия в нелегальных политических группах. Установлено, что самым распространенным наказанием для участников событий 1905–1907 гг. из этого поколения было заключение в крепость на восемь месяцев. За более тяжкие преступления назначалась ссылка, каторжные работы, заключение в крепость на 1–3 года, отправка на поселение. В результате проведенного исследования доказано, что массовое участие молодых крестьян стало важнейшим фактором нарастания протестного движения в 1905–1907 гг.

Ключевые слова: крестьянство, поколение, молодежь, агитация, революция, политические партии, стачечное движение, террор.

Список источников и литературы

Бусько, С. И. Молодежь в революции 1905–1907 гг. (на примере белорусских губерний) // София: электронный научно-просветительский журнал. 2019. № 1. С. 133–138.

Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Между деревней и городом: радикалы поколения «революционного перелома» в начале XX века // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 7. С. 312–329.

Гейфман, А. Революционный террор в России. 1894–1917. Москва: КРОНПРЕСС, 1997. 448 с.

Кистанов, С. В. Молодежь Мордовского края в революционных событиях накануне и в период революции 1905–1907 гг. // Молодежь как активный субъект современного общества: материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Н. М. Арсентьев. Саранск: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, 2013. С. 44–49.

Левада, Ю. А. Ищем человека: Социологические очерки. 2000–2005. Москва: Новое издательство, 2006. 381 с.

Малышева, Н. В. Молодежное движение в провинциальной России в конце XIX – начале XX в. (по материалам среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 805–809.

Нефедов, С. А. «Молодежный бугор» и первая русская революция // Социологические исследования. 2015. № 7 (375). С. 140–147.

Попова, О. Д., Попова, А. Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX века) // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 39–56.

Рушанин, В. Я. Учащаяся молодежь России начала XX века: политическая культура, партийные пристрастия и настроения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2 (30). С. 49–55.

Сафонов, Д. А. Крестьянское поколение «революционного перелома»: начало становления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 673–688.

Тебиев, Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 157–168.

Титлинов, Б. В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Ленинград: Государственное издательство, 1924. 166 с.

Coquin, F.–X. (1985). La révolution russe manquée, François-Xavier Coquin, Bruxelles, Complexe publ., 216 p.

Haimson, L. (1964). The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905–1917 (Part One), *Slavic Review*, № 23 (4), pp. 619–642.

Shanin, T. (1986). Russia, 1905–07, Revolution as a Moment of Truth, Yale University publ., 379 p.

Turton, K. (2012). Children of the Revolution: Parents, Children, and the Revolutionary Struggle in Late Imperial Russia, *The Journal of the History of Childhood and Youth*, v. 5, № 1, pp. 52–86.

Сведения об авторах

Безгин Владимир Борисович, доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет, кафедра истории и философии, главный научный сотрудник, профессор, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-910-758-43-83, vladyka62@mail.ru
ORCID 0000-0002-7074-6823

Ипполитов Владимир Александрович, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный технический университет, кафедра истории и философии, старший научный сотрудник, доцент, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-920-479-62-06, vladimir.ippolitov@mail.ru
ORCID 0000-0001-9327-3865

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00132-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00132/>

В редакцию статья поступила 15.06.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1026-1044

For citation

Bezgin, Vladimir B., Ippolitov, Vladimir A. (2025). Village youth in the events of the Russian revolution of 1905–1907: according to documents of the Ministry of Justice of the Russian Empire, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1026–1044, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1026-1044

Bezgin, Vladimir B., Ippolitov, Vladimir A., Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Village Youth in the Events of the Russian Revolution of 1905–1907: Based on Documents from the Ministry of Justice of the Russian Empire

Abstract

This study examines the participation of rural youth in the events of the first Russian revolution. The relevance of the work stems from the importance of understanding the generational specifics of the revolutionary movement

in the Russian Empire in the early 20th century. Most contemporary and international researchers focus on representatives of political parties and various social strata, while the generational cross-section of society remains poorly understood. The authors believe that a generational approach will allow for a deeper understanding of the period under study and the protest practices employed by young peasants. The source for the study was Fond 1405—the Ministry of Justice of the Russian Empire, housed in the Russian State Historical Archive (RGIA). It contains petitions for clemency from convicted peasants of the studied generation, who were serving sentences for revolutionary activity. These documents are of interest because they were not intended for a general audience and contained objective information. The records of appeals filed by convicted persons contain comprehensive information on the specific offense, enabling an objective analysis of the activities of young revolutionaries. The object of this study is the participation of representatives of the generation under study in the events of 1905–1907. The aim of the work was to examine the anti-government practices of peasants during the 1905–1907 revolution. The authors identified forms of political crimes and provided a statistical analysis of the types of punishments for their commission. The research methodology is based on the application of the concept of generational history, statistical analysis, and a problematic approach. The novelty of the work lies in the statistical analysis of revolutionary practices applicable to a single generation that played a decisive role in the events of the early 20th century. It was established that the most frequently committed crime among young peasants in 1905–1907 was the distribution, possession, and production of leaflets with revolutionary content. A factor in the growing revolutionary process was the sharp increase in the number of members of radical political organizations, which included young people from the village. Representatives of this generation became active participants in the strike movement and often served as its organizers. An analysis of documents shows that armed uprisings and terrorist acts were not the predominant practice among minors. More than half of the cases studied concerned the distribution of leaflets and participation in illegal political groups. It was established that the most common punishment for participants in the events of 1905–1907 from this generation was imprisonment in a fortress for eight months. For more serious crimes, the sentences included exile, hard labor, imprisonment in a fortress for 1–3 years, or exile to a settlement. The study demonstrated that the mass participation of young peasants was a key factor in the growth of the protest movement in 1905–1907.

Keywords

Peasantry, generations, youth, agitation, revolution, political parties, strike movement, terror.

References

- Busko, S. I. (2019). Youth in the Revolution of 1905–1907 (Based on the Example of the Belarusian Provinces), *Sofia, Electronic Scientific and Educational Journal*, no. 1, pp. 133–138.
- Vyazinkin, A. Yu., Yakimov, K. A. (2023). Between Village and City, Radicals of the "Revolutionary Turning Point" Generation at the Beginning of the 20th Century, *Scientific Dialogue*, v. 12, no. 7, pp. 312–329.
- Geifman, A. (1997). Revolutionary Terror in Russia, 1894–1917, Moscow, KRONPRESS publ., 448 p.
- Kistanov, S. V. (2013). Youth of the Mordovian Region in the Revolutionary Events on the Eve and During the Revolution of 1905–1907. IN: Youth as an Active Subject of Modern Society, Proceedings of the International Scientific Conference, Ed. N. M. Arsentyev, Saransk, Mordovian State University named after N. P. Ogarev publ., pp. 44–49.
- Levada, Yu. A. (2006). Looking for a Person: Sociological Essays. 2000–2005, Moscow, Novoye Izdatelstvo, 381 p.
- Malysheva, N. V. (2012). Youth Movement in Provincial Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials from the Middle Volga Region), *Bulletin of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*, no. 27, pp. 805–809.
- Nefedov, S. A. (2015). "The Youth Hillock" and the First Russian Revolution, *Sociological Research*, no. 7 (375), pp. 140–147.
- Popova, O. D., Popova, A. D. (2017). The Rebellious Seminary, The Protest Movement in Theological Educational Institutions (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries), *Novyi Istoricheskii Vestnik*, no. 2 (52), pp. 39–56.
- Rushanin, V. Ya. (2012). Student Youth in Russia at the Beginning of the Twentieth Century: Political Culture, Party Predilections, and Attitudes, *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, no. 2 (30), pp. 49–55.
- Safonov, D. A. (2023). The Peasant Generation of the "Revolutionary Turning Point", The Beginning of Formation, *Bulletin of Tambov University, Series Humanities*, v. 28, no. 3, pp. 673–688.
- Tebiev, B. K. (2017). Students and Schoolchildren in the Revolution of 1905–1907, *Higher Education in Russia*, no. 2 (209), pp. 157–168.
- Titlinov, B. V. (1924). Youth and Revolution, From the History of the Revolutionary Movement Among Students of Theological and Secondary

Educational Institutions, 1860–1905, Leningrad, State Publishing House, 166 p.

Coquin, F.-X. (1985). La révolution russe manquée, François-Xavier Coquin, Bruxelles, Complexe publ., 216 p.

Haimson, L. (1964). The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905–1917 (Part One), *Slavic Review*, № 23 (4), pp. 619–642.

Shanin, T. (1986). Russia, 1905–07, Revolution as a Moment of Truth, Yale University publ., 379 p.

Turton, K. (2012). Children of the Revolution: Parents, Children, and the Revolutionary Struggle in Late Imperial Russia, *The Journal of the History of Childhood and Youth*, v. 5, № 1, pp. 52–86.

About authors

Bezgin, Vladimir B., Doctor of Historical Sciences, Professor, Tambov State Technical University, Department of History and Philosophy, Chief Researcher, Professor, Tambov, Russian Federation, +7-910-758-43-83, vladyka62@mail.ru

ORCID 0000-0002-7074-6823

Ippolitov, Vladimir A., Candidate of Historical Sciences, Tambov State Technical University, Department of History and Philosophy, Senior Researcher, Associate Professor, Tambov, Russian Federation, +7-920-479-62-06, vladimir.ippolitov@mail.ru

ORCID 0000-0001-9327-3865

Grant information

The study was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 22-18-00132-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00132/>

The article was received in the editorial office on 15.06.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

Научная статья

УДК 001.92+001.814.2+93/94+002.6.048.26+303.423+355.01+002.513.5+002.63+651.51+651.531.13+930.85+303.424+303.832+342.77+930.2+930.24+929+303.422+351/354+355/359+355/359.07+342.78+351.86+32.019.51+303.64+323.2+316.454.3+069.8+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1045-1064

Для цитирования

Стельмак, М. М., Петин, Д. И. Анализ очередных находок французской и американской кинохроники 1919 г. с видами белого Омска // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1045–1064, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1045-1064

Стельмак, М. М.

Исторический архив Омской области,
г. Омск, Российская Федерация

Петин, Д. И.

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

Анализ очередных находок французской и американской кинохроники 1919 г. с видами белого Омска

Введение. Гражданская война в России, оставаясь на протяжении более чем века одной из востребованных тематик среди отечественных исследователей, сохраняет весьма политизированный и болезненный окрас восприятия как в научных кругах, так и в общественной среде. Это обстоятельство, как подчеркивает московский историк Р. Г. Гагкуев, требует от ученых, изучающих этот драматичный период, тщательного осмысления его документального наследия, а также взвешенных и беспристрастных трактовок материала¹. Важен здесь и отход от устаревших методологических шаблонов, а также широкий тематический охват, что отмечает петербургский историк М. В. Ходяков².

В условиях состоявшегося антропологического поворота в исторической науке, одним из развивающихся направлений современной историографии Гражданской войны

в России за текущее десятилетие стала повседневная жизнь общества, его отдельных групп и представителей в военно-революционный период. Подобные исследования хотя и не лишены «политического стержня», без чего просто невозможно интерпретировать эпоху, но акцент в них под влиянием военной антропологии сместился в социальную плоскость и «человеческое отражение» прошлого³.

В изучении повседневности особым информационным потенциалом обладают кинодокументы, позволяющие не только динамично визуализировать эпоху, ее конкретное событие и участников, но, прежде всего, дать важные содержательные частности, каковые не всегда могут быть восполнены по иным источникам. Обращение к ним академических специалистов привело в текущую треть века к формированию в России научной школы визуальной антропологии⁴.

Постановка проблемы. Если говорить о Гражданской войне в России, то наибольшего внимания ученых на сегодня удостоена кинохроника, снятая в Сибири союзниками Белого движения. Отечественные исследователи к этому вопросу обратились недавно, отталкиваясь от западных наработок по истории интервенции на востоке России⁵. В итоге удалось обобщить образность быта антибольшевистского востока России и вклад иностранцев в историческую визуализацию событий 1918–1920 гг.⁶ При этом наиболее детального разбора историки удостоили лишь кинокадры, запечатлевшие Омск – столицу белой России в 1918–1919 гг.⁷

Результаты исследования. Продолжая свои более ранние наработки, авторы статьи провели атрибуцию еще двух широко распространенных в сети Интернет коротких кинофрагментов, сделанных в Омске в 1919 г. американцами и французами, длительностью 67 и 63 секунды соответственно. Привязка времени съемок дана лишь условно, исходя из запечатленных погодных условий и соотнесения с уже изученными видео белого Омска. Анализируемые находки мы считаем частями соответствующих более продолжительных лент кинохроники, о которых писали ранее.

Фото 1. Здание «Международной компании жатвенных машин в России». Омск. Начало 1919 г.
Стоп-кадр из кинохроники

Рассмотрим фрагменты по хронологии съемок. Американский оператор, как видим, сосредоточил внимание на солидном кирпичном двухэтажном здании в Омске на улице Тарской примерно в январе 1919 г.; мимо едет автомобиль. В колчаковской столице, как и до 1917 г., в нем располагалась главная контора «Международной компании жатвенных машин в России» (вывеска на фасаде различима на кадрах) и квартира управляющего конторой (фото 1). Крупнейшая американская компания «International Harvester» в 1910 г. приобрела под Москвой Люберецкий завод, основав в Российской империи производившую земледельческое оборудование дочернюю структуру – «Международную компанию жатвенных машин в России». Вскоре ее филиалы открылись и в Сибири⁸.

Адрес здания в Омске на 1916 г.: ул. Тарская, 13⁹, к 1919 г. номер дома сменился на 10¹⁰, ныне – 18, Арбитражный суд Омской области. По первым кадрам видно, что изначально здание имело арку у входа во внутренний двор. Судя по фотографиям, к 1940-м гг. арка уже была утрачена. В 1989 г. здание

Фото 2. А. В. Колчак у здания госпиталя Американского Красного Креста в окружении персонала и представителей американских миссий; справа от А. В. Колчака – Э. Л. Гаррис. Омск. Конец мая 1919 г. Из открытых интернет-источников

получило статус памятника истории и культуры регионального значения.

В белом Омске часть помещений здания отдали для работы американским дипломатам (в кадре четко виден веющий на фасаде государственный флаг США). Далее оператор запечатлел один из интерьеров, где был оборудован рабочий кабинет Эрнеста Ллойда Гарриса (1870–1946). Имея с 1895 г. ученую степень Ph.D, значительную часть своей жизни с 1898 по 1935 г. этот человек посвятил дипломатической работе в Германии, Турции, Швеции, России (генконсул США в Иркутске в 1918–1921 гг.), Сингапуре, Канаде, Австрии. Периодически возвращался к преподаванию в США, читая лекции по юриспруденции и коммерции. Сторонник военной диктатуры, он не раз приезжал по службе в Омск, активно поддерживал А. В. Колчака, встретился с ним 19 ноября 1918 г. – уже на следующий день после прихода к власти адмирала в качестве Верховного правителя. Э. Л. Гаррис сообщал о нем в Госдепартамент США лестные

характеристики, ратуя за помощь оружием белой армии востока России и выделение займов на нужды «омской» власти. Генконсул присутствует на хрестоматийном снимке (фото 2), запечатлевшем весной 1919 г. делегацию во главе с А. В. Колчаком на крыльце здания, где находился Американский госпиталь Красного Креста (ныне главный корпус Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина). За 4 дня до прихода в колчаковскую столицу частей РККА – 11 ноября 1919 г. – Э. Л. Гаррис продолжал убеждать Госдепартамент США, что в Омске есть силы, способные удержать город, и ничто не указывало на фатальный кризис белой армии. Но по иронии судьбы 19 января 1920 г. именно он сообщит в Госдепартамент США об аресте А. В. Колчака¹¹. На наш взгляд, деятельность Э. Л. Гарриса в белой Сибири достойна отдельного аналитического обобщения.

Подчеркнем, что единственная известная ранее атрибуция внешнего вида Э. Л. Гарриса тех лет – его портрет, опубликованный в книге с записками Г. К. Гинса (1887–1971)¹². Иных упоминаний об этом американском политике в контексте визуальных источников нет. А для анализа кинокадров интересно мемуарное свидетельство общественно-политического деятеля, эсера Е. Е. Колосова. В начале 1919 г. он встречался с Э. Л. Гаррисом в Омске (вероятно, именно в здании на Тарской). Ему было известно, что консул является не только дипломатом, но и «крупным финансовым дельцом Северной Америки». При этом в Омске он имел отношение к некой американской или российско-американской конторе, через которую контактировал с местными торгово-промышленными кругами¹³. Надо полагать, это была контора «Международной компании жатвенных машин в России» в Омске. Работая в ее офисе, Гаррис удобно совмещал свою деятельность дипломата и коммерсанта. На всех кадрах рядом с ним некий молодой человек (очевидно, американец, секретарь-переводчик) (фото 3). По словам Е. Е. Колосова, общение с Э. Л. Гаррисом состоялось именно при посредстве такого сотрудника, поскольку консул не говорил по-русски¹⁴.

Фото 3. Э. Л. Гаррис и его секретарь в кабинете в здании «Международной компании жатвенных машин в России». Омск. Начало 1919 г. Стоп-кадр из кинохроники

Далее оператор вновь снял здание, рядом с которым стоят американские дипломаты, включая Э. Л. Гарриса и его помощника, а также некие российские подданные (отличимые по фасону одежды). С учетом времени года, все они тепло одеты. Но среди них выделяется фигура неизвестного стильного мужчины в шляпе и осеннем пальто (или плаще), напоминающего персонажа из американского игрового кино в жанре детектива тех лет. Отметим, что похожий на него человек (также в шляпе и плаще) беседует с российским офицером на французской кинохронике, снятой весной 1919 г. во Владивостоке.

Теперь рассмотрим французский фрагмент (распространен именно в современной колоризации), что запечатлел Омск в конце весны 1919 г. Мы видим доходный дом Н. А. Гутермахера и Ф. Я. Лермана на углу ул. Думской и Кокуйской (ныне 10 лет Октября, 44 / 30 лет ВЛКСМ, 47). В нем тогда располагалась Французская военная миссия и квартира ее главы – дивизионного генерала М. Жанена (1862–1946). Перед зданием выступает британский военный оркестр (фото 4). Шумное и торжественное мероприятие закономерно

Фото 4. У здания Французской военной миссии (слева) выступает британский военный оркестр. Весна 1919 г.
Стоп-кадр из кинохроники

привлекло внимание горожан. Отметим, что в белом Омске подобные действия, становившиеся частью пропаганды и политико-культурного взаимодействия, можно было увидеть нередко. Кроме англичан, концерты давали и чехословаки¹⁵.

За зданием Французской военной миссии узнается довольно большое двухэтажное деревянное строение – доходный дом А. Н. Дунья-Оглу на углу ул. Будочной и Кокуйской (ныне Бухгольца / 30 лет ВЛКСМ, снесен). В нем в 1910-е гг. сдавались четыре трехкомнатных квартиры с кухней, водопроводом и тепловой уборной¹⁶. Греческий подданный А. Н. Дунья-Оглу (1870–1943) являлся сотрудником табачной фабрики омского предпринимателя Г. Я. Серебрякова, в 1913–1918 гг. стал представителем Феодосийской фабрики «Стамболи» в Сибири, в 1918–1919 гг. руководил товариществом «Дунья-Оглу и К^о». Одновременно состоял уполномоченным греческого консульства в Омске и председателем правления греческой колонии эллинов в Западной Сибири¹⁷. В 1919 г. адрес, по которому в списке консулов и представителей иностранных держав в белом Омске значилась Дунья-Оглу, был такой: улица Кокуйская, 39¹⁸. Вероятно, это

Фото 5. Офицеры у здания Французской военной миссии с собаками М. Жанена. Весна 1919 г.
Из открытых интернет-источников

тот же дом, что и на кинохронике. Следовательно, близ французской миссии находилось греческое представительство. За британским военным оркестром различим двухэтажный каменный дом на улице Лермонтовской (с 1920 г. Лермонтова). Есть требующие проверки данные, что он принадлежал Н. Н. Мальшинскому, и там располагалась страховая контора.

Далее в кадре у здания Французской военной миссии наблюдаем М. Жанена с французскими и чехословацкими офицерами, среди них виден один британский военный. Гостям генерал любил демонстрировать содержавшихся в здании двух собак, подаренных ему чехословацким военно-политическим деятелем М. Р. Штефаником (1880–1919). М. Жанен утверждал, что порода псов – «сибирские овчарки» (фото 5). Ухаживал за ними некий пожилой человек из военнопленных Первой мировой войны¹⁹.

После окончания концерта британские военные музыканты стремят уходить по улице Думской к ее началу в сопровождении любопытствующих обывателей. Надо полагать, что оркестр шел в свое расположение. Ближайшим вероятным адресом было

массивное двухэтажное каменное здание на ул. Московской, 58 (ныне проспект Маркса, 15, офисный центр), отведенное властями белого Омска для расквартирования британских солдат²⁰.

Выводы. Как видим, анализируемые фрагменты кинохроники содержательно дополняют представления о повседневности белого Омска. Как и в ранее изученных видеосъемках колчаковской столицы, в объективе превалирует официальная картина пребывания в Сибири представителей союзников антибольшевистского движения, закономерно контактировавших не только с российской стороной, но и между собой. Городская жизнь на этих кадрах (в отличие от уже анализировавшихся омских съемок) присутствует не столь подробно. Закономерно, что иностранные кинохроникеры стремились запечатлеть не быт Омска, а именно своих соотечественников в сибирской белогвардейской столице.

С учетом статуса и политического значения для колчаковской власти глав иностранных военных и гражданских миссий местами пребывания данных деятелей и руководимых ими структур были комфортабельные здания на центральных улицах в деловой части Омска. Это условие твердо соблюдалось даже в обстановке жесткого «квартирного кризиса»; примеры, связанные с М. Жаненом и Э. Л. Гаррисом, здесь более чем показательны. Церемониалы, визиты и иные форматные мероприятия, подобные тем, на которые обращено внимание зарубежных кинооператоров, стали элементами политической культуры белого востока России. И здесь, бесспорно, будет интересно соотнесение омских съемок с аналогичными и достаточно продолжительными по хронометражу кадрами, сделанными иностранцами в 1919 г. в Екатеринбурге, Барнауле, Иркутске, Владивостоке. Это, на наш взгляд, не только привнесет знания о пребывании иностранцев в городах антибольшевистской Сибири, но и проиллюстрирует сюжеты, важные для урбанистики и краеведения. К сожалению, кинокадры из указанных городов пока не удостоены подробного разбора академическими специалистами.

Динамичный ряд кинохроники, как известно, имеет особое значение в историческом просвещении. В связи с этим, все известные на сегодня кадры белого Омска регулярно демонстрируются широкой публике с аналитическими комментариями в кинолектории Центра изучения истории

Гражданской войны – научной, экспозиционной и просветительской площадки Исторического архива Омской области.

Кроме того, как видно из современных наработок историографии, анализ кинохроники (даже столь небольших по хронометражу фрагментов) актуален не только для осмысления визуальной истории военно-революционного периода, но и для изучения художественных образов деятелей прошлого, их последующей интерпретации в игровом кино²¹, а также различных творческих форм исторических реконструкций. Это важно для недопущения искажений в массовом сознании представлений о том трагичном отрезке российского прошлого. Да, кинохроника, подчас уникально в динамике отражающая историю, является весьма ценным источником. Но, как и любое другое свидетельство эпохи социальных катаклизмов, видеоисточник требует от специалиста при изучении комплексного междисциплинарного подхода, а также взвешенных трактовок.

Примечания

¹ Гагкуев, Р. Г. Гражданская война. Конфликт без хронологии? // Российская история. 2019. № 1. С. 37–42.

² Ходяков, М. В. Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии. Межвузовская научная конференция «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии», 27 ноября 2015 г. Сборник докладов. Санкт-Петербург: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016. С. 124.

³ Анфертьев, И. А. Антропологические аспекты современной военной истории России // История коммуникаций на советском и постсоветском пространстве. Учебное издание / Авт.-сост. И. А. Анфертьев, Л. Е. Горизонтов, Н. В. Елисеева и др. Т. 2. Москва: РГГУ, 2010. С. 140–157; Анфертьев, И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук: Сборник материалов конференции «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010», Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г. Москва: РГГУ, 2011. С. 319–328.

⁴ Ланской, Г. Н. Школа изучения аудиовизуальных документов в Историко-архивном институте: традиции и достижения // История и архивы. 2025. Т. 7. № 1. С. 126–136.

⁵ См., например: Bradley, J. F. N. (1968). *Allied Intervention in Russia, 1917–1920*, London, Weidenfeld & Nicolson publ., 251 p.; Maddox, R. J. (1977). *The unknown war with Russia, Wilson's Siberian Intervention*, San Rafael, California publ., 156 p.; Feist, J. M. (1979). *A Wisconsin Man in the Russian Railway Service Corps, Letters of Fayette W. Keeler, 1918–1919*, *The Wisconsin Magazine of History*, v. 62, no. 3, pp. 217–244; Grubbs, C. B. (1984). *American Railroaders in Siberia, 1917–1920*, *Railroad History*, no. 150, pp. 107–114; Smele, J. (2008). «What Kolchak wants», *Military versus polity in White Siberia, 1918–1920*, *Revolutionary in Russia*, pp. 52–110; Issit, B. (2010). *From Victoria to Vladivostok, Canada's Siberian Expedition, 1917–19*, Vancouver, University of British Columbia publ., 299 p.; Folkman, K., Ballard, R. (2015). «Just Like the Mountains of Tennessee and Virginia», *LDS Soldiers in Siberia, 1918–1919*, *Journal of Mormon History*, v. 41, no. 2, pp. 91–130; Dunscomb, P. E. (2011). *Japan's Siberian Intervention, 1918–1920*, Lexington Books publ., 264 p.

⁶ См., например: Белгородская, Л. В., Дроздов, Н. И., Воног, Е. А. Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники «Allied expeditionary forces in Siberia» (1918–1920 гг.) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3. С. 9–26; Воног, Е. А. Вклад американских и британских экспедиционных сил в формирование визуального образа Гражданской войны в России // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 31–40; Воног, Е. А. Визуальные образы Гражданской войны в России, отраженные в американских и британских кинофотодокументах периода 1918–1920 годов // Преподавание истории в школе. 2021. № 6. С. 17–21.

⁷ Петин, Д. И., Стельмак, М. М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64; Капустин, Л. Г. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в иностранной кинохронике (1919): уточнения и дополнения к научной атрибуции фотовидеоисточников // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 13–14 ноября 2019 г. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 108–116; Стельмак, М. М., Петин, Д. И. Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 357–374; Капустин, Л. Г. «Адмирал произнес крестьянам несколько ответственных слов». Новые кадры кинохроники с адмиралом А. В. Колчаком: заметки на полях // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы V Всероссийской

научно-практической конференции, Омск, 18–19 октября 2023 г. Омск: ОмГТУ. С. 149–154.

⁸ Лукин, А. А. Проникновение американского и английского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы Первой мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1959. С. 52, 150.

⁹ Список абонентов Омской телефонной сети на 1916 год. Омск, 1916. С. 41.

¹⁰ Справочник и список абонентов телефонной сети г. Омска и Атаманского хутора. Изд. 2-е, по состоянию к 15 июня 1919 г. Омск: Издательство Ф. Г. Брехова, 1919. С. 37.

¹¹ Глущенко, Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 г.): по материалам газеты «The New York Times». Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. С. 95, 109–110, 115, 139–140, 165; Шмелёв, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017. С. 167; Глущенко, Н. А., Шевляков, А. С. Освещение газетой «The New York Times» кризиса правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 26.

¹² Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин; Харбин: Общество возрождения России; Типо-литография Русской духовной миссии. Т. 2. Ч. 2–3. 1921. С. 381.

¹³ Колосов, Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Петроград: Былое, 1923. С. 110.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Приезд союзных войск // Сибирский вестник (Омск). 1918. 26 октября. С. 2; Сизов, С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.). Омск: СибАДИ, 2018. С. 157.

¹⁶ Дома. Квартиры. Дачи // Омский вестник. 1910. 27 октября / 9 ноября. С. 4.

¹⁷ Бородина, Г. Ю. Социальная история сквозь призму практической генеалогии (на примере представительниц омской семьи Алексеевых) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 13–14 ноября 2019 г. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 38.

¹⁸ Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. Омск, 1919. С. 53.

¹⁹ Жанен, М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи /

Вступительная статья, сост. и комментарии Р. Г. Гагкуева. Москва: Кучково поле; Музеон; Воевода, 2023. С. 313.

²⁰ Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. С. 54.

²¹ Афанасьев, А. С. К анализу исторического образа А. В. Колчака в советском игровом кино (конец 1950-х – конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2025. Т. 10. № 1. С. 63–73.

Аннотация

Авторами проведено источниковедческое исследование не анализировавшихся ранее двух визуальных источников периода Гражданской войны в России. Это минутные фрагменты кинохроники, снятые в антибольшевистском Омске в начале 1919 г. военными журналистами из состава экспедиционных армейских контингентов Соединенных Штатов Америки и Франции. Видеоролики получили распространение в сети Интернет, однако не обрели должного рода академических интерпретаций. Работа является продолжением научных изысканий авторского тандема, проводимых уже порядка десятилетия. Изучаемые источники вносят ценные фактические дополнения в политическую повседневность колчаковской столицы, наглядно иллюстрируя отдельные официальные аспекты пребывания в Омске видных представителей иностранных союзников Белого движения. Дается связь изучаемых источников с историографией проблемы, на основе чего сделан вывод об актуальности и новизне проводимого исследования, цель которого заключена в анализе содержательных особенностей указанных визуальных источников с учетом контекста конкретно-исторической обстановки их возникновения. Источниковая база исследования – непосредственно сами фрагменты кинохроники, интерпретируемые путем привлечения разнопланового комплекса источников (мемуарной публицистики, периодики, справочных изданий и работ об историографии). Теоретическая основа работы представлена сочетанием институционального и антропологического подходов, принципа системности, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, историко-генетического, источниковедческого и биографического методов. Эта методологическая совокупность позволила выделить общие и особенные черты изученных ранее и ныне анализируемых кинокадров, представив запечатленные сюжеты как часть политической культуры белого Омска, увязать все это с конкретными историческими деятелями. По мнению авторов исследования, обращение академических специалистов к визуальным документам подобного рода способствует не только репрезентации

истории в динамике. Использование этих свидетельств прошлого играет важную роль в преодолении ошибочных суждений о Гражданской войне на востоке России, а также помогает в популяризации знаний об указанном периоде при демонстрации с комментариями визуального наследия на площадках публичной истории. Работа может представлять интерес для исследователей, изучающих визуальную историю, взаимодействие антибольшевистских властей востока России с иностранными союзниками, повседневность городов Сибири тех лет и краеведение.

Ключевые слова: визуальные источники, кинохроника, Гражданская война в России, интервенция, белый Омск, повседневность.

Список источников и литературы

Анфертьев, И. А. Антропологические аспекты современной военной истории России // История коммуникаций на советском и постсоветском пространстве. Учебное издание / Авт.-сост. И. А. Анфертьев, Л. Е. Горизонтов, Н. В. Елисеева и др. Т. 2. Москва: РГГУ, 2010. С. 140–157.

Анфертьев, И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных наук: Сборник материалов конференции «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010», Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г. Москва: РГГУ, 2011. С. 319–328.

Афанасьев, А. С. К анализу исторического образа А. В. Колчака в советском игровом кино (конец 1950-х – конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2025. Т. 10. № 1. С. 63–73.

Белгородская, Л. В., Дроздов, Н. И., Воног, Е. А. Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники «Allied expeditionary forces in Siberia» (1918–1920 гг.) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3. С. 9–26.

Бородина, Г. Ю. Социальная история сквозь призму практической генеалогии (на примере представительниц омской семьи Алексеевых) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 13–14 ноября 2019 г. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 36–41.

Воног, Е. А. Вклад американских и британских экспедиционных сил в формирование визуального образа Гражданской войны в России // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 31–40.

Воног, Е. А. Визуальные образы Гражданской войны в России, отраженные в американских и британских кинофотодокументах периода 1918–1920 годов // Преподавание истории в школе. 2021. № 6. С. 17–21.

- Гагкуев, Р. Г. Гражданская война. Конфликт без хронологии? // Российская история. 2019. № 1. С. 37–42.
- Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (впечатления и мысли члена Осского правительства). Пекин; Харбин: Общество возрождения России; Типо-литография Русской духовной миссии. Т. 2. Ч. 2–3. 1921. 606 с.
- Глущенко, Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 г.): по материалам газеты «The New York Times». Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 263 с.
- Глущенко, Н. А., Шевляков, А. С. Освещение газетой «The New York Times» кризиса правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 23–27.
- Жанен, М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи / Вступительная статья, сост. и комментарии Р. Г. Гагкуева. Москва: Кучково поле; Музеон; Воевода, 2023. 896 с.
- Капустин, Л. Г. «Адмирал произнес крестьянам несколько приветственных слов». Новые кадры кинохроники с адмиралом А. В. Колчаком: заметки на полях // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 18–19 октября 2023 г. Омск: ОмГТУ, 2023. С. 149–154.
- Капустин, Л. Г. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в иностранной кинохронике (1919): уточнения и дополнения к научной атрибуции фото-видеоисточников // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 13–14 ноября 2019 г. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 108–116.
- Колосов, Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Петроград: Былое, 1923. 190 с.
- Ланской, Г. Н. Школа изучения аудиовизуальных документов в Историко-архивном институте: традиции и достижения // История и архивы. 2025. Т. 7. № 1. С. 126–136.
- Лукин, А. А. Проникновение американского и английского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы Первой мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1959. 354 с.
- Сизов, С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.). Омск: СибАДИ, 2018. 240 с.

Ходяков, М. В. Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии. Межвузовская научная конференция «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии», 27 ноября 2015 г. Сборник докладов. Санкт-Петербург: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016. С. 119–124.

Шмелёв, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017. 266 с.

Bradley, J. F. N. (1968). *Allied Intervention in Russia, 1917–1920*, London, Weidenfeld & Nicolson publ., 251 p.

Dunscumb, P. E. (2011). *Japan's Siberian Intervention, 1918–1920*, Lexington Books publ., 264 p.

Feist, J. M. (1979). A Wisconsin Man in the Russian Railway Service Corps, Letters of Fayette W. Keeler, 1918–1919, *The Wisconsin Magazine of History*, v. 62, no 3, pp. 217–244.

Folkman, K., Ballard, R. (2015). «Just Like the Mountains of Tennessee and Virginia», LDS Soldiers in Siberia, 1918–1919, *Journal of Mormon History*, v. 41, no. 2, pp. 91–130.

Grubbs, C. B. (1984). American Railroaders in Siberia, 1917–1920, *Railroad History*, no. 150, pp. 107–114.

Issit, B. (2010). From Victoria to Vladivostok, Canada's Siberian Expedition, 1917–19, Vancouver, University of British Columbia publ., 299 p.

Maddox, R. J. (1977). The unknown war with Russia, Wilson's Siberian Intervention, San Rafael, California publ., 156 p.

Smele, J. (2008). «What Kolchak wants», Military versus polity in White Siberia, 1918–1920, *Revolutionary in Russia*, pp. 52–110.

Сведения об авторах

Стельмак Максим Максимович, кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Центр изучения истории Гражданской войны, ведущий архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-796-58-38, stelmakmm@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

В редакцию статья поступила 05.02.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1045-1064

For citation

Stelmak, Maxim M., Petin, Dmitry I. (2025). Analysis of the latest finds of French and American newsreels from 1919 with views of white Omsk, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1045–1064, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1045-1064

Stelmak, Maxim M., Historical Archives of the Omsk Region, Omsk, Russia
Petin, Dmitry I., Omsk State Technical University, Omsk, Russia
Analysis of the latest discoveries of French and American newsreels from 1919 featuring views of white Omsk

Abstract

The authors conducted a source study of two previously unanalyzed visual sources from the Russian Civil War. These are minute-long newsreel fragments filmed in anti-Bolshevik Omsk in early 1919 by war journalists serving in the expeditionary army contingents of the United States and France. The videos were distributed online but have not received adequate academic interpretation. This work continues the author's research, which has been ongoing for nearly a decade. The sources under study provide valuable factual insight into the everyday political life of Kolchak's capital, clearly illustrating certain official aspects of the stay in Omsk of prominent representatives of the White movement's foreign allies. The sources are linked to the historiography of the issue, leading to the conclusion that this study is relevant and innovative. Its purpose is to analyze the substantive features of these visual sources, taking into account the specific historical context of their origin. The study's source material consists of the newsreel fragments themselves, interpreted through a diverse set of sources (memoirs, periodicals, reference works, and historiographic research). The theoretical foundation of the work is represented by a combination of institutional and anthropological approaches, the principle of systems, and problem-chronological, comparative historical, historical-genetic, source-study, and biographical methods. This methodological approach allowed us to identify common and specific features of the previously studied and currently analyzed film footage, presenting the captured scenes as part of the political culture of white Omsk and linking them to specific historical figures. According to the study's authors, academic specialists' reliance on visual documents of this kind not only facilitates the representation of history in motion. The use of these testimonies of the past plays an

important role in overcoming erroneous judgments about the Civil War in eastern Russia and also helps popularize knowledge about this period through the display of visual heritage, accompanied by commentary, at public history venues. This work may be of interest to researchers studying visual history, the interactions between the anti-Bolshevik authorities in eastern Russia and their foreign allies, everyday life in Siberian cities during this period, and local history.

Keywords

Visual sources, newsreels, Russian Civil War, intervention, White Omsk, everyday life.

References

- Anfertiev, I. A. (2010). Anthropological Aspects of Contemporary Military History of Russia. IN: History of Communications in the Soviet and Post-Soviet Space, Study Publication, Authors and compilers I. A. Anfertiev, L. E. Gorizontov, N. V. Eliseeva, et al., v. 2, Moscow, RSUH publ., pp. 140–157.
- Anfertiev, I. A. (2011). New Directions in Contemporary Russian Historiography, Military-Historical Anthropology, Theoretical and Interdisciplinary Problems of a New Branch of Historical Science. IN: Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge, Russian Studies, Social Functions of the Humanities, Collection of Materials from the Conference «Humanitarian Readings of the RSUH–2010», Moscow, March 26 – April 1, 2010, Moscow, RSUH publ., pp. 319–328.
- Afanasyev, A. S. (2025). On the Analysis of the Historical Image of A. V. Kolchak in Soviet Feature Films (Late 1950s – Late 1980s), Omsk Scientific Bulletin, Series: Society, History, Modernity, v. 10, no. 1, pp. 63–73.
- Belgorodskaya, L. V., Drozdov, N. I., Vonog, E. A. (2020). Everyday Life during the Civil War in Siberia, A Source Study Analysis of the American Newsreel «Allied Expeditionary Forces in Siberia» (1918–1920), *Praksema, Problems of Visual Semiotics*, no. 3, pp. 9–26.
- Borodina, G. Yu. (2019). Social History through the Prism of Practical Genealogy (using the Omsk Alekseyev Family as an Example). IN: The Civil War in the East of Russia: A Look Through Documentary Heritage, Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, November 13–14, Omsk, OmskGTU publ., 2019, pp. 36–41.
- Vonog, E. A. (2020). The Contribution of American and British Expeditionary Forces to the Formation of the Visual Image of the Civil War in Russia, *Northern Archives and Expeditions*, v. 4, no. 2, pp. 31–40.
- Vonog, E. A. (2021). Visual Images of the Civil War in Russia, Reflected in American and British Film and Photo Documents of the Period 1918–1920, *Teaching History in Schools*, no. 6, pp. 17–21.

- Gagkuev, R. G. (2019). The Civil War. A Conflict Without Chronology? // *Russian History*, no. 1, pp. 37–42.
- Gins, G. K. (1921). Siberia, the Allies, and Kolchak, A Turning Point in Russian History. 1918–1920 (Impressions and Thoughts of a Member of the Omsk Government), Pekin; Harbin, Society for the Revival of Russia; Typography and Lithography of the Russian Ecclesiastical Mission publ., v. 2, Parts 2–3, 606 p.
- Glushchenko, N. A. (2014). The Civil War and Intervention in Siberia and the Far East in the Assessments of the American Periodical Press (Late 1917 – April 1920). IN: Based on Materials from The New York Times, Dis. ... Cand. Hist. sciences, Tomsk, 263 p.
- Glushchenko, N. A., Shevlyakov, A. S. (2018). Coverage of the Kolchak Government Crisis in the Fall of 1919 by The New York Times, *Bulletin of Tomsk State University, History*, no. 56, pp. 23–27.
- Zhanin, M. (2023). On a Mission to Warring Russia, 1916–1917, My Mission to Siberia, 1918–1920, Memories, Diaries, Articles, Introduction, compiled and commented by R. G. Gagkuev, Moscow, Kuchkovo Pole publ.; Muzeon publ.; Voevoda publ., 896 p.
- Kapustin, L. G. (2023). “The Admiral Spoke a Few Welcoming Words to the Peasants”, New Newsreel Footage of Admiral A. V. Kolchak, Notes on the Margins. IN: The Civil War in the East of Russia, A Look Through the Documentary Heritage, Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, October 18–19, 2023, Omsk, Omsk State Technical University publ., pp. 149–154.
- Kapustin, L. G. (2019). Supreme Ruler Admiral A. V. Kolchak in Foreign Newsreels (1919), Clarifications and Additions to the Scientific Attribution of Photo and Video Sources. IN: The Civil War in the East of Russia, A Look Through the Documentary Heritage, Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, November 13–14, 2019. Omsk, Omsk State Technical University publ., pp. 108–116.
- Kolosov, E. E. (1923). Siberia under Kolchak, Memories, Materials, Documents, Petrograd, Byloe publ., 190 p.
- Lansky, G. N. (2025). The School of Audiovisual Document Study at the Historical and Archival Institute, Traditions and Achievements, *History and Archives*, v. 7, no. 1, pp. 126–136.
- Lukin, A. A. (1959). The Penetration of American and British Capital into Western Siberia on the Eve of and During the First World War, Dis. ... Cand. Hist. sciences, Tomsk, 354 p.
- Sizov, S. G. (2018). The White Capital of Russia, Everyday Life in Omsk (June 1918 – November 1919), Omsk, SibADI publ., 240 p.

Khodyakov, M. V. (2016). Answers to Questions on the History of the Civil War in Russia. IN: Russia in the Era of Revolutions and Reforms, Problems of History and Historiography, Interuniversity Scientific Conference “Russia in the Era of Revolutions and Reforms, Problems of History and Historiography”, November 27, 2015, Collection of papers, St. Petersburg, ETU LETI publ., pp. 119–124.

Shmelev, A. V. (2017). Foreign Policy of the Admiral Kolchak Government (1918–1919), St. Petersburg, European University at St. Petersburg publ., 266 p.

Bradley, J. F. N. (1968). Allied Intervention in Russia, 1917–1920, London, Weidenfeld & Nicolson publ., 251 p.

Dunscumb, P. E. (2011). Japan’s Siberian Intervention, 1918–1920, Lexington Books publ., 264 p.

Feist, J. M. (1979). A Wisconsin Man in the Russian Railway Service Corps, Letters of Fayette W. Keeler, 1918–1919, *The Wisconsin Magazine of History*, v. 62, no. 3, pp. 217–244.

Folkman, K., Ballard, R. (2015). «Just Like the Mountains of Tennessee and Virginia», LDS Soldiers in Siberia, 1918–1919, *Journal of Mormon History*, v. 41, no. 2, pp. 91–130.

Grubbs, C. B. (1984). American Railroaders in Siberia, 1917–1920, *Railroad History*, no. 150, pp. 107–114.

Issit, B. (2010). From Victoria to Vladivostok, Canada’s Siberian Expedition, 1917–19, Vancouver, University of British Columbia publ., 299 p.

Maddox, R. J. (1977). The unknown war with Russia, Wilson’s Siberian Intervention, San Rafael, California publ., 156 p.

Smele, J. (2008). «What Kolchak wants», Military versus polity in White Siberia, 1918–1920, *Revolutionary in Russia*, pp. 52–110.

About authors

Stelmak, Maxim M., PhD in History, Omsk Region Historical Archive, Center for the Study of the History of the Civil War, Leading Archivist, Omsk, Russia, +7-950-796-58-38, stelmakmm@mail.ru

Petin, Dmitry I., PhD in History, Omsk State Technical University, Department of History, Philosophy, and Social Communications, Associate Professor; Omsk, Russia, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

The article was received in the editorial office on 05.02.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

Научная статья

УДК 002.513.5+329.15+001.814.2+631/635+93/94+338.583+316.6+334.7+351/354+651.5+930.85+331.07+325.1+303.64+930.2+930.24+323.2+338.584+316.6+338.516.456+316.454.3+321+631.145/.147+332.025.12+332.025.16+342.922+63-057.2+631/635+338.516.22+338.43+651.531.13+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1065-1082

Для цитирования

Петришина, И. Д., Николашин, В. П. Крестьянские хозяйства Черноземного центра в период новой экономической политики 1920-х гг.: основные источники // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1065–1082, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1065-1082

Петришина, И. Д.

Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Российская Федерация

Николашин, В. П.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация

Крестьянские хозяйства Черноземного центра в период новой экономической политики 1920-х гг.: основные источники

Введение. В последние десятилетия публикации большого количества сборников документов по истории советской деревни 1920-х гг. позволили совершить кардинальный пересмотр советской истории не только крестьянского хозяйства, но и аграрного развития российского сельского хозяйства в целом¹. Всестороннее изучение и углубление знаний по истории такого хозяйства невозможно без расширения источниковой базы исследований.

Постановка проблемы. Центральные и региональные архивы содержат многочисленные документы различных партийных и государственных органов, анализ которых позволяет не только показать важнейшие стороны сельской жизни 1920-х гг., но и исследовать социально-экономическую, хозяйственную сторону индивидуального крестьянского

хозяйства. «При исследовании развития земледельческого хозяйства мы имеем дело не только с самим хозяйством, но еще и со средой, где живет это хозяйство, с внешней средой», – писала А. И. Хрящева, которая в 1920-х гг. возглавляла отдел динамики сельского хозяйства ЦСУ СССР и оставила в своих трудах замечательные образцы исследовательской методики изучения крестьянского хозяйства². Поскольку Центрально-Черноземная область (ЦЧО) или Центрально-Земледельческий район, как называли область в 1920-х гг., находилась на «передовом крае» как дореволюционной, так и постреволюционной истории, то всестороннее познание аграрной истории России возможно в том числе и через историю крестьянского хозяйства Центрального Черноземья. Изучение источниковой базы позволит более глубоко понять крестьянский мир в ранние годы коммунистического правления³. По Всесоюзной переписи населения 1926 г. в ЦЧО проживало 10 826 566 человек, из которых 9 801 635 или 90,5% составляли сельские жители⁴, основной отраслью хозяйства крестьянских дворов было земледелие.

Историографический обзор. Для советской историографии так называемый реконструктивный период 1920-х гг. был временем успешного восстановления крестьянского хозяйства после разрушительных последствий революционных событий 1917 г. и Гражданской войны. В центре исследований современных ученых продолжает оставаться аграрная история России. Комплекс материалов по изучению крестьянского двора, накопленный в первой половине 1920-х гг., в настоящее время сохраняет неопределимое значение⁵. Советскими и российскими учеными накоплен огромный опыт в изучении источников для разработки различных проблем аграрной истории 1920-х гг. Тем не менее, непосредственная источниковедческая историография проблем изучения крестьянского хозяйства 1920-х гг. невелика. Согласно теории А. В. Чаянова, А. Н. Челинцева, Н. П. Макарова, крестьянское хозяйство 1920-х гг. перед своим полным исчезновением в процессе коллективизации 1930-х гг. продолжало оставаться производственно-трудовой ячейкой уже советского общества в годы новой экономической политики.

Для современного историка крестьянского хозяйства 1920-х гг. важное значение имеет работа Ю. П. Бокарева «Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник», вышедшая в свет в 1981 г.⁶ Автором показан основной круг сведений о крестьянском хозяйстве, содержащихся в бюджетных обследованиях 1920-х гг.: организация труда, состав землепользования, орудия труда, состав полеводческой продукции, характеристика крестьянского стада. Наиболее ценные сведения с точки зрения специализации аграрного производства в ЦЧО включает в себя география крестьянского хозяйства. Регион Черноземного центра имел четкие отличительные черты: основная специализация – производство ржи, овса, свеклы, подсолнуха; более низкая, чем в среднем по стране, доля лошадей в рабочем возрасте по причине измельчения земельных наделов, что влияло на высоту дохода крестьян⁷.

Некоторые стороны массовых источников по истории доколхозной советской деревни представлены в работах историков-аграрников. В. А. Саблин приводит группировку массовых источников по истории крестьянского двора в России 1917–1920-х гг.⁸ Несмотря на высокую информативную насыщенность, историки отмечают недостатки репрезентативности весенних и осенних опросов крестьянских хозяйств, их динамических переписей⁹. Таким образом, для наиболее полной реконструкции крестьянского хозяйства необходимо комплексное изучение всех видов источников.

Обзор источников. Комплекс исторических архивных материалов по изучению социально-экономической и производственно-хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств ЦЧО разнообразен по своей природе. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и областных архивах ЦЧО имеется огромный массив делопроизводственных документов, значение которых как исторических источников велико. По мнению В. В. Кабанова, документы КПСС по своей природе и источниковым характеристикам вполне вписываются в рамки делопроизводственных источников¹⁰. Так,

Бюро Секретариата ЦК ВКП (б), созданное 12 сентября 1921 г., составляло проекты постановлений ВЦИК, СНК, СТО СССР, в нем сосредоточивалась вся секретная переписка Секретариата. В марте 1926 г. вместо Бюро Секретариата был создан Секретный отдел¹¹. По материалам фонда 17 (Центральный Комитет ВКП (б) и его Секретный отдел) можно изучать материалы сельскохозяйственной секции Госплана, присланные в ЦК ВКП (б). Ценность этих документов состоит в том, что они позволяют установить систему государственных мероприятий, регулирующих сельское хозяйство: землепользование, землеустройство, переселение, кредитование, кооперирование, посевные площади, обеспеченность машинами и рабочим скотом как в Центральном Черноземье, так и в сравнении с РСФСР и СССР, что обеспечивает выявление особенностей в развитии крестьянского хозяйства ЦЧО¹². Так, например, в Черноземном центре среди всех форм землепользования крестьяне выбирали общину – 99,3% всех земель. Это был самый высокий показатель общинного землепользования в РСФСР¹³, что оказывало негативное влияние на крестьянское производство в регионе и задерживало восстановительные процессы в регионе.

Делопроизводственная документация: резолюции, решения, приказы, инструкции, циркулярные письма, распоряжения, докладные записки, сводки, протоколы и выписки из протоколов, отчеты, переписка содержат как прямую непосредственную информацию о крестьянском производстве, так и косвенные материалы, высвечивающие те или иные стороны положения крестьянских хозяйств под влиянием государственной политики. Специфические особенности документов состоят в том, что они составлены грамотно; карандашные записи или небольшой формат документа свидетельствуют о дефиците чернил и бумаги в том или ином государственном учреждении.

Результаты исследования. Выход из экономического тупика политики «военного коммунизма» должен был осуществляться с помощью экстраординарных мер, а власть была вынуждена жестко, как на войне, решать хозяйственные задачи¹⁴. Фонд ГАРФ 1235 (ВЦИК СССР) и фонд 1066 – Комитет содействия сельскому хозяйству при ВЦИК СССР начала

1920-х гг. содержат огромный пласт документов по переходу крестьянских хозяйств от продразверстки к продналогу – телеграммы во ВЦИК, СНК, НКФ о непосильном взимании налога 1921 г. на местах и о немедленном сборе подворного обложения, телеграммы граждан ЦЧО о полном разорении хозяйств в связи с продналогом, доклады с мест Президиуму ВЦИК об экономическом положении губерний¹⁵. В переписке Воронежского губисполкома с Наркомпродом о трудностях сбора налогов в 1921–1922 гг. поставлен вопрос о том, что крестьянские хозяйства губернии облагались не в соответствии с количеством посева, а в результате указаний властей, продналог 1922 г. крестьяне выполняли под нажимом властей, центр завышал налоги, руководствуясь данными ЦСУ, которые были завышены и не отвечали действительному положению крестьянского хозяйства. В условиях голода, крестьяне не надеялись на помощь государства и отправлялись за покупкой продовольствия в другие губернии¹⁶.

Документы особой секции Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК содержат списки неурожайных губерний 1924 г., доклад председателя Тамбовского губисполкома о положении сельского хозяйства в губернии и оказании продовольственной помощи в сентябре 1924 г., переписку с НК труда и Тамбовским губисполкомом об отправке крестьян Тамбовской губернии, приезжающих в Москву с ходатайствами об оказании им продовольственной и денежной помощи по месту их жительства в июне 1925 г., докладные записки о продовольственном положении Воронежской губернии в 1925 г. О крайне бедственном положении крестьян свидетельствуют материалы о переселении и бегстве крестьян из голодных районов ЦЧО, о продаже ими домашнего имущества для закупки хлеба, о панике среди крестьян, о государственной помощи таким хозяйствам.

Документы показывают, что на фоне перманентного голода в ЦЧО в 1924 г. налоги сдавались в полном объеме, а ВЦИК считал необходимым форсировать взимание единого сельскохозяйственного налога. Особо власти беспокоились о своевременном поступлении платежей и сборов, поступлении налогов, выполнении плана хлебозаготовок¹⁷.

Протоколы заседаний президиума облисполкома ЦЧО позволяют выявить результаты посевных кампаний – важнейших периодов в производственном цикле крестьянского хозяйства. Так, в 1928 г. полезная площадь ярового клина в области сократилась на 1,6% главным образом у «кулацкой» верхушки за счет сокращения аренды, плохого освоения бедной своих площадей, невыгодных закупочных цен, несмотря на создание тракторных колонн, расширение агрикультурных мероприятий, увеличение числа сельскохозяйственных машин¹⁸. В 1929/30 г. крестьяне ЦЧО должны были выполнить дополнительный план хлебозаготовок в 5 млн пудов в первую очередь за счет местных страховых резервов. Чтобы выполнить план заготовок, местные финансовые органы принимали решение об изменении нормы дохода при обложении сельскохозяйственным налогом и устанавливали признаки для обложения налогом вместо 600 руб. – 400 руб.¹⁹

На местах – губернском, уездном, волостном и сельском уровне, задачами местных органов власти являлось «создание таких условий для самостоятельности крестьянского населения, при которых эта самостоятельность приносила наиболее сильный производственный эффект». Однако Тамбовское губернское земельное управление не могло проиллюстрировать точные цифры в этом вопросе. Такого типа документация местных властей усложняет для современного исследователя проблемы соотношения источника и объективной реальности, а следовательно, субъективного и объективного в процессе исторического познания. Наиболее ценные материалы Тамбовского губземуправления содержат уникальные данные о подготовке Тамбовской губернии к участию во Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 г., на которую был представлен список экспонатов – достижений крестьян-земледельцев и крестьян-промысловиков Тамбовской губернии²⁰.

Особенностью начала процесса коллективизации в ЦЧО было усиленное строительство колхозов еще до известного постановления ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Это проявлялось в том, что в 1929 г. в ЦЧО

на развитие индивидуальных крестьянских хозяйств выделялось незначительное количество бюджетных средств по сравнению с колхозами и совхозами. Так, по кредитному плану 1928/29 г. колхозы получали 32% от всех денежных средств, а индивидуальные крестьянские хозяйства 24%, в то время как в РСФСР соответственно: 11% и 31%²¹. Особая политика центра, направленная на огосударствление аграрного производства по линии колхозного строительства в ЦЧО, объяснялась тем, что область не имела больших перспектив для дальнейшего увеличения площадей под совхозы. Можно сказать, что большинство вопросов крестьянского производства рассматривалось исключительно через призму коллективизации.

Внимание исследователя привлекают протоколы экспертных комиссий по результатам весеннего 1928 г. обследования ЦЧО, доклад руководителя Облстатотдела ЦЧО Филиппова о состоянии животноводства и его сокращении в связи с неблагоприятными рыночными условиями осенью 1928 г., заключения окружных экспертных комиссий 1929 г., в которых местные органы дают объективную оценку состояния животноводства и объясняют причины сокращения численности скота. Из-за недостатка кормов, неблагоприятных рыночных и экономических условий, повышенного сельхозналога крестьяне приступили к «сбросу» скота, сохраняя единственную «кормилицу» в хозяйстве – корову²².

В конце 1920-х гг. ключевой государственной проблемой стала проблема хлебозаготовок и мобилизация крестьянских средств для выполнения грандиозных планов модернизации страны. Проекты постановления СНК РСФСР направлены на изучение наличия свободных средств в крестьянских хозяйствах ЦЧО, на выработку практики ежегодной разработки контрольных цифр мобилизации крестьянских средств по отдельным каналам и системам при одновременном установлении методов изъятия средств.

Важнейшими содержательными документами можно считать отчеты исполкома ЦЧО о выполнении постановлений ВЦИК, а также доклады губисполкомов ЦЧО Президиуму ВЦИК, СНК об экономическом положении губерний. Допустимы, возможно, неточные цифры и характеристики

относительно крестьянских хозяйств, которые могут быть верифицированы другими делопроизводственными источниками, но основные тенденции, особенности и факторы, влияющие на крестьянское хозяйство, в них четко просматриваются – землеустройство, расселение, простейшие агрикультурные улучшения, обеспечение средствами производства для повышения урожайности в земледелии, индексы заготовительных цен, кредитование, доходы земледельческого населения.

Социально-экономические и хозяйственные характеристики крестьянского хозяйства изучаются посредством анализа статистики. Сельскохозяйственная статистика в целом отражает движение посевных площадей, изменение количества скота, обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем по весенней выборочной переписи 1929 г., запасы зерновых хлебов по данным полных крестьянских бюджетов по Центрально-Земледельческому району, учет сельскохозяйственной продукции 1927 г. по обобщественному и единоличному секторам сельского хозяйства СССР, включая ЦЧО, продукцию сельского хозяйства, животноводства, потребление в крестьянских хозяйствах в 1928 г. Зачастую данные архивной статистики не совпадают с опубликованными статистическими сборниками. В свою очередь, даже архивные сведения страдают несопоставимостью данных или их неточностью. К сожалению, закрытие статистики вредит не только работе исследователей, но и самим властям, принимающим решения. Все данные, представленные во временных срезах и в динамике, хранятся как в фонде 1562 ЦСУ СССР – фонд А-374 ЦСУ РСФСР, так и в фонде 478 НКЗ РСФСР (1917–1929 гг.) Российского государственного архива экономики.

Воздействие государства на изменение характера социальных отношений села, на положение различных слоев сельского населения отражают статистические сводки группировок крестьянских хозяйств ЦЧО по посевным площадям, рабочему скоту, коровам в динамике за 1925–1928 гг.²³ Отчеты исполкома ЦЧО, протоколы заседания Президиума исполкома области снабжены большим количеством статистического материала. Конец 1920-х гг. отмечен увеличением документов

о производственно-хозяйственном и социально-политическом положении крестьянства, усилением внимания к изучению социалистических преобразований в сельском хозяйстве. В материалах комиссии губкома ВКП (б) по изучению вопроса классового расслоения Воронежской деревни в 1927 г. содержатся сведения о том, что в вопросе аренды земли (важнейшего показателя классового расслоения в деревне и роста буржуазных слоев в деревне) случаи кабальных сделок и субаренды незначительны, и в целом арендные отношения не могли быть учтены с достаточной полнотой, а быстрый рост частного кредита наблюдался из-за недостатка государственного²⁴. В таких материалах твердо звучит вывод о том, что «особенного влияния на расслоение деревни аренда земли не оказывала, а существующее расслоение, происходившее за счет перехода бедняка в середняцкий слой, нужно признать вполне нормальным; аренда земли в большинстве не служит средством наживы, а применяется для поддержания крестьянского хозяйства и не способствует обогащению кулацкого слоя деревни, так как прибыль от аренды является крайне незначительной»²⁵. И все-таки вслед за директивами центра о необходимом росте середняцких слоев крестьянства губкомы ВКП (б) в своих отчетах были вынуждены завышать этот показатель, механически переводя крестьян крайних групп – бедняков и кулаков – в середняки²⁶.

В архивах встречается большое количество секретных документов 1920-х гг., которые сохранились в советское время. Можно предположить, что это только часть секретной документации, в большей степени касающейся государственной политики в отношении крестьянского хозяйства. В 1928–1929 гг. в связи с трудностями хлебозаготовок для нужд индустриализации и переходом государства к применению административных и репрессивных мер к крестьянству по изъятию всех запасов хлеба значительно повысилась секретность в обороте документов. Решения апрельского 1929 г. Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) касались специальных мер для гарантирования секретности решений ЦК и Политбюро ВКП (б)²⁷.

Порядок хранения секретных постановлений окружкомов был детально регламентирован летом 1929 г. Для ведения

секретного делопроизводства назначались доверенные лица. Выписки и отдельные распоряжения окружкома предназначались только строго адресованным лицам. Даже не все советские руководители имели доступ к партийным указаниям. Выписки хранились в особых личных делах, их копирование было категорически запрещено, и они были недоступны для советского и профсоюзного делопроизводства. Письменные ссылки на решения партии были запрещены. За любое нарушение виновные могли привлекаться к строжайшей партийной ответственности. Для коммунистов порядок выполнения секретных постановлений окружкома также подлежал строгому контролю.

Заключение. Закрытые информационные письма обкома ВКП (б) срочно прорабатывались на закрытых собраниях партийных ячеек. Велся строгий учет всех экземпляров писем. После проработки письма ячейка возвращала его в райком, а райком возвращал в обком не позднее указанного срока. О ходе обсуждения письма в ячейках также сообщалось в обком ВКП (б) специальным письмом. Секретные указания и закрытые информационные письма вышестоящих партийных органов поступали с грифом «Срочно и строго секретно» или «Не подлежит оглашению», «Подлежит возврату», «Лично – строго», «Секретно», «Не для печати»²⁸. Таким образом, строго соблюдался порядок ведения секретных дел, исключались факты их расконспиривания. Был засекречен не только механизм принятия партийных решений и передачи властных директив местным органам, но и содержание этих директив. Такой порядок сохранялся в течение всей последующей советской истории.

Примечания

¹ Данилов, В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В 2 ч. Ч. 2 / Сост. М. А. Вылцан, Л. В. Данилова, Е. В. Данилова. Москва: РОССПЭН, 2011. 831 с.; Кондрашин, В. В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1934 гг.). Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 375 с.; Шанин, Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / Пер. с англ.

А. В. Соловьева; под науч. ред. А. М. Никулина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 408 с.; Ильиных, В. А. Аграрная политика советского государства: этапы, факторы, тенденции и результаты // Экономическая история: ежегодник. 2009. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 374–409.

Davies, R. W. (1998). *Soviet Economic Development from Lenin to Khrushchev*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 23–37; Channon, J. (1992). Land revolution and land reform, The Case of the Central Black Earth Region, 1917–1924. IN: *Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930*, London, Macmillan Press; New York, St. Martin Press, pp. 224–227; Nove, A. (1992). Some Thoughts on the End of NEP, IN: *Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930*, London, Macmillan Press; New York, St. Martin Press, pp. 234–243; Nove, A. (1990). *An Economic History of the USSR*, London etc., The Penguin Group publ., pp. 70–75.

² Хрящева, А. И. К вопросу об организации Отдела динамики земледельческого хозяйства при Центральном Статистическом Управлении (1919 г.) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Москва: б. и., 1997. С. 7–8, 15.

³ Landis, E. (2013). Tracy McDonald, “Face to the Village: The Riazan Countryside Under Soviet Rule, 1921–1930”, *Revolutionary Russia*, v. 26. Is. 1, p. 90.

⁴ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. III: Население СССР. Москва: Издание ЦСУ Союза ССР, 1927. С. 3.

⁵ Филимонов, В. Я. Источники и проблемы изучения российской деревни первой трети XX века // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Отв. ред. Е. Н. Швейковская; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. Рязань: РГУ, 2012. С. 254.

⁶ Бокарев, Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. Москва: Наука, 1981. 308 с.

⁷ Там же. С. 207, 217, 219, 237.

⁸ Саблин, В. А. Массовые источники по истории крестьянского двора в России 1917–1920-х гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. XXXI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 23–26 сентября 2008 г. Москва: б. и., 2008. С. 102–103.

⁹ Филимонов, В. Я. Указ соч. С. 254; Саблин, В. А. Указ соч. С. 102; Волкова, Т. С. Динамические переписи как источник по истории крестьянства Приуралья // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XX века: сборник статей. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. С. 175.

¹⁰ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. Москва: РГГУ, 1998. С. 571.

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 84.

¹² Там же. Оп. 85. Д. 278. Л. 45–124.

¹³ Там же. Л. 184.

¹⁴ Мышко, Ю. А., Колчин, А. А. Новая экономическая политика и «новый курс»: назад в будущее // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3 (24). С. 16–24, doi 10.24412/2541-9056-2022-324-16-24.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 100. Д. 73; Оп. 101. Д. 169; Оп. 100. Д. 58.

¹⁶ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 355.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 149. Л. 501; Д. 268. Л. 57, 73.

¹⁸ Там же. Оп. 106. Д. 439. Л. 1–1 об., 14 об.–15.

¹⁹ Там же. Л. 20 об.

²⁰ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 2471. Л. 22, 47, 79, 154–202.

²¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 107. Д. 81. Л. 23–25.

²² Там же. Ф. А-374. Оп. 16. Д. 36. Л. 141–141 об.; Д. 38. Л. 68–69; Д. 83. Д. 18–19 об.

²³ Там же. Ф. А-374. Оп. 16. Д. 54. Л. 3 об.

²⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1440. Л. 3–5; Д. 1748. Т. 1. Л. 59; Д. 1762. Л. 82 об.–84.

²⁵ Там же. Д. 1748. Т. 1. Л. 59.

²⁶ Там же. Д. 1749. Л. 52 об.

²⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 4: 1926–1929. Москва: Политиздат, 1984. С. 339, 436.

²⁸ Государственный архив новейшей истории и документов по личному составу Липецкой области (ГАНИДЛСЛО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 78–79.

Аннотация

В статье авторы оценивают исследовательский потенциал российских центральных и региональных архивов для изучения индивидуального крестьянского хозяйства Черноземного центра в годы новой экономической политики. В 1920-х гг. рост бюрократизации партийной и советской системы сопровождался увеличением массива документов. Авторы сделали акцент на анализе делопроизводственных документов с точки зрения информативности их содержания. Ценность документов фонда 17 в Российском государственном архиве социально-политической истории (Центрального Комитета ВКП(б) и его Секретного отдела) состоит в том, что они позволяют установить систему государственных мероприятий, регулирующих сельское хозяйство как в Центральном Черноземье, так и в сравнении с РСФСР и СССР, что обеспечивает выявление особенностей в развитии крестьянских хозяйств Центрально-Черноземной области (ЦЧО). Фонд в Государственном архиве Российской Федерации 1235 (ВЦИК СССР) и фонд 1066 (Комитет содействия сельскому хозяйству при ВЦИК СССР) содержат огромный пласт документов по переходу крестьянских хозяйств от продразверстки к продналогу, о крайне бедственном, голодном положении крестьян губерний ЦЧО в 1921 и 1924 гг., трудностях сбора налогов, о результатах посевных кампаний, об агрикультурных достижениях крестьян-земледельцев, о планах хлебозаготовок. Документы архивов отражают местные особенности государственной аграрной политики, специфику жизни крестьян. Отчеты и доклады окружного исполкома ЦЧО позволяют определить не только факторы, влияющие на крестьянское хозяйство – землеустройство, расселение, простейшие агрикультурные улучшения, индекс заготовительных цен, кредитование, доходы земледельческого населения, но и выявить основные тенденции в развитии крестьянских хозяйств Черноземного центра. Ценность отчетов исполкома ЦЧО как источника заключается в том, что в них содержится анализ развития сельского хозяйства ЦЧО в сравнении с РСФСР. Авторы пришли к выводу, что период конца 1920-х гг. отмечен увеличением документов о производственно-хозяйственном и социально-политическом положении крестьянства. На основе разнообразных материалов рассматривается ряд конкретно-исторических сюжетов из истории крестьянских хозяйств Центрального Черноземья. Документы свидетельствуют, что в конце 1920-х гг. большинство вопросов крестьянского производства рассматривалось исключительно через призму коллективизации. В связи с трудностями хлебозаготовок и переходом государства к применению административных и репрессивных мер

к крестьянству по изъятию всех запасов хлеба значительно повысилась секретность в обороте документов.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, Черноземный центр, земледелие, государственная политика, делопроизводственные документы, сельскохозяйственная статистика.

Список источников и литературы

Бокарев, Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. Москва: Наука, 1981. 308 с.

Волкова, Т. С. Динамические переписи как источник по истории крестьянства Приуралья // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XX века: сборник статей. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. С. 174–178.

Данилов, В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В 2 ч. Ч. 2 / Сост. М. А. Вылцан, Л. В. Данилова, Е. В. Данилова. Москва: РОССПЭН, 2011. 831 с.

Ильиных, В. А. Аграрная политика советского государства: этапы, факторы, тенденции и результаты // Экономическая история: ежегодник. 2009. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 374–409.

Кондрашин, В. В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1934 гг.). Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 375 с.

Мышко, Ю. А., Колчин, А. А. Новая экономическая политика и «новый курс»: назад в будущее // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3 (24). С. 16–24, doi 10.24412/2541-9056-2022-324-16-24.

Саблин, В. А. Массовые источники по истории крестьянского двора в России 1917–1920-х гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. XXXI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 23–26 сентября 2008 г. Москва: б. и., 2008. С. 102–103.

Филимонов, В. Я. Источники и проблемы изучения российской деревни первой трети XX века // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Отв. ред. Е. Н. Швейковская; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. Рязань: РГУ, 2012. С. 252–260.

Хрящева, А. И. К вопросу об организации Отдела динамики земледельческого хозяйства при Центральном Статистическом Управлении (1919 г.) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Москва: б. и., 1997. С. 7–17.

Шанин, Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / Пер. с англ. А. В. Соловьева; под науч. ред. А. М. Никулина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 408 с.

Channon, J. (1992). Land revolution and land reform, The Case of the Central Black Earth Region, 1917–1924. IN: *Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930*, London, Macmillan Press; New York, St. Martin Press, pp. 224–227.

Davies, R. W. (1998). *Soviet Economic Development from Lenin to Khrushchev*, Cambridge: Cambridge University Press, 96 p.

Landis, E. (2013). Tracy McDonald, “Face to the Village: The Riazan Countryside Under Soviet Rule, 1921–1930”, *Revolutionary Russia*, v. 26. Is. 1, pp. 90–93.

Nove, A. (1990). *An Economic History of the USSR*, London etc., The Penguin Group publ., 428 p.

Nove, A. (1992). Some Thoughts on the End of NEP, IN: *Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930*, London, Macmillan Press; New York, St. Martin Press, pp. 234–243.

Сведения об авторах

Петришина Ирина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского, Институт истории, права и общественных наук, кафедра отечественной и всеобщей истории, доцент, г. Липецк, Российская Федерация, 8-905-682-25-73, petrishina62@mail.ru

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, факультет истории, мировой политики и социологии, кафедра истории и философии, профессор, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-905-121-95-13, nikolashin.vadim@yandex.ru

В редакцию статья поступила 28.06.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.06.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1065-1082

For citation

Petrishina, Irina D., Nikolashin, Vadim P. (2025). Peasant farms of the Chernozem Center during the period of the new Economic Policy of the 1920s, main sources, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1065–1082, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1065-1082

Petrishina, Irina D., Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

Nikolashin, Vadim P., Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia

Peasant farms of the Chernozem Center during the period of the new Economic Policy of the 1920s, main sources

Abstract

In the article, the authors evaluate the research potential of the Russian central and regional archives for studying the individual peasant economy of the Chernozem center during the years of the new economic policy. In the 1920s, the growing bureaucratization of the party and Soviet system was accompanied by an increase in the number of documents. The authors focused on the analysis of office documents in terms of the informative content of their content. The value of the 17 foundation documents in the Russian State Archive of Socio-Political History (the Central Committee of the CPSU(b) and its Secret Department) lies in the fact that they allow us to establish a system of state measures regulating agriculture both in the Central Chernozem region and in comparison with the RSFSR and the USSR, which ensures the identification of features in the development of peasant farms of the Central Chernozem region. The funds in the State Archive of the Russian Federation 1235 (Central Executive Committee of the USSR) and fund 1066 (Committee for the Promotion of Agriculture under the Central Executive Committee of the USSR) contain a huge layer of documents on the transition of peasant farms from surplus to surplus tax, on the extremely poor, hungry situation of the peasants of the provinces of the Central Administrative District in 1921 and 1924, the difficulties of tax collection, on the results of sowing campaigns, about the agricultural achievements of peasant farmers, about grain procurement plans. The documents of the archives reflect the local features of the state agrarian policy and the specifics of peasant life. The reports and reports of the district executive committee of the Central Agricultural Commission make it possible to determine not only the factors affecting the peasant economy – land management, resettlement, the simplest agricultural improvements, the index of procurement prices, lending, incomes of the agricultural population, but also to identify the main trends in the development of peasant farms in the Chernozem center. The value of the reports of the Executive Committee of the Central Committee as a source lies in the fact that they contain an analysis of the development of agriculture in the Central Committee in comparison with the RSFSR. The authors concluded that the period of

the late 1920s It is marked by an increase in documents on the production, economic and socio-political situation of the peasantry. Based on a variety of materials, a number of specific historical plots from the history of peasant farms in the Central Chernozem region are considered. The documents show that in the late 1920s, most issues of peasant production were considered exclusively through the prism of collectivization. Due to the difficulties of grain procurement and the transition of the state to the application of administrative and repressive measures against the peasantry to seize all grain stocks, the secrecy in the circulation of documents has significantly increased.

Keywords

Agriculture, Chernozem center, agriculture, state policy, office documents, agricultural statistics.

References

- Bokarev, Yu. P. (1981). Budget surveys of peasant farms in the 1920s as a historical source, Moscow, Nauka publ., 308 p.
- Volkova, T. S. (2009). Dynamic censuses as a source on the history of the peasantry of the Urals. IN: State power and the peasantry at the end of the XIX – beginning of the XX century, a collection of articles, Kolomna, Kolomna State Pedagogical Institute publ., pp. 174–178.
- Danilov, V. P. (2011). The history of the peasantry of Russia in the XX century, Selected works, At 2 v., v. 2, Moscow, ROSSPEN publ., 831 p.
- Ilinykh, V. A. (2009). The agrarian policy of the Soviet state, stages, factors, trends and results. IN: Economic History, yearbook, 2009. Moscow, ROSSPEN publ., pp. 374–409.
- Kondrashin, V. V. (2014). Grain procurement policy during the first Five-year Plan and its results (1929–1934), Moscow, Political Encyclopedia publ., 375 p.
- Myshko, Yu. A., Kolchin, A. A. (2022). New economic policy and the "new course", back to the future, *Humanitarian Studies of Central Russia*, no. 3 (24), pp. 16–24, doi 10.24412/2541-9056-2022-324-16-24.
- Sablin, V. A. (2008). Mass sources on the history of the peasant household in Russia in the 1917–1920s. IN: Actual problems of the agrarian history of Eastern Europe, historiography; research methods and methodology; experience and prospects. XXXI session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe, Abstracts of reports and messages, Vologda, September 23–26, 2008, Moscow, B. I., pp. 102–103.
- Filimonov, V. Ya. (2012). Sources and problems of studying the Russian countryside in the first third of the 20th century. IN: Actual problems of the agrarian history of Eastern Europe in the X–XXI centuries: sources

and research methods: materials of the XXXII session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe, Ed. by E. N. Schweikovskaya, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian State University publ., pp. 252–260.

Khryashcheva, A. I. (1997). On the organization of the Department of Agricultural Dynamics at the Central Statistical Office (1919). IN: Peasant Studies, Theory, History, Modernity, Moscow, B. I., pp. 7–17.

Shanin, T. (2019). The Inconvenient Class, The political sociology of the peasantry in a developing society, Russia, 1910–1925, Translated from English by A. V. Solovyov, under the scientific editorship of A. M. Nikulin, Moscow, RANHiGS publ., 408 p.

Channon, J. (1992). Land revolution and land reform, The Case of the Central Black Earth Region, 1917–1924. IN: Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930, London, Macmillan Press; New York, St. Martin Press, pp. 224–227.

Davies, R. W. (1998). Soviet Economic Development from Lenin to Khrushchev, Cambridge: Cambridge University Press, 96 p.

Landis, E. (2013). Tracy McDonald, “Face to the Village: The Riazan Countryside Under Soviet Rule, 1921–1930”, *Revolutionary Russia*, v. 26. Is. 1, pp. 90–93.

Nove, A. (1990). An Economic History of the USSR, London etc., The Penguin Group publ., 428 p.

Nove, A. (1992). Some Thoughts on the End of NEP, IN: Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930, London, Macmillan Press; New York, St. Martin Press, pp. 234–243.

About authors

Petrishina, Irina D., PhD in History, Associate Professor, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan, Institute of History, Law and Social Sciences, Department of National and Universal History, Associate Professor, Lipetsk, Russia, +7-905-682-25-73, petrishina62@mail.ru

Nikolashin, Vadim P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Faculty of History, World Politics and Sociology, Department of History and Philosophy, Professor, Tambov, Russia, +7-905-121-95-13, nikolashin.vadim@yandex.ru

The article was received in the editorial office on 28.06.2024, recommended for publication on 20.06.2025.

Документальная публикация

УДК 929+342.78+001.92+93/94+001.814.2+002.513.5+355.01+651.7+651.531.13+651.5+930.85+002.513.5+303.422+32.019.51+930.2+930.24+303.423+355/359.07+351.86+3.032.5+303.64+323.2+316.6+159.96+316.454.3+069.8+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1083-1097

Для цитирования

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. История восстановления имени фронтовика – защитника Дома Павлова Г. Б. Хохолова. 1942–2001 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1083–1097, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1083-1097

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю.

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

История восстановления имени фронтовика – защитника Дома Павлова Г. Б. Хохолова. 1942–2001 гг.

Актуальность. Изучение истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в последнее время смещается в плоскость проблемы «человек на войне». 16 января 2025 г. Президент Российской Федерации подписал указ № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества». Планируемые мероприятия в ознаменование 80-летия Победы призваны отдать долг и выразить благодарность всем защитникам Отечества, восстановить неизвестные имена героев. Источники личного происхождения являются основными в биографических исследованиях, которые, наряду с документами, позволяют в том числе определить место в истории Сталинградской битвы каждого ее участника.

Историографический обзор. История Сталинградского сражения по-прежнему привлекает внимание исследователей¹. По мнению Е. Ф. Кринко, «в советской и современной российской историографии Сталинградская битва была и остается одной из наиболее широко разрабатываемых проблем

истории Великой Отечественной войны»². Как справедливо отмечает Б. У. Серазетдинов, «ставить точку в ее изучении рано. Так, до сих пор неизвестно точное число погибших тогда, в 1942–1943 годах, остается проблемой установление полного поименного состава защитников города»³.

Е. М. Мягкова и А. В. Репников, проведя анализ документальных публикаций 1990–2000-х гг., раскрывающих разные аспекты истории Сталинградской битвы, называют основные направления современных исследований, среди которых «человек на войне; окопная правда; дети Сталинграда, трагедия населения города; оккупационная политика противника, расправы с мирным населением; тема военнопленных (немцы, итальянцы); Сталинградская битва как место памяти и ее мемориализация в литературе, живописи, кинематографе, театре и т. д.»⁴. Большое внимание в работах исследователей уделяется различным формам сохранения исторической памяти⁵.

В западной историографии продолжают обсуждать место и значение Сталинградской битвы во Второй мировой войне⁶. В работах немецких авторов активно используются полевые письма, воспоминания, делается акцент на проблеме «военная история снизу»⁷. Так, например, П. Кнох реконструирует образ русского врага на основе писем немецких солдат. Он часто употребляет «der Russe», «die Russen» (русский, русские). Реже «Иван», «враг/враги». Редко использует пропагандистское название «большевики», «красные», «советские»⁸. Т. Дидрих, анализируя биографию генерал-фельдмаршала, командующего 6-й полевой армией вермахта Ф. Паулюса, отмечает, что «главнокомандующий не капитулировал ради остатков своей армии, а сдался как «частное лицо» и таким образом до конца избегал нарушения приказов Гитлера или якобы героических традиций Вермахта»⁹.

Таким образом, история Сталинградской битвы продолжает быть предметом исследований, чему способствуют все новые публикации документов и открытие множества новых ранее неизвестных фактов героизма защитников Отечества.

Научный анализ источника. Публикуемый документ выявлен в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО) в фонде Р-3296 «Коллекция воспоминаний участников Великой

Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹⁰. Они собирались, как правило, к юбилейным датам Сталинградской битвы и в целом Великой Отечественной войны. Среди архивных документов присутствуют воспоминания о своей службе и о своих боевых товарищах. Дело № 99 не совсем логично включено в опись этого фонда, так как в нем находится письмо журналиста Лаганской газеты «Приморские вести» Калмыцкой АССР Михаила Степановича Быкова в газету «Волгоградская правда» с записанными воспоминаниями об участии в Сталинградской битве бывшего снайпера 13-й гвардейской дивизии Гаря Бадмаевича Хохолова. В 1981 г. во время экскурсии в Волгограде Г. Б. Хохолов, слушая экскурсовода о героической обороне Дома Павлова и просматривая списки героев, не увидел своей фамилии. После возвращения домой он написал письмо в Музей – панораму «Сталинградская битва» с просьбой разобраться в ситуации и восстановить истину. Большую помощь ветерану оказал заместитель редактора Лаганской районной газеты «Приморские вести» журналист М. С. Быков, который сам был участником и инвалидом Великой Отечественной войны. 12 декабря 1982 г. он написал письмо в газету «Волгоградская правда» с воспоминаниями Г. Б. Хохолова, которое стало отправной точкой помощи в восстановлении исторической правды. В деле имеется конверт с адресом отправителя, который совпадает с адресом в письме. Дело сформировано 20 июня 1985 г.

Выяснение обстоятельств затянулось на двадцать лет, так как на место неизвестного героя, по информации сотрудников музея, претендовали 50 «лже-павловцев».

Письмо в редакцию имеет характер биографического интервью.

Хочется акцентировать внимание на национальности неизвестного героя, так как известно, что немцы летом 1942 г. оккупировали большую часть территории Калмыкии. В период оккупации в Калмыкии издавалась газета «Свободная земля», в которой нацисты продвигали идею среди местного населения, что война ведется не против советского народа, а с целью освобождения его от большевиков и тирании сталинского режима. Захват Сталинграда был условием создания на этих землях нового «Калмыцкого правительства».

Именно в это время в июле 1942 г. Гаря Бадмаевичу удалось попасть в армию. Он делал попытки и раньше, но сначала у него была бронь, а затем его не призвали по состоянию здоровья. В документе прослеживается его дорога в Сталинград, обучение сначала минометному, а затем снайперскому мастерству, участие в обороне легендарного Дома Павлова. Есть в воспоминаниях старого калмыка и информация о боях за Мамаев курган, о которых он просил не писать. Но журналист посчитал нужным включить ее в воспоминания для достоверности сведений. Заслуживает внимания и информация ветерана о формировании группы из новобранцев для обучения на младших командиров. Выбирали тех, у кого было образование 4–5 классов. Он оказался единственным калмыком среди них.

Вспоминает боец и о собрании, посвященном 25-й годовщине Великого Октября, которое было проведено в подвале. Гаря вместе со своим командиром И. И. Наумовым был его делегатом. Отличившиеся бойцы были отмечены наградами.

Г. Б. Хохолов хорошо запомнил все, что происходило с 17 по 25 ноября 1942 г. 19 ноября 1942 г. началось контрнаступление, о котором сегодня знает весь мир.

Гаря был в составе подкрепления, возглавляемого И. Ф. Афанасьевым. А. И. Родимцев вспоминал, что «в шутку Афанасьев называл свою штурмовую группу интернациональной бригадой. Если пулеметчики представляли только три национальности – русские, украинцы и узбек, то еще более сложную национальную семью представляли бронебойщики отделения А. А. Сабгайды»¹¹.

После ранения и лечения в госпитале Г. Б. Хохолов воевал на Курской дуге, был серьезно ранен в обе руки и ноги. Инвалидом на костылях возвратился домой.

В 1943 г. калмыцкий народ был обвинен в измене Родине и депортирован. Семья Хохоловых была отправлена в Новосибирскую область. Работа на лесоповале (Широклаг) продолжалась до 1957 г., когда спецпоселенцам разрешили вернуться на родину.

Вернувшись, Гаря продолжал добросовестно трудиться, растил детей, внуков, не претендовал на награды. И если бы не поездка в 1981 г. в качестве премии за хорошую работу

в Волгоград, так и остался бы неизвестным еще один участник обороны легендарного дома. Двадцать лет продолжалась работа за восстановление справедливости. Поиск документов, справки Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, архива Военно-медицинского музея, письмо министру обороны С. Б. Иванову, журналистские публикации, сопоставление сведений с воспоминаниями других защитников. Через 59 лет на мемориальной стене защитников Дома Павлова появилось имя Г. Б. Хохолова¹².

Письмо журналиста М. С. Быкова напечатано на машинке, имеет подпись отправителя. Сохранился конверт, который позволил установить дату отправки письма в Волгоград. Письмо публикуется в авторской редакции. Документ впервые вводится в научный оборот. В деле, помимо письма, есть конверт с фото Г. Б. Хохолова.

Заключение. Введение в научный оборот данного документа уточняет отдельные факты знакового события на Волге, раскрывает биографию представителя калмыцкого народа – защитника Дома Павлова, показывает особенности общественно-политической жизни в стране в послевоенный период.

В июле 2015 г. в Волгограде появилась улица, названная именем Гаря Хохолова¹³.

Гаря Бадмаевич умер на 90-м году и похоронен на родине, в с. Красинское Лаганского района Республики Калмыкия. Земляки чтут память своего героя, о нем написаны стихи и песня.

История Г. Б. Хохолова является подтверждением того, что люди разных национальностей воевали не за награды, а за освобождение советской Родины от немецкой агрессии.

Научная значимость публикуемого источника. Данный источник помогает реконструировать процесс восстановления исторической памяти на рубеже советского и постсоветского периодов нашей страны. Без вмешательства средств массовой информации и активного участия равнодушных людей вряд ли бы удалось рядовому фронтовику, достойному представителю калмыцкого народа, доказать свое участие в обороне Дома Павлова.

№ 1

Письмо журналиста М. С. Быкова в редакцию газеты «Волгоградская правда»

Редакция газеты «Волгоградская правда»

Дорогая редакция!

В документальной книге А. М. Самсонова, издательство «Наука», 1986 год, на странице 265 сказаны следующие слова: «Состав гарнизона “Дома Павлова” был многонациональным. Здесь были русские А. П. Александров, И. Ф. Афанасьев, М. С. Бондаренко, И. В. Воронов, Т. И. Гридин, В. М. Киселев, Я. Ф. Павлов, В. К. Сараев, И. Т. Свиринов, А. А. Собгайда, А. Н. Чернушенко, украинцы В. С. Глуценко, П. И. Довженко, А. И. Иващенко, Н. Я. Черноголов, А. Е. Шаповалов, Г. И. Якименко, грузин Н. Г. Мосияшвили, казах Т. Мурзаев, узбек М. Турдыев, таджик К. Тургунов, татарин Ф. З. Ромазанов, еврей И. Я. Хант. Фамилия одного воина пока не установлена...».

В совхозе «Красинский» Каспийского района Калмыцкой АССР мне пришлось побывать в сентябре нынешнего года и там встретил знакомого плотника Гаря Бадмаевича Хохолова. Он сталинградец – в самые тяжелые дни обороны воевал там. Об этом писала наша районная газета «Приморские известия». В эту встречу я ему сообщил, что еду в Волгоград на экскурсию, зашел разговор, он попросил меня узнать адрес Я. Ф. Павлова, так ему хотелось написать ему письмо. Совсем недавно ему встретилась в библиотеке книга А. И. Родимцева «Гвардейцы стояли насмерть». Стал читать и заволновался – написано так, будто бы о нем. До мельчайших деталей все знакомо, некоторые фамилии...

Пусть Вам не покажется многословно, но я расскажу его словами.

У Г. Б. Хохолова сохранилась красноармейская книжка, в которой карандашом сделана надпись «Волгу переплыли 15 сентября 1942 года». Книжка выдана 20 сентября 1942 года: в ней запись – 42 полк, 3 батальон, 7-я рота, командир роты И. И. Наумов, старший лейтенант...

Родился Г. Б. Хохолов в селе Келька, Хапчинского сельского Совета Уланхольского улуса Калмыцкой АССР в 1922 году. Отец рыбак колхоза «Ворошилов». Рыбачил и Гаря Бадмаевич.

Призван в армию Лаганским РВК Калмыцкой АССР 20 июля 1942 года. С ним уезжали из р. п. Лагани (районный центр) в Астрахань на пароходе человек десять и с ним Сомов Александр Михайлович, которого знал. Из Астрахани на пароходе в Сталинград. Приехали в Дубовку 6 июля в 63-й запасной минометный батальон. Присягу принял 25 июля. Через полмесяца из Дубовки пешком направились в Харабали, стал немец бомбить Камышин, Сталинград еще не бомбил. Отобрали тех, кто имел 4–5 классов образования, учиться на младших командиров. Человек 60, он один из калмыков. Добирались до Харабали кто как мог. Учились там стрелять из ротных 50 мм минометов. Учились до сентября. Посадили на поезд, проехали километров 60, бомбежка. Пешком до Красноармейска. Переправились через Волгу 15 сентября. В Красноармейске выдали винтовку, гранаты. Город горел. Переправлялись на барже и еще, не доехав до берега, стали прыгать в воду и сразу же в бой. Прошли с боем улицы три, кончились гранаты, на исходе патроны. Боеприпасы подвозили на маленькой лодке. Отошли на мельницу. Из тех, кто переезжал вместе Волгу на барже, осталось совсем мало – командир роты, фамилии сразу он не знал, потом только узнал, что Наумов. Был из старых ручной пулеметчик (он после погиб 19 ноября).

Когда заняли мельницу, было всего человек 17. Как сейчас зовется «Дом Павлова», там были немцы, которые вели плотный огонь. Помнит Гаря Бадмаевич как по ночам копали траншею к «Дому Павлова» – к патронному ящику с двух сторон привязаны веревки: двое нагружают землю, затем сигнал – рывок, ящик с землей «пошел», пустой возвращается ящик обратно. Работа не прекращалась, только менялись люди.

В это время отобрали группу солдат и у берега Волги учили снайперскому мастерству. Учился и Г. Б. Хохолов. Затем из окон мельницы вели из снайперских винтовок по немцам огонь. Всю ночь наши и немцы бросали ракеты. Всего было три снайпера, выполняли приказы комроты – били только по связным и командирам. Затем Наумов запретил, чтобы не обнаружили до поры до времени.

(Этого Хохолов просил не писать), но для справки – 16 ноября им сказали: с севера на Мамаев курган будут

наступать сибиряки – морская бригада – 92 отдельная морская бригада. Мы должны помогать. Моряки взяли курган, немцы отступили в город. Потом фашисты открыли по морякам сильный огонь – артиллерийский, минометный. Затем пошли в атаку и после жестокого боя обратно заняли Мамаев курган (но об этом нигде не писалось)...

17 ноября 7-й роте дан приказ – в атаку: выпрыгнули из окон «Дома Павлова» человек 10 и пробежали 10–15 метров, немцы открыли страшный огонь: раненые, живые не шевелились до вечера – нельзя шелохнуться. Ночью забрали раненых, убитых, отошли назад. 18-го было спокойно.

Утром 19-го снова в атаку – забросали через окна гранатами немцев, ворвались в дом. Началось наступление – потери огромные, только гранатами: 20, 21, 22, 23 и до вечера 24-го. Остановились в развалинах дома, переночевали в подвале на полу. Со мной рядом лежал Наумов и еще человек – Гаря Бадмаевич не знал тогда, что это был Павлов. На странице 272 в книге А. И. Родимцева «Гвардейцы стояли насмерть» пишется правильно – все это он помнит хорошо: Жуков сказал: «Будем наступать» – это я слышал своими ушами.

25 ноября утром пошли в атаку на «Молочный дом» – так звали его в то время солдаты. Наумова убило перед входом в дом. Тут же ранило Хохолова трассирующей пулей – было еще темновато.

О смерти Наумова Хохолов узнал из книги, тогда думал, что комроты ранен. Уже будучи в Волгограде на экскурсии, Хохолов узнал, что есть улица Наумова...

После ранения 6 дней не могли вынести. Потом вывезли за Волгу, сделали перевязку, все слиплось, резали бинты в санбате, потом в Ленинск – там небольшой госпиталь, оттуда в Ершов Саратовской области...

Ранило Хохолова вместе с Павловым, вместе были в санбате.

Спустя много-много лет Г. Б. Хохолов стал писать письмо Павлову, вспоминать подробности, но он не знал, что его командир умер 27 ноября прошлого года в Новгороде. Это сообщение для Хохолова было огромным огорчением – столько лет прошло, потеряно – при жизни не смогли списаться, так долго к нему не «приходила» книга А. И. Родимцева.

Г. Б. Хохолов вместе с Наумовым был делегатом на собрании, посвященном XXV годовщине Великого Октября, которое проходило в подвале. Был здесь и Павлов. Здесь Хохолов дали значок: «Отличный снайпер».

После госпиталя Г. Б. Хохолов воевал на Курской дуге, 10 июля 1943 года тяжело ранило и больше воевать ему не пришлось...

Сейчас он (несколько дней как оформился на пенсию), живет в селе Красинском Каспийского района Калмыцкой АССР, индекс 359220, у него хорошая семья, детей вырастил, дал образование, его в селе уважают. Но никогда он не хвалился, что был участником неприступного боевого гарнизона «Дома Павлова», фамилии своих боевых друзей не помнит, даже не помнил самого Павлова, только знал комроты Наумова, у которого был в подчинении. Красноармейскую книжку он бережет как дорогую реликвию – она с ним была в Сталинграде, и остается с ним навсегда.

Если Вас заинтересует это сообщение, я могу тогда помочь связаться с Хохоловым. То, что он действительно из гарнизона Павлова – об этом говорит красноармейская книжка, справка о ранении: «Госпиталь № 3538, Ершовский р-н Саратовской области – красноармеец 42 сп Хохолов Г. Б. 24 ноября 1942 года, сквозное пулевое ранение нижней трети голени с повреждением большой берцовой кости...».

С уважением М. Быков 12 декабря 1982 года.

359220, Калмыцкая АССР, гор. Каспийский, ул. Октябрьская, 24.

Член Союза журналистов СССР. Мои телефоны: на работе – 9-48-79

Домашний – 9-45-23.

Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-3296. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–5.

Примечания

¹ Добренъков, В. И. Сталинградский рубеж: история и современность. 2-е изд. Москва: Академический проект, 2019. 223 с.

² Кринко, Е. Ф. Сталинградская битва и коренной перелом во Второй мировой войне: события и образы // Вестник ВолГУ. Серия 4.

История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 6.

³ Серазетдинов, Б. У. Сталинградская битва. Историография: проблемы в постсоветский период // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2023. № 1. С. 87.

⁴ Мягкова, Е. М., Репников, А. В. Сталинградская битва в публикациях архивных документов 1991–2023 годов // Вестник ВНИИДАД. 2023. № 1. С. 82.

⁵ Андреев, О. В. Увековечение памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2021. 320 с.; Кизилова, Е. В. Деятельность органов власти и общественных объединений по монументальной пропаганде событий и героев Курской битвы (1940–1990-е годы). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2021. 347 с.; Усик, Б. Г., Николаева, Л. В. Сохранение исторической памяти о Сталинградской битве на земле Сталинграда // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной Году мира и созидания. Витебск, 2023. С. 250–255.

⁶ Tarrant, V. E. (1993). Stalingrad, Anatomy of an Agony, publ. by Leo Cooper, Hippocrene Books publ., New York, 258 p.; Diedrich, T. (2008). Paulus – The trauma of Stalingrad, A biography, Paderborn, Ferdinand Schöningh Verlag publ., s. 258.

⁷ Birnbaum, C. (2012). It's like a miracle that I'm still alive, Field post letters from Stalingrad, 1942–1943, Edition Lempertz, Königswinter publ., 224 s.

⁸ Wette, W., Überschar, G. R. (Ed.) (2012). Stalingrad, the myth and reality of a battle, Frankfurt am Main, S. Fischer Verlag publ., s. 161–167.

⁹ Diedrich, T. Paulus-Das Trauma von Stalingrad. Eine Biographie. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2008, s. 291–293.

¹⁰ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-3296. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–5.

¹¹ Родимцев, А. И. Гвардейцы стояли насмерть. Москва: ДОСААФ, 1969. С. 102.

¹² Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загоруйко. 8-е изд. Волгоград: ЦИМТО, 2023. С. 231–232.

¹³ Решение городской Думы г. Волгограда от 15.07.2015 г. № 32/1019 «Об увековечении памяти выдающихся граждан и о присвоении наименований элементамлично-дорожной сети Волгограда».

Аннотация

В переломном сражении на Волге – Сталинградской битве участвовали сотни тысяч рядовых красноармейцев разных национальностей, имена которых далеко не все установлены. Изучению биографии одного из участников Сталинградской битвы посвящено публикуемое источниковедческое исследование. В Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО) в фонде Р-3296 «Коллекция воспоминаний участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» содержится воспоминания, фронтовые письма, дневники бойцов. Среди них есть дело, представляющее собой биографическое интервью одного из неизвестных до недавнего времени защитников легендарного сталинградского Дома Павлова. Эта находка послужила основой для биографического исследования участника Сталинградской битвы Гаря Бадмаевича Хохолова, уроженца Республики Калмыкия. При сборе и анализе исторической информации использованы методы текстуального анализа, интерпретации текста, хронологический и просопографический методы. Основными принципами исследования стали историзм и объективность, позволившие сделать обстоятельный анализ проблемы, обеспечившие логичность выводов и обобщения. Многие годы Г. Б. Хохолов значился в списках защитников как неизвестный солдат. Цель исследования и документальной публикации – проследить процесс восстановления имени защитника Дома Павлова из Калмыкии, начавшийся в середине 1950-х гг. На панно восстановленного Дома Павлова значилось 24 защитника – представителей 9 национальностей. В источниковедческом исследовании определена научная значимость публикуемого документа. Авторы отмечают, что именно публикуемый документ послужил точкой отсчета для долгого и трудного процесса восстановления имени калмыцкого защитника легендарного сталинградского дома. Исследование позволило выявить особенности этого процесса и определить влияние политической обстановки в стране на установление исторических фактов.

Ключевые слова: Сталинградская битва, 13-я гвардейская дивизия, красноармейская книжка, снайпер, Дом Павлова, воспоминания, калмык, атака, биографическое исследование, просопографический метод.

Список источников и литературы

Андреев, О. В. Увековечение памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2021. 320 с.

Добреньков, В. И. Сталинградский рубеж: история и современность. 2-е изд. Москва: Академический проект, 2019. 223 с.

- Кизилова, Е. В. Деятельность органов власти и общественных объединений по монументальной пропаганде событий и героев Курской битвы (1940–1990-е годы). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2021. 347 с.
- Кринко, Е. Ф. Сталинградская битва и коренной перелом во Второй мировой войне: события и образы // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 6–14.
- Максимов, К. Н. Газета «Свободная земля» немецких оккупантов как образец нацистской пропаганды. Москва: Наука, 2023. 254 с.
- Мягкова, Е. М., Репников, А. В. Сталинградская битва в публикациях архивных документов 1991–2023 годов // Вестник ВНИИДАД. 2023. № 1. С. 79–95.
- Родимцев, А. И. Гвардейцы стояли насмерть. Москва: ДОСААФ, 1969. 192 с.
- Серазетдинов, Б. У. Сталинградская битва. Историография: проблемы в постсоветский период // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2023. № 1. С. 87–102.
- Очиров, У. Б. Жители Калмыкии – военнослужащие РККА, награжденные за участие в Сталинградской битве: статистическое исследование // Монголоведение. 2019. № 3. С. 440–464.
- Усик, Б. Г., Николаева, Л. В. Сохранение исторической памяти о Сталинградской битве на земле Сталинграда // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной Году мира и созидания. Витебск, 2023. С. 250–255.
- Wette, W., Überschär, G. R. (Ed.) (2012). Stalingrad, the myth and reality of a battle, Frankfurt am Main, S. Fischer Verlag publ., 328 p.
- Birnbaum, C. (2012). It's like a miracle that I'm still alive, Field post letters from Stalingrad, 1942–1943, Edition Lempertz, Königswinter publ., 224 s.
- Diedrich, T. (2008). Paulus – The trauma of Stalingrad, A biography, Paderborn, Ferdinand Schöningh Verlag publ., 580 p.
- Zhurassova, A. (2020). The problem of geopolitical assessment of the battle of Stalingrad (based on soviet and western studies // *Bullitin WKU*, № 3 (79), pp. 155–163.
- Lübberts, Gert C. (2006). The 6th Army and the civilian population of Stalingrad, *Quarterly for contemporary history*, pp. 87–123.
- Tarrant, V. E. (1993). Stalingrad, Anatomy of an Agony, publ. by Leo Cooper, Hippocrene Books publ., New York, 258 p.
- Сведения об авторах**
- Соловьева Светлана Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет,

Институт исторического и правового образования, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru
Болотова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Институт исторического и правового образования, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 29.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1083-1097

For citation

Solovieva, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu. (2025). The history of the restoration of the name of the front-line soldier – defender of Pavlov’s House G. B. Khokholov. 1942–2001, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1083–1097, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1083-1097

Solovieva, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu., Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia

The story of the restoration of the name of the front-line soldier and defender of Pavlov’s House, G. B. Khokholov. 1942–2001.

Abstract

Hundreds of thousands of ordinary Red Army soldiers of various nationalities, many of whose names have not been identified, participated in the turning point in the Battle of Stalingrad on the Volga. This source study examines the biography of one of these participants in the Battle of Stalingrad. The State Archives of the Volgograd Region (GAVO), in Collection R-3296, “Collection of Memories of Participants in the Great Patriotic War of 1941–1945,” contains memoirs, front-line letters, and diaries of soldiers. Among them is a file containing a biographical interview with one of the previously unknown defenders of Stalingrad’s legendary Pavlov House. This discovery served as the basis for a biographical study of Gari Badmaevich Khokholov, a participant in the Battle of Stalingrad, a native of the Republic of Kalmykia. Textual analysis, textual interpretation, chronological analysis, and prosopographical methods

were used in collecting and analyzing historical information. Historicism and objectivity were the fundamental principles of the research, enabling a thorough analysis of the problem and ensuring the consistency of conclusions and generalizations. For many years, G.B. Khokholov was listed as an unknown soldier among the defenders. The purpose of the research and documentary publication is to trace the process of restoring the name of the Kalmyk defender of Pavlov's House, which began in the mid-1950s. The panel of the restored Pavlov House listed 24 defenders—representatives of nine nationalities. The source study determines the scientific significance of the published document. The authors note that it was this published document that served as the starting point for the long and arduous process of restoring the name of the Kalmyk defender of the legendary Stalingrad house. The study revealed the specifics of this process and determined the influence of the political situation in the country on the establishment of historical facts.

Keywords

Battle of Stalingrad, 13th Guards Division, Red Army book, sniper, Pavlov's House, memoirs, Kalmyk, attack, biographical research, prosopographical method.

References

- Andreev, O. V. (2021). Perpetuating the Memory of the Great Patriotic War of 1941–1945, Cheboksary, Chuvash University publ., 320 p.
- Dobrenkov, V. I. (2019). The Stalingrad Line, History and Modernity, 2nd ed., Moscow, Academicheskyy Proekt publ., 223 p.
- Kizilova, E. V. (2021). Activities of Government Bodies and Public Associations in Monumental Propaganda of the Events and Heroes of the Battle of Kursk (1940s–1990s), Cand. Sci. (Hist.) Dis., Kursk, 347 p.
- Krinko, E. F. (2023). The Battle of Stalingrad and the Fundamental Turning Point in World War II: Events and Images, *VolsU Bulletin, Series 4, History, Regional Studies, International Relations*, v. 28, no. 1, pp. 6–14.
- Maksimov, K. N. (2023). The “Svobodnaya Zemlya” Newspaper of the German Occupiers as an Example of Nazi Propaganda, Moscow, Nauka publ., 254 p.
- Myagkova, E. M., Repnikov, A. V. (2023). The Battle of Stalingrad in Archival Documents from 1991–2023, *Vestnik VNIIDAD*, no. 1, pp. 79–95.
- Rodimtsev, A. I. (1969). The Guardsmen Fought to the Death, Moscow, DOSAAF publ., 192 p.
- Serazetdinov, B. U. (2023). The Battle of Stalingrad. Historiography, Problems in the Post-Soviet Period, *Bulletin of the A. M. Gorky Literary Institute*, no. 1, pp. 87–102.

- Ochirov, U. B. (2019). Residents of Kalmykia – Red Army Servicemen Awarded for Participation in the Battle of Stalingrad, A Statistical Study, *Mongolian Studies*, no. 3, pp. 440–464.
- Usik, B. G., Nikolaeva, L. V. (2023). Preserving the Historical Memory of the Battle of Stalingrad on the Land of Stalingrad. IN: Protection and Popularization of Cultural Heritage, Global and Domestic Experience, Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Year of Peace and Creation, Vitebsk, pp. 250–255.
- Wette, W., Überschar, G. R. (Ed.) (2012). Stalingrad, the myth and reality of a battle, Frankfurt am Main, S. Fischer Verlag publ., 328 p.
- Birnbaum, C. (2012). It's like a miracle that I'm still alive, Field post letters from Stalingrad, 1942–1943, Edition Lempertz, Königswinter publ., 224 s.
- Diedrich, T. (2008). Paulus – The trauma of Stalingrad, A biography, Paderborn, Ferdinand Schöningh Verlag publ., 580 p.
- Zhurassova, A. (2020). The problem of geopolitical assessment of the battle of Stalingrad (based on soviet and western studies // *Bullitin WKU*, № 3 (79), pp. 155–163.
- Lübbers, Gert C. (2006). The 6th Army and the civilian population of Stalingrad, *Quarterly for contemporary history*, pp. 87–123.
- Tarrant, V. E. (1993). Stalingrad, Anatomy of an Agony, publ. by Leo Cooper, Hippocrene Books publ., New York, 258 p.

About authors

Solovieva, Svetlana V., PhD in History, Associate Professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, Institute of Historical and Legal Education, Department of Russian History and Historical and Local History Education, Associate Professor, Volgograd, Russian Federation, 8-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Bolotova, Elena Yu., Doctor of Historical Sciences, Professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, Institute of Historical and Legal Education, Department of Russian History and Historical and Local History Education, Professor, Volgograd, Russian Federation, 8-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

The article was received in the editorial office on 29.12.2024, recommended for publication on 20.09.2025.

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация

УДК 001.891.55+002.513.5+001.814.2+93/94+651.7+001.814.4+001.92+303.424+651.5+930.85+651.51+651.513+651.513.5+930.2+930.24+929+303.422+303.686.2+303.423+65.012.1+351/354+331.1+303.64+330.31+091+001.38+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1098-1117

Для цитирования

Пашков, А. М. Академик Э. Лаксман – исследователь «Петровского наследия» в Карелии. Вторая половина XVIII века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1098–1117, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1098-1117

Пашков, А. М.

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск,
Российская Федерация

Академик Э. Лаксман – исследователь «Петровского наследия» в Карелии. Вторая половина XVIII века

Актуальность. «Петровская эпоха» – переломный момент истории России. Хотя это время отделено от нас на 300 лет, интерес к «Петровской эпохе», то усиливаясь, то ослабляясь, постоянно присутствовал в исторической науке, общественной мысли, культуре и искусстве России и зарубежных стран. О значении сохранения исторической памяти о Петре и его наследии говорит торжественное празднование 350-летия со дня рождения первого императора Петра, широко отмечавшегося в 2022 г. При этом одним из направлений актуализации «Петровской темы» становится изучение того, как происходили выявление, накопление и анализ источников по истории «Петровской эпохи» и сохранение исторической памяти о ней.

Введение. Темой статьи является изучение вклада академика Эрика (Кирилла) Густавовича Лаксмана (1737–1796) в выявление и сбор материалов о Петре и «Петровском наследии» на территории современной Карелии.

Одним из направлений научной деятельности императорской Санкт-Петербургской Академии наук всегда было изучение регионов России, начало которому положили академические экспедиции XVIII в.¹ Одним из таких регионов, значимых в силу своей близости к Петербургу, была территория современной Карелии. Во второй половине XVIII в. в Карелии побывали академические экспедиции И. И. Лепехина, Н. Я. Озерецковского, Б. П. Иноходцева² и других ученых. Среди них выделяются по широте охвата территории и научных интересов экспедиции Э. Лаксмана 1778 и 1779 гг.

Историографический обзор. Традиция изучения научной деятельности Э. Лаксмана восходит к вышедшей в 1880 г. объемной монографии финского историка Вильгельма Лагуса «Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка»³. На ее основе академик Я. К. Грот опубликовал вскоре краткую биографию Э. Лаксмана⁴. В 1890 г. перевод работы В. Лагуса вышел на русском языке⁵. С того времени все посвященные Э. Лаксману биографические работы опирались на это исследование⁶. Только в последние годы появилось несколько работ, посвященных Э. Лаксману и основанных на документах российских архивов⁷. Об Э. Лаксмане помнят и финны. Недавно в Савонлинна (Финляндия) возникло Международное общество Эрика Лаксмана (International Erik Laxman Society)⁸.

Жизнь и научная деятельность Э. Лаксмана до 1778 г. Эрик Лаксман родился в Финляндии в семье мелкого торговца, отучился несколько недель в университете Або (Турку), в 1762 г. приехал в Санкт-Петербург, два года преподавал в Петершule (немецкой школе при лютеранской общине), в 1764 г. был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук (вторым в ее истории), был 4 года лютеранским пастором в Барнауле (1764–1768), много ездил по Сибири, где увлекся ботаникой, минералогией и химией. В начале 1769 г. Э. Лаксман вернулся в Санкт-Петербург.

Вскоре он был избран иностранным членом Шведской Королевской Академии наук, а в феврале 1770 г. – ординарным академиком Санкт-Петербургской Академии наук «по экономике и химии». Об авторитете нового академика говорит такой факт. 1 ноября 1773 г. на заседании собрания Академии присутствовал приехавший тогда в Санкт-Петербург знаменитый французский философ Дени Дидро. Он обратился к академии с вопросами о географии, зоологии, ботанике и геологии России. Ответить на эти вопросы было поручено Э. Лаксману⁹.

В 1776 г. Санкт-Петербургская Академия наук отмечала свое 50-летие. В связи с этим была высказана идея создания подробного описания территории России и был создан комитет по подготовке этого труда. В начале 1778 г. был утвержден и опубликован «Проспект общего топографического и физического описания Российской империи». Работа шла в трех направлениях: история, статистика и физическая география. Вскоре возникли проблемы: даже центральные районы страны были недостаточно обследованы и отсутствовали астрономические координаты разных городов и местностей. В рамках реализации плана было решено предпринять новые академические экспедиции, среди которых были и экспедиции Э. Лаксмана 1778 и 1779 гг.

Экспедиции Э. Лаксмана по Карелии в 1778 и 1779 гг. Целью экспедиции 1778 г. были физические исследования в северо-западном регионе России и знакомство с полезными ископаемыми и горными разработками Валдайской возвышенности и Олонецких гор («физико-топографическое и экономическое исследование» района «Северных гор между морями Ледовитым и Балтийским»). Маршрут путешествия нельзя установить точно, по словам Э. Лаксмана, это были «средние места Северных гор». Экспедиция в «северные горные области» началась в июле 1778 г. 4 октября Э. Лаксман добрался до Петрозаводска и провел здесь 12 дней.

В Петрозаводске Э. Лаксман осмотрел березовую рощу, посаженную Петром I, «развалины четырех высоких печей, возле которых великий государь сам ковал железо большим молотом». Он отметил, что река Лососинка, протекающая через город, давала энергию для металлургических заводов.

Из Петрозаводска Э. Лаксман совершил поездку на проставивший тогда Кончезерский (бывший медеплавильный) завод, где изучал окружающие горы и собирал образцы минералов из старых рудников и заодно осмотрел целебный источник Марциальные воды¹⁰.

Поскольку Э. Лаксман прибыл в Петрозаводск, по его словам, «суровой осенью», он сумел осмотреть только достопримечательности Петрозаводска и его ближайших окрестностей и уже 12 ноября вернулся в Санкт-Петербург. Так как программа исследований не была выполнена полностью, то в 1779 г. Академия наук вновь направила Э. Лаксмана в экспедицию «для составления полной географии Российской империи». Он должен был начать с изучения Валдайской возвышенности и истока Волги, затем двинуться на север, изучить водораздел Белого и Балтийского морей и достичь побережья Белого моря.

Экспедиция началась в июле 1779 г. В ходе ее Э. Лаксман посетил Старую Руссу, Тверь и в октябре вновь прибыл в Петрозаводск. В середине октября началось его плавание по Онежскому озеру. В Заонежье Э. Лаксман посетил старейший медный рудник и медеплавильный завод в Фоймогубе, существовавшие в 1671–1674 гг. и Воицкий золотоносный рудник. Ноябрь Э. Лаксман провел в Поморье и побывал в крупнейших поморских селениях Соробе (ныне Беломорск), Кемском городке (ныне Кемь) и Сумском остроге (ныне Сумский посад). Из Сумского острога началось возвращение Э. Лаксмана в Петербург, куда он и прибыл накануне Рождества 1779 г. За экспедиционный период Э. Лаксман отправил в Академию наук 7 рапортов. 15 марта он отчитался перед академическим собранием о своем путешествии и представил в академию «Описание руд и минералов, собранных на двукратном моем путешествии» (419 наименований на немецком языке и в русском переводе)¹¹.

Э. Лаксман не любил письменной работы и называл себя «ленивым писателем». Поэтому, вернувшись в Петербург, он не стал готовить к изданию книгу с детальным описанием своего путешествия. Кроме того, он получил назначение помощником начальника Нерчинских рудников в Сибири и в январе 1781 г. выехал на новое место службы. Отчеты об

экспедиции Э. Лаксмана на немецком языке «Замечания об олонецком горном массиве» и «Краткий отчет о почти полугодовом физическом путешествии по некоторым северным провинциям Российской империи» были перепечатаны в работе академика П. С. Палласа «Новый вклад в изучение северных стран»¹². В 1781 г. в Германии вышла статья Э. Лаксмана «Предварительные сведения о некоторых горных местностях в России»¹³. Таким образом, собранная Э. Лаксманом информация частично стала достоянием научной общественности.

Анализ документов, собранных для Э. Лаксмана Канцелярией Олонецких Петровских заводов (КОПЗ). Дополнительную информацию о материалах, собранных Э. Лаксманом в Карелии, можно получить из архивного дела «По сообщению академика Лаксмана с требованием им от Канцелярии для Академии о здешних древних рудниках, казенных и партикулярных заводах, купоросном заводе при Марциальных водах и о прочих достопамятностях сведений и об отпуске ему казенных шурфов. Ноября 7-го дня 1778 г.», хранящегося в Национальном архиве Республики Карелия¹⁴ (НАРК).

Перед отъездом из Петрозаводска 7 ноября Э. Лаксман сделал запрос в КОПЗ. На основе этого запроса заводская канцелярия и подготовила данное дело. Вероятно, оригинал собранных документов был отправлен в Академию наук, а копии остались в архиве КОПЗ. Данное дело начинается «сообщением» Э. Лаксмана в КОПЗ о том, что «по повелению Императорской Академии наук» он совершает «физико-топографическое путешествие» для сочинения «совершенного описания Российской империи». Академик писал, что «суровая осень» не позволила ему осмотреть все, что он планировал, но «доброжелательство сочленов Канцелярии и горных офицеров немало поспособствовало ... к преодолению трудностей», поэтому, отправляясь в обратный путь, он просит Канцелярию предоставить ему недостающие сведения¹⁵.

В ответ чиновники КОПЗ представили Э. Лаксману «Ведомость, учиненную в Канцелярии Олонецких Петровских заводов по сообщению господина академика Лаксмана, сколько в ведомстве здешней Канцелярии состоит казенных и партикулярных заводов и рудников, и в каких местах...»¹⁶.

11 января («генваря») 1779 г. КОПЗ сообщила, что «как будучи здесь Академии профессор Лаксман поданным в здешнюю канцелярию сообщением»¹⁷ требовал предоставить ему данные о местных рудниках и заводах, КОПЗ собрала необходимые материалы и отправила их Э. Лаксману¹⁸.

Среди восьми запросных пунктов больший интерес представляет запрос об истории горнозаводской промышленности, о состоянии казенных и частных («партикулярных») заводов и объеме производства металла (меди, чугуна и железа).

Интересно, что первый вопрос касается истории горнозаводской промышленности: «Достопамятнейшее из истории о здешних горах, чтобы с историею государя Петра Великого сообразовывалось, а именно, какие находятся здесь самые древние рудники и заводы с важнейшими их достопамятностями»¹⁹. Ответ на этот пункт запроса чиновники КОПЗ дали весьма приблизительный, ссылаясь на то, что все заводские архивы до 1727 г. были отправлены в Адмиралтейскую коллегию. Но в их ответе все же имеется информация о том, что в послепетровский период казенные заводы передавались частным владельцам. Так, основанный в 1703 г. Повенецкий завод с одной действующей доменной печью, большим кричным молотом²⁰ и двумя горнами в 1727 г. был передан жителю Повенца Трофиму Кондратьеву по его прошению²¹, но был закрыт в 1736 г.

Среди других старых заводов чиновники КОПЗ называли Лижемский железодельный. Этот завод начал работу около 1696 г., затем около 1705 г. был заброшен и возобновил работу в связи с «соизволением» Екатерины II «о скорейшем выливании к флоту орудиев»²². Однако это решение вызвало неповиновение приписных к заводам крестьян и явилось одной из причин Кижского восстания²³. По этой причине завод построен не был.

Показательно, что уже в первом «запросном пункте» Э. Лаксман подчеркнул роль Петра I в создании горнозаводского производства в Карелии.

Пункт об истории горных заводов в представленной Э. Лаксману ведомости плавно переходил в следующий раздел «Сколько казенных заводов есть и было, под чьим

управлением оные заведены и сколько долго в действии находились». В ответе КОПЗ на запрос Э. Лаксмана среди 9 казенных и 11 частных когда-либо существовавших металлургических заводов упоминаются действовавшие в «Петровскую эпоху» Усть-Рецкий, Повенецкий, Тырпецкий, Лижемский, Телекинский и Кончезерский заводы. Большая их часть к концу XVIII в. уже не работала. Усть-Рецкий доменный и молотовый завод, основанный в 1681 г. голландским предпринимателем Андреем (Генрихом) Бутенантом в Кижском погосте, был закрыт после 1725 г., Тырпецкий завод был основан в Белозерском уезде в 1704 г. и закрыт после 1725 г., Телекинский (Алексеевский) завод был основан в 1705 г. на реке Телекинке и был закрыт в 1715 г., и, наконец, «Кончезерские бывшие медные, а ныне железные заводы», основанные в 1707 г. и успешно работавшие до начала XX в.

Из приведенных данных видно, что все «Петровские заводы», кроме Кончезерского, вскоре после смерти царя Петра были закрыты. Но закрытие казенных «Петровских заводов» создало условия для развития частной металлургии.

Для понимания масштабов производства на Олонецких заводах большое значение имеют сведения, собранные в КОПЗ на запрос «Сколько ежегодно добывается меди, чугуна и куется железа». Так, на Кончезерском заводе в 1734–1741 гг. выплавлялось в год от 2 389 до 37 548 пудов штыкового чугуна²⁴ и «прочих разных вещей», а железа «разных рук» выковывалось от 1 005 до 19 308 пудов. С 1742 г. до конца 1778 г. ежегодная выплавка чугуна колебалась от 15 649 до 96 210 пудов, а выработка железа от 1 652 до 11 024 пудов.

Э. Лаксман – исследователь «Петровского курорта» Марциальные воды. Большой интерес представляют меры, принятые чиновниками КОПЗ для содействия изысканиям Э. Лаксмана по истории целебного источника на месте первого российского курорта Марциальные воды.

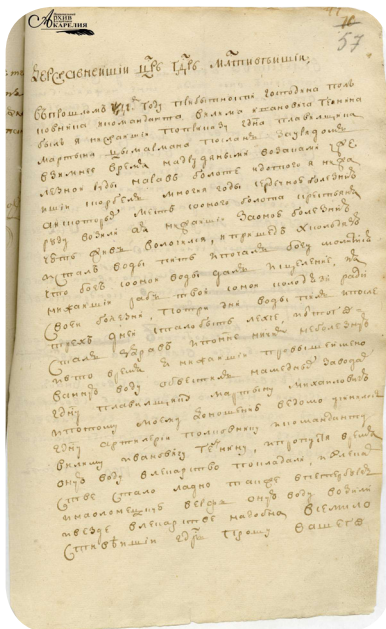
Источник целебной воды был найден приписным крестьянином Иваном Ребоевым²⁵. Когда Петр I узнал об этом открытии, то приказал своим медикам проверить лечебные качества воды, и, получив положительное заключение, распорядился

устроить там первый российский курорт²⁶. Сам царь Петр лечился на Марциальных водах четыре раза (в 1719, 1720, 1722 и 1724 гг.). Информация об этом была хорошо известна, поэтому не удивительно, что Э. Лаксман сделал одной из целей своей поездки изучение Марциальных вод. В запросе, направленном в КОПЗ, он отразил это так: «Описание Марциальных вод, кем оные открыты и в котором году заведено при оных строение»²⁷. И, как уже отмечалось, ученый лично посетил Марциальные воды.

По его запросу КОПЗ проделала серьезную работу. В определении Канцелярии от 11 января 1779 г. сказано: «... и канцелярии ж до сведения дошло, что якобы сей источник открыл обельный крестьянин, живущий отсель за двадцать шесть верст в деревне Половинской²⁸ Ефрем Иванов, за что будто бы он в том чине обельного жалованною государевою грамотою удостоен. И того ради приказали, хотя он, Ефрем Иванов, и помер, но после того остался сын Кондратей Ефремов, то в Половинскую деревню на казенной лошади послан канцелярием нарочный писарь, коему по прибытии туда показанному Кондратию Ефремову объявить, что б он, с имеющею у него данную отцу его когда есть государя грамотою, приехал сюда для одного только ее прочтения, коя ему тотчас же возвращена будет»²⁹.

В данном тексте допущена неточность: к тому времени первооткрыватель источника Иван Ребоев уже давно умер, умер и его сын, переселившийся в деревню Половинскую Ефрем Иванов, а владельцем жалованной грамоты оказался внук И. Ребоева Кондратий Ефремов. Во исполнение решения КОПЗ в деревню Половинскую был послан писарь Семен Кирилов, который привез К. Ефремова с обельной грамотой Петра I в Петрозаводск. Эта грамота представляет собой челобитную И. Ребоева с подлинной резолюцией Петра I. Там с нее были сняты две копии: одна, вероятно, была отправлена Э. Лаксману, а вторая осталась в делах КОПЗ. Из сохранившегося экземпляра видно, что сам И. Ребоев был неграмотным, челобитную за него подписал некий Петр Кондратьев. В челобитной есть резолюция Петра I: «За объявление сего, что первой знак лечения на нем означилось, освобождается он и дом его с землею, чем владеет, от всех работ и податей.

Первая страница копии челобитной молотового работника Ивана Ребоева на имя Петра I, сделанная для академика Э. Лаксмана в 1778 г. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 37. Оп. 5. Д. 10/43.

L. 57. The first page of a copy of the petition of hammer worker Ivan Reboev addressed to Peter I, made for academician E. Laksman in 1778. National Archives of the Republic of Karelia. F. 37. Op. 5. D. 10/43. L. 57

шешдшее время, воспоминания и артефакты которого нуждались в выявлении и фиксации. Это отразилось и в том интересе к «Петровскому наследию», который продемонстрировал Э. Лаксман во время экспедиции по Карелии 1778–1779 гг.

На медных заводах в 22 марта 1720. Петр»³⁰. Судя по резолюции, она была сделана на Кончезерском медеплавильном и железоделательном заводе. Резолюция Петра I на челобитной Ивана Ребоева впервые была опубликована И. И. Голиковым, но без текста самой челобитной³¹. Сама челобитная И. Ребоева впервые опубликована, но без резолюции Петра I в 1852 г.³²

Оригинал челобитной И. Ребоева с резолюцией Петра I до нас не дошел. Поэтому его копия, относящаяся к концу 1778 г., является наиболее ранним дошедшим до нас текстом этого документа.

Интерес Э. Лаксмана к «Петровскому наследию» в Карелии отражает общую тенденцию в изучении этого наследия в «Екатерининскую эпоху». С одной стороны, «Петровское время» представлялось достаточно близкой по времени эпохой. Еще были живы последние современники «Петровского царствования». С другой стороны, для новых поколений россиян это было уже про-

№ 1

(Л. 57). Копия с грамоты, пожалованной императором Петром I молотовому работнику Ребоеву за объявление сего, что первый знак лечения на нем обозначился

Державнейший царь государь милостивейший!

В прошлом году при бытности господина полковника и команданта Вилима Ивановича Геннина³³ был я, нижайший, по приказу господина плавильщика Мартына Цымармана³⁴ послан за урядом в зимнее время над рудяными возами железной руды на Рав-болоте и до того я, нижайший, скорбел многие годы сердечною болезнию, а из которых мест оногo болота крестьяне руду возили, и я, нижайший за оною болезнию чуть жив волочился, и, пришед к колодезю и стал воды пить и почал Богу молиться, чтоб Бог с оною воды дал исцеление. И я, нижайший раб твой со оною колодези ради своя болезни по три дня воды пил, и после трех дней стало быть лехче и от того стал здрав и поныне ничем не болезную. И в то время я, нижайший, про вышеименованную воду обвестил на медных заводах господину плавильщику Мартыну Михайловичу, и по тому моему доношению ведомо учинилось господину артиллерии полковнику и команданту Вилиму Ивановичу Геннину, и, пропустя время, оную воду в лекарство покладали и в лекарстве стало ладно. Также в Петербург и на Олонецкую верфь³⁵ оную воду возили, и везде в лекарстве надобна.

Всемилоостивейший государь! Прошу Вашего (Л. 57 об.) величества да повелит Державство ваше за прииск оною воды мне, нижайшему, определить твое Царское величества милосердное рассмотрение, чем Бог по сердцу твоему известит и о том бы свой Царского величества указ учинить.

Вашего величества нижайший раб

Молотовой работник Иван Ребоев

Марта в ... день ... года

* На подлинной к оною К челобитной руку приложил

* И сия челобитная Вместо оногo Ивана Ребоева *по его повелению

Петр Кондратьев *руку приложил

На оною челобитной собственною Его величества рукою написано тако:

«За объявление сего, что первой знак лечения на нем означилось, освобождается он и дом его с землей, чем владеет, от всех работ и податей на медных заводах в 22 марта.

1720. Петр».

* *Далее зачеркнуто в оригинале.*

Национальный архив Республики Карелия. Ф. 37 (Олонецкое горное правление). Оп. 5. Д. 10/43. Л. 57–57 об. Поздняя скоропись.

Примечания

¹ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. В. Л. Комарова; редакторы Л. С. Берг, Б. Д. Греков, Г. А. Князев (отв. ред.), Л. Б. Модзалевский. Вып. 4. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1940. 310 с.

² Пименов В. В. Эпштейн Е. М. Русские исследователи Карелии (XVIII век). Петрозаводск, 1958. С. 30–74; Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Карелия глазами путешественников и исследователей XVIII и XIX вв. Петрозаводск, 1969. С. 26–65.

³ Lagus, W. (1880). Erik Laxman, Hans Lefnad, resor, forskningar och brevfexling, ed. bu A. F. Wilh, Helsingfors, XII, 334, 147 p.

⁴ Грот, Я. К. Эрик Лаксман // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 29. Вып. 1. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1882. С. 53–74.

⁵ Лагус, В. Я. И. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1890. 488 с.

⁶ Лаксман // Брокгауз, Ф. А. (1772–1823). Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского. Т. 17. Култагой – Лед. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург: 1896. С. 267; Лаксман Эрик // Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 10. Лабзина – Ляшенко / Под ред. А. А. Половцова. Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1914. С. 47–50; Раскин, Н. М., Эрик Густавович Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в. / Н. М. Раскин, И. И. Шафрановский. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1971. 274 с.; Лаксман Эрик // С. В. Григорьев. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1973. С. 137–138; Пименов, В. В. Карелия глазами путешественников и исследователей XVIII и XIX вв. / В. В. Пименов, Е. М. Эпштейн. С. 34–42.

⁷ Анисимова, Ю. А. Эрик Лаксман и его роль в создании Иркутского музея // Краеведческие записки. Вып. 9. Иркутск: Издательство Института географии СО РАН, 2002. С. 30–34; Усков, Ю. И. Открытие и освоение рудных месторождений каменного угля в Кузнецком крае в 1710-х – 1760-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2–3 (59). С. 244–249; Дайнеко, В. В., Дайнеко, Д. В. Развитие стекольного производства и управление Тальцинской фабрики в период 1784–1953 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 1 (31). С. 75–81; Дайнеко, В. В., Дайнеко, Д. В. Эрик Густавович Лаксман: жизнь и научные исследования на Тальцинском заводе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 3 (37). С. 94–99; Генделев, Д. З. Лаксман Эрик (Кирилл) Густавович // Д. З. Генделев. Жизнь и книги / Сост. Ю. В. Шлейкин, Ю. Д. Генделева. Петрозаводск: Издательство «Острова», 2020. С. 169–171; Трофимова, О. В., Гоголев, Д. А., Макарова, Е. О. К вопросу о корректировке биографии академика Э. Г. Лаксмана: по материалам Государственного архива в г. Тобольске // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 4 (36). С. 256–269; Бондарь, Л. Д. Экспедиция Э. Лаксмана в документах Санкт-Петербургского филиала Санкт-Петербургского архива Российской академии наук // Aus Sibirien–2023. Научно-информационный сборник. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 18–24.

⁸ Международное общество Эрика Лаксмана (International Erik Laxman Society). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.laxman.academy/international-erik-laxman-society/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁹ Академия наук СССР. История Академии наук СССР. В 3 т. / Академия наук СССР, Институт истории естествознания и техники; глав. ред. К. В. Островитянов. 1724–1803. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 333.

¹⁰ Раскин, Н. М. Эрик Густавович Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в. С. 101.

¹¹ Бондарь, Л. Д. Указ. соч. С. 22.

¹² Laxman, E. (1781). Bemerkungen über Olonzische Gebürge, Pallas P. S. Neue Nordische Beiträge, bd. 1, St. Petersburg; Leipzig, s. 132–150; Laxman, E. (1782). Kurser Bericht von einer beinahe halbjährigen physikalischen Reise durch einige nordische Statthalterschaften des Russischen Reichs, Pallas P. S, Neue Nordische Beiträge, bd. 3, Petersburg; Leipzig, s. 159–177; Лаксман, Э. Курзер Отчет о почти полугодовом физическом путешествии по некоторым северным провинциям Российской империи // Там же. т. 3. Петербург и Лейпциг, 1782. с. 159–177.

¹³ Leipziger Magazin zur Naturkunde, 1781, bd. 1, s. 44–46.

¹⁴ Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 37. Оп. 5. Д. 10/43. Л. 1–104 об.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 9–13 об.

¹⁷ Там же. Л. 56.

¹⁸ Там же. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 9.

²⁰ Кричный молот – молот, использовавшийся для получения из крицы (размягченного губчатого железа с примесями шлаков и несторевшего угля) ковкого железа.

²¹ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 10/43. Л. 11.

²² Там же. Л. 12.

²³ Балагуров, Я. А. Кижское восстание. 1769–1771. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1969. 96 с.

²⁴ Штыковой или чушковый чугу́н – литейный чугу́н, предназначенный для дальнейшей переплавки в чугунолитейных цехах при производстве чугунных отливок.

²⁵ В литературе часто встречается написание «Рябоев», но поскольку И. Ребоев был карелом из деревни Виданы, его фамилия, вероятно, происходит от карельского слова «reboi» – лиса, лисица.

²⁶ Капуста, Л. И. Первый российский курорт Марциальные воды. Петрозаводск: Периодика, 2019. 127 с.; Морохин, А. В. Придворная медицина в России в петровскую эпоху. 1682–1733 гг. Москва: Кучково поле, 2024. 592 с.

²⁷ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 10/43. Л. 5 об.

²⁸ Современное название – Половина.

²⁹ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 10/43. Л. 56–56 об.

³⁰ Там же. Л. 57 об.

³¹ Голиков, И. И. (1735–1801). Дополнение к Деяниям Петра Великого. К 1720, 1721 и 1722 годам. Т. 13. Москва: В Университетской типографии, у В. Окорокова, 1794. С. 61.

³² Самойлов, Н. Петр Великий на Марциальных водах, открытых 1716 года в Олонецкой губернии. Санкт-Петербург: Типография Я. Трея, 1852. С. 56–57.

³³ Геннин Виллим Иванович (1665–1750) – выдающийся российский горный деятель, металлург и инженер, в 1713–1722 гг. (фактически до 1721 г.) был комендантом Олонецких Петровских заводов и на этом посту добился больших успехов в металлургии и металлообработке. В 1722–1734 гг. был начальником Уральских заводов.

³⁴ Циммерман Вольф (Вульф) Мартин (Мартын) (†1739) – российский горный деятель, плавильный мастер, выходец из Саксонии,

руководил постройкой Кончезерского завода (1706–1707) и был его первым начальником (1707–1722), в 1722 г. вместе с В. И. Генниным уехал на Урал, но через несколько лет вернулся на Олонецкие Петровские заводы. В 1735 г. ему вновь было поручено управление всеми Олонецкими Петровскими заводами.

³⁵ Олонецкая верфь – Лодейнопольская верфь, основана в 1702 г.

Аннотация

Статья посвящена изучению вклада академика Эрика Лаксмана в изучение «Петровского наследия» в ходе его экспедиции по территории Карелии в 1778 и 1779 гг. Эта экспедиция была одной из целого ряда академических экспедиций второй половины XVIII в., направленных Санкт-Петербургской Академией наук для комплексного изучения окраин России. Экспедиция Э. Лаксмана тоже имела комплексный характер. Ее целью было изучение географии, экономики, животного и растительного мира и геологии на территории современной Карелии, но ученый уделял большое внимание и историческому аспекту своих исследований. В частности, по его запросу местные горнозаводские чиновники собрали большой материал об истории рудников и заводов. Э. Лаксман не создал обстоятельной монографии по итогам своих поездок, но в Национальном архиве Республики Карелия хранится дело с материалами, собранными по запросу академика в конце 1778 г. Э. Лаксману были представлены сведения об истории горных заводов Олонецкого края, начиная с «Петровских времен». Эти данные позволяют установить, что все основанные со времен Петра и до середины XVIII в. казенные заводы, за исключением Кончезерского и Петровского медеплавильного, были закрыты, но к 1778 г. возникли и действовали 9 новых частных заводов. Показательно, что уже в первом «запросном пункте» Э. Лаксман подчеркнул роль Петра I в создании горнозаводского производства в Карелии: «Достопамятнейшее из истории о здешних горах, чтобы с историею государя Петра Великого сообразывалось, а именно, какие находятся здесь самые древние рудники и заводы с важнейшими их достопамятностями». Наибольший интерес представляют изыскания Э. Лаксмана по истории первого российского курорта Марциальные воды, основанного Петром I в 1719 г. Источник целебной воды был найден местным крестьянином Иваном Ребоевым. Когда Петр I узнал об этом открытии, то приказал своим медикам проверить лечебные качества воды, и, получив положительное заключение, распорядился устроить там первый российский курорт. Источник назвали Марциальные воды. Сам Петр I лечился там в 1719–1724 гг. четыре раза. В один из его приездов И. Ребоев подал царю челобитную, и Петр распорядился освободить

его и все его потомство от налогов. По запросу Э. Лаксмана заводская Канцелярия отыскала оригинал челобитной с резолюцией Петра I, были сделаны копии, одна из которых также хранится в деле из архива Канцелярии. Текст данной челобитной приводится в статье. Интерес Э. Лаксмана к «Петровскому наследию» в Карелии отражает общую тенденцию в изучении этого наследия в «Екатерининскую эпоху». С одной стороны, «Петровское время» представлялось достаточно близкой по времени эпохой. Еще были живы последние современники «Петровского царствования». С другой стороны, для новых поколений россиян это было уже прошедшее время, воспоминания и артефакты которого нуждались в выявлении и фиксации. Это отразилось и в том интересе, который продемонстрировал Э. Лаксман во время экспедиции по Карелии в 1778 и 1779 гг.

Ключевые слова: Э. Г. Лаксман, академические экспедиции 1778 и 1779 гг., Карелия, историческая память, «Петровская эпоха», Олонецкие заводы, Марциальные воды.

Список источников и литературы

Академия наук СССР. История Академии наук СССР. В 3 т. Т. 1. / Академия наук СССР, Институт истории естествознания и техники; глав. ред. К. В. Островитянов. 1724–1803. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958. 483 с.

Анисимова, Ю. А. Эрик Лаксман и его роль в создании Иркутского музея // Краеведческие записки. Вып. 9. Иркутск: Издательство Института географии СО РАН, 2002. С. 30–34.

Балагуров, Я. А. Кижское восстание. 1769–1771. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1969. 96 с.

Бондарь, Л. Д. Экспедиция Э. Лаксмана в документах Санкт-Петербургского филиала Санкт-Петербургского архива Российской академии наук // Aus Sibirien–2023. Научно-информационный сборник. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 18–24.

Брокгауз, Ф. А. (1772–1823). Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского. Т. 17. Култагой – Лед. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург: 1890–1907, 1896. 482 с.

Генделев, Д. З. Лаксман Эрик (Кирилл) Густавович // Д. З. Генделев. Жизнь и книги / Сост. Ю. В. Шлейкин, Ю. Д. Генделева. Петрозаводск: Издательство «Острова», 2020. С. 169–171.

Голиков, И. И. (1735–1801). Дополнение к Деяниям Петра Великого. К 1720, 1721 и 1722 годам. Т. 13. Москва: В Университетской типографии, у В. Огорокова, 1790–1797, 1794. 408 с.

Григорьев, С. В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1973. 291 с.

- Грот, Я. К. Эрик Лаксман // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 29. Вып. 1. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1882. С. 53–74.
- Дайнеко, В. В., Дайнеко, Д. В. Развитие стекольного производства и управление Тальцинской фабрики в период 1784–1953 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 1 (31). С. 75–81.
- Дайнеко, В. В., Дайнеко, Д. В. Эрик Густавович Лаксман: жизнь и научные исследования на Тальцинском заводе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 3 (37). С. 94–99.
- Капуста, Л. И. Первый российский курорт Марциальные воды. Петрозаводск: Периодика, 2019. 127 с.
- Лагус, В. Я. И. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1890. 488 с.
- Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. В. Л. Комарова; редакторы Л. С. Берг, Б. Д. Греков, Г. А. Князев (отв. ред.), Л. Б. Модзалевский. Вып. 4. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1940. 310 с.
- Международное общество Эрика Лаксмана (International Erik Laxman Society). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.laxman.academy/international-erik-laxman-society/> (дата обращения: 05.05.2025).
- Морохин, А. В. Придворная медицина в России в петровскую эпоху. 1682–1733 гг. Москва: Кучково поле, 2024. 592 с.
- Пименов, В. В. Карелия глазами путешественников и исследователей XVIII и XIX вв. / В. В. Пименов, Е. М. Эпштейн. Петрозаводск: Карелия, 1969. 263 с.
- Раскин, Н. М. Эрик Густавович Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в. / Н. М. Раскин, И. И. Шафрановский. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1971. 274 с.
- Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 10. Лабзина – Ляшенко / Под ред. А. А. Половцова. Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1914. 846 с.
- Самойлов, Н. Петр Великий на Марциальных водах, открытых 1716 года в Олонецкой губернии. Санкт-Петербург: Типография Я. Трея, 1852. 89 с.
- Трофимова, О. В., Гоголев, Д. А., Макарова, Е. О. К вопросу о корректровке биографии академика Э. Г. Лаксмана: по материалам Государственного архива в г. Тобольске // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 4 (36). С. 256–269.

Усков, Ю. И. Открытие и освоение рудных месторождений каменного угля в Кузнецком крае в 1710-х – 1760-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2–3 (59). С. 244–249.

Lagus, W. (1880). Erik Laxman, Hans Lefnad, resor, forskningar och brevexling, ed. by A. F. Wilh, Helsingfors, XII, 334, 147 p.

Laxman, E. (1781). Bemerkungen über Olonzische Gebürge, Pallas P. S. Neue Nordische Beiträge, bd. 1, St. Petersburg; Leipzig, s. 132–150.

Laxman, E. (1782). Kurser Bericht von einer beinahe halbjährigen physikalischen Reise durch einige nordische Statthalterschaften des Russischen Reichs, Pallas P. S., Neue Nordische Beiträge, bd. 3, Petersburg; Leipzig, s. 159–177.

Сведения об авторах

Пашков Александр Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет, Институт истории, политических и социальных наук, кафедра отечественной истории, профессор, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-271-10-74, pashkov@petrsu.ru
ORCID 0000-0003-1408-3137

В редакцию статья поступила 06.02.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1098-1117

For citation

Pashkov, Alexander M. (2025). Academician E. Laksman – researcher of Peter the Great's legacy in Karelia. Second half of the 18th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1098–1117, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1098-1117

Pashkov, Alexander M., Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
Academician E. Laksman – researcher of Peter the Great's legacy in Karelia. Second half of the 18th century

Abstract

This article examines the contribution of Academician Erik Laksman to the study of Peter the Great's legacy during his expedition through Karelia in 1778 and 1779. This expedition was one of a number of academic expeditions in the second half of the 18th century, sent by the St. Petersburg Academy of Sciences to comprehensively study Russia's outlying regions. Laksman's expedition was also comprehensive in nature. Its goal was to study the geography, economics, flora and fauna, and geology of the territory of modern-day Karelia, but the scholar also devoted considerable attention to the historical aspect of his research. In particular,

at his request, local mining officials collected extensive material on the history of mines and factories. Laksman did not produce a comprehensive monograph based on his travels, but the National Archives of the Republic of Karelia contains a file containing materials collected at his request in late 1778. Laksman was provided with information on the history of the mining factories of the Olonets region, beginning with the time of Peter the Great. These data allow us to establish that all state-owned factories founded from the time of Peter the Great until the mid-18th century, with the exception of the Konchezersky and Petrovsky copper smelters, were closed. However, by 1778, nine new private factories had been established and were operating. It is significant that already in his first “question point,” E. Laksman emphasized Peter the Great’s role in establishing mining production in Karelia: “The most memorable facts about the local mountains, consistent with the history of Tsar Peter the Great, namely, the oldest mines and factories located here, along with their most important landmarks.” Of particular interest are E. Laksman’s research into the history of the first Russian spa, Marcial Waters, founded by Peter the Great in 1719. The source of the healing water was discovered by a local peasant, Ivan Reboev. When Peter the Great learned of this discovery, he ordered his physicians to test the water’s therapeutic properties. Upon receiving a positive conclusion, he ordered the establishment of Russia’s first resort there. The spring was named Marcial Waters. Peter the Great himself received treatment there four times between 1719 and 1724. During one of his visits, I. Reboev submitted a petition to the Tsar, and Peter ordered him and all his descendants exempt from taxes. At the request of E. Laksman, the Factory Chancellery located the original petition with Peter the Great’s resolution and made copies, one of which is also kept in the Chancellery’s archives. The text of this petition is cited in the article. E. Laksman’s interest in Peter the Great’s legacy in Karelia reflects a general trend in the study of this legacy during the Catherine the Great era. On the one hand, Peter the Great’s time was considered relatively recent. The last contemporaries of Peter the Great’s reign were still alive. On the other hand, for new generations of Russians, this was already a bygone era, the memories and artifacts of which needed to be identified and recorded. This was reflected in the interest demonstrated by E. Laksman during his expedition to Karelia in 1778 and 1779.

Keywords

E. G. Laksman, academic expeditions of 1778 and 1779, Karelia, historical memory, Peter the Great era, Olonetsky factories, Marcial Waters.

References

Ostrovityanov, K. V. (Ed.) (1958). USSR Academy of Sciences. History of the USSR Academy of Sciences. In 3 volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of the History of Natural Science and Technology; 1724–1803. Moscow; Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958–1964, 483 p.

- Anisimova, Yu. A. (2002). Erik Laksman and His Role in the Creation of the Irkutsk Museum. IN: Local History Notes, Iss. 9, Irkutsk, Publishing House of the Institute of Geography SB RAS publ., pp. 30–34.
- Balagurov, Ya. A. (1969). The Kizhi Uprising, 1769–1771, Petrozavodsk, Karelian Book publ., 96 p.
- Bondar, L. D. (2023). E. Laksman's Expedition in the Documents of the St. Petersburg Branch of the St. Petersburg Archives of the Russian Academy of Sciences. IN: Aus Sibirien–2023, Scientific Information Collection, Tyumen, Tyumen State University publ., pp. 18–24.
- Brockhaus, F. A. (1896). (1772–1823). Encyclopedic Dictionary / Ed. by I. E. Andreevsky, v. 17, Kultagoy – Led. / F. A. Brockhaus, I. A. Efron, St. Petersburg, 1890–1907, 482 p.
- Gendelev, D. Z. (2020). Laksman Erik (Kirill) Gustavovich. IN: Gendelev, D. Z. Life and Books, Comp. by Yu. V. Shleikin, Yu. D. Gendeleva, Petrozavodsk, Ostrova Publishing House, pp. 169–171.
- Golikov, I. I. (1794). (1735–1801). Supplement to the Acts of Peter the Great, For the Years 1720, 1721 and 1722, v. 13, Moscow, University Printing House, by V. Okorokov, 1790–1797, 408 p.
- Grigoriev, S. V. (1973). Biographical Dictionary. IN: Natural Science and Technology in Karelia, Petrozavodsk, Karelia publ., 291 p.
- Grot, Ya. K. (1882). Erik Laksman. IN: Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences, v. 29, Iss. 1, St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, pp. 53–74.
- Daineko, V. V., Daineko, D. V. (2018). Development of Glass Production and Management of the Taltsin Factory in the Period 1784–1953, *Problems of Social and Economic Development of Siberia*, no. 1 (31), pp. 75–81.
- Daineko, V. V., Daineko, D. V. (2019). Erik Gustavovich Laksman, Life and Scientific Research at the Taltsin Factory, *Problems of Social and Economic Development of Siberia*, no. 3 (37), pp. 94–99.
- Kapusta, L. I. (2019). The First Russian Resort, Marcial Waters, Petrozavodsk, Periodika publ., 127 p.
- Lagus, V. Ya. I. (1890). Erik Laksman, His Life, Travels, Research, and Correspondence, St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 488 p.
- Gnucheva, V. F., Komarov, V. L. Berg, L. S., Grekov, B. D., Knyazev, G. A. (responsible L. B. Modzalevsky (Ed.) (1940). Materials for the history of expeditions of the Academy of Sciences in the 18th and 19th centuries. IN: Chronological reviews and description of archival materials, Iss. 4, Moscow; Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 310 p.

International Erik Laxman Society, Electronic resource, Access mode, <https://www.laxman.academy/international-erik-laxman-society/> (date of access 05.05.2025).

Morokhin, A. V. (2024). Court medicine in Russia in the era of Peter the Great, 1682–1733, Moscow, Kuchkovo pole publ., 592 p.

Pimenov, V. V. (1969). Karelia through the eyes of travelers and explorers of the 18th and 19th centuries / V. V. Pimenov, E. M. Epshteyn. Petrozavodsk, Karelia publ., 263 p.

Raskin, N. M. (1971). Erik Gustavovich Laxman, an outstanding traveler and naturalist of the 18th century / N. M. Raskin, I. I. Shafranovsky. Leningrad, Nauka, Leningrad branch, 274 p.

Polovtsov, A. A. (Ed.) (1914). Russian Biographical Dictionary. In 25 vol., v. 10, Labzin – Lyashenko, St. Petersburg, Imperial Russian Historical Society publ., 846 p.

Samoilov, N. (1852). Peter the Great at the Marcial Waters, Discovered in 1716 in Olonetsk Province, St. Petersburg, Ya. Trey Printing House publ., 89 p.

Trofimova, O. V., Gogolev, D. A., Makarova, E. O. (2022). On the Issue of Correcting the Biography of Academician E. G. Laksman, Based on Materials from the State Archives in Tobolsk, *Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences*, v. 9, no. 4 (36), pp. 256–269.

Uskov, Yu. I. (2014). Discovery and development of coal ore deposits in the Kuznetsk region in the 1710s–1760s, *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2–3 (59), pp. 244–249.

Lagus, W. (1880). Erik Laxman, Hans Lefnad, resor, forskningar och brevexling, ed. by A. F. Wilh, Helsingfors, XII, 334, 147 p.

Laxman, E. (1781). Bemerkungen über Olonzische Gebürge, Pallas P. S. Neue Nordische Beiträge, bd. 1, St. Petersburg; Leipzig, s. 132–150.

Laxman, E. (1782). Kurser Bericht von einer beinahe halbjährigen physikalischen Reise durch einige nordische Statthalterschaften des Russischen Reichs, Pallas P. S. Neue Nordische Beiträge, bd. 3, Petersburg; Leipzig, s. 159–177.

About authors

Pashkov, Alexander M., Doctor of Historical Sciences, Professor, Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Sciences, Department of Russian History, Professor, Petrozavodsk, Russia, +7-814-271-10-74, pashkov@petrsu.ru
ORCID 0000-0003-1408-3137

The article was received in the editorial office on 06.02.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

Документальная публикация

УДК 342.36+929+651.7+93/94+303.423.4+304.3+35.081.64+392.3+35.081.66+929.5211+651.531.11+651.513.5+930.85+001.814.2+002.513.5+303.423+930.2+930.24+303.64+35.081.68+379.822+376.112.4+929.522.1930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1118-1134

Для цитирования

Сулейманов, И. Т. Письма великой герцогини Вильгельмины Гессенской к дочери: новые штрихи к биографии российской императрицы Марии Александровны. Конец XVIII – первая половина XIX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1118–1134, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1118-1134

Сулейманов, И. Т.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Письма великой герцогини Вильгельмины Гессенской к дочери: новые штрихи к биографии российской императрицы Марии Александровны. Конец XVIII – первая половина XIX века

Введение. Личность принцессы Вильгельмины Луизы Баденской (1788–1836), впоследствии великой герцогини Гессенской и Прирейнской, супруги Людвига II Гессенского и Прирейнского (1777–1848) и родной сестры императрицы Елизаветы Алексеевны (1779–1826) интересна для отечественной и зарубежной историографии в значительной степени тем, что 8 августа 1824 г. она станет матерью принцессы Марии Гессенской и Прирейнской (1824–1880), будущей российской императрицы Марии Александровны.

Постановка проблемы. В мемуарно-биографической литературе, посвященной императрице Марии Александровне, традиционно присутствует тезис об особых отношениях, связывавших ее с матерью. Зачастую эта идея артикулируется, в частности, М. Бутеншен, Д. С. Арсеньевым, тезисом о решающей роли матери в воспитании дочери. Однако до настоящего

времени в литературе не приводились документальные подтверждения основополагающей роли великой герцогини в формировании личности будущей императрицы Марии Александровны. То же можно сказать и о фактологических лакунах, касающихся сведений о характере и содержании общения матери и дочери, семейном бытовании великогерцогской фамилии.

Историографический обзор. Одновременно приходится констатировать отсутствие полноценного исследования биографии великой герцогини Вильгельмины – публикации, преимущественно немецких авторов¹, отражают либо краткую хронологию биографии великой герцогини, либо избирательно концентрируют внимание на отдельных аспектах ее жизни². Популярным контекстом упоминания Вильгельмины является нарратив ее связи с бароном Августом Сенаркленом де Гранси. При этом из фокуса внимания выпадает фактурное описание взаимоотношений великой герцогини с ее дочерью, будущей императрицей Марией Александровной. Более того, в некоторых работах имеются фактические противоречия, к примеру, Д. С. Арсеньев пишет: «Когда два старших сына гросс-герцогини подросли... и рано женились ... гросс-герцогиня посвятила себя исключительно воспитанию двух младших детей...»³. Однако старший сын, наследный великий герцог Людвиг (1806–1877), женится фактически чуть более чем за два года до смерти матери, а второй сын, принц Карл (1809–1877), в 1836 г., т. е. и вовсе после смерти матушки. Подобные примеры иллюстрируют наблюдение Д. С. Арсеньева о том, что «мы не имеем более подробных сведений о детстве и отрочестве принцессы Марии»⁴. Источниками предположений упомянутого исследователя, по его собственному признанию, явились беседы с принцем Карлом и графом А. В. Адлербергом, а не какие-либо документальные свидетельства. Проблематичность источниковой базы отмечают и современные исследователи, в частности, Т. П. Петерс.

Обзор источников. Причиной такого положения могла являться недоступность для исследователей искомым архивных материалов, прежде всего, наиболее очевидного источника – писем Вильгельмины к дочери. Следуя своей идее о создании в России «музея» в память о матери, императрицы Марии Александровны, великий князь Сергей Александрович

консолидирует значительную часть детских фондов Гессенского семейного архива Великогерцогской фамилии, касающихся императрицы. Очевидно, поэтому письма гессенской бабушки великого князя оказались в его коллекции, а в настоящее время находятся в собрании документов рукописного отделения библиотеки Зимнего Дворца в фондах Государственного архива Российской Федерации⁵.

Эпистолярный корпус содержит 5 писем, 4 из них написаны великой герцогиней на немецком языке. Первое по датировке письмо – на французском языке. Это подкрепляет предположение о том, что первым языком принцессы Марии, очевидно, был французский: это органично вписывается в реалии великогерцогской фамилии, так как мать будущей императрицы была социализирована в франкофонной среде Баденского двора. О степени «связности» Франции и Баденского двора говорит, в частности, тот факт, что в начале XIX в. по Европе ходили слухи о планах заключить гражданский брак Вильгельмины Баденской и Наполеона, желавшего расстаться с бездетной Жозефиной⁶. Д. С. Арсеньев отмечает, что французский язык «сделался обычным языком герцогини и ее интимного кружка, состоявшего в последние годы жизни ... из двух ее младших детей, фрейлины Гранси, двух дам и обер-шталмейстера г-на Гранси...»⁷.

Результаты исследования. Сам факт возникновения писем связан с периодами (вынужденной) разлуки Вильгельмины с дочерью. Относительно часто Вильгельмина путешествовала в сопровождении своих детей. Рассматриваемые письма опровергают генеральное утверждение Д. С. Арсеньева о том, что «гроссгерцогиня Вильгельмина *никогда* не разлучалась со своею дочерью и всегда брала ее с собой, когда посещала родственные ей семьи Баварского королевского дома, Баденскую и другие»⁸. Более того, очевидны предпочтения Вильгельмины в выборе попутчиков из числа своих детей – ее любимым компаньоном был принц Карл.

Отъезды великой герцогини были обусловлены причинами различной природы. На основе исследований Р. Маасса, Э. Г. Франца, М. Бутеншен можно заключить, что биография Вильгельмины существенным образом связана, наряду с ее баденской родиной, с Лозанной и регионом Женевского озера, Розенхёз⁹, а также с Хайлигенбергом. Места написания писем

из рассматриваемого эпистолярного корпуса дополняют этот перечень, отражая основные направления путешествий Вильгельмины в последние годы жизни. Летом 1831 г. и весной 1832 г. она, судя по письмам, гостит в родном Бадене у своей матери. В сентябре 1832 г. великая герцогиня посещает сестру¹⁰ в Баварии. В последние годы жизни императрицы ее путешествий станут медицинские показания: летом 1835 г. она будет поправлять заметно пошатнувшееся здоровье в Мариенбаде¹¹, именно отсюда будут написаны два последних письма из рассматриваемого корпуса.

Письма великой герцогини отражают включенность принцессы Марии в систему внутрисемейных отношений. Этот факт достоин отдельного упоминания в связи с имеющимся в мемуарной литературе нарративом о «покинутом детстве» принцессы Марии (к примеру, в воспоминаниях А. Ф. Тютчевой). Приветствия от «доброй бабушки» на страницах писем Вильгельмины подкрепляют малоизвестные свидетельства современников об органической включенности младших детей Вильгельмины в систему семейных и династических связей: «маркграфина [мать Вильгельмины] делала все возможное, чтобы развлечь внуков, даже если [это] часто было выше ее сил»¹². Письма содержат подтверждения фактов посещения принцессой Марией Баденского двора. Об интегрированности дочери в общую сеть фамильных связей свидетельствуют и упоминания Вильгельмины о приветствиях от других родственников, в частности, принцессы Марии Саксонской. Примечательно и то, как деликатно, в ряду других придворных упоминается и Август Сенарклен де Гранси – фактический отец будущей императрицы. Очевидно, вопрос отцовства в великогерцогской семье был решен однозначно – единственным отцом для младших детей оставался их «законный» батюшка – великий герцог Людвиг II, который и именуется в письмах «папа».

Заключение. Письма представляют собой особую ценность как источники, проливающие свет на педагогическую концепцию великой герцогини, которая «воспитание своей дочери взяла всецело на себя...»¹³. Стилистика предложений, относящихся к учебе принцессы, не только подтверждают тезис о реальном участии Вильгельмины в воспитании младших детей, но и иллюстрируют требовательность матери к образованию дочери, ее усердию

и прилежанию. Письма позволяют составить представление о приоритетах воспитательной программы для будущей императрицы: к примеру, очевидным становится особое значение, которое Вильгельмина придавала эстетическому воспитанию и художественному образованию. Представление о культурной составляющей «мира детства» будущей императрицы дают сообщения Вильгельмины о ярких событиях, которыми она считает нужным и уместным поделиться с дочерью: к примеру, посещение опер Д. Ф. Э. Обера. Письма отражают и стремление Вильгельмины, очевидно, в созвучии с идеями Ж.-Ж. Руссо, к воспитанию дочери в единении с природой – это и увлечение матери парками, которое разделит и принцесса Мария, и любовь к домашним питомцам, которые будут неотъемлемыми спутниками и в семье императрицы Марии Александровны.

Письма публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Перевод с немецкого и французского языков выполнен автором.

№ 1

Карлсруэ, 22 июня 1831 г.

Моя дорогая Мари,

Ваше небольшое милое письмо доставило мне большое удовольствие, и благодарю Вас от всего сердца!

Передайте от меня тысячу приветов Марианне¹⁴ и передайте ей, чтобы она мне написала, если я не напишу ей, поскольку располагаю ограниченным свободным временем. Как только смогу, я отвечу на первое письмо на французском, которое вы мне переслали.

Нежно целую дорогого Александра¹⁵ и вскоре ему тоже напишу.

Ваша добрая бабушка¹⁶ передает вам тысячу ласковых слов, слава Богу со здоровьем у нее все хорошо, я тоже хорошо себя чувствую и очень рада нашей скорой встрече с вами. Прощай, дорогое мое дитя, шлю вам множество нежных поцелуев и думаю о вас каждую секунду.

В.¹⁷

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1630. Л. 2.

№ 2

Карлсруэ, 19 марта 1832 г.

Моя сердечная благодарность [тебе], дорогая Мари, за твое письмо и добрую весть о том, что у вас тоже все в порядке. Дорогая бабушка и брат Луи¹⁸ просят сказать много доброго тебе и Александру. Я с нетерпением жду скорой встречи с вами и надеюсь услышать, что вы хорошо употребили ваше время и что вами остались довольны. Я дважды ходила в театр и видела части «Фра Диавало»¹⁹ и «Немой из Портичи»²⁰.

Вечером, за рулеткой²¹, я также думаю о тебе, потому что она тебя так забавляла в Брухзале²². Передай мои приветы фройляйн фон Гранси.

Прощай, дорогая Мари, и почаще думай о своей преданно любящей матери

В.

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1630. Л. 4.

№ 3

Бидерштайн²³, 19 сентября 1832 г.²⁴

Сердечно благодарю, дорогая Мари, за твои письма, которые меня очень обрадовали, последнее я получила вчера. Я очень часто думаю о тебе, дорогое дитя, и желала бы тебя [видеть] подле себя; здешний парк тебе бы понравился, он очень красиво разбит, но местность за его пределами не очень хороша, и я с нетерпением жду будущей субботы²⁵, когда мы поедем на Тегернзее²⁶. У тети²⁷ есть очень хорошенькая собачка, белого и черного [окраса], в остальном похожа на Шарлата, но гораздо меньше, зовут ее Леди. Бедняга Шарлат здесь не так счастлив, как в Хайлигенберге²⁸, ибо ему не разрешают выходить за мной из комнаты, он лишь изредка совершает со мной одинокую прогулку по саду. Тетя и кузина Мари²⁹ передают тебе много ласковых слов. Также вчера я получила от Карла³⁰ добрые известия из Вены. Поскольку ты получишь это письмо в Дармштадте, то передай же дорогому Папа³¹ множество приветов от меня, а также от брата Луи. Господин фон Гранси³² и фройляйн Штокхаузен³³ передают множество приветов и благодарят тебя за то, что ты помнишь о них. Поцелуй от меня Александра

и передай сердечный привет Марианне. Прощай, милое дитя, я мысленно обнимаю тебя с нежнейшей любовью и навсегда остаюсь твоей верной матерью.

В.

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1630. Л. 6–6 об.

№ 4

Мариенбад³⁴, 27 июня 1835 г.³⁵

Твое письмо, дорогая Мари, меня очень обрадовало, как и слова фройляйн фон Гранси³⁶ о том, что она довольна тобой. Надеюсь, по своем возвращении увидеть и услышать много хорошего, как и множество свидетельств твоего прилежания во время моего отсутствия.

Я довольно часто думаю о тебе с Александром и желала бы быть с вами, хотя здесь у меня все очень хорошо и воды мне тоже вполне идут на пользу. Ты знаешь, я люблю простую тихую жизнь и время, чтобы занять себя. Все это я нахожу здесь, но все же я скучаю в своей тоске о том, чтобы мои дорогие дети снова были рядом со мной, и все было бы для меня более интересным. Твоя кузина Мари Саксонская³⁷, которую я вижу здесь каждый день, просит передать тебе много приятных слов, маленькая Анна Штош³⁸ тоже просила меня об этом, она тоже пьет Кройцбруннен³⁹, и это очень идет ей на пользу, потому что у нее появился румянец, более обычного. Карл и все мое окружение пьют воду и мы совершаем весьма длительные прогулки. В лесу много мило устроенных тропинок и величественных елей, которые мне хотелось бы переселить в нашу местность. 26-го, вчера вечером, я получила твое милое письмо от 24-го и прекрасную розу, о том, что в Югенхайме⁴⁰ такая засуха, я очень сожалею, Гранси, что передает тебе приветы, был рад [новости о] 15-ти цыплятах валийских кур, он подумывает, не съест ли некоторых из них. Я рада, что тебе понравилась художественная выставка, и надеюсь, что все те прекрасные картины пробудили в тебе новый энтузиазм к рисованию, и ты покажешь мне несколько действительно красивых пейзажных рисунков. Здесь была бы некоторая возможность для хороших пленэров. Александру я тоже вскорости напишу, поцелуй его от меня. Карл просит

сказать тебе много ласковых слов, ему очень хорошо, и здесь он тоже много гуляет со мной. Скажи дорогому Папа, что я прошу очень поблагодарить его за письмо, которое получила вчера, и что я хочу ответить ему в ближайший день, когда будет почта. Теперь же я должна закончить, дорогая Мари, чтобы написать несколько слов Марианне. Прощай, мое дорогое дитя, с самой верной любовью, твоя любящая мать Вильгельмина.

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1630. Л. 8–10.

№ 5

Мариенбад, 14 июля 1835 г.⁴¹

Дорогая Мари, я могу написать тебе лишь несколько строк, потому что время мое чрезвычайно ограничено, а час [отправки] почты близится.

Твои братья передают тебе много добрых слов, Луи покинет нас уже завтра утром и вернется в Киссинген через Нюрнберг. Мой отъезд определен на четверг, так что я проведу остающийся день у тети в Карлсбаде, и она тоже передает тебе самые теплые пожелания.

Я прибуду в Нюрнберг 22 или 23 числа и прошу тебя сообщить фройляйн фон Гранси, чтобы она писала мне туда [неразборчиво], на мой действительный адрес, так оно надежнее, и я не хочу так долго оставаться без новостей. В величайшей спешке я должна закончить [это письмо] и сердечно обнимаю тебя.

В.

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1630. Л. 11–11 об.

Примечания

¹ Franz, E. G. (1987). Ludwig II., Großherzog von Hessen und bei Rhein. IN: Neue Deutsche Biographie, Band 15, Berlin, Duncker & Humblot publ., p. 397.

² Maaß, R. (2024). Großherzogin Wilhelmine von Hessen und bei Rhein, ihre Kinder und ihr Refugium Heiligenberg. IN: Die Battenbergs. Eine Europäische Familie, Waldemar Kramer publ., p. 54.

³ Арсеньев, Д. С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. 1838–1854. Москва: Кучково поле; Воевода, 2018. С. 53–54.

⁴ Там же.

⁵ Письма великой герцогини Вильгельмины Софии Гессенской к дочери принцессе Гессенской (впоследствии императрице Марии Александровне). На немецком языке. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 728. Оп. 1. Д. 1630.

⁶ Мааß, R. (2024). Großherzogin Wilhelmine von Hessen und bei Rhein, ihre Kinder und ihr Refugium Heiligenberg, p. 54.

⁷ Арсеньев, Д. С. Указ. соч. С. 54–55.

⁸ Там же. С. 56.

⁹ Парк Розенхёэ стал излюбленным уголком уединения Вильгельмины и ее младших детей. Это место станет личным владением Вильгельмины, даже супруг мог посещать этот парк лишь с уведомления владелицы.

¹⁰ Фридерика Каролина Вильгельмина Баденская (1776–1841), принцесса Баденская, Курфюрстина Баварская, первая королева Баварии, супруга короля Максимилиана I, сестра императрицы Елизаветы Алексеевны и великой герцогини Вильгельмины Гессенской и Прирейнской, теть императрицы Марии Александровны.

¹¹ Однако лечение не окажет переломного эффекта, зимой 1835 г. состояние Вильгельмины значительно ухудшается: ревматические боли, лихорадка и пр.

¹² Freystedt, K. S. (1902). Erinnerungen aus dem Hofleben, Herausgegeben von Karl Obser, Heidelberg, C. Winter's Universitätsbuchhandlung publ., p. 205.

¹³ Арсеньев, Д. С. Указ. соч. С. 54.

¹⁴ Марианна (Мария), фон Сенарклен, фон Гранси (1810–е–1864), гувернантка и воспитательница принцессы Марии Гессенской и Прирейнской. См.: Hof-und Staats-Handbuch des Grossherzogtums Hessen für das Jahr 1835, Darmstadt, im Verlage des Invaliden Anstalt publ., 1835, p. 56.

¹⁵ Александр, принц Гессенский и Прирейнский (1823–1888), сын великого герцога Людвига II Гессенского и Прирейнского и Вильгельмины Баденской, старший брат принцессы Марии; в России: генерал от кавалерии, в Австрии: фельдмаршал-лейтенант; основатель аристократического рода Маунтбетенов / Баттенбергов.

¹⁶ Фридерика Амалия Гессен-Дармштадтская (1754–1832) – принцесса Гессен-Дармштадтская, в замужестве наследная принцесса Баденская, старшая сестра великой княгини Натальи Алексеевны (1755–1776), мать императрицы Елизаветы Алексеевны (1779–1826), и великой герцогини Вильгельмины Баденской, бабушка императрицы Марии Александровны.

¹⁷ Письмо (№ 1) на французском языке, письма (№ 2–5) на немецком языке.

¹⁸ Наследный великий герцог Людвиг Гессенский и Прирейнский (1806–1877), впоследствии великий герцог Людвиг III – старший сын великого герцога Людвиг II и Вильгельмины Баденской, старший брат императрицы Марии Александровны.

¹⁹ «Фра-Дьяволо» (или «Гостиница в Террачине») – опера комического содержания; композитор Даниэль-Франсуа-Эспри Обер, премьера состоялась 28 января 1830 г.

²⁰ «Немая из Портичи» – считается одной из первых французских больших опер; композитор Даниэль-Франсуа-Эспри Обер, премьера состоялась 29 февраля 1828 г.

²¹ Возможно, речь идет о визите принцессы Марии в Брухзаль летом 1831 года, о котором напишут местные газеты: «12 августа, вчера Великая Герцогиня Гессенская в сопровождении Наследного Великого Герцога и Принцессы Марии Гессенской вновь отбыли отсюда в Дармштадт. Его Королевское Высочество Великий Герцог вернулся туда несколькими днями ранее». См.: *Münchener politische Zeitung: mit allerhöchstem Privilegium*, Nr. 204, 17.08.1831, s. 1470.

²² Дворец Брухзаль – дворцовый комплекс в стиле барокко (первая половина XVIII в.; архитекторы: М. фон Вельш и Б. Нойманн), изначально служил резиденцией князей-епископов Шпайера; в начале XIX в. отошел великому герцогству Баденскому; северная часть дворца использовалась в качестве «вдовой резиденции» бабушкой императрицы Марии Александровны, наследной принцессой Амалией.

²³ Бидерштайн представлял собой дворцовый комплекс, состоявший из двух сооружений разного возраста, так называемых Старого и Нового замков. В 1803 г. король Баварии Максимилиан I приобрел Бидерштайн и подарил его супруге Каролине, родной сестре великой герцогини Вильгельмины. Королева Каролина использовала дворцовый комплекс как вдовью резиденцию после смерти мужа.

²⁴ Вероятнее всего, этот визит был приурочен ко дню рождения Вильгельмины (10 сентября). «... Великая герцогиня Гессен-Дармштадская вчера прибыли с визитом в Бидерштайн к Ее Величеству вдовствующей Королеве, Ее светлейшей сестре», – сообщает 6 сентября 1832 г. газета «*Münchener politische Zeitung*». Другая газета напишет о планах венценосных дам после 10 дней пребывания в Бидерштайне отправиться на Терернзее. См.: *Der Bayerische Landbote*, Nr. 252, 08.09.1832, s. 1021. Если верить сообщениям той же газеты, Вильгельмина отправится в Дармштадт лишь 7 октября 1832 г., перед отъездом посетив камерный концерт и отобедав в Мюнхене у старшей сестры. См.: *Der Bayerische Landbote*, Nr. 282, 08.10.1832, s. 1257.

²⁵ Местные газеты сообщат: «Мюнхен, Ее Величество вдовствующая Королева Каролина отправится из Бидерштайна в Тегернзее в следующую субботу вместе с Ее Светлейшей сестрой, Великой герцогиней Гессен-Дармштадтской». См.: *Der Bayerische Landbote*, Nr. 262, 18.09.1832, s. 1061.

²⁶ О любви великой герцогини Вильгельмины к этому курорту свидетельствует тот факт, что, судя по газетным публикациям, она задержится там до октября: «Великая герцогиня Гессен-Дармштадтская отбыла в воскресенье утром, но Ее Королевское Высочество вдовствующая Великая герцогиня Баденская все еще находится в Тегернзее». См.: *Der bayerische Volksfreund*, Nr. 58, 10.10.1832, s. 466.

²⁷ Фридерика Каролина Вильгельмина Баденская (1776–1841), старшая сестра Вильгельмины Баденской, первая королева Баварии.

²⁸ Замок Хайлигенберг, расположенный к югу от Дармштадта, приобретен в 1827 г. наследной великой герцогиней Вильгельминой в качестве летней резиденции. С восшествием на Гессенский престол Вильгельмина значительно расширит постройки на территории имения, как и сам дворцовый комплекс, ставший излюбленным уголком как Вильгельмины, так и ее младших детей.

²⁹ С учетом того, что на момент написания письма все дочери ее баварской тетушки, Каролины Баденской, за исключением Марии Анны Баварской (1805–1877), уже были замужем и покинули «родительское гнездо», вероятнее всего, принцесса Мария имеет в виду именно эту свою кузину, которая весной 1833 г. выйдет замуж за кронпринца Фридриха Августа Саксонского (1797–1854).

³⁰ Карл Гессенский и Прирейнский (1809–1877), второй сын великого герцога Людвиг II Гессенского и Прирейнского и Вильгельмины Баденской, старший брат будущей императрицы Марии Александровны.

³¹ Людвиг II Гессенский и Прирейнский (1777–1848), великий герцог Гессенский и Прирейнский (1830–1848), отец будущей императрицы Марии Александровны.

³² Барон Август Людвиг фон Сенарклен де Гранси (1794–1871), выходец из древней дворянской семьи, осевшей в кантоне Во (Швейцария); офицер (генерал-майор) и придворный чиновник (обер-шталмейстер) при Гессенском дворе. См.: *Hof-und Staats-Handbuch des Grossherzogtums Hessen für das Jahr 1835*. Darmstadt, im Verlage des Invaliden Anstalt, 1835, s. 57. Карьера Сенарклена начнется в 1815 г. в качестве шталмейстера Вильгельмины и наставника ее старшего сына Людвиг. Считается спутником жизни великой герцогини и фактическим отцом ее младших детей.

³³ Баронесса Каролина фон Штокхаузен (1802–1853) служила в свите ее королевского высочества великой герцогини Вильгельмины в качестве

ключницы. См.: Hof-und Staats-Handbuch des Grossherzogtums Hessen für das Jahr 1835. Darmstadt, im Verlage des Invaliden Anstalt, 1835, s. 56.

³⁴ На момент написания писем Мариенбад считался «юношей среди купален Германии», как писала газета 1835 г. Лишь в 1813 г. были вырублены сосны и ели, осушены заболоченные луга, на которых и возник этот курорт. Великая герцогиня Гессенская относилась к представителям правящих домов, «кто посетил Мариенбад в первые годы». См.: Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Nr. 173, 29.06.1835, s. 2245–2253.

³⁵ Очевидно, письмо было написано в начале пребывания великой герцогини Вильгельмины в Мариенбаде. 13 июня 1835 г. она прибудет в Вюрцбург «по пути в Мариенбад». См.: Bayerische National-Zeitung: Zeitschrift für Politik, Wissenschaft und Kunst, Nr. 30, 23.06.1835, s. 117.

³⁶ Имеется в виду гувернантка баронесса де Гранси.

³⁷ Имеется в виду принцесса Мария Анна Баварская (1805–1877), супруга кронпринца Фридриха Августа Саксонского (1797–1854).

³⁸ Баронесса Анна Филиппина Леопольдина Мария Клара Луиза фон Штош унд Зигрот (1824–1891), ровесница принцессы Марии, дочь Марии фон дер Залле (1803–1891) и барона Карла Вильгельма Морица Штош унд Зигрота (1786–1850), обер-гофмейстера наследного великого герцога Людвига. См.: Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon, im Vereine mit mehreren Historikern, Bd. 9. Leipzig, F. Voight, 1870, s. 67–68.

³⁹ С 1750-х гг. Кройцбруннен («Крестовый источник») использовался как минеральный углекислый источник, в связи с тем, что над ним был воздвигнут павильон с крестом, за источником закрепилось его «Крестовое» название.

⁴⁰ «Югенхайм лежит в 2 часах от Венсхайма, имеет 90 домов и 583 жителя... Здесь находятся руины Замка Даксберга, а на Клостерберге [«Монастырская гора» – дословный пер. с нем.] или Хайлигенберге [«Святая гора» – дословный пер. с нем.] остатки монастыря, состоящие из фронтоной и других стен, а также четырех обнаруженных среди развалин надгробных плит с надписями...». См.: Statistisch-topographisch-historische Beschreibung des Großherzogthums Hessen: Provinz Starkenburg, Band 1. Carl Wilhelm Leske, Darmstadt, Oktober, 1829, s. 119.

⁴¹ Мать будущей императрицы задержится в Мариенбаде и прибудет лишь 26 июля 1835 г. в Дармштадт, как напишут газеты, в «желаемой кондиции» См.: Regensburger Zeitung, Nr. 182, 01.08.1835, s. 1.

Аннотация

В статье впервые публикуются расшифрованные и переведенные с немецкого и французского языков письма великой герцогини Вильгельмины

Гессенской и Прирейнской (1788–1836), адресованные ее дочери принцессе Марии Гессенской и Прирейнской, впоследствии российской императрице Марии Александровне (1824–1880). Приводится анализ данного эпистолярного корпуса из коллекции Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), прежде всего, в контексте уточнения детских страниц биографии императрицы Марии Александровны. «Мир детства» принцессы Марии Гессенской остается наиболее мало исследованным элементом ее биографии. Основная сложность, с которой сталкивались биографы императрицы – отсутствие валидных архивных документов. В этой связи письма великой герцогини Вильгельмины представляют научную ценность, так как содержат богатый исходный материал о детстве будущей императрицы Марии Александровны, давая возможность исследователям более глубокого понимания исходных предпосылок и факторов формирования ее личности. Корпус писем охватывает хронологические рамки 1831–1835 гг., включая в себя годы системного обучения принцессы Марии, начавшегося в 1829 г., практически вплоть до кончины великой герцогини Вильгельмины. Письма демонстрируют сложившийся воспитательный тандем матери принцессы Марии и ее гувернантки баронессы Марии (Марианны) фон Сенарклен де Гранси, а также дают представление о модусе и содержании общения великой герцогини с дочерью, включая культурологические акценты в воспитательной программе. Архивные материалы содержат колоритные примеры бытования Дармштадтского двора 1830-х гг., дают читателю аутентичное представление о внутрисемейных связях и характере отношений в великогерцогской фамилии, в частности, заметно корректируя сложившиеся представления о «сепарации» младших детей великого герцога Людвига II Гессенского и Прирейнского (1777–1848) и великой герцогини Вильгельмины от старших детей и членов великогерцогской семьи. В письмах упоминается круг общения как великой герцогини, так и ее дочери, изучение которого достойно отдельного исследования. Рассматриваемые эпистолярии позволяют сформировать более реалистичную картину взаимоотношений принцессы Марии и ее матери, уточнив идеализированные представления о них ряда биографов императрицы, в частности, говорящих о «неразлучности» Вильгельмины и ее дочери. Корпус писем демонстрирует практику эпистолярного общения, присущую великой герцогине Вильгельмине и унаследованную ее дочерью. Корпус писем в равной степени релевантен для уточнения биографической картины заключительного этапа жизни и самой великой герцогини Вильгельмины.

Ключевые слова: великая герцогиня Вильгельмина Гессенская и Прирейнская, российская императрица Мария Александровна, принцесса

Мария Гессенская и Прирейнская, Гессенский дом, династия Романовых, великое герцогство Гессенское и Прирейнское.

Список источников и литературы

- Арсеньев, Д. С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. 1838–1854. Москва: Кучково поле; Воевода, 2018. 560 с.
- Гессенские принцессы в российской истории. Каталог выставки 19 декабря 2017 г. – 25 февраля 2018 г. / Автор идеи и руководитель проекта А. В. Громова. Франкфурт-на-Майне: Музей иконы, 2018. 320 с.
- Поповкин, А. А. Российская Императрица Мария Александровна (1824–1880). Москва: Елизаветинско-Сергиевское просветительское общество; Издательский дом ТОНЧУ, 2018. 256 с.
- Тютчева, А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. Москва: АСТ, 2022. 288 с.
- Butenschön, M. (2017). Die Hessin auf dem Zarenthron: Maria, Kaiserin von Russland, Stuttgart, Konrad Theiss Verlag GmbH publ., 320 p.
- Corti, C. E. C. (1943). Unter Zaren und gekrönten Frauen, Schicksal und Tragik europäischer Kaiserreiche an Hand von Briefen, Tagebüchern und Geheimdokumenten der Zarin Marie von Russland und des Prinzen Alexander von Hessen, Graz publ., 506 p.
- Franz, E. G. (1987). Ludwig II., Großherzog von Hessen und bei Rhein. IN: Neue Deutsche Biographie, Band 15, Berlin, Duncker & Humblot publ., p. 397.
- Franz, E. G. (2006). Wilhelmine Großherzogin von Hessen und bei Rhein. IN: Stadtlexikon Darmstadt, Stuttgart, Konrad Theiss Verlag publ., p. 991.
- Freystedt, K. S. (1902). Erinnerungen aus dem Hofleben, Herausgegeben von Karl Obser, Heidelberg, C. Winter's Universitätsbuchhandlung publ., 266 p.
- Hoetzsch, O. (1940). Kaiserin Maria Alexandrowna von Rußland, geb. Prinzessin Marie von Hessen-Darmstadt, Umriss einer Biographie. IN: Archiv für hessische Geschichte und Altertumskunde publ., pp. 81–116.
- Hof- und Staats-Handbuch des Grossherzogtums Hessen für das Jahr 1835, Darmstadt, im Verlage des Invaliden Anstalt, 1835, p. 549.
- Maaß, R. (2012). Wilhelmine, Lausanne und die Folgen, Die Reisen der Erbprinzessin und späteren Großherzogin Wilhelmine von Hessen und bei Rhein (1788–1836) in die Schweiz. IN: Unterwegs... des Fürsten Reiselust, Schlossmuseum Darmstadt publ., pp. 74–75.
- Maaß, R. (2024). Großherzogin Wilhelmine von Hessen und bei Rhein, ihre Kinder und ihr Refugium Heiligenberg. IN: Die Battenbergs. Eine Europäische Familie, Waldemar Kramer publ., pp. 53–70.
- Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon, im Vereine mit mehreren Historikern, Bd. 9. Leipzig, F. Voight publ., (1870). 638 p.

(1829). Statistisch-topographisch-historische Beschreibung des Großherzogthums Hessen, Provinz Starkenburg, Band 1. Darmstad, Carl Wilhelm Leske publ., 288 p.

Сведения об авторах

Сулейманов Ирек Тавфикович, кандидат педагогических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт статистических исследований и экономики знаний, Департамент образовательных программ, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-985-112-15-57, irek_s@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.06.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1118-1134

For citation

Suleymanov, Irek T. (2025). “In the evening, at the roulette, I also think about you...” Letters of the Grand Duchess Wilhelmina of Hesse to her daughter: new touches to the biography of the Russian Empress Maria Alexandrovna. The end of the XVIII – the first half of the XIX century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1118–1134, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1118-1134

Suleymanov, Irek T., National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

“In the evening, at the roulette, I also think about you...” Letters of Grand Duchess Wilhelmine of Hesse to her daughter: new touches to the biography of Empress Maria Alexandrovna. The end of the XVIII – the first half of the XIX century

Abstract

The article is the first to publish deciphered and translated letters from the German and French languages of the Grand Duchess Wilhelmina of Hesse and the Rhine (1788–1836), addressed to her daughter Princess Maria of Hesse and the Rhine, later the Russian Empress Maria Alexandrovna (1824–1880). The analysis of this epistolary corpus from the collection of the State Archive of the Russian Federation (GARF) is given, first of all, in the context of clarifying the children’s pages of the biography of Empress Maria Alexandrovna. The «Childhood World» of Princess Marie of Hesse remains the least explored element of her biography. The main difficulty faced by the biographers of the Empress was the lack of valid archival documents. In this

regard, the letters of Grand Duchess Wilhelmina are of scientific value, as they contain rich source material about the childhood of the future Empress Maria Alexandrovna, enabling researchers to gain a deeper understanding of the initial prerequisites and factors of her personality formation. The corpus of letters covers the chronological framework of 1831–1835, including the years of systematic education of Princess Mary, which began in 1829, almost up to the death of Grand Duchess Wilhelmina. The letters demonstrate the established educational tandem of Princess Mary's mother and her governess, Baroness Maria (Marianne) von Senarklen de Grancy, and also give an idea of the mode and content of communication between the Grand Duchess and her daughter, including cultural accents in the educational program. The archival materials contain colorful examples of the existence of the Darmstadt court in the 1830s. They give the reader an authentic idea of the intra-family ties and the nature of relations in the Grand Ducal family, in particular, noticeably correcting the prevailing ideas about the «separation» of the younger children of Grand Duke Ludwig II of Hesse and the Rhine (1777–1848) and Grand Duchess Wilhelmina from the older children and members of the Grand Ducal family. The letters mention the social circle of both the Grand Duchess and her daughter, the study of which deserves a separate study. The epistolaries under consideration allow us to form a more realistic picture of the relationship between Princess Mary and her mother, clarifying the idealized ideas of a number of biographers of the Empress, in particular, who speak of the «inseparability» of Wilhelmina and her daughter. The corpus of letters demonstrates the practice of epistolary communication inherent in Grand Duchess Wilhelmina and inherited by her daughter. The corpus of letters is equally relevant for clarifying the biographical picture of the final stage of the life of the Grand Duchess Wilhelmina herself.

Keywords

Grand Duchess Wilhelmina of Hesse and the Rhine, Empress Maria Alexandrovna of Russia, Princess Maria of Hesse and the Rhine, House of Hesse, Romanov Dynasty, Grand Duchy of Hesse and the Rhine.

References

- Arsen'yev, D. S. (2018). The biography of Empress Maria Alexandrovna, 1838–1854, Moscow, Kuchkovo Pole; Voevoda publ., 560 p.
- Gromova, A. V. (Ed.) (2018). Hessian princesses in Russian history. Exhibition catalog December 19, 2017 – February 25, 2018, Frankfurt am Main, Icon Museum publ., 320 p.
- Popovkin, A. A. (2018). The Russian Empress Maria Alexandrovna (1824–1880), Moscow, Elizabethan-Sergiev Educational Society publ., TONCHU Publishing House, 256 p.

- Tyutcheva, A. F. (2022). At the court of two emperors, Memoirs and fragments of the diaries of the maid of honor of the court of Nicholas I and Alexander II, Moscow, AST publ., 288 p.
- Butenschön, M. (2017). Die Hessin auf dem Zarenthron: Maria, Kaiserin von Russland, Stuttgart, Konrad Theiss Verlag GmbH publ., 320 p.
- Corti, C. E. C. (1943). Unter Zaren und gekrönten Frauen, Schicksal und Tragik europäischer Kaiserreiche an Hand von Briefen, Tagebüchern und Geheimdokumenten der Zarin Marie von Russland und des Prinzen Alexander von Hessen, Graz publ., 506 p.
- Franz, E. G. (1987). Ludwig II., Großherzog von Hessen und bei Rhein. IN: Neue Deutsche Biographie, Band 15, Berlin, Duncker & Humblot publ., p. 397.
- Franz, E. G. (2006). Wilhelmine Großherzogin von Hessen und bei Rhein. IN: Stadtlexikon Darmstadt, Stuttgart, Konrad Theiss Verlag publ., p. 991.
- Freystedt, K. S. (1902). Erinnerungen aus dem Hofleben, Herausgegeben von Karl Obser, Heidelberg, C. Winter's Universitätsbuchhandlung publ., 266 p.
- Hoetzsch, O. (1940). Kaiserin Maria Alexandrowna von Rußland, geb. Prinzessin Marie von Hessen-Darmstadt, Umriss einer Biographie. IN: Archiv für hessische Geschichte und Altertumskunde publ., pp. 81–116.
- Hof- und Staats-Handbuch des Grossherzogtums Hessen für das Jahr 1835, Darmstadt, im Verlage des Invaliden Anstalt, 1835, p. 549.
- Maaß, R. (2012). Wilhelmine, Lausanne und die Folgen, Die Reisen der Erbprinzessin und späteren Großherzogin Wilhelmine von Hessen und bei Rhein (1788–1836) in die Schweiz. IN: Unterwegs... des Fürsten Reiselust, Schlossmuseum Darmstadt publ., pp. 74–75.
- Maaß, R. (2024). Großherzogin Wilhelmine von Hessen und bei Rhein, ihre Kinder und ihr Refugium Heiligenberg. IN: Die Battenbergs. Eine Europäische Familie, Waldemar Kramer publ., pp. 53–70.
- Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon, im Vereine mit mehreren Historikern, Bd. 9. Leipzig, F. Voight publ., (1870). 638 p.
- Statistisch-topographisch-historische Beschreibung des Großherzogthums Hessen, Provinz Starkenburg, Band 1. Darmstad, Carl Wilhelm Leske publ., (1829). 288 p.

About authors

Suleymanov, Irek T., Candidate of Pedagogical Sciences, National Research University Higher School of Economics, Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge, Department of Educational Programs, Associate Professor, Moscow, Russia, +7-985-112-15-57, irek_s@mail.ru

The article was received in the editorial office on 23.12.2024, recommended for publication on 20.06.2025.

Документальная публикация

УДК 329.15+351/354+331.07+35.977.535.3+001.814.2+658.5+93/94+002.513.5+65.01+303.424+651.7+651.5+930.85+651.531.17+001.814.4+316.6+930.2+930.24+303.832+303.423+334.7+334.72+331.1+338.23+331.5+32.019.51+303.64+32.019.52+323.2+330.31+316.6+316.61+316.454.3+321+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1135-1154

Для цитирования

Анфертьев, И. А. Докладная записка тов. Петерса в Секретариат ЦКК РКП (б) «Вопрос о переманивании специалистов согласовать с ЦК РКП (б) не удалось». 1925 г. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1135–1154, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1135-1154

Анфертьев, И. А.

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

Докладная записка тов. Петерса в Секретариат ЦКК РКП (б) «Вопрос о переманивании специалистов согласовать с ЦК РКП (б) не удалось». 1925 г.

Введение, постановка проблемы. Полномасштабный промышленный кризис, характерный для экономики советской России в первой половине 1920-х гг., принято связывать с последствиями Гражданской войны. Однако, как свидетельствуют документы, проблема связана не только с разрушительным характером военного лихолетья, имелась и другая составляющая общей разрухи, и заключалась она в откровенно негативном отношении советской власти к технической интеллигенции¹, многие представители которой в дореволюционной России являлись организаторами и движителями ее промышленного развития.

Историографический обзор. В трудах советских историков проблемы, с которыми столкнулись в 1917–1920-е гг. квалифицированные специалисты с дореволюционным стажем, представлявшие различные отрасли и сферы деятельности, как правило, замалчивались. Иначе пришлось бы изучать эмиграцию

значительной части технической интеллигенции из советской России, масштабы которой продолжают изучаться, однако полной картины нет, ряд исследователей приходят к выводу, что, по сути, наша страна после 1917 г. теряла перспективы индустриального развития². Вторая проблема, и тоже замалчиваемая, заключалась в том, что профессионально подготовленные специалисты были лишены возможности занимать руководящие должности, в лучшем случае им разрешалось выступать в роли консультантов отдельных советских руководителей, имевших дореволюционный стаж в правящей РКП (б) или довольствоваться должностями рядовых сотрудников³. Попытки объединить дореволюционную техническую интеллигенцию в рамках профсоюзных организаций не приносили, как правило, желаемых результатов⁴. Кроме того, технический потенциал специалистов заметно снижался из-за регулярных различного рода обследований, анкетирований и чисток «совслужащих»⁵, наиболее подробно эта тема на региональном уровне освещена в публикациях И. Г. Иванцова⁶ и Д. И. Петина⁷.

Ряд авторов усматривают проблемы старых специалистов, оказавшихся в непривычной для большинства из них советской действительности, в ликвидации последних элементов гражданского общества⁸, включая предпринимаемые попытки самоорганизации инженеров, если смотреть шире, отечественной технической интеллигенции⁹. Выявлено, что партийное руководство, ощутившее к середине 1920-х гг. недостаток специалистов, обратилось с призывом участвовать в строительстве социализма в СССР к зарубежным квалифицированным инженерно-техническим работникам¹⁰. «Вопреки курсу на “орабочивание” государственного аппарата, – отмечает в монографии Е. Г. Гимпельсон, – реализовать его не удавалось из-за низкого образовательного и культурного уровня рабочих...». Перепись советских служащих Москвы по состоянию на 16 октября 1922 г. свидетельствует, что кадровый состав с 1917 по 1922 гг. формировался в основном из бывших служащих аппарата управления и специалистов. В наркоматах советской республики в 1922 г. работало 48 092 чел., в том числе 10 466 специалистов и 26 965 младших служащих, среди руководящих работников – их было 10 661 чел. – были рабочие и бывшие служащие, в том

числе специалисты. Доля служащих, которые до революции были рабочими, ничтожна: среди поступивших на работу в 1917–1918 гг. – 1%, в 1919–1920 гг. – 2%, в 1921–1922 гг. – 2,7%¹¹.

Источники. Основной их корпус относительно 1920-х гг. сосредоточен в центральных и региональных бывших партийных архивах, в частности, в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ): фонд 17 – Центральный комитет РКП (б) – ВКП (б) и фонд 613 – Центральная контрольная комиссия РКП (б)–ВКП (б). Среди опубликованных источников интерес представляет комплекс документов о введении рабочего контроля «за производством, хранением и куплей-продажей всех продуктов и сырых материалов»¹². В этой подборке документов присутствует автограф В. И. Ленина – о проекте «Положения о рабочем контроле» от 14 (27 ноября) 1917 г. На всех предприятиях страны, с числом рабочих и служащих не менее 5, предписывалось немедленно избрать выборных представителей, запретить без их согласия приостановку в работе предприятий. Для выборных представителей «должны быть открыты все, без изъятия, книги и документы, а равно все склады и запасы материалов, орудий и продуктов, без всякого изъятия... Виновные в нерадивости, сокрытия запасов, отчетов и пр. караются конфискацией всего имущества и тюрьмою до 5 лет»¹³. Карательный дискурс отразился и в трудах ближайших сподвижников В. И. Ленина¹⁴. Некоторый интерес представляют информационные публикации по заявленной теме в газетах «Правда», «Известия». Более подробные и отчасти достоверные сведения содержатся в «Бюллетене ЦКК РКП (б) и НК РКИ СССР», издаваемом Наркоматом Рабоче-крестьянской инспекции в 1920–1930-е гг. Существенный интерес об отношении чекистов к старым специалистам представляют изданные в советский и постсоветский периоды сборники документов и воспоминания сотрудников ВЧК–ГПУ–ОГПУ¹⁵, относящиеся к их деятельности в 1920–1930-е гг., а также зарубежные источники¹⁶.

Результаты исследования. В непродолжительный период новой экономической политики партийное руководство и органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ несколько ослабили прежнее негативное отношение к специалистам, имевшим профессиональный опыт до 1917 г. Как видно из публикуемых документов, первые попытки

ужесточить отношение к «спецам» проявились уже в середине 1920-х гг. Назревала необходимость ускоренной индустриализации, эпоха первых пятилеток, требовалось поставить в общие ряды строителей социализма и старых специалистов.

24 июля 1925 г. на имя заместителя наркома Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) С. Е. Чуцкаева поступила служебная записка заведующего секцией труда НК РКИ: «Во исполнение Вашего распоряжения препровождаю при сем проект директивы по вопросу о “переманивании” специалистов из одного учреждения в другое». На документе резолюция заместителя наркома РКИ С. Е. Чуцкаева «т. Шкирятову. Поставить на секретариат ЦКК»¹⁷.

Непосредственным поводом к необходимости усложнить специалистам возможность свободно менять места работы, как можно предположить, являлась проведенная накануне в Узбекистане проверка акционерного общества «Красный Восток»¹⁸. Руководители правления подверглись наказанию: председатель правления, член РКП (б) должен был предстать перед судом Партийной коллегии Центральной контрольной комиссии РКП (б); беспартийных «спецов» – коммерческого директора и главного бухгалтера отстранили от должностей, дело передали в прокуратуру для привлечения к ответственности за халатность и бесхозяйственность¹⁹. Не исключено, что некоторые старые специалисты, опасаясь преследований, предпочли за благо еще до проверки уволиться под предлогом более высоких окладов по должности, предложенных им в других организациях.

Как следует из архивных документов, указанный в записке вопрос о «переманивании» специалистов из одного учреждения в другое 27 июля 1925 г. рассматривался на заседании Президиума ЦКК, докладчиком выступил заместитель наркома РКИ С. Е. Чуцкаев, а статус директивы оказался понижен до циркуляра. Однако члены Президиума ЦКК постановили передать вопрос для рассмотрения на очередном заседании Секретариата ЦКК²⁰.

10 августа 1925 г. на заседании секретариата ЦКК РКП (б) был рассмотрен проект циркуляра «О недопущении “переманивания” специалистов из одного учреждения в другие» (док. 1). Докладчиком был все тот же заместитель

наркома С. Е. Чуцкаев²¹. Можно предположить, что проект циркуляра на этом заседании утвержден не был, т. к. 25 сентября 1925 г. состоялось еще одно заседание по этому вопросу. С докладом по этому вопросу в документе был обозначен известный чекист и член ЦКК РКП (док. 2)²².

Заключение. Публикуемые документы свидетельствуют о том, что «закрепление» специалистов с дореволюционным стажем за конкретными предприятиями и организациями в ЦК РКП (б) посчитали преждевременным, но не окончательным. Наиболее вероятно, что временный отказ от жестких методов принуждения последовал в связи с тем, что в ЦК РКП (б), после смерти В. И. Ленина, набирала обороты внутрипартийная борьба за его наследство, не было ясности, кто в итоге победит: условно «либеральная» группа Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева или сторонники жесткой линии И. В. Сталина. Как известно, победу одержали последние, в итоге последовали репрессивные акции – «Шахтинский процесс» (1928 г.), Академическое дело (1929–1931 гг.), «Дело» не существовавшей «Промпартии» (1930 г.) и др.

№ 1

Приложение к п. 15 протокола 92
10/VIII[19]25 г.

О недопущении «переманивания» специалистов из одного учреждения в другое

Всем партийным руководителям и ответственным работникам Наркоматов и ВСНХ, фракциям Правлений трестов, синдикатов, банков и смешанных обществ, секций труда НК РКИ, т. Чуцкаеву [С. Е.].

Проект циркуляра ЦКК РКП (б)

По имеющимся в ЦКК РКП (б) сведениям, в последнее время в некоторых государственных учреждениях наблюдается крайне нездоровая конкуренция из-за квалифицированных работников, выражающаяся в стремлении «переманивать»²³ этих работников путем вздувания окладов.

Учитывая, что существующая разница в оплате работников одной и той же квалификации в разных учреждениях не дает возможности в настоящее время урегулировать этот вопрос в законодательном порядке.

Так как коренное решение вопроса о рациональном распределении сил квалифицированных работников между различными учреждениями возможно будет лишь после проведения мероприятий по унификации заработной платы, ЦКК РКП (б) тем не менее находит необходимым и возможным ряд болезненных явлений, вытекающих из указанных выше методов управления, изжить немедленно.

Признавая принципиально недопустимой существование в СССР какой бы то ни было «конкуренции» из-за работников, напоминая конкуренцию частнокапиталистических организаций, и констатируя, что, усиливаясь такого рода конкуренция, ведет к вредным перебоям в работе учреждений, дезорганизуя планомерную деятельность госаппарата, ЦКК РКП (б) считает необходимым дать следующие указания:

1. Практикующаяся в некоторых государственных учреждениях нездоровая «конкуренция» из-за квалифицированных работников, выражающаяся в «переманивании» друг у друга специалистов и прочих ценных работников, путем вздувания окладов, должна быть немедленно изжита, как явление, дезорганизующее деятельность госаппарата.

2. Руководителям учреждений и заведующим отдельными их частями рекомендуется отказаться от практики приглашения к себе на работу, с соответствующим повышением окладов²⁴, квалифицированных работников других государственных учреждений, принужденных по финансовым²⁵ и другим соображениям оплачивать этих крайне ценных и нужных им работников по более низким ставкам.

3. При обнаружении в дальнейшем случаев подобного рода «переманиваний» квалифицированных сотрудников руководящие работники соответствующих учреждений будут подвергаться партийным взысканиям.

4. На основании настоящей директивы ответственные работники, члены РКП (б) перечисленных выше учреждений обязаны дать соответствующие указания занимающим руководящие должности в этих учреждениях беспартийным сотрудникам.

РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9. Т. 2. Л. 96–96 об.

№ 2

О переманивании специалистов из одного учреждения в другое

(Докладная записка тов. Петерса)
В СЕКРЕТАРИАТ ЦКК

Вопрос о переманивании специалистов согласовать с ЦК РКП (б) не удалось.

Я предлагаю: 1) отменить постановление Секретариата ЦКК и 2) предложить Партколлекции ЦКК, в случае обнаружения поступков со стороны членов партии, выразившихся в переманивании специалистов из одного учреждения в другое путем обещания больших окладов и т. д., привлекать таковых к партийной ответственности.

Петерс

19.IX.1925 г.

РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9. Т. 2. Л. 101.

№ 3

Центральный комитет
Российской Коммунистической
партии (большевиков)

**Протокол № 105, пункт № 2 заседания
Секретариата ЦКК. 25.IX.1925 г.**

Слушали:	Постановили:
О недопущении «переманивания» специалистов из одного учреждения в другое	1) принять к сведению сообщение т. Петерса о встретившихся возражениях со стороны ЦК РКП(б) по поводу циркуляра ЦКК о переманивании специалистов;
	2) отменить постановление Секретариата ЦКК РКП(б) от 10/VIII [19]25 г. пр[отокол] № 92, п[ункт] 15;
	3) предложить П[арт]К[оллекции] ЦКК РКП (б), в случае обнаружения со стороны членов партии поступков, выражающихся в злостном переманивании специалистов из одного учреждения в другое путем

обещания больших окладов и т. д., привлечь таковых к партийной ответственности.

РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9. Т. 2. Л. 100.

Примечания

¹ См., например: Бухарин, Н. Экономика переходного периода. Ч. 1. Общая теория трансформационного процесса. Москва: Государственное издательство, 1920. 160 с. На с. 5–8 видный партийный деятель, числящий себя экономистом, предсказывал в советской России грандиозную ломку и конец политической экономии, «не будет рынка, анархии, обмена, а будет план и система норм», утверждал, что «революция изменяет основу государственной организации, ставит у власти новые классы» (с. 18), высказывает мысль о том, что «трансформация капитализма в социализм» возможна через диктатуру пролетариата» (с. 60), «техническая интеллигенция – материал, явно необходимый для строительного периода: это социальный сгусток организационного и технико-научного опыта ... соподчинение технической интеллигенции пролетариату неизбежно путем принудительной силы пролетариата, при саботаже этой интеллигенции». (с. 64–65). Н. И. Бухарин в 1920 г. пишет о том, что период старого разрушения промышленности завершается, на смену приходит «основа пролетарского административного аппарата». Во главе заводов становятся по рекомендации пролетарских организаций рабочие или инженеры, при этом «техническая интеллигенция возвращается, подобно блудному сыну, в производственный процесс» (с. 120).

² См. например: Российские ученые и инженеры в эмиграции / Под ред. В. П. Борисова. Москва: Перспектива, 1993. 188 с.; Пронин, А. А. Историография российской эмиграции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. 183 с.; Русские беженцы: Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920–1930-е годы). Сборник документов и материалов / Сост. З. С. Бочарова. Москва: РОССПЭН, 2004. 400 с.

³ Юрганов, А. Л. О двух моделях «ленинизма» во внутрипартийной борьбе середины 20-х годов // Россия XXI. 2020. № 2. С. 98–119; Юрганов, А. Л. «Бобруйское дело» и пьеса А. Н. Афиногенова «Чудак»: социально-политические реалии сталинизма и советская драматургия // Россия и современный мир. 2023. № 2 (119). С. 156–174; Юрганов, А. Л. «Чудак» на сцене и драматург в жизни: социокультурный

контекст рождающегося сталинизма // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 9. С. 139–158; Юрганов, А. Л. Бывшие бундовцы в управленческом аппарате Наркомата финансов СССР: партийная «чистка», декабрь 1929 г. // Вестник архивиста. 2025. № 3. С. 818–838.

⁴ Чудиновских, Г. С. О создании инженерно-технических секций профсоюзов (1921–1925 гг.) // Из опыта КПСС в социалистическом строительстве. Владимир, 1976. С. 82–99.

⁵ Смирнова, Т. М. Чистки соваппарата как часть повседневности 1920–1930-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 3. С. 103–120.

⁶ Иванцов, И. Г. Секретное делопроизводство органов ВКП (б). 1920-е – начало 1930-х гг. (на материалах Северокавказской краевой КК–РКИ) // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 104–109; Иванцов, И. Г. Особенности чисток партийных организаций РКП (б)–ВКП (б) в Донском округе Северо-Кавказского края в период нэпа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 1. С. 76–92; Иванцов, И. Г. Из отчета о деятельности Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии РКП (б) за период с 26.05.1924 по 01.10.1925 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 6. С. 75–93; Иванцов, И. Г. Вехи деятельности Северо-Кавказской краевой рабоче-крестьянской инспекции. 1920–1925 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 1. С. 18–39; Иванцов, И. Г. Некоторые особенности партийной чистки 1921 г. в Кубано-Черноморской области // Культурный ландшафт регионов. 2025. Т. 7. № 1. С. 22–33.

⁷ Петин, Д. И. Бывшие офицеры в социальном пространстве западносибирской провинции в 1920-е годы: пример Тары и Тарского уезда (округа) // Исторический курьер. 2024. № 6 (38). С. 50–65. DOI 10.31518/2618-9100-2024-6-4; Петин, Д. И. Бывшие белые офицеры в учреждениях образования и просвещения Красноярска в первой половине 1920-х гг.: к осмыслению профессиональной роли и историко-антропологического портрета // Сибирский антропологический журнал. 2024. Т. 8. № 4. С. 6–16; Петин, Д. И. Конфликт Западно-Сибирского краевого музея с Западно-Сибирским отделом Русского географического общества по документам ОГПУ (1925) // VII Ядринцевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 30–31 октября 2024 г. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2024. С. 383–387; Стельмак, М. М., Петин, Д. И. «Что, вы хотите, чтобы я подписал себе

обвинительный акт». Личность министра финансов белого Омска И. А. Михайлова в оценках его секретаря А. С. Соловейчика // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 64–76. DOI 10.17223/15617793/503/6.

⁸ Тихонов, В. И., Тяжелникова, В. С., Юшин, И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы: новые архивные материалы и методы обработки. Москва: Мосгорархив, 1998. 256 с.

⁹ Фортунатов, В. В. Инженерная альтернатива: почему ликвидировали Всесоюзную ассоциацию инженеров / В. В. Фортунатов, О. В. Самылов // Научное мнение. 2022. № 5. С. 74. DOI 10.25807/2224378_2022_5_73.

¹⁰ Журавлев, С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростроительного завода в советском обществе 1920–1930-х гг. Москва, 2000. 352 с.; Юдина, Т. В., Булатов, В. В., Фурман, Е. Л. Германно-советское авиапредприятие «Дерулюфт» (1921–1937): деятельность, кадры и их роль в содействии «Аэрофлоту» и «Люфтганзе» // Вестник Волгоградского государственного университета. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. Т. 26. № 2. С. 6–13; Собищев, А. В. «Вольные гавани»: советско-немецкое сотрудничество в области воздухоплавания и освоения Арктики // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 4. С. 159–175.

¹¹ Гимпельсон, Е. Г. Советские управленцы. 20-е годы (руководящие кадры государственного аппарата СССР). Москва: Институт российской истории, 2001. С. 12.

¹² Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 77–85.

¹³ Там же. С. 77–78.

¹⁴ Н. И. Бухарин подразделяет противостоящих новому правящему классу – пролетариату девять социальных групп, которым, по его мнению, следует найти применение в экономике переходного периода, техническая интеллигенция присутствует из этого перечня в четырех группах: крупнейшие инженеры, изобретатели, связанные с капиталистами; квалифицированная штатская бюрократия; техническая интеллигенция (инженеры, техники); средняя и мелкая городская буржуазия ... По его мнению, все они «ведут активную борьбу против пролетариата, и к ним следует применять «концентрированное и организованное общественное насилие». См.: Бухарин, Н. Экономика переходного периода. Ч. 1. Общая теория трансформационного процесса. Москва: Государственное издательство, 1920. С. 140.

¹⁵ Софинов, П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. 248 с.; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. Сборник документов / Сост. А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко, М. А. Козичев, Н. Н. Павлович. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1958. 512 с.; В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.) / Сост. Ю. А. Ахапкин, В. К. Виноградов, Н. А. Губанов, Н. А. Дорошенко, А. С. Масальская, Ю. Т. Милько, Г. А. Николаев, В. А. Федоров. Москва: Издательство политической литературы, 1975. 679 с.; МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии (1918–1921 гг.). Сборник документов / Сост. А. С. Велидов, И. Е. Поликаренок, В. Г. Ушаков. Москва: Московский рабочий, 1978. 320 с.; ВЧК. 1917–1922. Энциклопедия / Авт.-сост. А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. Москва: Вече, 2013. 512 с.; Петерс, Я. Чистка соваппарата и контроль масс. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930. 45 с.; Петерс, Я. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция. 1924. № 10 (33). С. 5–32; Смирнов, Д. Записки чекиста. Минск: Беларусь, 1972. 162 с.; Дзержинский. Кошмарный сон буржуазии / М. Лацис, Я. Петерс, И. Уншлихт. Москва: Алгоритм, 2013. 256 с.

¹⁶ ЧЕ–КА. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. Берлин: Центральное бюро Партии социалистов-революционеров, 1922. 170 с.

Агабеков, Г. С. Ч. К. за работой. Берлин: Стрела, 1931. 335 с.

Фомин, Ф. Записки старого чекиста. Москва: Издательство политической литературы, 1964. 255 с.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9. Т. 2. Л. 93.

¹⁸ Итоги проверки «Красного Востока» обсуждались 11 июня 1925 г. на коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9. Т. 2. Л. 36.

¹⁹ Там же. Л. 36 об.

²⁰ Там же. Л. 94.

²¹ Там же. Л. 95.

²² Там же. Л. 92.

²³ В тексте документа: «переменить».

²⁴ Вставка карандашом: и без предварительного согласования с руководителем учреждения.

²⁵ Слово финансовым заменено: бюджетным.

Аннотация

В документальной публикации рассмотрен вопрос об отношении в 1917–1920-х гг. советских и партийных руководителей к специалистам с дореволюционным стажем на завершающем этапе новой экономической политики. Отмечено, что уходил в прошлое период, когда руководство РКП (б) и органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ в интересах восстановления промышленного производства несколько ослабили прежнее негативное отношение к специалистам. Отмечено, что в трудах советских историков проблемы, с которыми столкнулись квалифицированные специалисты с дореволюционным стажем, представлявшие различные отрасли и сферы деятельности, как правило, замалчивались. Иначе пришлось бы изучать эмиграцию значительной части технической интеллигенции из советской России, масштабы которой продолжают изучаться, однако полной картины нет, ряд исследователей приходят к выводу, что, по сути, наша страна после 1917 г. теряла перспективы индустриального развития. Из публикуемых документов следует, что в середине 1920-х гг. вновь были предприняты первые попытки ужесточить отношение к «спецам», усложнить им переход из одного на другие предприятия под предлогом получения более высоких окладов по должности. Выявленные источники позволяют сделать следующие выводы. Поводом к политике запретов, как можно предположить, являлась проведенная Наркоматом РКИ в Узбекистане проверка акционерного общества «Красный Восток», руководители которого подверглись наказанию. Не исключено, что некоторые старые специалисты, опасаясь преследований, предпочли за благо еще до проверки уволиться из «Красного Востока» под предлогом более высоких окладов по должности. В августе 1925 г. на заседании Секретариата Центральной контрольной комиссии РКП (б) был рассмотрен проект циркуляра «О недопущении “переманивания” специалистов из одного учреждения в другие», однако проект циркуляра утвержден не был. 25 сентября 1925 г. состоялось еще одно заседание по этому вопросу. С докладом в документе был обозначен известный чекист и член ЦКК Петерс. Публикуемые документы свидетельствуют о том, что «закрепление» специалистов с дореволюционным стажем за конкретными предприятиями в ЦК РКП (б) посчитали преждевременным, но не окончательным. Временный отказ от жестких методов принуждения последовал в связи с тем, что в ЦК РКП (б), после смерти В. И. Ленина, набирала обороты внутривнутрипартийная борьба за его наследство, не было ясности, кто в итоге победит: условно «либеральная» группа Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева или сторонники жесткой линии И. В. Сталина. Как известно, победу одержали

последние, в итоге последовали репрессивные акции – «Шахтинский процесс» (1928 г.), Академическое дело (1929–1931 гг.), «Дело» не существовавшей «Промпартии» (1930 г.) и др.

Ключевые слова: специалисты с дореволюционным стажем, техническая интеллигенция Российской империи в СССР, ЦК РКП (б), новая экономическая политика, ЦКК РКП(б), ВЧК–ГПУ–ОГПУ, Наркомат РКИ, Н. И. Бухарин.

Список источников и литературы

Агабеков, Г. С. Ч. К. за работой. Берлин: Стрела, 1931. 335 с.

Бухарин, Н. Экономика переходного периода. Ч. 1. Общая теория трансформационного процесса. Москва: Государственное издательство, 1920. 160 с.

В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.) / Сост. Ю. А. Ахапкин, В. К. Виноградов, Н. А. Губанов, Н. А. Дорошенко, А. С. Масальская, Ю. Т. Милько, Г. А. Николаев, В. А. Федоров. Москва: Издательство политической литературы, 1975. 679 с.

ВЧК. 1917–1922. Энциклопедия / Авт.-сост. А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. Москва: Вече, 2013. 512 с.

Гимпельсон, Е. Г. Советские управленцы. 20-е годы (руководящие кадры государственного аппарата СССР). Москва: Институт российской истории, 2001. С. 225 с.

Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Отв. ред. С. Н. Валк и др. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. 626 с.

Дзержинский. Кошмарный сон буржуазии / М. Ладис, Я. Петерс, И. Уншлихт. Москва: Алгоритм, 2013. 256 с.

Журавлев, С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электроставода в советском обществе 1920–1930-х гг. Москва, 2000. 352 с.

Иванцов, И. Г. Секретное делопроизводство органов ВКП (б). 1920-е – начало 1930-х гг. (на материалах Северокавказской краевой КК–РКИ) // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 104–109.

Иванцов, И. Г. Особенности чисток партийных организаций РКП (б)–ВКП (б) в Донском округе Северо-Кавказского края в период напа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 1. С. 76–92.

Иванцов, И. Г. Из отчета о деятельности Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии РКП (б) за период с 26.05.1924 по 01.10.1925 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 6. С. 75–93.

Иванцов, И. Г. Вехи деятельности Северо-Кавказской краевой рабоче-крестьянской инспекции. 1920–1925 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 1. С. 18–39.

Иванцов, И. Г. Некоторые особенности партийной чистки 1921 г. в Кубано-Черноморской области // Культурный ландшафт регионов. 2025. Т. 7. № 1. С. 22–33.

Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. Сборник документов / Сост. А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко, М. А. Козичев, Н. Н. Павлович. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1958. 512 с.

МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии (1918–1921 гг.). Сборник документов / Сост. А. С. Велидов, И. Е. Поликаренко, В. Г. Ушаков. Москва: Московский рабочий, 1978. 320 с.

Петерс, Я. Чистка соваппарата и контроль масс. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930. 45 с.

Петерс, Я. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция. 1924. № 10 (33). С. 5–32.

Петин, Д. И. Бывшие офицеры в социальном пространстве западно-сибирской провинции в 1920-е годы: пример Тары и Тарского уезда (округа) // Исторический курьер. 2024. № 6 (38). С. 50–65. DOI 10.31518/2618-9100-2024-6-4.

Петин, Д. И. Бывшие белые офицеры в учреждениях образования и просвещения Красноярска в первой половине 1920-х гг.: к осмыслению профессиональной роли и историко-антропологического портрета // Сибирский антропологический журнал. 2024. Т. 8. № 4. С. 6–16.

Петин, Д. И. Конфликт Западно-Сибирского краевого музея с Западно-Сибирским отделом Русского географического общества по документам ОГПУ (1925) // VII Ядринцевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 30–31 октября 2024 г. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2024. С. 383–387.

Пронин, А. А. Историография российской эмиграции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. 183 с.

Российские ученые и инженеры в эмиграции / Под ред. В. П. Борисова. Москва: Перспектива, 1993. 188 с.

Русские беженцы: Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920–1930-е годы). Сборник документов и материалов / Сост. З. С. Бочарова. Москва: РОССПЭН, 2004. 400 с.

Смирнов, Д. Записки чекиста. Минск: Беларусь, 1972. 162 с.

- Смирнова, Т. М. Чистки соваппарата как часть повседневности 1920–1930-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 3. С. 103–120.
- Собисевич, А. В. «Вольные гавани»: советско-немецкое сотрудничество в области воздухоплавания и освоения Арктики // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 4. С. 159–175.
- Софинов, П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. 248 с.
- Стельмак, М. М., Петин, Д. И. «Что, вы хотите, чтобы я подписал себе обвинительный акт». Личность министра финансов белого Омска И. А. Михайлова в оценках его секретаря А. С. Соловейчика // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 64–76. DOI 10.17223/15617793/503/6.
- Тихонов, В. И., Тяжелникова, В. С., Юшин, И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы: новые архивные материалы и методы обработки. Москва: Мосгорархив, 1998. 256 с.
- Фомин, Ф. Записки старого чекиста. Москва: Издательство политической литературы, 1964. 255 с.
- Фортунатов, В. В. Инженерная альтернатива: почему ликвидировали Всесоюзную ассоциацию инженеров / В. В. Фортунатов, О. В. Самылов // Научное мнение. 2022. № 5. С. 73–81. DOI 10.25807/22224378_2022_5_73.
- ЧЕ–КА. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. Берлин: Центральное бюро Партии социалистов-революционеров, 1922. 170 с.
- Чудиновских, Г. С. О создании инженерно-технических секций профсоюзов (1921–1925 гг.) // Из опыта КПСС в социалистическом строительстве. Владимир, 1976. С. 82–99.
- Юдина, Т. В., Булатов, В. В., Фурман, Е. Л. Германо-советское авиапредприятие «Дерулюфт» (1921–1937): деятельность, кадры и их роль в содействии «Аэрофлоту» и «Люфтваффе» // Вестник Волгоградского государственного университета. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. Т. 26. № 2. С. 6–13.
- Юрганов, А. Л. «Бобруйское дело» и пьеса А. Н. Афиногенова «Чудак»: социально-политические реалии сталинизма и советская драматургия // Россия и современный мир. 2023. № 2 (119). С. 156–174.
- Юрганов, А. Л. О двух моделях «ленинизма» во внутрипартийной борьбе середины 20-х годов // Россия XXI. 2020. № 2. С. 98–119.
- Юрганов, А. Л. «Чудак» на сцене и драматург в жизни: социокультурный контекст рождающегося сталинизма // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2023. № 9. С. 139–158.

Сведения об авторах

Анфертьев Иван Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, кафедра конституционного права, ведущий научный сотрудник, г. Курск, Российская Федерация, 8-916-252-28-22, avtoram@vestarchive.ru

ORCID 0000-0003-4124-6659

В редакцию статья поступила 10.01.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1135-1154

For citation

Anfertiev, Ivan A. (2025). Report by Comrade Peters to the Secretariat of the Central Control Commission of the RCP(b): "The issue of luring specialists could not be agreed upon with the Central Committee of the RCP(b). 1925, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1135–1154, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1135-1154

Anfertiev, Ivan A., Southwestern State University, Kursk, Russia
Memorandum from Comrade Peters to the Secretariat of the Central Control Commission of the RCP(b): «The issue of luring specialists could not be agreed upon with the Central Committee of the RCP(b).» 1925

Abstract

This documentary publication examines the attitude of Soviet and party leaders toward specialists with pre-revolutionary experience in the final stages of the New Economic Policy in the 1917–1920s. It notes that the period when the leadership of the RCP(b) and the Cheka–GPU–OGPU bodies somewhat relaxed their previous negative attitudes toward specialists in the interests of restoring industrial production was becoming a thing of the past. It is noted that the works of Soviet historians generally glossed over the problems faced by qualified specialists with pre-revolutionary experience, representing various industries and fields of activity. Otherwise, it would be necessary to study the emigration of a significant portion of the technical intelligentsia from Soviet Russia. The extent of this emigration continues to be studied, but a complete picture is lacking. A number of researchers conclude that, in fact, our country lost its prospects for

industrial development after 1917. The published documents indicate that in the mid-1920s... Once again, the first attempts were made to tighten the attitude toward «specialists,» making it more difficult for them to transfer from one enterprise to another under the pretext of receiving higher salaries for their positions. The sources identified allow the following conclusions to be drawn. The pretext for the policy of prohibitions, as can be assumed, was the inspection of the joint-stock company «Krasny Vostok» conducted by the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspection in Uzbekistan, whose managers were punished. It is possible that some veteran specialists, fearing persecution, preferred to resign from «Krasny Vostok» before the inspection under the pretext of higher salaries for their positions. In August 1925, at a meeting of the Secretariat of the Central Control Commission of the RCP(b), a draft circular «On preventing the 'poaching' of specialists from one institution to another» was considered; however, the draft circular was not approved. Another meeting on this issue was held on September 25, 1925. The document named Peters, a well-known Chekist and member of the Central Control Commission, as the reporter. The published documents indicate that the «assignment» of specialists with pre-revolutionary experience to specific enterprises was considered premature by the Central Committee of the RCP(b), but not final. The temporary abandonment of harsh methods of coercion followed the fact that, following the death of V. I. Lenin, an intra-party struggle for his legacy was gaining momentum within the Central Committee of the RCP(b), and it was unclear who would ultimately prevail: the supposedly «liberal» group of L. B. Kamenev and G. E. Zinoviev, or the hard-line supporters of I. V. Stalin. As is well known, the latter won, leading to repressive actions such as the Shakhty Trial (1928), the Academic Case (1929–1931), the Case of the defunct Industrial Party (1930), and others.

Keywords

Specialists with pre-revolutionary experience, technical intelligentsia of the Russian Empire in the USSR, Central Committee of the RCP(b), New Economic Policy, Central Control Commission of the RCP(b), Cheka-GPU-OGPU, People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspection, N. I. Bukharin.

References

- Agabekov, G. S. (1931). Ch. K. at work, Berlin: Strela publ., 335 p.
Bukharin, N. (1920). Economics of the transition period, Part 1, General theory of the transformation process, Moscow, State Publishing House, 160 p.
Akhapkin, Yu. A., Vinogradov, V. K., Gubanov, N. A., Doroshenko, N. A., Masalskaya, A. S., Milko, Yu. T., Nikolaev, G. A., Fedorov, V. A. (Eds.)

- (1975). V. I. Lenin and the Cheka, Collection of documents (1917–1922), Moscow, Publishing House of Political Literature, 679 p.
- Plekhanov, A. M., Plekhanov, A. A. (Eds.). (2013). Cheka, 1917–1922. Encyclopedia. Moscow, Veche publ., 512 p.
- Gimpelson, E. G. (2001). Soviet Managers, The 1920s. (Leading Cadres of the USSR State Apparatus), Moscow, Institute of Russian History publ., 225 p.
- Valk, S. N. et al. (Eds.) (1957). Decrees of the Soviet Government, v. 1, October 25, 1917 – March 16, 1918, Moscow, State Publishing House of Political Literature, 626 p.
- Latsis, M., Peters, J., Unshlikht, I. (Eds.) (2013). Dzerzhinsky, The Bourgeoisie's Nightmare, Moscow, Algorithm publ., 256 p.
- Zhuravlev, S. V. (2000). “Little People” and “Big History”, Foreigners from the Moscow Elektrozavod in Soviet Society in the 1920s and 1930s, Moscow, 352 p.
- Ivantsov, I. G. (2017). Secret Document Management of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), 1920s – Early 1930s (Based on Materials from the North Caucasus Regional Control Commission-Workers’ and Peasants’ Inspectorate), *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, no. 2, pp. 104–109.
- Ivantsov, I. G. (2023). Peculiarities of the Purges of Party Organizations of the RCP (Bolsheviks) – All-Union Communist Party (Bolsheviks) in the Don District of the North Caucasus Territory during the NEP Period, *Historical and Social-Educational Thought*, v. 15, no. 1, pp. 76–92.
- Ivantsov, I. G. (2023). From the report on the activities of the North Caucasus Regional Control Commission of the RCP (b) for the period from May 26, 1924 to October 1, 1925, *Historical and Socio-Educational Thought*, v. 15, no. 6, pp. 75–93.
- Ivantsov, I. G. (2024). Milestones in the activities of the North Caucasus Regional Workers’ and Peasants’ Inspection, 1920–1925, *Historical and Socio-Educational Thought*, v. 16, no. 1, pp. 18–39.
- Ivantsov, I. G. (2025). Some Features of the 1921 Party Purge in the Kuban-Black Sea Region, *Cultural Landscape of the Regions*, v. 7, no. 1, pp. 22–33.
- Goncharov, A. K., Doroshenko, I. A., Kozichev, M. A., Pavlovich, N. N. (Eds.) (1958). From the History of the All-Russian Extraordinary Commission, 1917–1921, Collection of Documents, Moscow, State Publishing House of Political Literature, 512 p.
- Velidov, A. S., Polikarenko, I. E., Ushakov, V. G. (Eds.) (1978). MChK, From the History of the Moscow Extraordinary Commission (1918–1921), Collection of Documents, Moscow, Moskovsky Rabochy, 320 p.

- Peters, Ya. (1930). *The Purge of the Soviet Apparatus and Control of the Masses*, Moscow; Leningrad, State Publishing House, 45 p.
- Peters, Ya. (1924). Recollections of Work in the All-Russian Extraordinary Commission in the First Year of the Revolution, *Proletarian Revolution*, no. 10 (33), pp. 5–32.
- Petin, D. I. (2024). Former Officers in the Social Space of the West Siberian Province in the 1920s, The Example of Tara and the Tara District (Oblast), *Istorichesky Kurier*, no. 6 (38), pp. 50–65. DOI 10.31518/2618-9100-2024-6-4.
- Petin, D. I. (2024). Former White Officers in Educational Institutions and Enlightenment of Krasnoyarsk in the First Half of the 1920s, Toward an Understanding of Their Professional Role and Historical-Anthropological Portrait, *Siberian Anthropological Journal*, v. 8, no. 4, pp. 6–16.
- Petin, D. I. (2024). Conflict between the West Siberian Regional Museum and the West Siberian Department of the Russian Geographical Society Based on OGPU Documents (1925). IN: VII Yadrintsev Readings, Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, October 30–31, 2024, Omsk, Omsk State Museum of History and Local Lore publ., pp. 383–387.
- Pronin, A. A. (2000). *Historiography of Russian Emigration*, Yekaterinburg, Ural University Publishing House, 183 p.
- Borisov, V. P. (Ed.) (1993). *Russian Scientists and Engineers in Exile*, Moscow, Perspektiva publ., 188 p.
- Bocharova, Z. S. (Ed.) (2004). *Russian Refugees, Problems of Resettlement, Return to the Homeland, and Legal Regulation (1920s–1930s)*, A Collection of Documents and Materials, Moscow, ROSSPEN publ., 400 p.
- Smirnov, D. (1972). *Notes of a Chekist*, Minsk, Belarus publ., 162 p.
- Smirnova, T. M. (2009). Purges of the Soviet Apparatus as Part of Everyday Life in the 1920s–1930s, *Bulletin of RUDN University, Series History of Russia*, no. 3, pp. 103–120.
- Sobisevich, A. V. (2021). “Free Harbors”, Soviet-German Cooperation in Aeronautics and Arctic Development, *Bulletin of the Ural Federal University, Series 2, Humanities*, v. 23, no. 4, pp. 159–175.
- Sofinov, P. G. (1960). *Essays on the History of the All-Russian Extraordinary Commission (1917–1922)*, Moscow, State Publishing House of Political Literature, 248 p.
- Stelmak, M. M., Petin, D. I. (2024). “What, You Want Me to Sign My Own Indictment?”, The Personality of the Minister of Finance of White Omsk I. A. Mikhailov in the Assessments of His Secretary A. S. Soloveichik, *Bulletin of Tomsk State University*, no. 503, pp. 64–76, DOI 10.17223/15617793/503/6.

Tikhonov, V. I., Tyazhelnikova, V. S., Yushin, I. F. (1998). Disenfranchisement in Moscow in the 1920s–1930s, *New Archival Materials and Processing Methods*, Moscow, Mosgorarkhiv publ., 256 p.

Fomin, F. (1964). Notes of an Old Chekist, Moscow, Political Literature Publishing House, 255 p.

Fortunatov, V. V. (2022). Engineering Alternative, Why the All-Union Association of Engineers Was Liquidated / V. V. Fortunatov, O. V. Samylov, *Scientific Opinion*, no. 5, pp. 73–81. DOI 10.25807/22224378_2022_5_73.

CHE–KA (1922). Materials on the Activities of Extraordinary Commissions, Berlin, Central Bureau of the Party of Socialist Revolutionaries publ., 170 p.

Chudinovskikh, G. S. (1976). On the Creation of Engineering and Technical Sections of Trade Unions. (1921–1925). IN: From the Experience of the CPSU in Socialist Construction, Vladimir, pp. 82–99.

Yudina, T. V., Bulatov, V. V., Furman, E. L. (2014). The German-Soviet Airline Enterprise Deruluft (1921–1937), Activities, Personnel, and Their Role in Assisting Aeroflot and Lufthansa, *Bulletin of Volgograd State University, History, Regional Studies, International Relations*, v. 26, no. 2, pp. 6–13.

Yurganov, A. L. (2023). “The Bobruisk Affair” and A. N. Afinogenov’s Play “The Eccentric”, *Sociopolitical Realities of Stalinism and Soviet Drama, Rossiya i sovremennym mir*, no. 2 (119), pp. 156–174.

Yurganov, A. L. (2020). On Two Models of “Leninism” in the Intra-Party Struggle of the Mid-1920s, *Rossiia XXI*, no. 2, pp. 98–119.

Yurganov, A. L. (2023). “The Eccentric” on Stage and the Playwright in Life, The Sociocultural Context of Emerging Stalinism, *Vestnik of the Russian State University for the Humanities, Series Literary Studies, Linguistics, Cultural Studies*, no. 9, pp. 139–158.

About authors

Anfertiev, Ivan A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Southwestern State University, Faculty of Law, Department of Constitutional Law, Leading Researcher, Kursk, Russia, +7-916-252-28-22, avtoram@vestarchive.ru

ORCID 0000-0003-4124-6659

The article was received in the editorial office on 10.01.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

ЭЛЕКТРОННЫЕ АРХИВЫ И ДОКУМЕНТЫ

Digital Archives and Documents

Научная статья

УДК 651.51+651.838.8+651.5+93/94+001.895+651.531.17+651.531.11+351/354+651.012+002.513.5+338.012+930.85+658.5+930.25+303.424+303.64+930.2+930.24+001.891+331.1+06.048.6

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1155-1172

Для цитирования

Суровцева, Н. Г. Когда документ становится архивным? // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1155–1172, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1155-1172

Суровцева, Н. Г.

Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела,
г. Москва, Российская Федерация

Когда документ становится архивным?

Введение. В 2023 г. приказом Росархива были утверждены Правила [работы архивов организаций]¹ (Правила). Принятие новых Правил было ожидаемым, во-первых, в связи с изменившимися полномочиями Федерального архивного агентства, а во-вторых, в связи с необходимостью более детальной регламентации работ по передаче, хранению, учету и использованию электронных документов в архивах организаций с учетом разработки ГИС «Платформа “ЦХЭД”».

Источники и историография. Следует отметить, что данный нормативный правовой акт был достаточно подробно представлен в публикациях разработчиков² и получил оценку профессионального сообщества³. В настоящее время по плану научно-исследовательских работ ВНИИДАД ведется разработка Методических рекомендаций к Правилам, в ходе которой мы вынуждены более критично оценить некоторые аксиоматические положения

в сфере делопроизводства и архивного дела, особенно в части возможности их применения к работе с электронными документами.

Постановка проблемы. Оттолкнемся от важного вопроса, вынесенного нами в название данной статьи, – когда документ становится архивным? Ответ на данный вопрос, на первый взгляд, очевиден: документ становится архивным, когда попадает на хранение в архив. Именно так ответят на него многие наши коллеги. Такая позиция имеет ряд преимуществ, поскольку позволяет четко определить, что 1) отнюдь не все документы, которые хранятся в организации, становятся архивными; 2) хранение документов осуществляется не только в архиве, но и в делопроизводстве, это называется текущим или оперативным хранением. За текущее хранение документов отвечает служба делопроизводства и структурные подразделения.

При таком подходе в зависимости от физического места хранения четко проведена граница ответственности за документы между делопроизводством и архивом. Это вполне соответствует методологии жизненного цикла документа, поскольку определяет работу с документом в делопроизводстве и в архиве отдельными фазами его жизненного цикла⁴. У большинства документов «жизнь» в делопроизводстве и заканчивается.

Результаты исследования. В Правилах (п. 12) впервые установлено, что документы (дела) становятся архивными с 1 января года, следующего за годом, в котором они были закончены делопроизводством (исполнены). Необходимо уточнить, на каком основании сделано данное утверждение. Разработчики Правил поясняют, что данная норма вместе с Инструкцией по применению Перечня типовых управленческих архивных документов⁵ дает однозначный ответ на вопрос о том, с какого момента должны исчисляться сроки хранения архивных документов⁶. Между тем еще ранее данное положение было закреплено в ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», который в 2017 г. был дополнен ст. 21.1 «Установление и исчисление сроков хранения архивных документов»⁷. Именно в этой статье закреплена формулировка о документах, «законченных делопроизводством». В связи с вышесказанным необходимо отметить несколько важных с методологической точки зрения аспектов.

Прежде всего, в Правилах произошел перенос законодательной нормы о начале исчисления срока хранения архивного документа (причем закон говорит «независимо от места их хранения») на определение статуса документа. Получилось, что документ становится архивным «де-юре», не являясь таким «де-факто». Такая позиция принципиально отличается от традиционного подхода и вызывает неоднозначную реакцию специалистов. С одной стороны, можно только приветствовать стремление архивистов активно контролировать процессы текущего хранения документов с целью обеспечения их сохранности. Этот подход соответствует международным тенденциям, содержится в рекомендательных документах МСА и отражает более современную по сравнению с теорией жизненного цикла концепцию континуума документа, связанную с определением его ценности для архивного хранения в момент создания⁸.

Более того, в условиях применения информационных систем в делопроизводстве и в архиве, нужно определить конкретную «точку перехода» документа от делопроизводства к архиву, конкретное событие, действие, которое можно четко и однозначно идентифицировать. Подчеркнем, это особенно актуально в условиях применения информационных систем, где условность и инвариантность решений в одних и тех же ситуациях неуместны.

С другой стороны, остается вопросом, является ли данное событие – наступление 1 января следующего года после завершения документа (дела) в делопроизводстве – именно этой точкой? Во-первых, получается, что с правовой точки зрения документ становится архивным, причем любой, поскольку к архивным документам «согласно Перечню типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения, относятся также и документы временных сроков хранения (ДМН, ДЗН, 1 и 3 года, 5 лет и др.), которые передаются под ответственность архивных работников только в случаях, определяемых организациями самостоятельно»⁹. Данное утверждение порождает существенную коллизию между делопроизводством и архивом, поскольку позволяет отнести все документы организации к архивным.

В этом случае служба делопроизводства и структурные подразделения могут отказаться нести ответственность за сохранность документов с временными (до 10 лет включительно) сроками хранения, на что уже обратили внимание специалисты¹⁰. Если же ответственность за эти документы по-прежнему остается в делопроизводстве, зачем объявлять их архивными?

Во-вторых, поскольку условием начала исчисления срока хранения является завершение работы с ним в делопроизводстве, требует уточнения формулировка «законченный делопроизводством (исполненный) документ», которая технологически связана с помещением документа в дело. Комментарии по поводу того, что «законченный делопроизводством документ» и «исполненный документ» – это не синонимы, неоднократно давала В. Ф. Янковая¹¹. Она отмечает, что завершенным делопроизводством на практике считается подписанный, зарегистрированный, помещенный в дело документ, вне зависимости от того, требует он исполнения или нет. Данная позиция в нормативных и методических документах не закреплена. Однако в них четко указано, что в дела включаются исполненные документы. Возникает вопрос, когда и в связи с чем формулировка о законченных делопроизводством документах появилась в нормативных правовых актах?

Исследование в историографическом аспекте семантического значения понятия «законченный делопроизводством документ» показало, что до 2017 г. в нормативных правовых актах и методических документах Российской Федерации данный речевой оборот не использовался. Более того, нет его и в Государственной системе документационного обеспечения управления (ГСДОУ) 1991 г., и в Основных правилах работы ведомственных архивов 1985 г., и в Единой государственной системе делопроизводства (ЕГСД) 1973 г.¹², и в Методических рекомендациях по практическому применению основных положений ЕГСД 1974 г. При этом везде говорится о *законченных делопроизводством делах* и помещенных в дело *исполненных документах*.

Несколько иная картина предстает в Основных правилах постановки документальной части делопроизводства и работы архивов учреждений, организаций и предприятий СССР 1963 г. Этот документ оперирует другими терминологическими и лексическими значениями. В нем используются термины

«постановка документальной части делопроизводства» и «документальные материалы» и именно здесь постоянно встречается фраза «законченные делопроизводством документальные материалы», причем именно во множественном числе. И каждый раз это связывается исключительно с необходимостью передачи упорядоченных документальных материалов (дел) в архив, поскольку они не используются, не нужны больше в оперативной деятельности организации. Позднее данные термины перестали использоваться. Вместо «постановки документальной части делопроизводства» стал применяться термин «организация документов в делопроизводстве», а вместо «документальных материалов» – «документы». «Законченные делопроизводством документальные материалы» сменились «завершенными в делопроизводстве делами».

Такой переход произошел, очевидно, с созданием ВНИИДАД, началом разработки ЕГСД и расширением научно-методических исследований, что привело к упорядочению терминологии, значений и смыслов в профессиональной лексике. Данный вопрос получил отражение в работах ряда исследователей¹³, однако при этом наибольшее внимание уделялось отказу от терминов «постановка документальной части делопроизводства» и «документальные материалы»¹⁴. Научно-методической рефлексии по поводу того, что завершаются дела в делопроизводстве, а в них помещаются исполненные документы, не было. При этом значение понятия «исполненный документ» не связывалось исключительно с созданием для должностного лица персонального поручения и контролем службы делопроизводства за сроками его исполнения. Исполнение документа означает реализацию определенного действия, «исполнения» этого действия теми должностными лицами, кому документ адресован. В частности, приказ, которым утвержден локальный нормативный акт (ЛНА) организации продолжительного действия, исполнен в тот момент, когда доведен до сведения заинтересованных должностных лиц или даже до всех должностных лиц организации, и эти должностные лица в своей деятельности начинают руководствоваться новым ЛНА. Не случайно в тексте такого приказа руководитель оставляет за собой или одним из высших должностных лиц организации контроль за его исполнением. Естественно,

что после этого такой приказ сразу будет помещен в дело и это не означает, что он не требует исполнения, поскольку на самом деле он исполнен. А утвержденные им, к примеру, инструкция по делопроизводству, состав комиссии и пр. будут действовать до тех пор, пока не придется исполнить новый приказ об отмене действующих и введении в действие новых ЛНА и пр.

Почему архаичный речевой оборот, возведенный до уровня понятия – «законченные делопроизводством документы» – был актуализирован в современных условиях, мы можем только догадываться. Причина, очевидно, кроется в изменившейся технологии работы с документами в делопроизводстве. Во второй половине 1960-х гг., в условиях отсутствия технических средств копирования и информационных систем, в структурные подразделения и исполнителям необходимо было передавать оригинал документа и только после исполнения этот оригинал мог быть помещен в дело. Других технологий просто не было. Сегодня полученный оригинал документа на бумаге может быть сразу помещен в дело, а далее до исполнителей будет доведена его копия.

Что касается электронных документов в информационной системе, то там действует совсем иной принцип – документ сохраняется на сервере или в облачном хранилище и доступ к нему открывается для заинтересованных лиц. С учетом того, что, в соответствии с Типовыми функциональными требованиями (ТФТ) к СЭД¹⁵, связь документа с номером дела по номенклатуре дел должна осуществляться в момент включения документа в информационную систему, т. е. при его регистрации¹⁶, может возникнуть понимание, что документ сразу помещается в дело, что не совсем так. ТФТ говорят нам о необходимости зафиксировать связь документа с номером дела, о завершении работы с ним необходимо сделать специальную отметку в карточке документа в СЭД о том, что работа с документом завершена, он исполнен. Только при наличии этой отметки документ будет считаться помещенным в дело.

Как бы то ни было, введенная норма о законченных делопроизводством документах ведет к не безобидным последствиям для методологии и технологии реализации очень важного кроссфункционального процесса передачи документов из делопроизводства в архив организации, когда документ становится архивным фактически. Поскольку эта норма

порождает желание у специалистов отобрать из дела в СЭД часть «завершенных делопроизводством» документов для передачи на хранение в архив. Для документов в бумажном виде можно было передавать документы одновременно за несколько лет (5 лет), чтобы сформировать и оформить полноценное дело (до 250 л.), для электронных документов в таком накоплении нет необходимости. Незавершенные в делопроизводстве электронные документы останутся в «номенклатурном деле», которое таким образом становится переходящим.

Еще одна коллизия между делопроизводством и архивом связана с пониманием переходящего дела. Дело в том, что, когда складывалась традиционная методология формирования дел и текущего хранения документов в делопроизводстве, значение понятия «переходящее дело» связывалось с единичными случаями заведения дел по предметно-вопросному принципу, когда решить вопрос до конца года не удавалось. В качестве типичного примера переходящего дела обычно приводят дело, содержащее документы деятельности какой-либо комиссии, которая не успела завершить свою работу в текущем году. Для подавляющего большинства организационно-распорядительных документов ситуации, когда часть документов в деле к 1 января следующего года можно было оставить, а часть отобрать на архивное хранение, просто не могло быть. В дело помещались только исполненные документы, если с ними работают – они не могут быть в деле, если они нужны в управлении, они не могут быть в деле, поскольку с ними работают, они на рабочем столе. В деле – значит, отложены к передаче в архив. Дело к концу года таким образом завершено делопроизводством. Еще раз подчеркнем, эта методология складывалась в условиях отсутствия современных технологий и технических средств.

У нас до сих пор в национальном стандарте, содержащем требования к оформлению документов¹⁷, сохраняется реквизит «отметка о направлении документа в дело». Часто на занятиях по повышению квалификации слушатели недоумевают: зачем сохраняется этот реквизит, ведь поставить отметку на электронном документе негде и в СЭД уже указан номер дела по номенклатуре дел? Данная отметка по сути обозначает, что документ отобран для последующей передачи на архивное хранение. Если

мы остаемся в действующей методологии хранения документа в деле, то необходимо предусмотреть данную отметку в карточке документа в СЭД, без нее документ считается «активным», «актуальным» и не может быть помещен в дело. В противном случае у нас каждое дело в номенклатуре дел превращается в «переходящее», причем на неопределенный промежуток времени.

Все эти нюансы, связанные с переходом документа из делопроизводства в архив, некоторым могут показаться незначительными, кому-то – излишней детализацией и «копанием в мелочах», на самом деле имеют не меньшее, а может быть и большее значение, чем технология работы с документами в делопроизводстве и в архиве в целом. Потому что это – переход межфункциональный, который в условиях применения информационных технологий должен быть понятен для каждой операции. А дьявол, как говорится, в деталях.

Выводы. Итак, к каким выводам мы приходим, рассматривая сложившуюся традиционную методологию передачи документов из делопроизводства на архивное хранение в условиях применения современных информационных технологий:

1) в соответствии с правилами делопроизводства, сложившимися в 1970-х гг., в дело согласно номенклатуре дел может быть помещен только исполненный документ;

2) к концу календарного года дело, в которое помещены документы, считается завершенным делопроизводством и с 1 января следующего года может быть передано на хранение в структурное подразделение или в архив организации в зависимости от сроков хранения;

3) подготовка дел к передаче на архивное хранение требует дополнительных действий по прошиванию документов дела, оформлению обложки, нумерации и пр., поэтому, если в течение года в деле накапливается незначительное количество документов, в него продолжают помещать документы следующего года и формируют дело, включающее документы за несколько лет, для передачи в архив;

4) значительное усложнение системы управления в последние десятилетия, весьма значительный рост количества документов в организации и использование информационных систем привели к тому, что номенклатура дел стала рассматриваться

исключительно как средство систематизации документов, утрачивая свое значение как средство накопления уже исполненных документов в дела, в том числе для передачи в архив;

5) использование номенклатуры дел в СЭД в качестве справочника привело к тому, что документы «помещаются» в дело при включении их в систему, то есть сразу при регистрации, в противном случае значительно возрастает риск того, что своевременно отобрать их на архивное хранение или выделить к уничтожению не получится;

6) необходимость осуществлять отбор электронных документов для архивного хранения из всей совокупности включенных в СЭД и связанных с номером дела по номенклатуре дел документов привела к трансформации делопроизводственного процесса, использованию такого анахронизма, как «законченный делопроизводством документ», а также рассмотрению практически любого дела в номенклатуре дел как переходящего;

7) реализация традиционной методологии по отбору на хранение документов в информационной системе возможна в том случае, если помимо связи документа с номером дела по номенклатуре дел в регистрационной карточке документа можно сделать отметку о помещении документа в дело, что потребует установления ответственности (прав доступа) за данное решение на основе регулярного просмотра карточек и документов;

8) применение в работе с электронными документами традиционной методологии накопления документов в делопроизводстве в рамках номенклатуры дел и физического формирования дел для передачи на архивное хранение не позволяет сделать достаточно эффективной с точки зрения реализации информационного процесса (отбор, передача, обработка, хранение, использование) передачу архивных электронных документов из одной информационной системы (СЭД) в другую (СХЭД) в условиях внедрения современных информационных технологий.

Заключение. Таким образом, очевидно, что очередная попытка работать с электронными документами так же как с бумажными, использовать ту же методологию, что для бумажных документов, в частности, формирование дел и отбор на хранение на основе накопительного принципа, а затем пакетная передача и обработка документов в архиве, оказывается неэффективной, поскольку

просто не позволяет использовать преимущества информационных технологий. Какое решение можно предложить для преодоления данной ситуации?

С нашей точки зрения, передача электронных архивных документов из СЭД в СХЭД должна осуществляться в режиме реального времени. То есть сразу, как только работа с таким документом закончена в делопроизводстве, в системе должна быть возможность сформировать файл с метаданными и передать все файлы архивного электронного документа (контент, метаданные, электронная подпись, приложение, описание). В архиве его проверят, но не 1%, как сейчас установлено Правилами (п. 148), а 100%, т. е. каждый поступающий документ, и включат в систему хранения электронных документов. Вот в этот момент, а не с 1 января следующего года документ и должен стать архивным не только номинально, но и фактически. Возможно, что такое решение сейчас не встретит поддержки профессионального сообщества архивистов, поскольку потребует пересмотра ряда методологических положений в делопроизводстве и в архиве организации, которые сохранялись на протяжении многих лет. Сейчас документ может быть передан на хранение в архив только после утверждения на ЭПК архивного учреждения годового раздела описи дел, т. е. не раньше, чем через 3 года после того самого 1 января. Но современные технологии требуют от нас пересмотреть методологические подходы основных архивных процессов для электронных документов. Архивистам следует внимательнее отнестись к опыту работы с электронными документами в делопроизводстве с применением СЭД. Более четверти века назад все начиналось с автоматизации традиционных делопроизводственных задач, затем сформировался принцип: одна методология, разные технологии. Сегодня есть четкое понимание, что не только технологии, но и методологии разные при работе с электронными документами и документами на традиционных носителях в делопроизводстве. Поэтому надо формировать новые решения для комплектования, учета и использования архивных электронных документов, методике работы с электронным документом в архиве организации надо оптимизировать на основе принципов функционирования информационной системы, которая по сути является системой управления архивными электронными документами.

Примечания

¹ Приказ Росархива от 31.07.2023 № 77 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях» (утв. Минюстом России 6 сент. 2023 г., рег. № 75119) // Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации 06.09.2023 г.

² Тиханович, С. В., Ударова, О. В. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях: к изданию нормативного правового акта // Отечественные архивы. 2023. № 6. С. 14–21; Бороздина, А. Г., Кюнг, П. А. Новые правила работы архивов организаций: ответы разработчиков на актуальные вопросы их практического применения // Отечественные архивы. 2024. № 2. С. 32–38; Бороздина, А. Г., Ударова, О. В. Что изменилось в Правилах работы архивов организаций по сравнению с Правилами 2015 года // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2023. № 11. С. 12–26.

³ Ларин, М. В., Янковая, В. Ф. Некоторые размышления о новых правилах работы архивов организаций // Отечественные архивы. 2024. № 2. С. 24–31; Янковая, В. Ф. Комментарий специалиста к нововведениям правил для архивов организаций 2023 г. // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2024. № 2. С. 31–43; Янковая, В. Ф. Комментарий специалиста к нововведениям правил для архивов организаций 2023 г. // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2024. № 3. С. 75–88.

⁴ Козлов, В. П. Жизнь документа // Делопроизводство. 2013. № 1. С. 11–17.

⁵ Инструкция по применению перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (утв. приказом Росархива от 20.12.2019 № 237). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002140045> (дата обращения: 23.06.2025).

⁶ Бороздина, А. Г., Кюнг, П. А. Указ соч. С. 33.

⁷ Федеральный закон от 18 июня 2017 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 25. Ст. 3596.

⁸ Rhee, H. L. (2022). Rhee, H. L. (2022). A New Lifecycle Model Enabling Optimal Digital Curation. *Journal of Librarianship and Information Science*,

56 (1), 241–266. URL: <https://doi.org/10.1177/09610006221125956>; Frings-Hessami, V. (2022). Continuum, continuity, continuum actions: reflection on the meaning of a continuum perspective and on its compatibility with a life cycle framework, *Arch Sci* 22, 113–128, URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-021-09371-2>; Upward, F., McKemish, S. (2006). Teaching recordkeeping and archiving continuum style. *Arch Sci* 6, 219–230. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-006-9030-6>; Hurley, C., McKemish, S., Reed, B. et al. (2024). The power of provenance in the records continuum. *Arch Sci* 24, 825–845. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-024-09463-9>; Ngoepe, M. P. (2017). Archival orthodoxy of post-custodial realities for digital records in South Africa. *Archives and Manuscripts*, 45, 31–44. URL: <https://doi.org/10.1080/01576895.2016.1277361>.

⁹ Бороздина, А. Г., Кюнг, П. А. Указ соч. С. 33.

¹⁰ Ларин, М. В., Янковая, В. Ф. Указ. соч. С. 77.

¹¹ Янковая, В. Ф. Формирование дел: правила есть, но вопросы остаются // *Делопроизводство и документооборот на предприятии*. 2021. № 11. С. 48–56; Ларин, М. В., Янковая, В. Ф. Указ. соч.

¹² В приложении 24 к ЕГСД, где приводится типовая должностная инструкция инспектора по учету и регистрации корреспонденции, в его обязанностях значится «оформлять законченные делопроизводством документы для сдачи в архив»; комментариев и других упоминаний по данному вопросу нет.

¹³ Лившиц, Я. З., Сольский, Д. И. Некоторые вопросы терминологии в области документоведения // *Советские архивы*. 1969. № 1. С. 39–44; Малитиков, А. С. Архивы и делопроизводство // *Труды ВНИИДАД*. 1980. Т. XII. С. 29–39.

¹⁴ Букреева, О. Н. Развитие подходов к разработке правил работы архивов организаций: 1925–2015 гг. // *Вестник ВНИИДАД*. 2021. № 4. С. 6–16.

¹⁵ Приказ Федерального архивного агентства от 15 июня 2020 г. № 69 «Об утверждении Типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов» // опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 21 октября 2020 г. № 0001202010210009.

¹⁶ Суровцева, Н. Г. Классификация документов как теоретическая проблема в делопроизводстве и архивном деле // *Вестник архивиста*. 2022. № 3. С. 762.

¹⁷ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению

документов» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст). Москва: Стандартинформ, 2019. 32 с.

Аннотация

По плану научно-исследовательских работ ВНИИДАД продолжает разработку Методических рекомендаций к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях (далее – Правила). Данная работа носит не только прикладной характер, но и позволяет по-новому осмыслить некоторые теоретические подходы к реализации традиционных архивных и делопроизводственных процессов. Особое внимание следует уделить процессу передачи документов из делопроизводства в архив, который носит кросс-функциональный характер и имеет свои особенности в части работы с электронными документами. В связи с этим основной вопрос, вынесенный автором в название статьи, связан с определением момента, когда документ становится архивным. В Правилах впервые появилась норма, что документ считается архивным с 1 января года, следующего за тем, когда документ закончен делопроизводством (исполнен). Автор обращает внимание на несколько аспектов, которые не позволяют считать это решение оптимальным. Во-первых, в Правилах законодательная норма относительно начала исчисления срока хранения документов перенесена на статус документа, определение его в качестве архивного. Это противоречит сложившейся в делопроизводстве и архивном деле практике разделения ответственности за хранение документов в зависимости от места его хранения. В соответствии с этой нормой документ становится архивным «де-юре», не являясь таковым «де-факто». Во-вторых, в нормативных документах оказался актуализированным архаичный речевой оборот «законченный делопроизводством документ». Автор исследует условия его появления и обращает внимание на влияние работы с документами в системе электронного документооборота на трансформацию традиционных делопроизводственных операций. В результате чего документ оказывается связан с номером дела по номенклатуре дел с момента своего включения в систему, а не в результате его исполнения, т. е. завершения работы с ним в управлении. В-третьих, установленная при регистрации связь документов с номером дела по номенклатуре дел порождает ложное определение практически каждого дела в делопроизводстве как переходящего, поскольку отнюдь не все документы к концу года оказываются исполнены, а дело завершено делопроизводством. Все

эти мелкие несоответствия обусловлены трансформацией делопроизводственных процессов в условиях применения информационных технологий и не позволяют обеспечить эффективно требования Правил при передаче электронных документов в архив. В качестве базового решения автор предлагает осуществлять передачу электронных документов из СЭД в СХЭД в режиме реального времени, сразу после их исполнения в делопроизводстве. Данное решение позволит в полной мере реализовать преимущества информационных технологий перед традиционными подходами.

Ключевые слова: архивный документ, законченный делопроизводством документ, исполненный документ, переходящее дело, электронный документ, передача документов в архив.

Список источников и литературы

Бороздина, А. Г., Кюнг, П. А. Новые правила работы архивов организаций: ответы разработчиков на актуальные вопросы их практического применения // Отечественные архивы. 2024. № 2. С. 32–38.

Бороздина, А. Г., Ударова, О. В. Что изменилось в Правилах работы архивов организаций по сравнению с Правилами 2015 года // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2023. № 11. С. 12–26.

Букреева, О. Н. Развитие подходов к разработке правил работы архивов организаций: 1925–2015 гг. // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 4. С. 6–16.

Козлов, В. П. Жизнь документа // Делопроизводство. 2013. № 1. С. 11–17.

Ларин, М. В., Янковая, В. Ф. Некоторые размышления о новых правилах работы архивов организаций // Отечественные архивы. 2024. № 2. С. 24–31.

Лившиц, Я. З., Сольский, Д. И. Некоторые вопросы терминологии в области документоведения // Советские архивы. 1969. № 1. С. 39–44.

Малигинов, А. С. Архивы и делопроизводство // Труды ВНИИДАД. 1980. Т. XII. С. 29–39.

Тиханович, С. В., Ударова, О. В. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях: к изданию нормативного правового акта // Отечественные архивы. 2023. № 6. С. 14–21.

Янковая, В. Ф. Комментарий специалиста к нововведениям правил для архивов организаций 2023 г. // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2024. № 2. С. 31–43.

Янковая, В. Ф. Формирование дел: правила есть, но вопросы остаются // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2021. № 11. С. 48–56.

Янковая, В. Ф. Комментарий специалиста к нововведениям правил для архивов организаций 2023 г. // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2024. № 3. С. 75–88.

Frings-Hessami, V. (2022). Continuum, continuity, continuum actions: reflection on the meaning of a continuum perspective and on its compatibility with a life cycle framework, *Arch Sci* 22, 113–128. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-021-09371-2>.

Hurley, C., McKemmish, S., Reed, B. et al. (2024). The power of provenance in the records continuum. *Arch Sci* 24, 825–845. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-024-09463-9>.

Ngoepe, M. P. (2017). Archival orthodoxy of post-custodial realities for digital records in South Africa. *Archives and Manuscripts*, 45, 31–44. URL: <https://doi.org/10.1080/01576895.2016.1277361>.

Rhee, H. L. (2022). A New Lifecycle Model Enabling Optimal Digital Curation. *Journal of Librarianship and Information Science*, 56 (1), 241–266. URL: <https://doi.org/10.1177/09610006221125956>.

Upward, F., McKemmish, S. (2006). Teaching recordkeeping and archiving continuum style, *Arch Sci* 6, 219–230. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-006-9030-6>.

Сведения об авторах

Суровцева Наталия Геннадиевна, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, отдел документоведения, научный сотрудник, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-020-21-65, nataliyasurovtseva@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках темы 2.1 «Методические рекомендации к Правилам организации хранения, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях (утв. Приказом Росархива от 31.07.2023 № 77)» Плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых на основе государственного задания Федерального архивного агентства на 2025 г., утвержденного приказом Росархива от 13.12.2024 г. № 148.

В редакцию статья поступила 27.01.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.06.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-к-1155-1172

For citation

Surovtseva, Natalia G. (2025). When does a document become archived?, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1155–1172, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1155-1172

Surovtseva, Natalia G., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

When does a document become archived?

Abstract

According to the research plan, VNIIDAD continues to develop Methodological Recommendations for the Rules for the Organization of storage, Acquisition, Accounting and Use of documents from the archival fund of the Russian Federation and other archival documents in government agencies, local governments and organizations (hereinafter referred to as the Rules). This work is not only applied in nature, but also allows for a new understanding of some theoretical approaches to the implementation of traditional archival and record-keeping processes. Special attention should be paid to the process of transferring documents from the office to the archive, which is cross-functional and has its own peculiarities in terms of working with electronic documents. In this regard, the main question raised by the author in the title of the article is related to the definition of the moment when the document becomes archived. For the first time, a rule appeared in the Rules that a document is considered archived from January 1, the year following when the document is completed (executed). The author draws attention to several aspects that do not allow this solution to be considered optimal. Firstly, in the Rules, the legislative norm regarding the beginning of the calculation of the retention period of documents has been transferred to the status of the document, its definition as archival. This contradicts the established practice in record keeping and archiving of dividing responsibility for document storage depending on the place of its storage. In accordance with this rule, the document becomes archived «de jure», not being «de facto». Secondly, the archaic speech phrase «document completed by paperwork» turned out to be updated in the regulatory documents. The author examines the conditions of its appearance and draws attention to the impact of working with documents in the electronic document management system on the transformation of traditional office operations. As a result, the document turns out to be associated with the case number according to the nomenclature of cases from the moment of its inclusion in the system, and not as a result of its execution, i.e. completion of work with it in management. Thirdly, the connection of documents established during registration with the case number according to the nomenclature of cases gives rise to a false definition of almost every case in record management as transitional, since by no means all documents are executed by the end of the year, and the case is completed by record management. All these minor inconsistencies are caused by the transformation of office processes in the context of the use of information

technology and do not allow us to effectively ensure the requirements of the Rules when transferring electronic documents to the archive. As a basic solution, the author suggests transferring electronic documents from the EDMS to the storage system in real time, immediately after their execution in the office. This solution will make it possible to fully realize the advantages of information technology over traditional approaches.

Keywords

Archival document, completed document, executed document, transfer case, electronic document, transfer of documents to the archive.

References

- Borozdina, A. G., Kyung, P. A. (2024). New rules for the work of archives of organizations, answers from developers to topical issues of their practical application, *Russian archives*, no. 2, pp. 32–38.
- Borozdina, A. G., Udarova, O. V. (2023). What has changed in the Rules of work of archives of organizations compared to the Rules of 2015, *Office management and document management at the enterprise*, no. 11, pp. 12–26.
- Bukreeva, O. N. (2021). Development of approaches to the development of rules for the work of archives of organizations: 1925–2015, *Bulletin of VNIIDAD*, no. 4, pp. 6–16.
- Kozlov, V. P. (2013). The life of a document, *Office work*, no. 1, pp. 11–17.
- Larin, M. V., Yankova, V. F. (2024). Some reflections on the new rules of organization archives, *Russian archives*, no. 2, pp. 24–31.
- Livshits, Ya. Z., Solsky, D. I. (1969). Some issues of terminology in the field of documentation, *Soviet archives*, no. 1, pp. 39–44.
- Malitikov, A. S. (1980). Archives and record keeping, *Proceedings of VNIIDAD*, v. XII, pp. 29–39.
- Tikhanovich, S. V., Udarova, O. V. (2023). Rules for the organization of storage, acquisition, accounting and use of documents from the Archival Fund of the Russian Federation and other archival documents in state bodies, local governments and organizations: towards the publication of a regulatory legal act, *Russian archives*, no. 6, pp. 14–21.
- Yankova, V. F. (2024). Specialist's comment on the innovations of the rules for the archives of organizations in 2023, *Office management and document management at the enterprise*, no. 2, pp. 31–43.
- Yankova, V. F. (2021). Case formation, there are rules, but questions remain, *Office management and document management at the enterprise*, no. 11, pp. 48–56.
- Yankova, V. F. (2024). Specialist's comment on the innovations of the rules for archives of organizations in 2023, *Office management and document management at the enterprise*, no. 3, pp. 75–88.

Frings-Hessami, V. (2022). Continuum, continuity, continuum actions: reflection on the meaning of a continuum perspective and on its compatibility with a life cycle framework, *Arch Sci* 22, 113–128. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-021-09371-2>.

Hurley, C., McKemmish, S., Reed, B. et al. (2024). The power of provenance in the records continuum. *Arch Sci* 24, 825–845. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-024-09463-9>.

Ngoepe, M. P. (2017). Archival orthodoxy of post-custodial realities for digital records in South Africa. *Archives and Manuscripts*, 45, 31–44. URL: <https://doi.org/10.1080/01576895.2016.1277361>.

Rhee, H. L. (2022). A New Lifecycle Model Enabling Optimal Digital Curation. *Journal of Librarianship and Information Science*, 56 (1), 241–266. URL: <https://doi.org/10.1177/09610006221125956>.

Upward, F., McKemmish, S. (2006). Teaching recordkeeping and archiving continuum style, *Arch Sci* 6, 219–230. URL: <https://doi.org/10.1007/s10502-006-9030-6>.

About authors

Surovtseva, Natalia G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, All-Russian Research Institute of Documentation and Archival Affairs, Department of Documentation, Research Fellow, Professor, Moscow, Russia, 8-916-020-21-65, nataliyasurovceva@yandex.ru

Grant information

The article was prepared within the framework of topic 2.1 «Methodological recommendations for the Rules of organization of storage, accounting and use of documents of the Archival Fund of the Russian Federation and other archival documents in state bodies, local governments and organizations (approved by Rosarchiv Order no. 77 dated 07/31/2023)» of the Plan of research and development work carried out on the basis of a state assignment The Federal Archival Agency for 2025, approved by Rosarchive Order no. 148 dated 12/13/2024.

The article was received in the editorial office on 27.01.2025, recommended for publication on 20.06.2025.

Научная статья

УДК 004.514+001.92+002.6.048.26+93/94+002.513.5+004.087+651.5+651.51+651.531.17+930.85+651.838.8+001.814.2+002.513.5+930.2+930.24+001.814.4+303.424+303.423+32.019.51+303.64+001.38+001.895+06.048.6+061.6+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1173-1186

Для цитирования

Литвина, Н. В. Виртуальный музей Архива РАН в контексте современных онлайн-презентаций исторического наследия: идеи, способы реализации // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1173–1186, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1173-1186

Литвина, Н. В.

Архив Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация

Виртуальный музей Архива РАН в контексте современных онлайн- презентаций исторического наследия: идеи, способы реализации

Введение. Презентация исторического наследия в сети Интернет отечественными и зарубежными архивами решается преимущественно при помощи тематических галерей изображений документов. Виртуальные музеи (ВМ) чаще создаются реальными музеями художественного или литературного профилей и зачастую понимаются как виртуальный тур, позволяющий прогуляться по залам, не выходя из дома.

История ВМ Российской академии наук (РАН) насчитывает немногим более 10 лет, за этот период в развитии музея были периоды активизации и длительных пауз. В 2025 г. музей вышел за рамки плановой научно-исследовательской работы АРАН, что подтолкнуло нас к анализу проделанного пути и осмыслению дальнейшего развития виртуального выставочного пространства архива.

Проект ВМ РАН на сайте АРАН возник в начале 2010-х гг. по инициативе директора архива В. Ю. Афиани и складывался из нескольких компетенций, включающих авторскую

многопрофильную архивную информационную систему (arpan.ru, isapan.ru), созданную и развиваемую творческим коллективом сотрудников архива¹; успешную реализацию серии электронных коллекций на портале РАН²; а также участие В. Ю. Афиани и других сотрудников АРАН в деятельности международных архивных конференций в РФ и за ее пределами, в том числе с активным обсуждением современной повестки различных направлений Digital heritage и Digital humanities³.

Историографический обзор. С 2000-х гг. накопленный цифровой опыт и постоянно развивающиеся сетевые, в частности социальные, гуманитарные ресурсы, стали постоянными темами дискуссий в международных профессиональных сообществах. Вслед за Хартией о сохранении цифрового наследия⁴ (2003) в среде архивистов появилась концепция, оформленная как «Archives 2.0»⁵, где, как и в Web 2.0, приоритетными для архивов стали стратегии взаимодействия с пользователями онлайн, выход на новый уровень узнаваемой презентации в сети, доступность и актуализация присутствия в интернете. Однако даже наиболее открытые к восприятию дискуссионных концепций зарубежные архивы столкнулись с трудностями в разработке новых подходов. Д. Стивенсон (Архивный центр Великобритании) в профессиональном блоге на сайте Archives Hub в 2008 г. писала, что в архивах нелегко внедрять новые технологии и методы работы, когда вы с трудом справляетесь с базовыми задачами – комплектованием, каталогизацией, чаще всего запоздалой, сохранением и т. д.⁶ Подробно об истории развития музеев в интернете говорилось на панельной дискуссии конференции RESAW (2023), участники которой затем опубликовали тексты в специальном двойном номере журнала Internet Histories. В одной из наиболее актуальных статей ее автор Надежда Поврозник⁷ поднимает тему цифровой идентичности, брендинга, влияющего на систему онлайн-присутствия музея.

Наиболее активно в 2000-е гг. в создание отечественного просветительского виртуального пространства включились музеи, а за ними библиотеки и архивы. Ю. Ю. Юмашева подчеркнула необходимость владения специфическими компетенциями для работы над архивными цифровыми проектами, позволяющими не только выявлять документы на избранную

тему, но и грамотно оцифровывать, а затем размещать их в электронной среде⁸.

Систематизируя виртуальные музеи на рубеже 2000–2010-х гг., К. Б. Назаренко с коллегами предложили следующую типологию: галерея изображений; база данных, где галерея дополнена объемными текстовыми комментариями; презентация основной экспозиции. Авторы подчеркнули существовавшую уже в тот период проблему упрощения понятия «виртуальный музей», которое подменяли электронным путеводителем или буклетом⁹. В настоящее время цифровые проекты, именуемые музеями, становятся все более сложными и многокомпонентными¹⁰. В монографии Надежды Поврозник с коллегами предлагается актуальное определение ВМ, а также доработанная классификация ВМ¹¹.

Усложняются и задачи исследовательских перспектив «мира оцифрованных культурных артефактов». По словам Пети Костадиновой, технологии осмысляются не только как способ документирования и презентации, но и как форма целенаправленного нарратива для распространения культурных знаний¹². О трансформации документов в сложные коммуникационные экосистемы говорит Летиция Боллини и Гранческо Гуида. По мнению исследователей, на новом уровне систематизации оцифрованных документов появляется возможность преобразования информации в опыт, новый нарратив, а неявных знаний – в доступное понимание¹³.

Обзор источников. Источниками для анализа виртуальных музеев, представляющих оцифрованные документы, является спектр музеев в интернете, позволяющих рассмотреть различные направления и подходы.

В качестве первых примеров успешных цифровых проектов, созданных в парадигме Archives 2.0, назовем «Polar Bear Expedition Digital Collections»¹⁴ и The Postal Museum in London¹⁵. Оба сайта были созданы на платформах сетевых ресурсов – Everything2 и Flickr, имеющих необходимые функции социальной навигации, прежде всего комментирование.

Современные отечественные ВМ объединяет стремление использовать запоминающийся, привлекательный дизайн, оригинальные проектные решения, создавать многофункциональные площадки с использованием мультимедиа и галерей. К участию

в работе активно привлекаются пользователи, передающие реальные и сканированные семейные документы. Одной из важнейших задач государственного ВМ «Москва – с заботой об истории», запущенного в 2021 г., созданного под руководством Главного архивного управления города Москвы при содействии Центра государственных услуг является представление возможно большего числа людей, участников и свидетелей Великой Отечественной войны через их личные документы. Все желающие могут принять участие в формировании содержательной части проекта, передав свои документальные материалы через районные офисы услуг г. Москвы «Мои документы». Зачастую за терминологическими рамками ВМ в цифровых проектах мы встречаем масштабную систему самодостаточных ресурсов, таких как «Виртуальный Русский музей»¹⁶. Сайт «archive.prozhito», совмещающая функции ВМ и архива «Прожито», имеет самоназвание «цифровой архив», содержит иллюстрированные блоки «Собрания», «Документы» и «Персоны». По наполнению, аннотированию и дизайнерскому оформлению этот сайт мог бы называться виртуальным музеем. Распльывчатые терминологические рамки понятия «виртуальный музей» постоянно переосмысляются исследователями¹⁷.

Среди ВМ, посвященных науке, выделим проект «Гипермузей науки», созданный при содействии Министерства науки и высшего образования и запущенный в 2021 г., объявленном годом науки и технологий. Яркий дизайнерский проект включает серию туров, демонстрирующих самые разные процессы от работы термоядерного реактора до человеческого сердца. Разделы музея задуманы как сложные комплексы направлений науки в системе современного применения, такие как физика и технологии будущего, биология и медицина, химия и новые материалы, математика и цифровые технологии, история и общество. Сайт предполагалось дополнять и развивать с учетом изменения условий и отзывов посетителей. К сожалению, в настоящее время сайт работает со сбоями.

Постановка проблемы. Виртуальный музей АРАН. ВМ АРАН на сайте АРАН был задуман как развернутая концепция с аннотированным и иллюстрированным тематико-экспозиционным планом. Эта работа должна была лечь в основу продвижения идеи организации офлайн-музея, продемонстрировать

действительную роль академии наук в истории страны и мировой науки. Первоначально обсуждалась идея архитектурного проектирования несуществующего музея с залами, экспозицией и созданием виртуального тура, но от нее вскоре отказались в первую очередь из-за высокой цены. На первом этапе решено было формировать программную оболочку под задачи презентации первого этапа истории Академии, включающего XVIII в.

В базовой части программы была создана пополняемая система с возможностью увеличивать число тематических блоков на нескольких уровнях меню, где главную роль играл пояснительный текст в сопровождении серии аннотированных документов с указанием места хранения, расположенных в хронологическом порядке на линии времени. ВМ начался с трех позиций меню: «Институции», «Персоны», «Экспедиции», которые позволяют перейти на второй и третий уровни. На этапе реализации решался вопрос отбора документального материала от минимальной (пять документов) до максимальной (25–30 единиц хранения) достаточности, обусловленной, во-первых, имеющимся в БД АРАН отсканированным материалом, во-вторых, наличием ряда тем с минимальным объемом доступного архивного материала. В качестве примера назовем нобелевского лауреата Л. В. Канторовича, фонда которого в АРАН нет, но хранится личное дело академика, из которого и представлены фотографии и некоторые документы.

Для архивных ВМ и главным достоинством, и барьером для преодоления стала открытость и доступность фондов. Вопрос потенциального скачивания и использования изображений регулируется каждым архивом с учетом действующего законодательства, в том числе об авторском праве, а также в соответствии с внутренней политикой. Все изображения «экспонатов», сопровождающих тематические блоки ВМ АРАН, имеют функцию увеличения с возможностью детального изучения, но диагонально пересекаются полупрозрачным защищающим от несанкционированного использования «водяным знаком» с текстом «Российская академия наук».

Результаты исследования. Первоначальное тактическое планирование наполнения музея материалами XVIII в. не позволило масштабнo развивать все три тематических направления

в исторической перспективе без визуального переосмысления прогрессивного численного роста тематических блоков. Так, рубрика «Институции» содержит 15 подразделений академии XVIII в., даже исключительная выборка научных учреждений, центров, отделений в дальнейшей истории АН представляет собой проблему. Аналогичная история сложилась с развитием направления «Экспедиции», представленные сегодня в 12 позициях за XVIII в.

На этапе первоначальной разработки меню «Персоны» было трехуровневым, включающим на второй ступени блоки президентов и директоров АН. С развитием музея на втором уровне появились рубрики «Выдающиеся ученые – действительные члены и члены-корреспонденты», это около 30 персон – от М. В. Ломоносова до А. Д. Сахарова и «Ученые, связанные с АН», куда мы включили на сегодняшний день восемь персон, среди которых, например, К. Э. Циолковский.

После переработки сайта АРАН в 2023 г. кликабельная иконка ВМ переместилась на главную страницу сайта, теперь Яндекс-запросы, содержащие тематические заголовки ВМ АРАН, отражаются на первой поисковой странице. Мы получаем отклики и замечания посетителей ВМ на почту АРАН.

Выводы. Первоначально ВМ РАН был задуман условно как второй тип в приведенной выше классификации К. Б. Назаренко: база данных с аннотированной галереей. В процессе реализации ВМ АРАН трансформировался: пояснительный текст внутри каждого тематического блока превалирует над небольшой иллюстративной галереей к нему, что стало причиной падения интереса пользователей. Каждый современный ВМ, созданный на типовой или оригинальной платформе, многокомпонентный или узкопрофильный, ориентируется на свою целевую аудиторию. Современные расплывчатые рамки определения ВМ позволяют фокусироваться при формировании музея на сочетании просветительского посыла создателей с соблюдением необходимых правил, например, архивоведческих, и интересов фокусной пользовательской аудитории, в том числе запроса на визуальную привлекательность.

История РАН последнего десятилетия не позволяет нам рассчитывать в ближайшее время на организацию полноценного

реального музея академии. В то же время плановое наполнение ВМ силами одного сотрудника также не способствует его творческому развитию в соответствии с современными тенденциями. На сегодняшний день мы предполагаем инициативное наполнение музея силами группы заинтересованных сотрудников, включение в работу внешней группы поддержки из активных пользователей, а также техническую и дизайнерскую реорганизацию ВМ РАН. Нынешняя оболочка музея выглядит недостаточно привлекательно и отстает от современных визуальных дизайнерских тенденций. Приоритет вводного текста в ближайшее время сменится акцентом на хронологической линейке, снабженной оцифрованными документами.

Заключение. Важнейшей задачей музея на сегодняшний день является не просто привлечение интереса историков к экспонируемым документам АРАН, но мотивация к многократному посещению обновляемой «экспозиции». Целевая аудитория музея – исследователи, для которых важно иметь доступ к полнотекстовым изображениям. Наиболее действенным способом поддерживать интерес аудитории к ВМ является увеличение и постоянное дополнение контента. При помощи новых инструментов обратной связи на главной странице сайта АРАН мы планируем привлечь исследователей к формированию направлений наполнения музея, касающихся конкретных подразделений РАН, событий в ее истории и страниц, посвященных ученым.

Примечания

¹ Загребаева, В. Н., Злобин, Е. В., Драчков, А. В., Савина, Г. А. Информационная система «Архивы Российской академии наук» // Документация в информационном обществе: Эффективное управление электронными документами. Материалы XX Международной научно-практической конференции 20–21 ноября 2013 г. / Росархив, ВНИИДАД. Москва: Издательско-полиграфическое объединение «У Никитских ворот». С. 448–457; Загребаева, В. Н., Злобин, Е. В., Савина, Г. А. Информационная система «Архивы РАН» ИСАРАН: история создания и возможности // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 168–170.

² Электронные коллекции // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ras.ru/scientificactivity/functioningsystems/e-collections.aspx>

(дата обращения: 11.11.2024); Афиани, В. Ю. Электронные публикации исторических документов из фондов архива РАН и других академических учреждений на портале Академии наук: (www.ras.ru) // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Москва: Научный Мир, 2011. С. 254–259.

³ Афиани, В. Ю. Историко-культурное документальное наследие России в цифровом пространстве. Москва: РГГУ, 2023. 332 с.

⁴ Хартия о сохранении цифрового наследия (Charter on the Preservation of Digital Heritage). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Palmer, J. (2009) Archives 2.0, «If We Build It, Will They Come?», *Ariadne*, iss. 60. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ariadne.ac.uk/issue60/palmer/> (дата обращения: 24.11.2024).

⁶ Theimer, K. (2011). What Is the Meaning of Archives 2.0? *The American Archivist*, v. 74, № 1, pp. 58–68.

⁷ Povroznik, N. (2024). Museums' digital identity, key components, *Internet Histories*, v. 8, iss. 1–2, pp. 153–168.

⁸ Юмашева, Ю. Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015 гг.). Научные исследования в области применения информационных технологий: монография. Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 182–183.

⁹ Назаренко, К. Б., Рогулин, Н. Г., Аранович, А. В., Кожемякин, А. О. Виртуальные музеи: общие проблемы // Дизайн. Материалы. Технология. 2011. № 4 (19). С. 119, 121.

¹⁰ Povroznik, N. (2020) Digital History of Virtual Museums, The Transition from Analog to Internet Environment, *Proceedings of the Digital Humanities in the Nordic Countries 5th Conference, Riga, Latvia, October 21–23, 2020*, pp. 125–136.

¹¹ Корниенко, С. И., Гагарина, Д. А., Поврознник, Н. Г. Исторические информационные системы: теория и практика. Москва: ВШЭ, 2021. С. 119–121.

¹² Kostadinova, P. (2020). Heritage virtualization – Innovations in museum narrative, *International scientific journal «Innovation»*, № VIII, iss. 2, pp. 69–72.

¹³ Bollini, L., Guida, F. E. (2023). Future Heritages. Digital as New Doc-Humanity and In-Tangible Materiality, PAD. *Future Heritages*, № 24, v. 16, pp. 6–24.

¹⁴ Yakel, E., Reynolds, P., Shaw, S. E. (2007). «Polar Bear Expedition Digital Collections: Enhancing Online Use through Digital Curation», *Report from the DigCCurr 2007 International Symposium on Digital Curation, Chapel Hill, NC, April*

18–20, 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.academia.edu/85304422/Polar_Bear_Expedition_Digital_Collections_Enhancing_Online_Use_through_Digital_Curation (дата обращения: 11.11.2024).

¹⁵ The Postal Museum in London // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.flickr.com/people/postalheritage/> (дата обращения: 11.11.2024).

¹⁶ Виртуальный Русский музей. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusmuseumvrm.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁷ Гук, Д. Ю., Определёнов, В. В. Виртуальные музеи: терминология, методология, восприятие // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014. Москва: ЛЕНАНД, 2014. С. 413–415; Ferdani, D., Pagano, A., Farouk, M. (2014). Terminology, Definitions and Types for Virtual Museums. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/371449934_DE_L_I_VE_R_AB_L_E_R_E_P_OR_T_D_2_1_b_Document_identifier_V-Mustnet_-D_21b (дата обращения: 11.12.2024).

Аннотация

Осмысление необходимости Web-взаимодействия архивов с пользователями, отчасти совпадающее с тенденциями архивного поворота, отраженного в концепции «Archives 2.0», приводит к различным структурным решениям, связанным с цифровой презентацией архивных материалов. Отечественные архивы преимущественно предлагают тематические онлайн-выставки документов, задачи многофункциональных виртуальных музеев, включающих демонстрационные онлайн-порталы, онлайн-туры по залам, решаются преимущественно музеями. Целью исследования является анализ опыта создания виртуального музея (ВМ) такого многогранного учреждения, как РАН, на базе материалов Архива РАН (АРАН) в сравнении с типологически близкими проектами. Развитие виртуального музея АРАН, существующего более 10 лет, рассматривается в контексте современных тенденций цифровой презентации отечественного исторического, в частности, архивного наследия. Для ее достижения автор описывает ключевые этапы становления ВМ РАН, начиная с инициирования проекта в начале 2010-х гг. и завершая анализом современного состояния, а также выявляет идеи ВМ АРАН как на этапе замысла, когда был избран принцип тематических направлений, отражающих развитие РАН, так и на современном этапе реформирования ВМ. В начале реализации ВМ АРАН встал вопрос отбора документального материала в диапазоне от минимальной до максимальной достаточности, который постепенно меняется в сторону увеличения. Кроме того, обсуждался объем и способ аннотирования, в соответствии с которыми были разработаны информационные поля.

Важным аспектом и первоначального, и современного этапов развития является разработка формата ВМ, который должен эффективно знакомить аудиторию с историей РАН и достижениями выдающихся ученых. Контент тематических направлений ВМ включает информативные текстовые блоки и изображения документов с аннотациями, что при существующем скромном дизайне способствует угасанию пользовательского интереса. На сегодняшний день важной задачей является вовлечение исследователей в работу по апрейду ВМ АРАН. В статье ставится вопрос о способах превращения цифровых баз данных в привлекательные интерактивные просветительские ресурсы.

В заключение, автор подчеркивает необходимость дизайнерской и технической реконструкции ВМ АРАН для привлечения аудитории. Таким образом, на данном этапе ВМ РАН нуждается в переосмыслении своей концепции, адаптации к современным требованиям и активизации взаимодействия с пользователями для достижения просветительских и научно-исследовательских целей.

Ключевые слова: цифровые технологии, виртуальный музей Российской академии наук (ВМ РАН), Архив РАН (АРАН), цифровые базы данных, интерактивные просветительские ресурсы, виртуальное архивное наследие.

Список источников и литературы

Афиани, В. Ю. Историко-культурное документальное наследие России в цифровом пространстве. Москва: РГГУ, 2023. 332 с.

Афиани, В. Ю. Электронные публикации исторических документов из фондов архива РАН и других академических учреждений на портале Академии наук (www.ras.ru) // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Москва: Научный Мир, 2011. С. 254–259.

Гук, Д. Ю., Определёнов, В. В. Виртуальные музеи: терминология, методология, восприятие // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014. Москва: ЛЕНАНД, 2014. С. 413–415.

Загребаяева, В. Н., Злобин, Е. В., Драчков, А. В., Савина, Г. А. Информационная система «Архивы Российской академии наук» // Документация в информационном обществе: Эффективное управление электронными документами. Материалы XX Международной научно-практической конференции 20–21 ноября 2013 г. / Росархив, ВНИИДАД. Москва: Издательско-полиграфическое объединение «У Никитских ворот», 2014. С. 448–457.

Загребаяева, В. Н., Злобин, Е. В., Савина, Г. А. Информационная система «Архивы РАН» ИСАРАН: история создания и возможности // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 168–170.

- Корниенко, С. И., Гагарина, Д. А., Поврозник, Н. Г. Исторические информационные системы: теория и практика. Москва: ВШЭ, 2021. 230 с.
- Назаренко, К. Б., Рогунин, Н. Г., Аранович, А. В., Кожемякин, А. О. Виртуальные музеи: общие проблемы // Дизайн. Материалы. Технология. 2011. № 4 (19). С. 119–124.
- Юмашева, Ю. Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015 гг.). Научные исследования в области применения информационных технологий: монография. Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2016. 360 с.
- Bollini, L., Guida, F. E. (2023). Future Heritages. Digital as New Doc-Humanity and In-Tangible Materiality, PAD. *Future Heritages*, № 24, v. 16, pp. 6–24.
- Ferdani, D., Pagano, A., Farouk, M. (2014). Terminology, Definitions and Types for Virtual Museums. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/371449934_DE_L_I_VE_R_AB_L_E_R_E_P_OR_T_D_2_1_b_Document_identifier_V-Mustnet-D_21b (дата обращения: 11.12.2024).
- Kostadinova, P. (2020). Heritage virtualization – Innovations in museum narrative, *International scientific journal «Innovation»*, № VIII, iss. 2, pp. 69–72.
- Palmer, J. (2009). Archives 2.0, «If We Build It, Will They Come?», *Ariadne*, iss. 60. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ariadne.ac.uk/issue60/palmer/> (дата обращения: 24.11.2024).
- Povroznik, N. (2020). Digital History of Virtual Museums, The Transition from Analog to Internet Environment, *Proceedings of the Digital Humanities in the Nordic Countries 5th Conference, Riga, Latvia, October 21–23, 2020*, pp. 125–136.
- Povroznik, N. (2024). Museums' digital identity, key components, *Internet Histories*, v. 8, iss. 1–2, pp. 153–168.
- Theimer, K. (2011). What Is the Meaning of Archives 2.0? *The American Archivist*, v. 74, № 1, pp. 58–68.

Сведения об авторах

Литвина Наталья Викторовна, Архив Российской академии наук, отдел учета и обеспечения сохранности документов, старший научный сотрудник, начальник отдела, Москва, Российская Федерация, 8-916-942-19-77, tartalja@mail.ru
ORCID 0000-0002-2109-2528

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00889. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rscf.ru/project/24-28-00889/>

В редакцию статья поступила 23.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1173-1186

For citation

Litvina, Natalya V. (2025). Virtual Museum of the Russian Academy of Sciences Archives in the Context of Modern Online Presentations of Historical Heritage: Ideas and Implementation Methods, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1173–1186, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1173-1186

Litvina, Natalya V., Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Virtual Museum of the Archives of the Russian Academy of Sciences in the Context of Modern Online Presentations of Historical Heritage: Ideas and Implementation Methods

Abstract

Understanding the need for web-based interaction between archives and users, which partially coincides with the trends of the archival turn reflected in the «Archives 2.0» concept, leads to various structural solutions related to the digital presentation of archival materials. Domestic archives primarily offer thematic online document exhibitions, while multifunctional virtual museums, including online demonstration portals and online tours of their galleries, are primarily addressed by museums. The aim of this study is to analyze the experience of creating a virtual museum (VM) for such a multifaceted institution as the Russian Academy of Sciences (RAS) based on materials from the Archives of the Russian Academy of Sciences (ARAS) in comparison with similar projects. The development of the ARAS virtual museum, which has existed for over 10 years, is considered in the context of current trends in the digital presentation of Russian historical heritage, particularly archival heritage. To achieve this, the author describes the key stages in the development of the RAS VM, beginning with the project's inception in the early 2010s. Concluding with an analysis of the current state, it also identifies the ideas behind the ARAS VM both at the conceptual stage, when the principle of thematic areas reflecting the development of the RAS was chosen, and at the current stage of VM reform. At the beginning of the ARAS VM implementation, the question of selecting documentary material arose, ranging from minimal to maximum sufficiency, which has gradually increased. Furthermore, the volume and method of annotation were discussed, according

to which the information fields were developed. An important aspect of both the initial and current stages of development is the development of a VM format that should effectively introduce the audience to the history of the RAS and the achievements of outstanding scientists. The content of the VM thematic areas includes informative text blocks and document images with annotations, which, given the current modest design, contributes to waning user interest. Today, an important task is to engage researchers in the work of upgrading the ARAS VM. This article addresses the question of ways to transform digital databases into attractive, interactive educational resources. In conclusion, the author emphasizes the need for a design and technical overhaul of the VM RAS to attract audiences. Therefore, at this stage, the VM RAS needs to rethink its concept, adapt it to modern requirements, and enhance user engagement to achieve educational and research goals.

Keywords

Digital technologies, virtual museum of the Russian Academy of Sciences (VM RAS), Archives of the RAS (ARAS), digital databases, interactive educational resources, virtual archival heritage.

References

- Afiani, V. Yu. (2023). Historical and Cultural Documentary Heritage of Russia in Digital Space, Moscow, RSUH publ., 332 p.
- Afiani, V. Yu. (2011). Electronic Publications of Historical Documents from the Archives of the Russian Academy of Sciences and Other Academic Institutions on the Academy of Sciences Portal: (www.ras.ru). IN: Information Support for Science, New Technologies, Moscow, Scientific World publ., pp. 254–259.
- Guk, D. Yu., Opreddenov, V. V. (2014). Virtual Museums: Terminology, Methodology, and Perception. IN: S. I. Vavilov Institute for the History of Natural Science and Technology, Annual Scientific Conference, 2014. Moscow, LENAND publ., pp. 413–415.
- Zagrebaeva, V. N., Zlobin, E. V., Drachkov, A. V., Savina, G. A. (2014). Information system “Archives of the Russian Academy of Sciences”. IN: Documentation in the Information Society, Effective Management of Electronic Documents, Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference, November 20–21, 2013, Rosarkhiv, VNIIDAD, Moscow, Publishing and Printing Association “At the Nikitsky Gate”, pp. 448–457.
- Zagrebaeva, V. N., Zlobin, E. V., Savina, G. A. (2014). Information system “Archives of the Russian Academy of Sciences” ISARAN, history of creation and capabilities, *Information bulletin of the Association “History and Computer”*, no. 42, pp. 168–170.
- Kornienko, S. I., Gagarina, D. A., Povroznik, N. G. (2021). Historical Information Systems, Theory and Practice, Moscow, HSE publ., 230 p.

Nazarenko, K. B., Rogulin, N. G., Aranovich, A. V., Kozhemyakin, A. O. (2011). Virtual Museums, Common Problems, *Design. Materials, Technology*, no. 4 (19), pp. 119–124.

Yumasheva, Yu. Yu. (2016). Informatization of Archival Affairs in the Russian Federation (1991–2015), Scientific Research in the Field of Application of Information Technologies, Monograph, Moscow; Berlin, Direct-Media publ., 360 p.

Bollini, L., Guida, F. E. (2023). Future Heritages. Digital as New Doc-Humanity and In-Tangible Materiality, PAD. *Future Heritages*, № 24, v. 16, pp. 6–24.

Ferdani, D., Pagano, A., Farouk, M. (2014). Terminology, Definitions and Types for Virtual Museums. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/371449934_DE_L_I_VE_R_AB_L_E_R_E_P_OR_T_D_2_1_b_Document_identifier_V-Mustnet_-_D_21b (дата обращения: 11.12.2024).

Kostadinova, P. (2020). Heritage virtualization – Innovations in museum narrative, *International scientific journal «Innovation»*, № VIII, iss. 2, pp. 69–72.

Palmer, J. (2009). Archives 2.0, «If We Build It, Will They Come?», *Ariadne*, iss. 60. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ariadne.ac.uk/issue60/palmer/> (дата обращения: 24.11.2024).

Povrozник, N. (2020). Digital History of Virtual Museums, The Transition from Analog to Internet Environment, *Proceedings of the Digital Humanities in the Nordic Countries 5th Conference, Riga, Latvia, October 21–23, 2020*, pp. 125–136.

Povroznik, N. (2024). Museums' digital identity, key components, *Internet Histories*, v. 8, iss. 1–2, pp. 153–168.

Theimer, K. (2011). What Is the Meaning of Archives 2.0?, *The American Archivist*, v. 74, № 1, pp. 58–68.

About authors

Litvina, Natalya V., Archives of the Russian Academy of Sciences, Department of Document Records and Preservation, Senior Researcher, Head of the Department of Document Records and Preservation, Moscow, Russian Federation, +7-916-942-19-77, tartalja@mail.ru
ORCID 0000-0002-2109-2528

Grant information

This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, grant no. 24-28-00889. Electronic resource. Access mode: <https://rscf.ru/project/24-28-00889/>

The article was received in the editorial office on 23.12.2024, recommended for publication on 20.09.2025.

Научная статья

УДК 651:533+002.513.5+001.891.53+004.087+002.6.01/.09+001.895+002.513.5+651.838.8+93/94+651.531.17+651.537+651.012+651.7+658.5+930.85+001.891+351/354+331.07+930.2+930.24+303.64+330.31+002.6.013+002.6.048.26+002.63+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1187-1201

Для цитирования

Белов, И. И. Применение больших языковых моделей в экспертизе ценности документов. 2018–2025 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1187–1201, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1187-1201

Белов, И. И.

Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела,
г. Москва, Российская Федерация

Применение больших языковых моделей в экспертизе ценности документов. 2018–2025 гг.

Введение, постановка проблемы. Развитие управления документами тесно связано с тенденцией внедрения и применения современных информационных технологий, среди которых значимое место занимают технологии искусственного интеллекта. Одним из приоритетных направлений в этой сфере является разработка отечественных программных решений. В области электронного документооборота уже имеются конкретные примеры такого программного обеспечения. Так, система Directum, включенная в Реестр отечественного программного обеспечения в 2018 г., в 2023 г. получила особую пометку «программное обеспечение относится к сфере искусственного интеллекта»¹. Пометка свидетельствует как о признании со стороны государства значимости данной разработки, так и о фактической интеграции технологий искусственного интеллекта в ее функционал.

Следует отметить, что в настоящее время одними из наиболее востребованных пользователями программных решений на основе технологий искусственного интеллекта для решения

различных задач являются большие языковые модели (large language models, LLMs). К этой категории относятся как отечественные разработки, такие как YandexGPT, GigaChat, так и зарубежные решения, включая Deepseek и другие. В отличие от решения задач по генерации текстов, ответов на вопросы, извлечения структурированных данных, применение больших языковых моделей в документных процессах остается малоизученным. Так, использование больших языковых моделей в области экспертизы ценности документов на сегодняшний день является недостаточно исследованным направлением, что обуславливает необходимость анализа этого вопроса в рамках научных исследований.

В качестве задачи исследования предлагается проанализировать потенциал применения больших языковых моделей при проведении экспертизы ценности документов, изложить опыт практической реализации применения большой языковой модели в этой области.

Историографический обзор. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в экспертизе ценности документов недостаточно освещены в научных публикациях. Специалисты в области управления документами Б. В. Альбрехт, Е. Р. Симонова рассуждали о формировании обновленной концепции экспертизы ценности в условиях применения новейших цифровых технологий². Л. А. Доронина в рамках доклада «Экспертиза ценности документов в организации» затронула проблему применения экспертных систем и систем поддержки принятия решения в экспертизе ценности документов путем внедрения «интеллектуальных фильтров» в такие системы для отбора документов³. В статье Л. О. Кузнецовой «Цифровые возможности при проведении экспертизы документов» основными приоритетами развития архивной отрасли названы внедрение «сквозных» цифровых технологий и применение технологий искусственного интеллекта для экспертизы ценности документов⁴. А. М. Лобанова обратила внимание на то, что в экспертизе ценности документов могут применяться системы управления знаниями или экспертные системы для формирования проектов заключений на основе результатов экспертизы ценности документов⁵.

В зарубежной науке также рассматривается исследуемая проблематика. Т. Хатчинсон проанализировал использование инструментов обработки естественного языка и машинного обучения в архивных рабочих процессах⁶. А. Веллино и И. Альбертс оценили эффективность использования моделей искусственного интеллекта для автоматической классификации и экспертизы ценности документов в корпоративной электронной почте⁷. Китайскими исследователями Цз. Ян, С. Чжан, К. Лян, Ю. Лю изучены возможности применения больших языковых моделей в автоматическом обнаружении и защите персональных данных в архивных документах⁸. Цз. Гроппе, А. Марке, А. Вальц, С. Гроппе провели эксперимент по использованию больших языковых моделей для автоматической генерации метаданных архивных документов⁹. Кроме того, большие языковые модели могут быть использованы для транскрипции и коррекции рукописных текстов архивных документов, что проанализировано в статье канадских исследователей М. Хамфриса, Л. Ледди, К. Донтона, М. Легас¹⁰. Отдельного внимания заслуживает статья Ч. Шитоу, П. Сиюань, В. Пин, Х. Цзинжуй, в которой излагается опыт по улучшению процессов комплектования, хранения, использования архивных документов, а также экспертизы ценности документов в части прогнозирования сроков хранения, определения уровня конфиденциальности данных¹¹.

На основе имеющихся публикаций можно сделать вывод, что современное состояние применения технологий искусственного интеллекта, в частности использование больших языковых моделей в экспертизе ценности документов, требует более подробного изучения.

Терминология. Стоит сказать, что определение «большой языковой модели» приводится в ГОСТ Р 71657-2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения»: «большая языковая модель – это разновидность искусственной нейронной сети, которая обучается на больших объемах данных для генерации и понимания естественного языка»¹².

В примечании к определению отмечается, что большая языковая модель использует технологии глубокого обучения для генерации текста, ответов на вопросы, перевода и других задач.

Определение же «экспертизы ценности» содержится в ГОСТ Р 7.0.8-2025 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: «экспертиза ценности документов – это деятельность по установлению сроков хранения документов, отбора их для архивного хранения или уничтожения, выявлению особо ценных и уникальных документов на основании требований нормативных правовых актов и критериев экспертизы ценности документов»¹³.

Исходя из этого к задачам экспертизы ценности относится установление сроков хранения, отбор документов на хранение или уничтожение, выявление документов, имеющих повышенную ценность.

Подготовка к эксперименту. В рамках выполнения Плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) по государственному заданию Федерального архивного агентства на 2025 г. по теме 2.3 «Организационно-распорядительная документация: документирование, классификация и экспертиза ценности документов в условиях цифровой трансформации» была поставлена задача по исследованию применения современных информационных технологий в экспертизе ценности документов и комплектовании архивных фондов организаций. В связи с этим коллективом ВНИИДАД был предпринят эксперимент по обучению и тестированию предобученной большой языковой модели с открытым исходным кодом при выполнении процесса экспертизы ценности документов.

С учетом технических и профессиональных ограничений, связанных с отсутствием навыков низкоуровневого программирования и разработки, в качестве подхода было выбрано дообучение модели (fine-tuning). Такой метод позволяет адаптировать большую языковую модель к специфическим задачам, которые она изначально не выполняла, путем корректировки ее внутренних параметров, в данном случае в контексте экспертизы ценности документов. Для эксперимента была выбрана одна из задач экспертизы ценности – отбор документов для их хранения или уничтожения на основании

ранее принятых решений. Это позволяет наиболее полно продемонстрировать потенциал применения большой языковой модели в качестве помощника для специалистов, обрабатывающих значительные объемы документации. Соответственно, окончательное решение всегда остается за экспертом-человеком.

Проведение эксперимента. В качестве предобученной большой языковой модели была выбрана *ruBert-base* от команды *SberDevices*¹⁴. Модели семейства BERT основаны на нейросетевой архитектуре трансформеров, применяющей механизм внимания для анализа и интерпретации текстов, что обеспечивает высокую эффективность при решении задач по классификации, что подтверждается другими исследованиями¹⁵. Дополнительным преимуществом является то, что для локального развертывания и дообучения подобных моделей не требуется использование высокопроизводительного оборудования, что делает их доступными для применения в широком спектре задач. Модель была размещена локально на оборудовании ВНИИДАД с целью обеспечения защиты информации.

Для проведения дообучения был необходим подготовленный размеченный набор обучающих данных. В качестве такого набора были взяты документы документального фонда ВНИИДАД в период 2018–2020 гг., содержащие переписку по вопросам основной деятельности института, по кадровым вопросам, оперативным правовым вопросам с архивными и иными организациями и др. Этот массив состоял из 567 объектов. В качестве справочных данных был размечен Перечень документов, образующихся в деятельности Федерального архивного агентства (Росархива) и подведомственных ему организаций, с указанием сроков хранения от 2013 г.¹⁶ Это было сделано ввиду того, что период выбранных документов 2018–2020 гг., соответственно, в номенклатурах дел были установлены сроки хранения, указанные в Перечне 2013 г., а не в Перечне, который был принят приказом Росархива от 27 июня 2022 г. № 72¹⁷.

При разметке каждого документа из выборки было принято решение максимально упростить задачу для проведения тестирования и взять поля со следующим содержанием:

- «id» – регистрационный номер документа;
- «text» – текст документа;
- «pril» – информация о наличии или отсутствии приложения к документу (проект, форма, самостоятельный документ);
- «value» – оценка количества и детализации вопросов, затрагиваемых в тексте документа (большой, средний, малый);
- «flotxt» – условное обозначение лица, которое отражено в тексте документа, но не в обращении к адресату (работник, руководитель, гражданин);
- «orgstatus» – Росархив, органы государственной власти, научно-исследовательские институты, другие организации;
- «author» – конкретная организация, гражданин, автор письма;
- «topic» – наименование дела, в котором содержится документ, согласно номенклатуре дел. Например, «Переписка с Росархивом по вопросам основной деятельности института (в т. ч. заявочные карты на темы НИР)»;
- «label» – срок хранения, согласно номенклатуре дел. Например, 5 лет ЭПК, ст. 29;
- «mark» – решение по итогам экспертизы ценности, критерий при отборе на хранение. Пример: Решение по итогам экспертизы ценности – хранить. Критерий – влияние на жизнь, здоровье и благосостояние граждан, на инфраструктуру (травмы, аварии, дети, выплаты, пенсия).

Следует отметить, что для разметки специалистам, задействованным в эксперименте, необходимо было провести самостоятельную оценку документов, согласно критериям экспертизы ценности. Результаты фиксировались в поле «mark». Кроме того, было потрачено значительное время на сканирование, так как документы были в бумажном виде. Для распознавания текста использовалось стороннее программное обеспечение, которое не обладало высокой точностью в силу специфики изображения отсканированных документов, наименований, лексики и т. д. Для более качественного распознавания также необходимо дообучение моделей в задачах оптического распознавания символов (optical character recognition, OCR), что может являться направлением для осуществления отдельного проекта. Этап разметки данных был самым трудозатратным и продолжительным в эксперименте.

Для переписки были взяты следующие критерии экспертизы ценности:

- массовость документов;
- дополнение основного комплекса документов;
- широта и глубина затронутых проблем;
- роль, авторитет, статус, заслуги гражданина или группы граждан (автора (ов) документа);
- отражение активной гражданской позиции;
- влияние на жизнь, здоровье и благосостояние граждан, на инфраструктуру (травмы, аварии, дети, выплаты, пенсия).

При экспертизе ценности было обращено внимание на то, что переписка в основном отбирается на хранение в случае, если она дополняет комплекс документов, либо если тематика и корреспондент имеют существенное влияние на деятельность организации. Следует также обращать внимание на процесс, в рамках которого образовался документ. Переписка может не отбираться на хранение в случае, если письма не содержат какой-либо существенной информации. Например, сопроводительное письмо к отчету может быть уничтожено по истечении 5 лет, но при этом срок хранения самого отчета может быть выше, чем у письма, соответственно он будет отобран на постоянное хранение.

Скрипты для дообучения были сгенерированы с помощью сторонней большой языковой модели, ввиду отсутствия необходимых навыков у специалистов, задействованных в эксперименте.

Результаты исследования. Для первоначального тестирования было проведено дообучение модели на ограниченном объеме выборки (120 объектов). В этом случае наблюдалась значительная погрешность – модель демонстрировала склонность к принятию решению об уничтожении документов, включая документы, которые в соответствии с экспертными оценками подлежали хранению. При увеличении объема обучающих данных (567 объектов) показатели точности классификации возросли, модель стала учитывать весь спектр представленных данных. Однако, несмотря на рост формальных показателей качества, принимаемые моделью решения относительно хранения или уничтожения документов нередко расходились с экспертными заключениями. Это свидетельствует о наличии расхождений

между алгоритмическими выводами и профессиональными критериями оценки, что требует дополнительной работы по увеличению количества обучающих данных и адаптации параметров модели к специфике экспертизы ценности документов.

Выводы. Предобученная большая языковая модель после дообучения на специфической выборке размеченных документов показала определенные результаты, смогла принимать решения о хранении или уничтожении документов, что уже демонстрирует возможность применения этой технологии в экспертизе ценности документов и в будущем позволит значительно сократить время на ее осуществление. Однако сами результаты трудно оценить ввиду существующих ограничений профессионального и технического характера.

В ходе эксперимента было установлено, что написание и адаптация кода для дообучения модели требует более ясного и пошагового подхода, так как оценка возможных недостатков при генерации кода с помощью сторонних инструментов была затруднена ввиду недостаточной квалификации специалистов-документоведов.

Дополнительной проблемой является ограниченность модели в учете контекста, без дообучения модель не способна корректно интерпретировать специфические критерии экспертизы ценности документов, например, дать оценку авторитета личности, упомянутой в документе.

Кроме того, при работе с моделью требуется контроль со стороны людей ввиду возможных ошибок, необоснованных решений, а также «галлюцинаций».

Трудностью является необходимость дополнительной очистки данных от персональных данных, что не позволило использовать в эксперименте более мощные большие языковые модели и дообучить их с помощью облачных инструментов. При этом обеспечение конфиденциальности информации является определяющим фактором в сторону выбора именно локальных решений для применения в экспертизе ценности.

Отдельного внимания заслуживает языковая специфика предобученных моделей, а именно их ориентация на англоязычные проекты и соответствующие обучающие данные, в связи с чем они могут показывать низкую точность

и ограниченный функционал на русскоязычных данных. Несмотря на использование в эксперименте модели, уже предобученной на русскоязычном корпусе, данный фактор может являться важным ограничением.

Заключение. Подводя итог, стоит сказать, что применение больших языковых моделей в экспертизе ценности документов открывает перспективные возможности для специалистов, однако нуждается в дальнейшем изучении, доработке и адаптации моделей к специфике русскоязычной документации, профессиональной практике отечественного делопроизводства и архивного дела.

Одновременно это подчеркивает необходимость дальнейших совместных исследований специалистов в области документоведения и архивоведения и технических специалистов для выработки надежных и безопасных подходов интеграции таких технологий в архивную практику.

Примечания

¹ Реестр Российского программного обеспечения: официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: https://reestr.digital.gov.ru/reestr/305849/?sphrase_id=3102679 (дата обращения: 16.09.2025).

² Альбрехт, Б. В., Симонова, Е. Р. О концепции экспертизы ценности документов в условиях информационного общества: приглашение к дискуссии // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 6. С. 92–96.

³ Доронина, Л. А. Экспертиза ценности документов в организации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы I Международной научно-практической конференции. Вып. 1. Москва: ИД ГУУ, 2017. С. 282–287.

⁴ Кузнецова, Л. О. Цифровые возможности при проведении экспертизы документов // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2024. № 3. С. 188–192.

⁵ Лобанова, А. М. Экспертиза ценности документов, современные вызовы и перспективы применения искусственного интеллекта // Научный вестник Крыма. 2021. № 5 (34). С. 1–12.

⁶ Hutchinson, T. (2020). Natural language processing and machine learning as practical toolsets for archival processing, *Records Management Journal*, № 30 (2), pp. 155–174.

⁷ Vellino, A., Alberts, I. (2016). Assisting the Appraisal of E-mail Records with Automatic Classification, *Records Management Journal*, № 26 (3), pp. 293–313.

⁸ Yang, J., Zhang, X., Liang, K., Liu, Y. (2023). Exploring the Application of Large Language Models in Detecting and Protecting Personally Identifiable Information in Archival Data, A Comprehensive Study. IN: 2023 IEEE International Conference on Big Data (BigData), Sorrento, Italy, pp. 2116–2123.

⁹ Groppe, J., Marquet, A., Walz, A., Groppe, S. (2025). Automated Archival Descriptions with Federated Intelligence of LLMs. IN: Database and Expert Systems Applications, 36th International Conference, Bangkok, Thailand, pp. 53–67.

¹⁰ Humphries, M., Leddy, L., Downton, Q., Legace, M. (2025). Unlocking the archives, Using large language models to transcribe handwritten historical documents, *Historical Methods, A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History*. № 58 (3), pp. 1–19.

¹¹ Zhang, S., Peng, S., Wang, P., Hou, J. (2024). Archives Meet GPT, A Pilot Study on Enhancing Archival Workflows with Large Language Models, IN: iConference 2024 Proceedings, pp. 1–12.

¹² ГОСТ Р 71657-2024. Национальный стандарт Российской Федерации. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1309958832> (дата обращения: 16.09.2025).

¹³ ГОСТ Р 7.0.8-2025. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1311116993> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁴ ruBert-base. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://huggingface.co/ai-forever/ruBert-base> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁵ Лагутина, К. В., Бойчук, Е. И., Лагутина, Н. С. Автоматическая классификация русскоязычных интернет-текстов по жанрам // Искусственный интеллект и принятие решений. № 4. 2023. С. 103–114.

¹⁶ Приказ Федерального архивного агентства (Росархива) от 30 января 2013 года № 12 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности Федерального архивного агентства и подведомственных ему организаций, с указанием сроков хранения». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=550564#OX0F3xU0zte0EZAD> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁷ Приказ Федерального архивного агентства (Росархива) от 27 июня 2022 года № 72 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности Федерального архивного

агентства и подведомственных ему организаций, с указанием сроков хранения». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/351207308?section=text> (дата обращения: 16.09.2025).

Аннотация

В статье рассматривается применение больших языковых моделей (large language models, LLMs) в экспертизе ценности документов для усовершенствования действующей практики и раскрытия потенциальной пользы от внедрения и использования этого инструмента в организациях для поддержки принятия решений. Научная новизна исследования состоит в проведении практического эксперимента по адаптации и применению большой языковой модели в экспертизе ценности документов, что позволяет не только теоретически предположить, но и эмпирически выявить преимущества, проблемы и риски применения таких технологий. Целью исследования является анализ потенциала применения больших языковых моделей при проведении экспертизы ценности документов, изложение опыта практической реализации эксперимента по дообучению и тестированию большой языковой модели в этой области. К исследованию привлечены работы отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области документоведения, архивоведения, информационных наук, что подчеркивает междисциплинарный характер рассматриваемой проблематики. В статье описан проведенный эксперимент, включающий этапы дообучения предобученной большой языковой модели для выполнения узкоспециализированных задач экспертизы ценности документов и ее последующего тестирования на реальных данных документального фонда организации. Излагается обоснование выбора конкретной предобученной большой языковой модели, а также выбранного метода улучшения ее параметров для эффективного выполнения одной из ключевых задач экспертизы ценности документов – отбора документов для постоянного хранения или уничтожения. Детально проанализирован этап подготовки и разметки обучающих данных, которые отражают критерии экспертизы ценности документов. Автором делается акцент не только на очевидной пользе от применения больших языковых моделей, такой как ускорение обработки массивов документации, что позволит сократить затраченное время на проведение экспертизы ценности, но и на возможных рисках. Среди них детально рассматриваются вопросы обеспечения информационной безопасности при применении таких технологий в работе с документальным фондом организации, ограничения технического характера, связанные с затратами на оборудование и несовершенством технологий при

учете контекста, а также отсутствие необходимых компетенций и навыков у специалистов в области управления документами. Полученные результаты свидетельствуют о несомненном практическом потенциале применения больших языковых моделей в экспертизе ценности документов, но одновременно подчеркивают необходимость дальнейших исследований по выработке методики безопасной интеграции таких технологий в архивную практику.

Ключевые слова: информационные технологии, экспертиза ценности документов, большая языковая модель, искусственный интеллект, управление документами.

Список источников и литературы

Альбрехт, Б. В., Симонова, Е. Р. О концепции экспертизы ценности документов в условиях информационного общества: приглашение к дискуссии // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 6. С. 92–96.

Доронина, Л. А. Экспертиза ценности документов в организации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Материалы I Международной научно-практической конференции. Вып. 1. Москва: ИД ГУУ. 2017. С. 282–287.

Кузнецова, Л. О. Цифровые возможности при проведении экспертизы документов // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2024. № 3. С. 188–192.

Лагутина, К. В., Бойчук, Е. И., Лагутина, Н. С. Автоматическая классификация русскоязычных интернет-текстов по жанрам // Искусственный интеллект и принятие решений. 2023. № 4. С. 103–114.

Лобанова, А. М. Экспертиза ценности документов. современные вызовы и перспективы применения искусственного интеллекта // Научный вестник Крыма. 2021. № 5 (34). С. 1–12.

Groppe, J., Marquet, A., Walz, A., Groppe, S. (2025). Automated Archival Descriptions with Federated Intelligence of LLMs. IN: Database and Expert Systems Applications, 36th International Conference, Bangkok, Thailand, pp. 53–67.

Humphries, M., Leddy, L., Downton, Q., Legace, M. (2025). Unlocking the archives, Using large language models to transcribe handwritten historical documents, *Historical Methods, A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History*. № 58 (3), pp. 1–19.

Hutchinson, T. (2020). Natural language processing and machine learning as practical toolsets for archival processing, *Records Management Journal*, № 30 (2), pp. 155–174.

Vellino, A., Alberts, I. (2016). Assisting the Appraisal of E-mail Records with Automatic Classification, *Records Management Journal*, № 26 (3), pp. 293–313.

Yang, J., Zhang, X., Liang, K., Liu, Y. (2023). Exploring the Application of Large Language Models in Detecting and Protecting Personally Identifiable Information in Archival Data, A Comprehensive Study. IN: 2023 IEEE International Conference on Big Data (BigData), Sorrento, Italy, pp. 2116–2123.

Zhang, S., Peng, S., Wang, P., Hou, J. (2024). Archives Meet GPT, A Pilot Study on Enhancing Archival Workflows with Large Language Models, IN: iConference 2024 Proceedings, pp. 1–12.

Сведения об авторах

Белов Илья Игоревич, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, отдел документоведения, научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра автоматизированных систем документационного обеспечения управления, ассистент, г. Москва, Российская Федерация, 8-913-608-74-28, belov@vniidad.ru
ORCID 0009-0000-7922-2770

В редакцию статья поступила 10.01.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1187-1201

For citation

Belov, Ilya I. (2025). Application of large language models in document value assessment. 2018–2025, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1187–1201, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1187-1201

Belov, Ilya I., All-Russian Research Institute of Document Science and Archival Affairs, Moscow, Russia

Application of Large Language Models in Document Valuation. 2018–2025.

Abstract

This article examines the application of large language models (LLMs) in document value assessment to improve current practices and uncover the potential benefits of implementing and using this tool in organizations to support decision-making. The research's novelty lies in conducting a practical experiment to adapt and apply a large language model to document value assessment, which allows for both theoretical propositions and empirical identification of the advantages, challenges, and risks of using

such technologies. The aim of the study is to analyze the potential of large language models in document value assessment and to present practical experience in retraining and testing a large language model in this area. The study draws on the work of domestic and international scholars and specialists in the fields of documentation, archival science, and information science, emphasizing the interdisciplinary nature of the problem under consideration. The article describes the experiment, which included retraining a pre-trained large language model to perform highly specialized document value assessment tasks and subsequent testing on real data from the organization's documentary collection. The article presents the rationale for selecting a specific pre-trained large-scale language model, as well as the chosen method for improving its parameters, to effectively perform one of the key tasks of document value assessment: selecting documents for permanent storage or destruction. The preparation and labeling of training data, which reflects document value assessment criteria, is analyzed in detail. The author emphasizes not only the obvious benefits of using large-scale language models, such as accelerating the processing of document arrays, which will reduce the time spent on value assessment, but also the potential risks. These include a detailed examination of information security issues associated with the use of such technologies in working with an organization's documentary collection, technical limitations associated with equipment costs and the imperfection of technologies in contextualizing them, as well as the lack of necessary competencies and skills among document management specialists. The results obtained demonstrate the undeniable practical potential of using large-scale language models in document value assessment, but also highlight the need for further research to develop a methodology for the secure integration of such technologies into archival practice.

Keywords

Information technology, document value assessment, large language model, artificial intelligence, document management.

References

- Albrecht, B. V., Simonova, E. R. (2019). On the Concept of Document Value Assessment in the Information Society, An Invitation to Discussion, *VNIIDAD Bulletin*, no. 6, pp. 92–96.
- Doronina, L. A. (2017). Document Value Assessment in an Organization. IN: Step into the Future, Artificial Intelligence and the Digital Economy, Proceedings of the 1st International Scientific and Practical Conference, Iss. 1, Moscow, GUU ID publ., pp. 282–287.
- Kuznetsova, L. O. (2024). Digital Opportunities in Document Assessment, *Gasyrlar avazy – Echo of the Centuries*, no. 3, pp. 188–192.

- Lagutina, K. V., Boychuk, E. I., Lagutina, N. S. (2023). Automatic classification of Russian-language online texts by genre, *Artificial Intelligence and Decision Making*, No. 4, pp. 103–114.
- Lobanova, A. M. (2021). Expertise of document value, modern challenges and prospects for the application of artificial intelligence, *Scientific Bulletin of Crimea*, No. 5 (34), pp. 1–12.
- Groppe, J., Marquet, A., Walz, A., Groppe, S. (2025). Automated Archival Descriptions with Federated Intelligence of LLMs. IN: Database and Expert Systems Applications, 36th International Conference, Bangkok, Thailand, pp. 53–67.
- Humphries, M., Leddy, L., Downton, Q., Legace. (2025). M. Unlocking the archives, Using large language models to transcribe handwritten historical documents, *Historical Methods, A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History*. № 58 (3), pp. 1–19.
- Hutchinson, T. (2020). Natural language processing and machine learning as practical toolsets for archival processing, *Records Management Journal*, № 30 (2), pp. 155–174.
- Vellino, A., Alberts, I. (2016). Assisting the Appraisal of E-mail Records with Automatic Classification, *Records Management Journal*, № 26 (3), pp. 293–313.
- Yang, J., Zhang, X., Liang, K., Liu, Y. (2023). Exploring the Application of Large Language Models in Detecting and Protecting Personally Identifiable Information in Archival Data, A Comprehensive Study. IN: 2023 IEEE International Conference on Big Data (BigData), Sorrento, Italy, pp. 2116–2123.
- Zhang, S., Peng, S., Wang, P., Hou, J. (2024). Archives Meet GPT, A Pilot Study on Enhancing Archival Workflows with Large Language Models, IN: iConference 2024 Proceedings, pp. 1–12.

About authors

Belov Ilya I., All-Russian Research Institute of Documentation and Archival Affairs, Department of Documentation, Research Fellow, Russian State Humanitarian University, Historical and Archival Institute, Department of Automated Document Management Systems, Assistant, Moscow, Russian Federation, +7-913-608-74-28, belov@vniidad.ru
ORCID 0009-0000-7922-2770

The article was received in the editorial office on 10.01.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

Научная статья

УДК 355.09+512.145+282+351.864+94(47)+651.5+93/94+001.814.2+002.513.5+316.6+303.424+303.422+930.85+303.423.3+334.7+334.72+930.2+930.24+351/354+355/359.07+331.07+338.23+351.86+37.032.5+303.64+330.31+364.023+316.61+172.3+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1202-1216

Для цитирования

Абдуллин, Х. М. Татары-кантонисты Казанского порохового завода в первой половине XIX века // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1202–1216, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1202-1216

Абдуллин, Х. М.

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация

**Татары-кантонисты
Казанского порохового завода
в первой половине XIX века**

Введение. На поволжских татар рекрутская повинность была распространена еще в начале XVIII в.: ясачных татар начинают привлекать в рекруты с 1722 г. Татары со Средней Волги с этого момента являлись единственным народом, исповедовавшим в Российской империи ислам, на которых распространялась рекрутская повинность, а вместе с ней и все положения, касающиеся солдатских детей или позже кантонистов.

Историографический обзор. Вопросы истории солдатских детей и кантонистов в Российской империи довольно часто становились предметом специального рассмотрения в отечественной историографии, в частности, этой теме

посвящены диссертационные исследования В. К. Ячменихина и Е. Ю. Невзорова¹. Если обратиться к национальному аспекту проблемы, то, по понятным причинам, большинство научных исследований посвящены еврейскому вопросу, круг исследователей здесь разнообразен². Отечественным исследователям, занимающимся историей евреев-кантонистов, известны и работы зарубежных авторов по данной тематике, в том числе и переводные³. Также необходимо отметить и научные статьи по истории кантонистов-цыган⁴. Заслуживает внимания и работа северокавказских ученых о воспитании детей кабардинской и карачаево-черкесской аристократии в Дмитриевском полуэскадроне военных кантонистов⁵. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что до сих пор не увидело свет ни одно исследование по вопросу о кантонистах-татарах.

Постановка проблемы. Интересующая нас тема довольно широкая как во временном измерении, так и в географическом. Поэтому сузив цель исследования до одного конкретного военного учреждения, хотели бы положить начало глубокого и планомерного исследования этого вопроса. В центре внимания данной статьи будет история татар-кантонистов на конкретном военном предприятии – Казанском пороховом заводе в период первой половины XIX в.

Казань с самого своего завоевания играла не только ведущую административную, но и военную роль на пути на Восток. Неслучайно, что именно здесь, на окраине Казани, с 1788 г. начал свою деятельность Казанский пороховой завод. До 1872 г., когда завод перешел на вольнонаемный труд, все работы на предприятии осуществлялись силами военнслужащих. В довольно короткие сроки вокруг завода складывается Пороховая слобода, где селились семейные служащие завода. С самого начала функционирования предприятия среди его персонала была высока доля поволжских татар. Объяснить это можно особенностями комплектования, когда принятые в рекрутских присутствиях новобранцы на месте, то есть в Казанской губернии, направлялись на покрытие людской необходимости, прежде всего для военных частей, учреждений и заведений в границах административной единицы. Впрочем, видный исследователь этнического состава дореволюционной армии А. Ф. Риттих

отмечал, что до середины 1870-х гг. татар на воинской службе старались распределять именно в артиллерию, к которой относился и Казанский пороховой завод, «руководствуясь при этом только их телосложением и татарско-арабской грамотностью»⁶.

Все рождавшиеся у солдат сыновья в этот период считались принадлежащими военному ведомству. Государство, введя институт военных кантонистов, пыталось решить проблему наполнения армии обученными и сызмальства приспособленными к военной службе кадрами. Воспитывавшийся в солдатской среде ребенок во время поступления на службу уже знал многие тонкости этого дела, а если еще и обучался в школе кантонистов, то военное ведомство получало сразу на начальном этапе службы грамотного, обладающего нужной профессией и выучившего воинский устав военнослужащего.

Национально-религиозный компонент. Приказы по заводу в фонде Казанского порохового завода Государственного архива Республики Татарстан сохранились фрагментарно. Первое упоминание о кантонистах-татарах в них относится к 1825 г. Приказ № 122 по заводу от этого года касался разбирательства дела об отказе кантониста Степана Николаева от православной религии. В ходе разбирательства дела выяснилось, что этот кантонист поступил на службу в 1815 г. будучи мусульманином по вероисповеданию и назывался тогда Муксином Махмутовым. Однако в 1818 г. в период летнего распределения кантонистов на постой в окрестные русские села в слободе Горки Чистопольского уезда он заявил о своем желании перейти в православную веру. В крещении был наречен Степаном, по крестному отцу Николаевым. Разбирательство пришло к выводу, что принять крещение он не принуждался, «следственно и отрицание пороховщика Николаева от Христианства совершенно несправедливо, тем более что он желание свое на принятие веры грекороссийского исповедания изъявил, будучи уже совершеннолетним, и не должен сего истребить из памяти»⁷. В результате кантонист Степан Николаев был при собрании всей команды наказан розгами и предупрежден об уголовной ответственности за повторное отречение. Также к нему был определен старослужащий-рядовой, с которым он должен был в воскресные и праздничные дни посещать службы в церкви.

При этом нужно подчеркнуть, что никаких специальных законодательных или подзаконных актов по принуждению к принятию православия, как это было в отношении евреев-кантонистов, для татар-кантонистов нам не известно. В данном случае, вероятно, речь идет о желании самим кантонистом улучшить свои бытовые условия, так как упомянутое летнее квартирование в русском селе для кантониста-иноверца вряд ли могло быть комфортным. Позднее государство стимулировало смену религии экономическими мерами, но не принуждало насильно. Указ от 24 января 1836 г. «О выдаче денежного вознаграждения кантонистам магометанского или языческого исповеданий, принявшим христианскую веру»⁸ гласил, что при переходе в грекороссийское исповедание кантонисты из числа мусульман и язычников могли рассчитывать на единовременное вознаграждение в размере 25 рублей ассигнациями. Из реальных примеров под действие этого указа подпал принявший крещение кантонист Казанского порохового завода Халит Сагитов. Это произошло в 1837 г.⁹

Желание кантониста Степана Николаева вернуться к мусульманской религии, очевидно, было продиктовано самим характером жизни в Пороховой слободе. Здесь существовала значительная татарско-мусульманская община военнослужащих, функционировала мечеть, принятая в казенное ведомство, служили имамы и муэдзины, получавшие казенное жалование от артиллерийского департамента военного ведомства. Причем одной из функций, вмененных мусульманским священнослужителям, было, в том числе, и преподавание вероучения детям военнослужащих¹⁰. Ежегодно командованием завода издавались приказы об увольнении военнослужащих и кантонистов по случаю наступления главных мусульманских праздников – Ураза-Байрам и Курбан-Байрам¹¹.

Месяц Рамадан, в который держится длительный пост, на территории Пороховой слободы также регламентировался специальным приказом по заводу. Суть этих регламентов раскрывается в приказе № 273 от 15 ноября 1837 г. Сначала штатный заводской военный мулла рапортом обратился к начальнику завода с просьбой «нижних чинов и кантонистов Магометанского исповедания, по случаю наступления по их закону Говения, уволить для хождения на молитву в Мечеть». На основании этого рапорта начальник завода приказал офицерам,

командовавшим отделениями на заводе, и командиру артиллерийской роты разделить всех военнослужащих-мусульман, включая кантонистов, на три равные части и с 17 ноября «дозволить ходить в мечеть на молитву без употребления на службу ... и чтобы в три раза к 18-ти часам предстоящего декабря, все без изъятия нижние чины Магометанского закона Говенье непременно окончили»¹². Видимо поэтому случаи принятия христианства кантонистами-татарами непосредственно на Казанском пороховом заводе были довольно редкими.

Образование и обучение. В том же 1829 г. завод посетил инспектор пороховых заводов генерал-майор Д. Ф. Кандиба, и одной из мер, принятых после его осмотра, стало разделение команды завода на три части. Во главе каждой из них был поставлен особый офицер, ответственный за поступки подчиненных и выполняющий роль ротного командира в войсках. Все кантонисты (полного и половинного содержания), сироты обоего пола, а также холостые фурлейты и инвалиды были причислены к третьей части¹³.

В этом же году в одном из приказов по заводу впервые находим содержание обучения кантонистов. Пункт № 5 приказа обязывал их «обучать фронтовому учению ... в науках же: в чтении, чистописании, арифметике, кладке на счетах, рисовании, черчении планов, в знании молитв, Закона Божия, Священной истории и Полного Катехизиса и сверх того и пороховой работы ежегодно делать испытание»¹⁴.

12 июня 1830 г. было утверждено положение о школах военных кантонистов, состоящих при пороховых заводах. В школу должны были приниматься не более 25 учеников не моложе 12 лет, выбор их производился преимущественно из семей, имевших трех и более сыновей в своем составе. В пороховых школах должны были преподаваться: Закон Божий; чтение и письмо гражданское и чтение церковное; русская грамматика; арифметика; основы рисования и черчения геометрических фигур. Также ученикам объяснялись названия всех материалов, инструментов и машин, применяемых для приготовления пороха, литрования селитры и сублимирования серы. На школьные принадлежности было поручено выделять из комиссариатских сумм 40 р. 1 ½ копейки. После окончания

курса школы и экзамена самых способных в науках отправляли в другую школу для мастеров и подмастерьев порохового, селитренного и серного дел, учрежденную при Охтенском пороховом заводе (позже – пиротехническая школа). Остальных после достижения двадцатилетнего возраста зачисляли на завод мастеровыми. Кантонистов, не поступивших в заводскую школу до пятнадцатилетнего возраста, разрешено было отправлять по распоряжению инспектора в Москву для обучения разным профессиям на 4 года¹⁵. Вскоре усилиями инспектора пороховых заводов Ф. М. Шульмана в 1835 г. при Казанском пороховом заводе было выстроено отдельное здание для школы кантонистов¹⁶.

Кантонисты личным трудом постигали азы будущей профессии. К сожалению, история знает случаи и гибели этих маленьких военнослужащих при взрывах и пожарах. Так, 12 ноября 1854 г. сторож Негаметумга Армазанов и его сын кантонист Газитумга Армазанов скончались от ожогов, полученных при пожаре сборного покоя на территории завода¹⁷.

После поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. стране предстояли крупные военные реформы, перепределившие и судьбу института военных кантонистов. На основании приказа военного министра от 25 декабря 1856 г. было предписано всех солдатских детей уволить из военного ведомства. Кантонистам, исключенным из заводских школ в податные сословия, никакого пособия от казны не производилось, а вот ученикам школ, на основании предписания инспектора всей артиллерии от 30 сентября 1857 г., положено было производить все довольствие на прежних основаниях. Одновременно с этим были изменены правила комплектования заводских школ. В 1863 г. после издания нового положения о пиротехническом училище вышло распоряжение об упразднении школ в пороховых заводах, с определением оставшихся учеников в училища военного ведомства¹⁸.

Биографш. Личность одного из кантонистов Казанского порохового завода, дослужившегося до офицерского звания и вышедшего в отставку в чине майора в 1874 г., нами уже исследована, это Ибрагим Ишмуратович Ишметьев¹⁹. Также с большой долей вероятности можно утверждать и о другом офицере завода – на 1859 г. командующем 4-й ротой заводской

команды, поручике Иксане Курамшиновиче Курамшине²⁰. Его послужного списка пока найти не удалось, но тот факт, что его сын Гимадуддин Иксанов Курамшин числился в 1858 г. кантонистом, может свидетельствовать о том, что данный ребенок был рожден в бытность своего отца в нижних чинах²¹.

Конечно же, выслуга бывших кантонистов в офицерские чины не была частым явлением, но такая вероятность для хорошо обученного в специальной школе и усердно служащего человека была более возможной, нежели чем для неграмотного рекрута-крестьянина, к тому же не владеющего необходимой специальностью.

Большинство бывших кантонистов-татар, верой и правдой служивших Отечеству, согласно присяге, естественно, оставались в нижних чинах. Удалось обнаружить несколько послужных списков таких воинских чинов.

Фейерверкер 4 класса Измаил Юсупов сын Бухарметьев. На 1859 год 39 лет. Магометанского закона. В службу вступил из кантонистов Казанского порохового завода, имея тогда от роду 20 лет, пороховщиком 2 класса 1 января 1841 г. Награжден бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. и двумя нашивками из желтой тесьмы на левом рукаве полукафтана. Неоднократно поощрялся начальством денежными премиями за доблестный труд²².

Мастеровой младшего оклада Юсуп Шафиев сын Баряшин. На 1859 год 37 лет. Магометанского закона. В службу вступил из кантонистов Казанского порохового завода пороховщиком 2 класса 1 января 1842 г. Переведен в Шостенское капсюльное заведение 4 января 1847 г., мастеровым младшего оклада – 30 октября 1848 г. в том же заведении. Переведен на Казанский пороховой завод 25 августа 1858 г. В походах и делах против неприятеля не был. Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. и две нашивки из желтой тесьмы на левом рукаве полукафтана. Неоднократно поощрялся начальством денежными премиями за доблестный труд²³.

Заключение. Таким образом, впервые в научной историографии сделана попытка рассмотреть вопросы истории кантонистов Российской империи татарской национальности. Затронуты вопросы государственно-конфессиональных отношений, уделено

внимание образовательным дисциплинам и профессиональному обучению, рассмотрены биографии военнослужащих-татар из числа бывших кантонистов Казанского порохового завода. К сожалению, пока не удалось обнаружить в архивных материалах полных списков служащих Казанского порохового завода за какой-либо конкретный год. Это в свою очередь делает для нас недоступным статистический анализ численности и процентного соотношения кантонистов-татар к представителям иных этнической и религиозной групп из числа кантонистов на заводе. Дальнейшее рассмотрение архивных документов позволит раскрыть этот и многие другие вопросы в истории кантонистов-татар.

Примечания

¹ Ячменихин, В. К. Военные кантонисты Русской армии, 1797–1836 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000. 218 с.; Невзоров, Е. Ю. Солдатские дети в Тамбовской губернии в XVIII–XIX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2020. 209 с.

² Воробьев, М. Миссионерская деятельность епископа Иакова (Вечеркова) в Саратовских батальонах военных кантонистов // Межрегиональные Пименовские чтения. 2011. № 8. С. 258–280; Герасимова, В. А. «Примерный солдат своего отечества»? Еврейский кантонист на службе империи (по мемуарам А. М. Пантофеля) // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Сборник научных трудов / Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Омск: КАН, 2016. С. 315–325; Нутрихин, Р. В., Савченко, С. П. Евреи на Ставрополье: с древнейших времен до 1917 года. Ставрополь: Тэсэра, 2016. С. 59–63; Некрашевич, Ф. А. Особенности воспитательной работы среди кантонистов-евреев Российской императорской армии // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. 2018. № 2. С. 209–212.

³ Ofek, A. (1993). Cantonists, Jewish Children as Soldiers in Tsar Nicholas Army, *Modern Judaism, a Journal of Jewish Ideas and Experience*, v. 13, no. 3, p. 277.; Guelman, B. (2008). Cantonists: Overcoming the Jewish Pale (on the Example of Sebastopol). IN: Questions of jewish history, материалы научных конференций центра «Сэфер» по иудаике 2007 года: памяти профессора Джона Дойла Клира 30 января 2007 г. / Отв. ред. В. Мочалова. В 3 ч. Ч. 1. Москва: Книжники, pp. 194–206; Petrovsky-Shtern, Yohanan (2014). Jews in the Russian Army, 1827–1917, Drafted into Modernity // «The Empire Reforms, the Community Responds», Cambridge University publ., pp. 46–54.

⁴ Шайдуров, В. Н., Новгородский, Т. А. Пыгане и военная служба в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 838–850. DOI 10.22363/2312-8674-2020-19-4-838-850; Шайдуров, В. Н. Евреи и цыгане Сибири: к вопросу о военных кантонистах 1830-х – 1850-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 143–151. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi16.

⁵ Abazov, A. C., Barazbiev, M. I., Gegraev, H. K. (2017). Kabardian and Karachay-Balkar aristocrats' children in the Dmitryevskiy semisquadron of military cantonists in the 1830s. IN: Proceedings of the 2017 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies», IT and QM and IS 2017, St. Petersburg, 23–30 сентября 2017 г. St. Petersburg, pp. 155–156. DOI 10.1109/ITMQIS.2017.8085787.

⁶ Риттих, А. Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. Санкт-Петербург: Картографическое заведение А. А. Ильина, 1875. С. 64.

⁷ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 252. Оп. 96. Д. 7. Л. 44–45.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отд. I. № 8812. Санкт-Петербург: Типография 2-го Отделения Собственной ее императорского величества канцелярии, 1837. С. 82.

⁹ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 27. Л. 87.

¹⁰ Там же. Д. 12. Л. 28 об–29.

¹¹ Там же. Д. 24. Л. 58–58 об.

¹² Там же. Д. 27. Л. 157 об.–158 об.

¹³ Глинский, А. С. 100 лет Казанского порохового завода. Историческая записка. Санкт-Петербург: Типография «Артиллерийского журнала», 1888. С. 35–36.

¹⁴ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 9. Л. 11–12 об.

¹⁵ Глинский, А. С. Указ. соч. С. 37–38.

¹⁶ Там же. С. 43.

¹⁷ Там же. С. XI–XII.

¹⁸ Там же. С. 77–78.

¹⁹ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1214. Л. 5–6.

²⁰ Там же. Ф. 252. Оп. 96. Д. 92. Л. 241 об.

²¹ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 298. Л. 507 об.–508.

²² Там же. Ф. 252. Оп. 96. Д. 88. Л. 29 об.–30.

²³ Там же. Л. 51 об.–52.

Аннотация

Работа посвящена первому в отечественной историографии специальному исследованию вопроса о кантонистах татарской национальности в военном ведомстве Российской империи. В отечественной и зарубежной историографии представлены работы по общей истории института кантонистов в Российской империи. Хорошо проработан вопрос о кантонистах еврейской национальности, есть статьи о кантонистах-цыганах. Вопросы истории татар-кантонистов рассмотрены на примере конкретного военного учреждения – Казанского порохового завода в период первой половины XIX в. В научной статье рассмотрена историография темы, исследование выполнено на основе широкого круга архивных источников, во многом впервые вводимых в научный оборот. В Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ) рассмотрены описи и дела фондов Казанского порохового завода (Ф. 252), Казанского губернского правления (Ф. 2) и Казанской губернской казенной палаты (Ф. 3). В работе использовались законодательные акты, научные монографии и статьи, работы современников тех событий. Проанализирована проблема привлечения татар к рекрутской повинности и вопросы их истории на Казанском пороховом заводе. Рассмотрены судьбы некоторых татарских кантонистов, вопросы религиозной и национальной жизни на военном предприятии. На конкретном примере разобран вопрос перехода кантониста мусульманского исповедания в православную веру, а также иные случаи подобного рода. Отдельное внимание уделено изменению нормативных правовых актов, становлению и функционированию школы кантонистов при заводе, религиозным практикам мусульман-военнослужащих. Благодаря выявленным послужным спискам нижних чинов, показаны примеры карьерного роста, поощрений и продвижений по службе бывших кантонистов из числа татар. Сделаны выводы о том, что военная служба кантонистов-татар на Казанском пороховом заводе имела длительный и постоянный характер. Татары подлежали рекрутской повинности и в качестве нижних чинов распределялись, в том числе, и на военные предприятия, где обзаводились семьями, родившиеся у них сыновья по законодательству Российской империи обязаны были поступить в кантонисты при достижении определенного возраста. Обучение в школах военных кантонистов позволяло военному ведомству получать грамотных и знающих мастеров специалистов. Достигнув призывного возраста, вчерашние кантонисты быстрее выслуживали унтер-офицерские чины. Русская грамотность и выслуга двенадцати лет в унтер-офицерском звании позволяли таким бывшим кантонистам претендовать на сдачу экзамена для получения действительного офицерского чина.

Ключевые слова: кантонисты, солдатские дети, татары, мусульмане, Казанский пороховой завод, военное ведомство Российской империи.

Список источников и литературы

Воробьев, М. Миссионерская деятельность епископа Иакова (Вечеркова) в Саратовских батальонах военных кантонистов // Межрегиональные Пименовские чтения. 2011. № 8. С. 258–280.

Герасимова, В. А. «Примерный солдат своего отечества»? Еврейский кантонист на службе империи (по мемуарам А. М. Пантофеля) // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Сборник научных трудов / Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Омск: КАН, 2016. С. 315–325.

Глинский, А. С. 100 лет Казанского порохового завода. Историческая записка. Санкт-Петербург: Типография «Артиллерийского журнала», 1888. 145 с.

Менделевич, Йосеф. Кантонисты: еврейские дети на военной службе при Николае I: история насильственного крещения, 1827–1856 гг. Москва: Библиотека Офер, 2016. 223 с.

Невзоров, Е. Ю. Солдатские дети в Тамбовской губернии в XVIII–XIX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2020. 209 с.

Некрашевич, Ф. А. Особенности воспитательной работы среди кантонистов-евреев Российской императорской армии // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. 2018. № 2. С. 209–212.

Нутрихин, Р. В., Савченко, С. П. Евреи на Ставрополье: с древнейших времен до 1917 года. Ставрополь: Тэсэра, 2016. 232 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отд. I. № 8812. Санкт-Петербург: Типография 2-го Отделения Собственной ее императорского величества канцелярии, 1837. 895 с.

Риттих, А. Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. Санкт-Петербург: Картографическое заведение А. А. Ильина, 1875. 352 с.

Шайдулов, В. Н., Новгородский, Т. А. Цыгане и военная служба в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 838–850. DOI 10.22363/2312-8674-2020-19-4-838-850.

Шайдулов, В. Н. Евреи и цыгане Сибири: к вопросу о военных кантонистах 1830-х – 1850-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 143–151. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi16.

Ячменихин, В. К. Военные кантонисты Русской армии, 1797–1836 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000. 218 с.

Abazov, A. C., Barazbiev, M. I., Gegraev, H. K. (2017). Kabardian and Karachay-Balkar aristocrats' children in the Dmitryevskiy semisquadron of military cantonists in the 1830s. IN: Proceedings of the 2017 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies», IT and QM and IS 2017, St. Petersburg, 23–30 сентября 2017 г. St. Petersburg, pp. 155–156. DOI 10.1109/ITMQIS.2017.8085787.

Guelman, B. (2008). Cantonists: Overcoming the Jewish Pale (on the Example of Sebastopol). IN: Questions of jewish history, материалы научных конференций центра «Сэфер» по иудаике 2007 года: памяти профессора Джона Дойла Клира 30 января 2007 г. / Отв. ред. В. Мочалова. В 3 ч. Ч. 1. Москва: Книжники, pp. 194–206.

Ofek, A. (1993). Cantonists, Jewish Children as Soldiers in Tsar Nicholass Army, *Modern Judaism, a Journal of Jewish Ideas and Experience*, v. 13, No. 3, p. 277.

Petrovsky-Shtern, Yohanan (2014). Jews in the Russian Army, 1827–1917, Drafted into Modernity // «The Empire Reforms, the Community Responds», Cambridge University publ. pp. 46–54.

Сведения об авторах

Абдуллин Халим Миннуллович, кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, отдел Новой истории, старший научный сотрудник, г. Казань, Российская Федерация, 8-843-292-91-99, Xalimabd@mail.ru

ORCID 0000-0003-0212-6953

Сведения о грантах

Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.antat.ru/ru/competitions/granty-kandidatam-nauk-postdoktorantam/granty-kandidatam-nauk-postdoktorantam/>

В редакцию статья поступила 25.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1202-1216

For citation

Abdullin, Khalim M. (2025). Tatar cantonists of the Kazan gunpowder factory in the first half of the 19th century, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1202–1216, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1202-1216

Abdullin, Khalim M., Institute of History named after, Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
Tatar cantonists of the Kazan gunpowder factory in the first half of the 19th century

Abstract

This paper is dedicated to the first dedicated study in Russian historiography of the issue of Tatar cantonists in the military department of the Russian Empire. Works on the general history of the institution of cantonists in the Russian Empire are represented in Russian and foreign historiography. The issue of Jewish cantonists is well-researched, and there are articles on Roma cantonists. The history of Tatar cantonists is examined using the example of a specific military institution – the Kazan Gunpowder Factory in the first half of the 19th century. This scientific article examines the historiography of the topic, based on a wide range of archival sources, many of which are being introduced into scholarly circulation for the first time. Inventories and files from the funds of the Kazan Gunpowder Factory (F. 252), the Kazan Provincial Government (F. 2), and the Kazan Provincial Treasury Chamber (F. 3) were reviewed in the State Archives of the Republic of Tatarstan (GART). The work utilized legislative acts, scholarly monographs and articles, and the works of contemporaries of those events. This article analyzes the problem of recruiting Tatars for military service and their history at the Kazan Gunpowder Factory. It examines the fates of some Tatar cantonists and discusses religious and ethnic life at the military plant. A specific example is provided of a Muslim cantonist's conversion to the Orthodox faith, as well as other similar cases. Special attention is given to changes in regulatory and legal acts, the establishment and functioning of the cantonist school at the factory, and the religious practices of Muslim military personnel. Using the service records of lower ranks, examples of career advancement, rewards, and promotions of former Tatar cantonists are presented. It is concluded that the military service of Tatar cantonists at the Kazan Gunpowder Factory was long-term and continuous. Tatars were subject to conscription and were assigned as enlisted soldiers, including to military enterprises where they started families. According to the laws of the Russian Empire, their sons were required to enlist as cantonists upon reaching a certain age. Training in military cantonist schools allowed the military department to produce literate and skilled specialists. Upon

reaching conscription age, former cantonists more quickly achieved the ranks of non-commissioned officers. Literacy in Russian and twelve years of service as non-commissioned officers allowed such former cantonists to qualify for the examination for an active officer rank.

Keywords

Cantonists, soldiers' children, Tatars, Muslims, Kazan Gunpowder Factory, military department of the Russian Empire.

References

- Vorobyov, M. (2011). Missionary Activity of Bishop Jacob (Vecherkov) in the Saratov Battalions of Military Cantonists, *Interregional Pimenov Readings*, no. 8, pp. 258–280.
- Gerasimova, V. A. (2016). “An Exemplary Soldier of His Fatherland”? A Jewish Cantonist in the Service of the Empire (Based on the Memoirs of A. M. Pantofel). IN: Asian Russia, People and Structures of the Empire, Collection of Scientific Papers, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, KAN publ., pp. 315–325.
- Glinsky, A. S. (1888). 100 Years of the Kazan Gunpowder Plant, Historical Note, St. Petersburg, Printing House of the “Artillery Journal”, 145 p.
- Mendelevich, Yosef (2016). Cantonists, Jewish Children in Military Service under Nicholas I, A History of Forced Baptism, 1827–1856, Moscow, Ofer Library, 223 p.
- Nevzorov, E. Yu. (2020). Soldiers' Children in Tambov Province in the 18th–19th Centuries, Cand. Sci. (Hist.) Dis., Tambov, 209 p.
- Nekrashevich, F. A. (2018). Features of Educational Work Among Jewish Cantonists in the Russian Imperial Army, *“The Long 19th Century” in the History of Belarus and Eastern Europe: Research in Modern and Contemporary History*, no. 2, pp. 209–212.
- Nutrikhin, R. V., Savchenko, S. P. (2016). Jews in Stavropol, from Ancient Times to 1917, Stavropol, Tesera publ., 232 p.
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1837), Second Collection, v. XI, Section I, no. 8812, Saint Petersburg, Printing House of the 2nd Section of Her Imperial Majesty's Chancellery, 895 p.
- Rittikh, A. F. (1875). Tribal Composition of the Russian Army Contingents and the Male Population of European Russia, Saint Petersburg, A. A. Ilyin Cartographic Establishment publ., 352 p.
- Shaidurov, V. N., Novogrodsky, T. A. (2020). Gypsies and Military Service in the Russian Empire in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries, Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, Series History of Russia, v. 19, no. 4, pp. 838–850. DOI 10.22363/2312-8674-2020-19-4-838-850.

Shaidurov, V. N. (2021). Jews and Gypsies of Siberia, On the Question of Military Cantonists of the 1830s–1850s, *Voprosy Istorii*, no. 3, pp. 143–151. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi16.

Yachmenikhin, V. K. (2000). Military Cantonists of the Russian Army, 1797–1836, *Cand. Sci. (Hist.) Dis.*, Moscow, 218 p.

Abazov, A. S., Barazbiev, M. I., Gegraev, H. K. (2017). Kabardian and Karachay-Balkar aristocrats' children in the Dmitriyevskiy semisquadron of military cantonists in the 1830s. IN: Proceedings of the 2017 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies», IT and QM and IS 2017, St. Petersburg, 23–30 сентября 2017 г. St. Petersburg, pp. 155–156. DOI 10.1109/ITMQIS.2017.8085787.

Guelman, B. (2008). Cantonists: Overcoming the Jewish Pale (on the Example of Sebastopol). IN: Questions of jewish history, материалы научных конференций центра «Сэфер» по иудаике 2007 года: памяти профессора Джона Дойла Клира 30 января 2007 г. / Отв. ред. В. Мочалова. В 3 ч. Ч. 1. Москва: Книжники, pp. 194–206.

Ofek, A. (1993). Cantonists, Jewish Children as Soldiers in Tsar Nicholass Army, *Modern Judaism, a Journal of Jewish Ideas and Experience*, v. 13, no. 3, p. 277.

Petrovsky-Shtern, Yohanan (2014). Jews in the Russian Army, 1827–1917, Drafted into Modernity // «The Empire Reforms, the Community Responds», Cambridge University publ., pp. 46–54.

About authors

Abdullin, Khalim M., PhD in History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, department of modern history, senior researcher, Kazan, Russian Federation, 8-843-292-91-99, Xalimabd@mail.ru
ORCID 0000-0003-0212-6953

Grant information

The work was carried out at the expense of a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, provided to young candidates of sciences (postdoctoral fellows) for the purpose of defending their doctoral dissertation, performing research, as well as performing labor functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan «Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan». An electronic resource. Access mode: <http://www.antat.ru/ru/competitions/granty-kandidatam-nauk-postdoktorantam/granty-kandidatam-nauk-postdoktorantam/>

The article was received in the editorial office on 25.12.2024, recommended for publication on 20.09.2025.

Научная статья

УДК 625.1+316.6+364.075.2+93/94+303.423+001.814.2+364.023+002.513.5+658.5+338.012+651.5+930.85+65.01+355.01+334.7+930.2+930.24+331.07+351.86+316.454.3+930.25+364.056+364.057+364.4.025.224+364.465+364.467

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1217-1233

Для цитирования

Головин, Е. А., Коровин, В. В. Решение проблем жилищно-бытового обеспечения железнодорожников центральных магистралей России в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1217–1233, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1217-1233

Головин, Е. А., Коровин, В. В.

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

Решение проблем жилищно-бытового обеспечения железнодорожников центральных магистралей России в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

Введение. Осмысление опыта решения проблем жилищно-бытового обеспечения работников ключевых отраслей производства в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления экономического потенциала страны является актуальным направлением научного поиска исследователей, занимающихся изучением истории повседневности. Создание необходимых условий для регенерации физических сил и морально-психологического состояния сотрудников предприятий промышленности и транспорта следует признать важным фактором успешного выполнения профессиональных обязанностей. Указанное обстоятельство не теряет практического значения в современной действительности, когда российское государство переживает очередной этап своего развития. Обращение к урокам недавнего прошлого позволяет адаптировать социальную политику к текущим жизненным реалиям.

Историографический обзор. В отличие от советской историографии, отражавшей вопросы жилищного строительства

и создания комфортных бытовых условий для трудящихся с позиций реализации партийной программы строительства коммунизма, современные публикации по рассматриваемой теме представлены, как правило, работами, раскрывающими специфику проблем, связанных с обеспечением жильем населения отдельных регионов¹ или работников конкретных отраслей производства². Причем наиболее активно жилищно-бытовая повседневность 1940-х гг. исследуется в территориальных рамках крупных промышленных центров восточных районов страны³. Обозначенная проблематика вызывает научный интерес не только у отечественных, но и зарубежных авторов⁴.

Труды по истории отечественного железнодорожного транспорта преимущественно содержат информацию об эволюции технической оснащенности отрасли и производственных достижениях ее предприятий. Ведомственная социальная политика во многих публикациях анализировалась поверхностно, без глубокого погружения в ее содержание и формы реализации. Лишь в последние десятилетия стали появляться исследования, раскрывающие особенности удовлетворения коммунально-бытовых потребностей железнодорожников, как важнейшего условия качественного выполнения служебного функционала⁵. Отличительной чертой большинства научных статей, поднимающих вопросы обеспечения жильем сотрудников отрасли, является рассмотрение проблемы в локальных территориальных или хронологических рамках⁶. В целом практика обеспечения жильем работников железнодорожного транспорта в 1940-е – начале 1950-х гг. является малоизученным аспектом отечественной историографии военной и послевоенной повседневности.

Постановка проблемы. Основные трудности в ретроспективном анализе противоречий повседневной жизни работников транспорта связаны с ограниченностью источниковой базы. В этой связи вновь выявленные документы из фондов Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ) и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО), содержащих ценнейший массив делопроизводственных материалов управлений Московско-Курской и Юго-Восточной железных дорог, позволяют достичь основную цель проведенного исследования, заключающуюся

в обобщении опыта решения проблем жилищно-бытового обеспечения железнодорожников центральных магистралей России в середине 1940-х – начале 1950-х гг. Дополнительную информацию, расширяющую представление о предмете научного рассмотрения, содержат публикации в транспортной периодической печати, в частности газете «Большевик Южной», издаваемой на одноименной железной дороге.

Результаты исследования. Признавая исключительное значение партийно-государственной политики, направленной на решение жилищной проблемы в стране, необходимо отметить важную роль в обеспечении материально-бытовых потребностей работников транспорта профсоюзных организаций железнодорожников, чья иерархия выстраивалась по территориально-производственному принципу (местные комитеты – на предприятиях, райпрофсожи – в отделениях дорог, дорпрофсожи руководили работой профсоюзных организаций на уровне конкретной железной дороги).

Получить представление об участии профсоюзов в структурировании системы жизнеобеспечения работников отрасли на завершающем этапе Великой Отечественной войны позволяют материалы пленума Дорпрофсожа Московско-Курской железной дороги, состоявшегося 26–27 июня 1945 г. Они находятся на хранении в Центральном государственном архиве города Москвы.

Проблема обеспечения работников транспорта жильем не теряла актуальности в условиях военного времени. Особую остроту жилищный вопрос на Московско-Курской железной дороге (до 1943 г. – дорога им. Дзержинского) приобрел после освобождения от временной оккупации территорий, по которым она проходила, и завершения военных действий на них.

В ведении жилищного отдела Московско-Курской дороги к 1945 г. находилось 665 домов и бараков общей площадью 122 303 кв. м, в которых проживало 25 292 человека. Оккупанты сожгли и разрушили 298 домов с жилой площадью 35 409 кв. м⁷.

На строительство жилья железнодорожникам Московско-Курской дороги в период войны было израсходовано 3 млн 709 тыс. руб., еще 1 млн 176 тыс. руб. было выделено на капитальный и текущий ремонт жилых помещений. За эти

годы удалось построить 18 домов жилой площадью 3 131 кв. м, а восстановить – 150 домов. Активное участие в ремонте своих квартир принимали сами жильцы. Только в 1945 г. они отремонтировали 475 квартир. К сожалению, качество работ по восстановлению и ремонту жилья в большинстве случаев оставалось низким. Так, жилые дома на станциях Скурагово и Тарусская (Тульская обл.), Верховье (Орловская обл.), Охочевка и Мармыжи (Курская обл.) были сданы с серьезными недоделками.

Частично проблему обеспечения жильем железнодорожников решали служебные общежития. На Московско-Курской дороге в 258 общежитиях с жилой площадью 26 164 кв. м проживали 5 194 чел., включая 1 294 молодых работника. Многие общежития содержались в надлежащем санитарном состоянии, все проживающие в них были обеспечены постельным бельем и мебелью. Руководители предприятий проявляли заботу и о повышении культурного уровня проживавших в служебном жилище сотрудников. Например, 129 общежитий были радиофицированы, в 54 общежитиях оборудовали газетные витрины⁸.

К числу предприятий, в общежитиях которых были созданы комфортные условия проживания, относились топливный склад ст. Люблино, ст. Москва–Каланчевская и Железнодорожная, 4-й (Тульской) дистанции связи, погрузочно-разгрузочной конторы ст. Курск и паровозного депо Курск.

Полной противоположностью им были общежития станций Москва–Горьковская и Москва-2; Ореховской (ПЧ-10) и Дубненской (ПЧ-15) дистанций пути; паровозных депо Тула, Белев, Орел. Здесь, по оценке общественных контролеров, «было грязно и неудобно, постельных принадлежностей недостает, мебелью не оборудованы, кипятик отсутствует, посуды нет. Руководители хозяйственных единиц и председатели месткомов не хотят понять того, что, не создавая нормальных жилищно-бытовых условий рабочим, проживающим в общежитиях, они не способствуют повышению производительности труда и безаварийной работе, создают законные возмущения рабочих»⁹.

Одним из способов решения проблемы обеспечения жильем железнодорожников являлось индивидуальное жилищное строительство. 29 мая 1944 г. СНК СССР своим решением обязал советские хозяйственные органы оказывать всемерную помощь

индивидуальным застройщикам строительными материалами, кровлей, деталями, транспортом и рабочей силой. Московско-Курской дороге государством был выделен кредит на индивидуальное жилищное строительство в сумме 2 млн руб., который был использован практически полностью. Ссуду на сумму 1 млн 994 тыс. руб. получили 318 железнодорожников. 133 из них закончили строительство и поселились в своих домах общей жилой площадью 4 347 кв. м. Но и в этом вопросе помощь со стороны руководителей предприятий оказывалась крайне слабо. При этом на профсоюзные организации возлагалась задача контроля за тем, чтобы земельные участки и кредиты в первую очередь предоставлялись высококвалифицированным рабочим, стахановцам и инженерно-техническим работникам¹⁰.

Проблема обеспечения железнодорожников жильем оставалась в центре внимания общественно-политических структур и в послевоенные годы. В сентябре 1946 г. на заседании президиума ВЦСПС обсуждался вопрос о выполнении плана жилищного строительства на железнодорожном транспорте. В текущем году предполагалось сдать в эксплуатацию около 500 тыс. кв. м жилой площади. На 1 августа вступило в строй более 185 тыс. кв. метров, в том числе по центральным железным дорогам около 85 тыс. кв. м. До конца года планировалось переселить из разрушенных жилищ в благоустроенные дома все железнодорожные семьи, проживавшие в пострадавших от оккупации районах. Президиум ВЦСПС предложил ЦК профсоюза оказать помощь низовым организациям в развитии производственного соревнования, передаче опыта поточно-скоростного строительства и широкого применения механизации работ. Одновременно поручалось установить контроль над проведением ремонта жилых домов и коммунально-бытовых учреждений¹¹.

На проблемы создания достойных жилищно-бытовых условий железнодорожникам регулярно обращала внимание транспортная пресса. Например, в заметке «Загляните в общежитие грузчиков», опубликованной в дорожной газете «Большевик Южной», рассказывалось об антисанитарном состоянии помещений, в которых проживали работники Белгородской погрузочно-разгрузочной конторы. Грязное постельное белье здесь меняли только в случае проведения комиссионных проверок.

Доступа к единственной плите проживавшие не имели из-за того, что она постоянно использовалась супругой начальника конторы в личных целях¹². Газета Белгородского отделения «Сигнал» после объявления работниками узла патриотического почина, связанного с созданием добровольческих восстановительных бригад из числа железнодорожников, постоянно информировала читателей об их деятельности¹³.

Вопросы обеспечения железнодорожников жильем являлись предметом договорных отношений между администрациями предприятий и профсоюзными организациями. Ежегодно принимаемые коллективные договоры включали раздел «Жилищно-бытовые условия». Например, в 1947 г. коллективный договор станции Курск содержал следующие положения: «Распределение жилой площади, выделенной для работников станции во вновь отстроенных домах, производится администрацией по согласованию с местным комитетом, при этом преимущественное право на получение жилплощади имеют работники, связанные с движением поездов, дающие образцы высокой производительности труда, и инвалиды Отечественной войны... Плата за пользование койкой в общежитии взимается по ставкам, установленным Министерством путей сообщения по согласованию с Центральным комитетом профсоюза исходя из фактических затрат на содержание и обслуживание общежитий и из заработной платы проживающих работников»¹⁴.

Важной формой профсоюзного контроля за бытовыми условиями железнодорожников стали регулярно проводимые общественные смотры. Так, 4 марта 1949 г. докладная записка по итогам проверки хозяйственного и санитарного состояния столовых, общежитий, бань, прачечных и душевых на предприятиях Юго-Восточной железной дороги была направлена председателю Дорпрофсожа В. И. Пчелинцеву. Согласно представленной информации, на Юго-Восточной железной дороге имелось 106 общежитий с общей жилой площадью 10 495 кв. м. В них проживало 2 236 человек, на каждого из которых приходилось 5 кв. м.

При проверке общежитий выяснилось, что жилые помещения работников вагонного депо Лихая, паровозного депо Россошь находились в антисанитарном состоянии. Комнаты

не прогревались должным образом из-за несвоевременного снабжения углем. В них не хватало элементарных предметов мебели и быта (тумбочек, табуретов, столов, рукомойников, тазов, шкафов для хранения рабочей одежды), отсутствовал второй комплект постельных принадлежностей. Подобные недостатки были выявлены в общежитиях паровозного депо станции Лихая, военизированной охраны и дистанции пути.

Оперативно реагируя на происходящее, уже в ходе общественного смотра отремонтировали печь на кухне общежития вагонного депо станции Лихая, все комнаты обеспечили шкафами для хранения рабочей одежды, организовали переселение семейных работников. Общежитие Липецкой дистанции пути снабдили постельными принадлежностями, посудой, твердым инвентарем¹⁵.

Одним из важных результатов общественного смотра стало устранение выявленных недостатков, способствовавшее повышению качества повседневной жизни железнодорожников. Одновременно уполномоченные профсоюзными организациями общественные контролеры привлекали внимание к бытовым проблемам работников партийные и административные органы предприятий, которые вынуждены были незамедлительно применять меры реагирования.

Вопрос обеспечения железнодорожников жильем и содержания жилищного фонда активно обсуждался и на профсоюзных конференциях разного уровня. Например, в постановлении XV дорожной отчетно-выборной профсоюзной конференции Московско-Курской железной дороги, состоявшейся 22–23 февраля 1951 г., отмечалось: «Учитывая исключительно тяжелое положение с жильем на Московском, Московско-Горьковском, Тульском и Орловском отделениях просить министра путей сообщения [Б. П.] Бещева и президиум ЦК профсоюза работников ж. д. транспорта о выделении ассигнований на дополнительное строительство жилищ, особенно в Московской зоне, для переселения из вагонов и аварийных бараков семей железнодорожников»¹⁶. Конференция потребовала от руководства службы зданий и гражданских сооружений привести в порядок жилой фонд и коммунальные здания, обратив особое внимание на качество их ремонта. Дорпрофсожу, райпрофсоюзам и месткомам

предлагалось установить систематический контроль за ходом ремонта жилых помещений, организовав регулярные отчеты хозяйственных руководителей на собраниях и президиумах о выполнении ими планов по строительству и ремонту жилого фонда.

Как следует из материалов VII пленума Дорпрофсожа Московско-Курской железной дороги, в 1952 г. на жилищное строительство для работников транспорта предполагалось израсходовать около 1 млрд руб. с возведением 650 тыс. кв. м жилья. Только Московско-Курской железной дороге было ассигновано 13 698 тыс. руб., что на 5 752 тыс. руб. больше, чем в 1951 г., когда было построено 4 975 кв. м жилья. Но выполнение плана строительных работ в 1952 г., предполагавшего ввод в эксплуатацию 7 404 кв. м жилья, срывалось, а ремонт жилищного фонда выполнялся некачественно¹⁷.

Основной причиной нарушения графика строительных работ профсоюзные лидеры считали недобросовестное отношение руководителей профильных структур (управления строительно-восстановительных работ, дорожного строительства) к выполнению контрольно-распорядительных функций. Именно поэтому плановые объекты возводились медленными темпами, а качество монтажа и отделки не выдерживало никакой критики. Примером такого безответственного подхода может служить случай, зафиксированный инспектором отдела капитального строительства Дьячковой. В течение 5 часов она находилась не стройплощадке, но так и не смогла дождаться представителей руководства подрядной организации. В это время на объекте инспектор встретила всего трех рабочих, не имевших сменного плана-задания: «Один из них варил на улице картошку, другой сидел и чинил рубаху, а третий спал»¹⁸.

В 1953 г. были введены в эксплуатацию 8-квартирные жилые дома на станциях Узловая, Павелец, Ожерелье, Елец; 12-квартирный дом на ст. Старый Оскол; 6 стандартных домов на ст. Отрада. Но на Московско-Курско-Донбасской железной дороге более 5 тыс. семей продолжали остро нуждаться в получении жилой площади. В это число входили 1 152 семьи работников локомотивных бригад и 1 341 семья сотрудников, непосредственно связанных с движением поездов. Даже на Московском узле 206 семей железнодорожников проживали в 71 вагоне.

Под жильем были заняты 52 аварийных барака, где в одном помещении могли проживать от 5 семей и более. Плановые показатели при этом традиционно не выполнялись. К 1 августа 1953 г. по новому жилищному строительству они были выполнены на 15,5%, а по капитальному ремонту – на 47%¹⁹.

Выводы. Таким образом, руководители советского государства и Наркомата путей сообщения даже в годы Великой Отечественной войны стремились создать необходимые бытовые условия для работников железнодорожного транспорта. Трудности военного времени внесли существенные коррективы в реализацию ведомственной жилищной политики. При этом, несмотря на колоссальные расходы на нужды обороны, средства для восстановления и укрепления коммунально-бытовой сферы транспортной отрасли продолжали выделяться. Как свидетельствуют исследованные источники, строительство и ремонт жилья для железнодорожников на основных магистралях Центра России велось с нарушением графика и качества выполняемых работ. Ведомственные общежития не обеспечивали надлежащего санитарного состояния и снабжения предметами первой необходимости проживающих. Указанные тенденции сохранялись на протяжении всего исследуемого периода.

Основной причиной сложившейся ситуации зачастую становились не системные ошибки функционирования плановой экономики в экстремальных условиях военного времени и последующей глобальной реконструкции ее ключевых отраслей, а негативное воздействие человеческого фактора, выразившееся в невыполнении контрольно-распорядительных функций представителями административного аппарата и низкой исполнительской дисциплине их подчиненных.

Следует отметить активное участие профсоюзных организаций железнодорожного транспорта в распределении жилой площади и совершенствовании рабочего быта. Необходимо признать, что принимаемые меры не могли одновременно удовлетворить потребности в комфортном жилье всех работников предприятий транспорта, но их реализация способствовала стабилизации межличностных отношений и стимулированию добросовестного выполнения производственных заданий в трудовых коллективах.

Примечания

¹ Кокорина, Л. Б. Особенности социально-бытового развития городов Западной Сибири в 1925–1985 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6. Ч. 1. С. 62–67; Хлынина, Т. П. Жилищная политика и механизмы ее реализации в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (28). С. 56–68; Хисамутдинова, Р. Р., Мухамбетгалиева, А. К. Жилищно-бытовые проблемы населения Казахстана в послевоенные годы (на материалах Актюбинской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 201–210; Гордина, Е. Д., Гордин, А. А. «Дома росли как в сказке»: метод народной стройки в Горьковской области 1950-х гг. // Вестник архивиста. 2025. № 1. С. 297–312.

² Таран, К. Д. Решение жилищной проблемы на Кировском танковом заводе (г. Челябинск) в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История: Научный журнал. 2013. Вып. 56. № 18 (309). С. 41–44; Потемкина, М. Н., Жаркынбаева, Р. С., Ануфриева, Е. В. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941–1945 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 53–64.

³ Будников, Ю. И. Проблемы разрешения острого жилищного кризиса в промышленных центрах Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 2. С. 14–18; Кабирова, А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 2. С. 156–167; Боровикова, З. В. Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры Кемеровской области в 1946–1950-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 303–312.

⁴ Фильцер, Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2011. 359 с.

⁵ Социально-политические факторы развития отечественного железнодорожного транспорта в 1940–1960-е годы (по материалам Курской области) / В. В. Коровин, Е. А. Масуфранова, А. В. Величко [и др.]. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2017. 300 с.

⁶ Левин, В. И. Деятельность Министерства путей сообщения по обеспечению своих работников жильем // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и археология. 2015. № 4 (99). С. 165–167; Кузьмина, Т. Н., Шарошкин, Н. А. Материально-бытовое положение железнодорожников Поволжья в первые годы нэпа (1921–1922) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 752–758; Зеленская, Ю. Н. Жилищный вопрос на Кировской железной дороге в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2 (87). С. 19–21; Конов, А. А. Социальная сфера железнодорожного транспорта Урала в 1956–1991 гг.: жилищная проблема // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (31). С. 95–110; Байкалов, Н. С. «Обживая стройку века»: пространство повседневности и жилищная мобильность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970–1980-е гг.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 998–1016.

⁷ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. Р-2760. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 14.

⁹ Там же. Д. 15. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 15.

¹¹ Большевик Южной. 1946. 21 сентября.

¹² Там же. 1 июня.

¹³ Там же. 16 июля.

¹⁴ ЦГАМ. Ф. Р-2760. Оп. 1. Д. 38. Л. 10.

¹⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1428. Оп. 2. Д. 148. Л. 4–5.

¹⁶ ЦГАМ. Ф. Р-2760. Оп. 1. Д. 125. Л. 15.

¹⁷ Там же. Д. 141. Л. 4, 12–13.

¹⁸ Там же. Л. 25.

¹⁹ Там же. Д. 159. Л. 4.

Аннотация

В статье раскрываются ключевые проблемы, связанные с созданием благоприятных жилищно-бытовых условий для работников железнодорожного транспорта в 1940-е – начале 1950-х гг. Несмотря на наличие отдельных публикаций по истории советской жилищной политики в послевоенные годы, преимущественно подготовленных на региональном материале с учетом современных достижений исторической науки, до сих пор

остаются малоисследованными вопросы строительства и распределения жилья, а также бытового обслуживания работников предприятий железнодорожного транспорта. Выбор хронологических рамок проведенного исследования обусловлен необходимостью обращения к отечественному опыту решения жилищных проблем в экстремальных условиях военного времени и послевоенного восстановления разрушенного коммунального хозяйства, что актуализируется современными событиями, происходящими в приграничных районах России. Основным источником для проведения исследования стали архивные документы, отражающие специфику реализации государственной и ведомственной социальной политики, а также роль профсоюзных организаций в процессе распределения жилья и создания благоприятных бытовых условий для работников железнодорожного транспорта. В фонде Управления Московско-Курской железной дороги Центрального государственного архива города Москвы авторами выявлены протокольные и делопроизводственные акты Дорожного совета профсоюза железнодорожников, раскрывающие его роль в решении бытовых проблем, а также динамику жилищного строительства и ремонта жилого фонда на одной из ведущих магистралей страны. Указанные документальные источники, в совокупности с отчетными материалами Юго-Восточной железной дороги, выявленными в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области, и публикациями транспортной периодической печати, дают четкое представление о трудностях в реализации ведомственной жилищной программы, включая регулярное нарушение сроков выполнения ремонтно-строительных работ, их низкое качество, а также антисанитарное состояние и неуклоплектованность бытовым инвентарем общежитий. Анализ изученных источников позволяет констатировать, что нерешенность перечисленных проблем носила долгосрочный и системный характер, связанный с негативным воздействием человеческого фактора. В то же время принимаемые меры достаточно оперативно удовлетворяли потребность в жилье работников, связанных с движением поездов и добросовестно выполнявших производственные задания. В целом обобщение опыта реализации советской жилищной политики на производстве является достаточно перспективным направлением научно-исторического поиска.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, ведомственное жилье, общежитие, бытовые условия, жилищное строительство, восстановление жилого фонда, профсоюзные организации.

Список источников и литературы

Байкалов, Н. С. «Обживая стройку века»: пространство повседневности и жилищная мобильность строителей Байкало-Амурской

железнодорожной магистрали (1970–1980-е гг.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 998–1016.

Боровикова, З. В. Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры Кемеровской области в 1946–1950-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 303–312.

Будников, Ю. И. Проблемы разрешения острого жилищного кризиса в промышленных центрах Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 2. С. 14–18.

Букин, С. С., Исаев, В. И. Жилищная проблема в городах Сибири (1920–60-е годы). Новосибирск: Параллель, 2009. 198 с.

Гайдамакин, А. В. Социокультурные аспекты советской концепции железнодорожного транспорта: опыт формирования и роль соцсоревнования железнодорожников в ее реализации в 1917–1930-е гг. // Вестник Омского университета. 2012. № 2. С. 298–307.

Зеленская, Ю. Н. Жилищный вопрос на Кировской железной дороге в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2 (87). С. 19–21.

Кабилова, А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Том 152. Кн. 3. Ч. 2. С. 156–167.

Кокорина, Л. Б. Особенности социально-бытового развития городов Западной Сибири в 1925–1985 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6. Ч. 1. С. 62–67.

Конов, А. А. Социальная сфера железнодорожного транспорта Урала в 1956–1991 гг.: жилищная проблема // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (31). С. 95–110.

Кузьмина, Т. Н., Шарошкин, Н. А. Материально-бытовое положение железнодорожников Поволжья в первые годы нэпа (1921–1922) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 752–758.

Левин, В. И. Деятельность Министерства путей сообщения по обеспечению своих работников жильем // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и археология. 2015. № 4 (99). С. 165–167.

Потемкина, М. Н., Жаркынбаева, Р. С., Ануфриева, Е. В. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения

рабочих в военные годы (1941–1945 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 53–64.

Социально-политические факторы развития отечественного железнодорожного транспорта в 1940–1960-е годы (по материалам Курской области) / Е. А. Масуфранова, А. В. Величко [и др.]. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2017. 300 с.

Таран, К. Д. Решение жилищной проблемы на Кировском танковом заводе (г. Челябинск) в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История: Научный журнал. 2013. Вып. 56. № 18 (309). С. 41–44.

Фильцер, Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2011. 359 с.

Хисамутдинова, Р. Р., Мухамбетгалиева, А. К. Жилищно-бытовые проблемы населения Казахстана в послевоенные годы (на материалах Актыобинской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 201–210.

Хлынина, Т. П. Жилищная политика и механизмы ее реализации в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (28). С. 56–68.

Сведения об авторах

Головин Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, кафедра конституционного права, доцент, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-24-49, golovin007@mail.ru

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, кафедра конституционного права, профессор, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-24-49, vlavikor@yandex.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена в рамках Государственного задания «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности» (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

В редакцию статья поступила 25.02.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1217-1233

For citation

Golovin, Evgeny A., Korovin, Vladimir V. (2025). Resolving the Housing and Living Provision Problems of Railway Workers on Russia's Central Main Lines in the Mid-1940s – Early 1950s, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1217–1233, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1217-1233

Golovin, Evgeny A., Korovin, Vladimir V., Southwestern State University, Kursk, Russia

Resolving Housing and Living Conditions for Railway Workers on Russia's Central Main Lines in the Mid-1940s – Early 1950s

Abstract

This article explores key issues related to creating favorable housing and living conditions for railway workers in the 1940s and early 1950s. Despite the existence of several publications on the history of Soviet housing policy in the postwar years, primarily based on regional data and taking into account modern advances in historical scholarship, issues related to the construction and distribution of housing, as well as the provision of consumer services to railway workers, remain understudied. The chronological framework chosen for this study was driven by the need to draw on domestic experience in addressing housing issues under the extreme conditions of wartime and the postwar restoration of devastated public utilities, a need highlighted by current events unfolding in Russia's border regions. The primary sources for this study were archival documents reflecting the specific implementation of state and departmental social policy, as well as the role of trade unions in the process of housing distribution and the creation of favorable living conditions for railway workers. In the archives of the Moscow-Kursk Railway Administration of the Central State Archives of the City of Moscow, the authors discovered protocol and office records of the Railway Workers' Trade Union's Road Council, revealing its role in resolving everyday issues, as well as the dynamics of housing construction and repairs on one of the country's leading highways. These documentary sources, combined with reports from the South-Eastern Railway, found in the State Archive of Socio-Political History of the Voronezh Region, and publications in the transport press, provide a clear picture of the difficulties in implementing the departmental housing program, including regular delays in repair and construction work, its poor quality, and the unsanitary conditions and insufficient amenities of dormitories. An analysis of the sources reveals that the unresolved problems were long-term and systemic, due to the negative impact of human error. At the same time,

the measures taken quite quickly met the housing needs of workers involved in train operations and who conscientiously carried out their work assignments. Overall, summarizing the experience of implementing Soviet housing policy in the workplace is a promising area of scientific and historical research.

Keywords

Rail transport, departmental housing, dormitories, living conditions, housing construction, housing stock restoration, trade unions.

References

- Baikalov, N. S. (2018). «Living in the Construction Site of the Century», Everyday Space and Housing Mobility of Baikal-Amur Mainline Builders (1970s–1980s), *Modern History of Russia*, v. 8, no. 4, pp. 998–1016.
- Borovikova, Z. V. (2019). Development of Housing and Utilities Infrastructure in the Kemerovo Region in the 1946–1950s, *Bulletin of Kemerovo State University*, v. 21, no. 2, pp. 303–312.
- Budnikov, Yu. I. (2017). Problems of Resolving the Acute Housing Crisis in the Industrial Centers of the Urals during the Initial Period of the Great Patriotic War, *Bulletin of the South Ural State University, Series Social Sciences and Humanities*, v. 17, no. 2, pp. 14–18.
- Bukin, S. S., Isaev, V. I. (2009). The Housing Problem in Siberian Cities (1920s–1960s), Novosibirsk, Parallel publ., 198 p.
- Gaidamakin, A. V. (2012). Sociocultural Aspects of the Soviet Concept of Rail Transport, The Experience of Formation and the Role of Socialist Competition among Railway Workers in Its Implementation in the 1917–1930s, *Bulletin of Omsk University*, no. 2, pp. 298–307.
- Zelenskaya, Yu. N. (2020). The Housing Issue on the Kirov Railway During the Great Patriotic War, *Scientific Notes of Oryol State University*, no. 2 (87), pp. 19–21.
- Kabirova, A. Sh. (2010). From the History of Everyday Life during the War: Solving the Housing Problem in Tatarstan in 1941–1945, *Scientific Notes of Kazan State University, Humanities*, v. 152, Book 3, Part 2, pp. 156–167.
- Kokorina, L. B. (2016). Features of the Social and Everyday Development of Cities in Western Siberia in 1925–1985, *Historical and Social-Educational Thought*, v. 8, no. 6, Part 1, pp. 62–67.
- Konov, A. A. (2019). Social Sphere of Ural Railway Transport in 1956–1991, The Housing Problem, *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*, no. 3 (31), pp. 95–110.
- Kuzmina, T. N., Sharoshkin, N. A. (2012). The Living Conditions of Railway Workers in the Volga Region in the First Years of the NEP (1921–1922), *Bulletin of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky, Humanities*, no. 27, pp. 752–758.

Levin, V. I. (2015). The Ministry of Railways' Activities in Providing Its Employees with Housing, *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University, Series Pedagogical Sciences, Philological Sciences, Historical Sciences and Archaeology*, no. 4 (99), pp. 165–167.

Potemkina, M. N., Zharkynbaeva, R. S., Anufrieva, E. V. (2023). Social infrastructure of the enterprise as the main factor in the livelihood of workers during the war years (1941–1945), *Bulletin of Volgograd State University, Series 4, History, Regional Studies, International Relations*, v. 28, no. 1, pp. 53–64.

Masufanova, E. A., Velichko, A. V. [et al.]. (Eds.) (2017). Socio-political factors in the development of domestic railway transport in the 1940s–1960s (based on materials from the Kursk region), Kursk, Southwestern State University publ., 300 p.

Taran, K. D. (2013). Solving the Housing Problem at the Kirov Tank Plant (Chelyabinsk) in the Extreme Conditions of the Great Patriotic War, *Bulletin of Chelyabinsk State University, Series 1, History, Scientific Journal*, Iss. 56, no. 18 (309), pp. 41–44.

Filtser, D. (2011). Soviet Workers and Late Stalinism, The Working Class and the Restoration of the Stalinist System after the End of World War II, Moscow, ROSSPEN publ., 359 p.

Khisamutdinova, R. R., Mukhambetgalieva, A. K. (2022). Housing and Everyday Life Problems of the Population of Kazakhstan in the Postwar Years (Based on Materials from the Aktobe Region), *Bulletin of the South-West State University, Series History and Law*, v. 12, no. 3, pp. 201–210.

Khlynina, T. P. (2014). Housing Policy and Mechanisms for its Implementation during the Great Patriotic War, *Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East*, no. 2 (28), pp. 56–68.

About authors

Golovin, Evgeny A., PhD in History, Southwestern State University, Faculty of Law, Department of Constitutional Law, Associate Professor, Kursk, Russia, +7-471-222-24-49, golovin007@mail.ru

Korovin, Vladimir V., Doctor of History, Southwestern State University, Faculty of Law, Department of Constitutional Law, Professor, Kursk, Russia, +7-471-222-24-49, vlavikor@yandex.ru

Grant information

This work was completed within the framework of the State Assignment «Legal Measures to Ensure Strategic Priorities to Counteract Threats to National Security» (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

The article was received in the editorial office on 25.02.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

Научная статья

УДК 355/359+355.241.221+331.109.7+355.01+323.23+331.07+346.92+355.018+355/359.07+355.122+355.133+355.48+355.483+355.45+355.41+355.666+355.665.3+685.34+353.2+342.74+930.2+930.24+001.814.2+001.814.4+658.5+303.424334.7+351/354+338.23+351.86+06.048.6+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1234-1252

Для цитирования

Абрамов, А. П., Гавриков, Ф. А. Мобилизация промышленности г. Курска в период Первой мировой войны. 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1234–1252, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1234-1252

Абрамов, А. П.

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
г. Москва, Российская Федерация

Гавриков, Ф. А.

Курский государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

Мобилизация промышленности г. Курска в период Первой мировой войны. 1914–1918 гг.

Введение. 28 июля 1914 г. в Сараево сербский националист Гаврило Принцип убивает австро-венгерского эрцгерцога Франца Фердинанда. Покушение в Сараево становится первым выстрелом великой европейской войны. Мир вступил в невиданный до того времени конфликт, в котором будет участвовать 38 стран из 59 независимых государств того времени. В этих странах проживало 62% населения земного шара. В армии воюющих держав за четыре года войны было призвано и мобилизовано более 70 млн человек¹. На фронтах Первой мировой войны погибли или умерли от ран и болезней в госпиталях и лазаретах около 9 млн солдат². Втянутые

в мировую войну страны были не готовы к сражениям такого масштаба. Правящие круги противоборствующих держав предполагали, что война продлится не более 3 месяцев³. Они оказались не правы. Война потребовала мобилизации всех имеющихся у стран ресурсов: человеческих, материальных, производственных и т. д. Постепенно страны, участвующие в конфликте, стали переводить свой промышленный потенциал на военные рельсы. Боевые действия продолжались 1 554 дня. Россия вступила в Первую мировую войну 1 августа 1914 г.⁴

Историографический обзор. Историографию исследования можно разбить на две части. В первой рассматривается проблема перевода экономики и промышленности России на военные рельсы, во второй – краеведческие исследования истории г. Курска в годы Первой мировой войны⁵. Уже в 1917 г. выходит труд министра Временного правительства С. Н. Прокоповича «Война и народное хозяйство», в котором исследователь попытался выявить причины неудач России на фронте и в тылу, что привело к краху самодержавия⁶.

В самом начале советского периода историографии (1917–1991 гг.) выходит работа Н. А. Данилова, посвященная подготовке России к войне, мобилизации промышленности и использованию трудового потенциала страны⁷. В советские годы актуальной становится тема политической борьбы за власть в стране в годы мировой войны⁸. Большинство работ, вышедших в эти годы, носили ярко выраженный политический характер⁹. В постсоветский период появляются работы, которые отходят от идеологии прежнего периода и начинают всесторонне рассматривать жизнь России в годы Первой мировой войны¹⁰. История города Курска и его промышленности в эти годы рассматривалась гораздо скромнее. В разные периоды истории нашей страны Курску посвящен ряд исследований¹¹. Из зарубежных источников, имеющих отношение к тематике исследования, отметим исследования Г. Крумайха, Й. Баберовски, Д. Байрау и других о мобилизации промышленности воюющих стран¹².

Обзор источников. В качестве источниковой базы исследования задействованы фонды Государственного архива

Курской области (ГАКО). Большая часть информации взята из Ф. 1 (Канцелярия курского губернатора). В нем содержатся циркуляры о мобилизации, о введении чрезвычайных мер на промышленных предприятиях, занятых военным производством. Ф. 37 (Курское губернское акцизное управление) содержит материалы об открытии военных предприятий в помещениях, принадлежащих управлению. В Ф. 125 (Курская контрольная палата) содержится информация о проверках военных производств. Сведения о деятельности Курского губернского жандармского управления находятся в Ф. 1642. Эти и другие материалы, содержащиеся в ГАКО, использованы в написании работы.

Постановка проблемы. В годы Первой мировой войны русская армия постоянно испытывала нехватку в боеприпасах и снаряжении. Имевшиеся довоенные запасы вскоре закончились. Правительству и общественным организациям пришлось в срочном порядке переориентировать предприятия и кустарей на производство военной продукции. Несмотря на все прилагаемые усилия, проблема военного снабжения не была полностью решена вплоть до выхода России из Первой мировой войны.

Результаты исследования. Уже через два года после вступления России в Первую мировую войну на нужды фронта работало 3 864 предприятия, трудилось 1 894 тыс. рабочих. Если брать все количество заводов и фабрик в Российской империи по состоянию на 1916 г. (4 698), то получится, что на оборону работало более 40% всего экономического потенциала страны или 77,5% всех промышленных работников (в 1916 г. их насчитывалось 2 443 тыс. человек). Ежегодно на военные нужды страна тратила до 1/3 всего бюджета¹³.

К 1917 г. на нужды войны работало 84,4% всей промышленности России. На фронт шло 78,6% всех товаров, производимых в стране¹⁴.

Если брать объект нашего исследования, то к 1914 г. в г. Курске не было крупных (свыше 500 рабочих) предприятий. К числу средних (от 50 до 500 человек) можно отнести табачную фабрику с общим числом работников 230, пиво-медоварное предприятие (95 человек), спиртзавод

(66 рабочих) и 3 конфетные фабрики с общей численностью персонала 150 сотрудников. Несмотря на малочисленность курских предприятий, даже те, которые были расположены в губернском центре, стали перепрофилироваться под выпуск боеприпасов и амуниции для фронта¹⁵.

В годы войны для действующей армии было произведено 65 млн пар обуви¹⁶. В августе 1914 г. Главное интендантское управление обратилось к главам губерний с настоятельной просьбой организовать производство на территории вверенных им регионов солдатских сапог по разработанному управлением плану. Для изготовления солдатской обуви в Курске под предводительством губернатора была создана «Курская губернская организация, производящая сапоги для армии». Глава региона нес личную ответственность за организацию ее деятельности. Для функционирования ее были открыты специальные счета в двух банках (Международном и Соединенном, филиалы которых располагались в г. Курске). Счета были открыты лично губернатором. Оба вклада за год приносили 12 000 руб. дохода. Весь полученный от вкладов доход шел на оплату служащих и канцелярские расходы организации¹⁷.

С октября 1914 г. покупать и продавать выделанную кожу стало возможным только по специальному разрешению. Его необходимо было получать у губернатора на каждую сделку, не имеющую отношения к военному ведомству. Теперь изделия из кожи могли купить только те организации или частные лица, кто получил официальное разрешение губернатора. Покупка и продажа изделий из кожи производилась по строго установленным ценам. В случае нарушения правил торговли кожей или изделиями из нее, виновнику грозил штраф в размере 3 тыс. руб. или тюремный срок до 3 месяцев¹⁸.

Вопросами снабжения армии в годы Первой мировой войны занимались не только правительственные, но и общественные организации. С 1914 по 1917 г. в г. Курске действовали Военно-промышленный комитет и военно-технический отдел при Курском комитете Всероссийского Союза городов¹⁹.

Идея создания Военно-промышленного комитета возникла на Всероссийском съезде представителей промышленности

и торговли, который проходил в Петрограде 26–28 мая 1915 г. На нем было принято решение образовать районные комитеты, которые смогли бы в своих регионах провести обследование промышленных и торговых предприятий на предмет оказания посильной помощи армии и флоту. При этом заводы и фабрики не должны были кардинально менять профиль своего производства, подгоняя его под военные нужды²⁰.

В г. Курске, во исполнение решения съезда, был образован губернский военно-промышленный комитет, который являлся частью общероссийской организации. В самом начале работы Курский военно-промышленный комитет функционировал только за счет добровольных пожертвований членов правления, частных лиц и различных торгово-промышленных организаций²¹.

Своей основной задачей комитет провозгласил объединение усилий курской кустарной промышленности на благо фронта. Работники-кустари использовались комитетом для производства одежды, обуви, лопат, кирок и прочего инструмента, пригодного для нужд войны. Интересы комитета не ограничивались только кустарным производством. В работе на благо фронта планировалось объединить курские производства с целью создания своеобразного военного кластера в рамках всей губернии²².

Только за оставшуюся часть (с мая 1915 г.) курскому комитету удалось заключить договоры с 52 производителями, из которых 18 (56,2%) были кустарями. 23 ноября 1915 г. был заключен договор с Торгово-промышленным товариществом на производство 5 тыс. мин германского образца. Стоимость контракта – 90 коп. за каждую мину. Срок выполнения – 1 февраля 1916 г. Немного позже с товариществом был заключен новый заказ на поставку 3 тыс. мин для миномета Дюмезиля (модернизированный в России 58 мм французский миномет № 2 системы Дюмезиля. Поступил в серийное производство в 1915 г.). Общая стоимость заказа составила 60 тыс. руб. (по 20 руб. за 1 мину). Согласно плану, поставка осуществлялась в два этапа. На первом – армии передавалось 1 300 мин. Срок поставки – 1 января 1916 г. Второй этап – до 1 мая 1916 г., оставшиеся 1 700 штук. Все вопросы, связанные

с поставкой, товарищество взяло на себя. В случае срыва сроков, некачественного выполнения заказа или передачи его другому производителю, курский комитет имел право полностью разорвать договор с товариществом. Для начала работ комитет перечислил товариществу аванс в размере 8 тыс. руб.²³

В 1915 г. в Курск из Риги был эвакуирован завод сельскохозяйственных машин, принадлежавший Латышскому торгово-промышленному товариществу. Для г. Курска это было поистине крупное промышленное предприятие, не имевшее аналогов в городе. В составе вывезенного из Латвии имущества было большое количество металлообрабатывающих станков и деревообрабатывающая мастерская. Завод разместили на улице 1-й Кожевенной г. Курска. К 17 декабря 1916 г. завод, который получил в народе название «Латышский», приступил к работе. На предприятии трудились примерно 60–70 рабочих (в большинстве эвакуированные латыши). Завод специализировался на выпуске сельскохозяйственных изделий (молотилок, сеялок, борон, жерновов), изготавливал грузовые крестьянские телеги, а также ремонтировал локомобили (передвижной паровой двигатель для сельскохозяйственных нужд и выработки электричества в полевых условиях). Еще до основного запуска 20 июня 1916 г. предприятие получило заказ от Военно-промышленного комитета на изготовление 3 800 штук чугунных гранат германского образца. Стоимость изделия – 90 коп. за штуку. В случае срыва поставки, неустойка составляла 20% от стоимости недополученных гранат. 12 ноября 1916 г. завод получает новый заказ на поставку для армии 1 500 мин для миномета Дюмезиля № 2. Стоимость одного изделия устанавливалась в размере 20 руб. 75 коп.²⁴

Военно-промышленный комитет заключал контракты не только с промышленными предприятиями, но и с кустарями-одиночками. Для них комитет находил заказы, не требующие особой оснастки и сложного промышленного оборудования. Чаще всего эти заказы касались обычных предметов обихода, которые и в армии использовались по своему прямому назначению и не требовали особой военной модификации. Так,

с мещанином г. Курска И. А. Беньковским комитет заключил договор на поставку для армии конских торб. Размер заказа – 20 тыс. единиц. Стоимость – 30 коп. за штуку. Отдельно в договоре было прописано, чтобы торбы были изготовлены из крестьянского ручного холста, сурового и полубелого. Сроки поставки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сроки поставки конских торб для армии по договору с мещанином И. А. Беньковским

Срок поставки до	Количество
25 апреля 1916 г.	5 000
5 мая 1916 г.	5 000
25 мая 1916 г.	10 000
Итого	20 000

За просрочку или полное невыполнение кустарю грозил штраф в размере 10% от стоимости всего заказа. И. А. Беньковский успешно справился с поставленной задачей. Неудивительно, что от комитета для него начинают поступать новые заказы (таблица 2).

Таблица 2

Заказы от Военно-промышленного комитета И. А. Беньковскому на поставку конских торб для армии

Срок поставки до	Количество
11 мая 1916 г.	17 000
8 июля 1916 г.	15 000
19 июля 1916 г.	25 000
Итого	57 000

Следует отметить, что в договоре от 8 июля 1916 г. указана цена в 45 коп. за 1 торбу.

За годы войны всем сторонам конфликта стал очевиден тот факт, что до 75% всех потерь в живой силе наносила артиллерия противника. Артиллерия стала реальным «Богом войны», но для нее нужны были снаряды, а их у русской армии было недостаточно. Уже в 1915 г. командир XXIX корпуса генерал Д. П. Зуев в своем послании военному министру указывал на то, что немецкая артиллерия засыпает наши траншеи «градом металла», сравнивая окопы и сооружения с землей. Поля битвы перепаханы вражескими снарядами. «Немцы тратят металл, а мы солдат», – уверял Зуев. «От своей безнаказанности немцы дерзуют и идут вперед, а наши войска вынуждены отступать, что самым худшим образом влияет на моральное состояние наших солдат»²⁵. Генерал был не одинок в своем мнении. Вопрос снарядов выходит на первое место в проблеме обеспечения армии и флота.

Для решения этой насущной проблемы Курский военно-промышленный комитет озаботился организацией выпуска артиллерийских снарядов и в Курске. Для будущего производства Курское акцизное управление предоставило комитету в аренду склад со всем имеющимся оборудованием. Все дело в том, что склад, после введения в России на время войны «сухого закона», пустовал. Передача помещения и имущества Акцизным управлением комитету затянулась до мая 1916 г. Имущество и склад передавались во временное пользование, только на период боевых действий. Среди переданного имущества были: 5 бензиновых двигателей общей мощностью 70 л. с. (динамо-машины); инструменты; 5 паровых двигателей; 12 токарных станков. Только к осени 1916 г. предприятие начало производить военную продукцию. Выпуск снарядов пришлось отложить, вместо них завод занялся изготовлением запальных стаканов для трехдюймовых минометов²⁶. За первый месяц своей работы завод выпустил около 600 запальных стаканов, что явно не соответствовало имевшимся в его распоряжении мощностям. Увеличить производство можно было за счет привлечения мастеров и рабочих, которые были приписаны к 75 госпиталю (расквартированному в этом же помещении) и несли в нем службу. Далее в своем сообщении Военно-промышленному комитету управляющий акцизными

сборами Курской губернии Беррети указывает 14 человек, которые, по его мнению, были бы полезней на военном производстве, чем в госпитале. В списке значились мастера различных специальностей и токари²⁷.

Несмотря на все просьбы управляющего, завод так и не смог выйти на заявленные мощности производства. В январе 1917 г. предприятию перестало поступать топливо, что фактически парализовало его работу. Еще какое-то время он пытался выпускать военную продукцию, но 22 августа 1917 г. Курский военно-промышленный комитет заявил о полной остановке производства в связи с отсутствием заказов от Военного министерства²⁷. Официально завод был закрыт 27 февраля 1918 г, но фактически с весны 1917 г. он перестал выпускать военную продукцию. Все имущество было передано железнодорожным мастерским. Новая власть решила, что восстановление железнодорожного сообщения в стране важнее производства боеприпасов²⁸.

Отмечая вклад Курского военно-промышленного комитета в оборону страны, следует отметить, что только в 1915 г. на него работало 6 предприятий²⁹.

Кроме военно-промышленного комитета, решением вопроса по снабжению армии всем необходимым занялась еще одна общественная организация – Союз городов. В Курске областное отделение Союза городов было образовано 24 октября 1914 г.³⁰ С самого начала своей деятельности Курское отделение Союза провозгласило своей целью мобилизацию для нужд фронта мелкой и кустарной промышленности³¹.

Российская армия времен Первой мировой войны нуждалась не только в оружии, боеприпасах, обмундировании и снаряжении. Для ведения боевых действий солдатам были нужны и сугубо мирные приспособления и орудия труда, такие как: хомуты (лошадь, как и прежде, оставалась основной тягловой силой на фронте); лопаты и кирки (для рытья окопов и сооружения укреплений); ключи, молотки и кувалды для ремонта машин и орудий, а также многое другое. Всего Курский союз городов разослал по всем уездам губернии список, который содержал 49 наименований предметов, жизненно необходимых солдатам на передовой³². В итоге к концу 1915 г. на Союз

городов трудилось 35 мастерских и предприятий, изготавливающих различные предметы для нужд действующей армии³³.

Предприятия и организации, выполнявшие заказы от военного ведомства, попадали под специальные условия работы. За их деятельностью и рабочими устанавливался особый контроль. С 3 ноября 1916 г. постановлением начальника Курского губернского жандармского управления вводится в действие запрет на самовольное оставление работниками своих предприятий, если последние заняты военным производством. Аналогичный запрет вводился и для железнодорожных служащих. Данное постановление имело силу во всех городах и селениях Курской губернии. Жесткие меры военного времени распространялись не только на предприятия, работавшие на оборону, но и на их сотрудников. За ними устанавливался контроль со стороны жандармского управления. Все вновь нанимаемые работники проходили тщательную проверку на благонадежность³⁴. Таким образом, предприятия, выполнявшие военные заказы, были переведены на военное положение.

Заключение. Изготовление боеприпасов, оружия и снаряжения росло год от года. Имевшихся в стране военных запасов хватало еще на три года Гражданской войны в России. Но следует отметить, что, имея самую многочисленную армию в мире, Россия так и не смогла обеспечить ее всем необходимым. Попытки либеральной общественности мобилизовать мелкую и кустарную промышленность, по сути, потерпели крах. Все дело в том, что мировая война – это война масштабного, серийного, массового производства. Кустари и ремесленники не смогли обеспечить армию всем необходимым. Для этого нужна была крупная и развитая промышленная система. Мелкое производство (от 100 до 1 000 изделий в месяц) только усложняло военную логистику. Произведенные товары военного назначения никто не вывозил, они скапливались на складах и в производственных помещениях. В стране не хватало вагонов, и посылать железнодорожные составы за 10–20 ящиками снарядов или патронов было не выгодно и нецелесообразно. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в тотальной войне выигрывает не тот, у кого больше армия, а тот, у кого более развита промышленность

и имеется экономический потенциал, сведенный в единый военно-промышленный комплекс, сосредоточенный на всей территории, прежде всего в главных губернских городах, таких как г. Курск.

Примечания

¹ Keegan, John (2000). *The First World War*, New York, Vintage Books publ., p. 8.

² Gilbert, M. (1994). *First World War*, Toronto, Stoddart publ., p. 15.

³ Grenville, John (2000). *A History of the World in the 20th Century*, Cambridge, Harvard University publ., p. 21.

⁴ 19 июля по старому стилю. Далее все даты даны по старому стилю.

⁵ О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России / Министерство финансов. Департамент окладных сборов. Петроград: Электротипография Н. Я. Стойковой, 1916. 517 с.; Пуришкевич, В. М. Итоги первого боевого года в тылах и на фронте. Доклад на Русском собрании 4 сентября 1915 г. Петроград: Электротипографическая типография К. А. Четверикова, 1915. 19 с.

⁶ Прокопович, С. Н. *Война и народное хозяйство*. Изд. второе, доп. Москва: Типография Н. А. Саоновой, 1918. 265 с.

⁷ Данилов, Н. А. *Влияние мировой войны на экономическое положение России*. Петроград: Государственное издательство РСФСР, 1922. 33 с.

⁸ Борисов, С. П. *Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов (1915–1916 гг.)*. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1948. 88 с.

⁹ Сидоров, А. Л. *Экономическое положение России в годы Первой мировой войны*. Москва: Наука, 1973. 654 с.; Гютюкин, С. В. *Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении в России. 1914–1917 гг.* Москва: Мысль, 1972. 304 с.; Лаверычев, В. Я. *Военно-государственно-монополистический капитализм в России*. Москва: Мысль, 1988. 340 с.

¹⁰ Майоров, А. А. *Деятельность Земгора по оказанию помощи русской армии в годы Первой мировой войны (реорганизация инженерно-строительных дружин и автомобильных колонн)*: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1997. 24 с.; Белова, И. Б. *Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г.* / Под ред. Г. А. Бордюгова. Москва: АИРО-XXI, 2011. 288 с.

¹¹ Марков, А. П. О борьбе с дороговизной в г. Курске. Материалы для экономического совещания при главном комитете Союза городов

помощи больным и раненым воинам. Курск: Электрическая типолитография П. З. Либермана, 1915. 50 с.; Москвитин, В. П. Курск в прошлом и настоящем. Курск, Курское областное издательство, 1939. 53 с.; Райский, Ю. Л. Курск в период капитализма // Курск: Очерки из истории города. Курск: Книжное издательство, 1957. 251 с.

¹² Krumeich, G. (2014). Juli 1914. Eine Bilanz, Mit einem Anhang, 50 Schlüsseldokumente zum Kriegsausbruch, Ferdinand Schöning, 362 s.; Krumeich, G., Weber, T., Weinrich, A., Zimet, J. (2013). 100 Jahre Erster Weltkrieg, *Weltweit vor Ort, Das Magazin der Max Weber Stiftung, Bonn*, № 2, s. 5; Baberowski, J., Beyrau, D., Calic, M.-J., Kossert, A. (2014). Totentanz, Der Ersten Welt krieg im Osten Europas, *Osteuropa*, v. B, heft 2–4, 424 s.

¹³ Китанина, Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 года). Ленинград: Наука, 1985. С. 11–12.

¹⁴ Голиков, А. Г. В канун Октября: нарастание общенационального кризиса. Москва: Мысль, 1977. С. 18.

¹⁵ Подсчитано по: Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1916. Приложение X–XVI.

¹⁶ Яковлев, Н. Н. Последняя война старой России. Москва: Просвещение, 1994. С. 127–128.

¹⁷ Михеев, П. В. Курская губернская администрация в период Первой мировой войны // Непобедимые сыны Отечества. Материалы Всероссийской научной конференции. Курск: Курский государственный педагогический университет, 2000. С. 85.

¹⁸ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8524. Л. 223, 229 об.

¹⁹ Там же. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 549. Л. 42.

²⁰ Там же. Ф. 302. Оп. 1. Д. 658. Л. 28, 29 об, 30.

²¹ Там же. Л. 27.

²² Там же. Л. 28, 28 об, 29, 29 об, 30.

²³ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 228. Л. 15, 15 об.

²⁴ Там же. Д. 228. Л. 16, 18, 30, 32, 34, 44, 54.

²⁵ Яковлев, А. Ф. Экономические кризисы в России. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 18, 62.

²⁶ ГАКО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 374. Л. 1, 3 об.

²⁷ Там же. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 598. Л. 9, 9 об, 10, 10 об.; Ф. 37. Оп. 1. Д. 1928. Л. 85, 99, 99 об., 115, 115 об, 117.

²⁸ Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1928. Л. 137.

²⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8862. Л. 4.

³⁰ Отчет о деятельности Курского областного комитета / Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам. 1915–1916. Москва, 1916. С. 5.

³¹ Яковлев, А.Ф. Экономические кризисы в России. С. 113.

³² ГАКО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 680. Л. 38, 39.

³³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8862. Л. 4.

³⁴ Там же. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 690. Л. 378.

Аннотация

В статье описана попытка российских общественных организаций, государственных органов и частных лиц организовать военное производство в г. Курске в годы Первой мировой войны. Исследование выполнено на принципах историзма и объективности. Принцип историзма позволяет проследить развитие военного производства в г. Курске с момента начала Первой мировой войны до Октябрьской революции 1917 г. Принцип объективности подразумевает непредвзятый, независимый подход к оценке событий, происходящих с 1914 по 1917 г. В основу исследования положены проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Первый из них позволяет ставить проблемы и следить за их постепенным развитием во времени, второй – сравнивать процессы, происходящие в конкретном городе с аналогичными в стране и мире. Основная проблема исследования заключается в том, что уже через 3–4 месяца после начала боевых действий русская армия стала испытывать дефицит боеприпасов, обмундирования (прежде всего сапог), снаряжения. Чтобы хоть как-то решить возникшую проблему, в стране стали образовываться различные общественные комитеты и союзы, которые ставили перед собой задачу снабдить действующую армию всем необходимым. В мае 1915 г. на съезде представителей промышленности и торговли в Петрограде был создан Военно-промышленный комитет. Согласно принятому на съезде Положению, основной задачей организации становится мобилизация промышленности для снабжения армии и флота. К 1916 г. отделения комитета функционировали в 33 областях России. Курский военно-промышленный комитет был организован 2 августа 1915 г. В августе 1914 г. на Всероссийском съезде представителей городов был образован Союз городов. Помимо благотворительной деятельности (открытие госпиталей, устройство беженцев, сбор посылок для солдат на фронте), Союз ставит перед собой задачу мобилизации мелкой и кустарной промышленности. Курское отделение Союза городов было открыто одним из первых – 24 октября 1914 г. На втором съезде 26–28 февраля 1915 г.

происходит объединение Союза городов и Земского союза в единую организацию – Земгор (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов). В статье рассматривается деятельность как указанных общественных организаций, так и местных органов власти в вопросах снабжения армии. С августа 1914 г. до сентября 1916 г. только через Союз городов (Земгор) было распределено военных заказов на сумму 221,49 млн руб. В работе приведены архивные данные о заключенных договорах с местными производителями, а также описаны попытки создать в г. Курске военное производство как на базе уже имеющихся предприятий, так и вновь созданных.

Ключевые слова: Первая мировая война, г. Курск, военное производство, мобилизация промышленности, Союз городов, Военно-промышленный комитет, Земгор, военные заказы, предприятия, кустари.

Список литературы

Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. / Под ред. Г. А. Бордюгова. Москва: АИРО-XXI, 2011. 288 с.

Борисов, С. П. Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов (1915–1916 гг.). Москва: Государственное издательство политической литературы, 1948. 88 с.

Всероссийский союз городов. Курский областной комитет. Отчет о деятельности Курского областного комитета [со дня организации 24 октября 1914 г. по 27 февраля 1915 г.] / Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам. Москва, 1916. 19 с.

Голиков, А. Г. В канун Октября: нарастание общенационального кризиса. Москва: Мысль, 1977. 127 с.

Данилов, Н. А. Влияние мировой войны на экономическое положение России. Петроград: Государственное издательство РСФСР, 1922. 33 с.

Китанина, Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 года). Ленинград: Наука, 1985. 384 с.

Лаверычев, В. Я. Военно-государственно-монополистический капитализм в России. Москва: Мысль, 1988. 340 с.

Майоров, А. А. Деятельность Земгора по оказанию помощи русской армии в годы Первой мировой войны (реорганизация инженерно-строительных дружин и автомобильных колонн): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1997. 24 с.

Марков, А. П. О борьбе с дороговизной в г. Курске. Материалы для экономического совещания при главном комитете Союза городов помощи больным и раненым воинам. Курск: Электрическая типолитография П. З. Либермана, 1915. 50 с.

Михеев, П. В. Курская губернская администрация в период Первой мировой войны // Непобедимые сыны Отечества. Материалы Всероссийской научной конференции. Курск: Курский государственный педагогический университет, 2000. С. 83–86.

Москвитин, В. П. Курск в прошлом и настоящем. Курск, Курское областное издательство, 1939. 53 с.

О влияния войны на некоторые стороны экономической жизни России / Министерство финансов. Департамент окладных сборов. Петроград: Электротипография Н. Я. Стойковой, 1916. 517 с.

Отчет о деятельности Курского областного комитета / Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам. 1915–1916. Москва, 1916. 19 с.

Прокопович, С. Н. Война и народное хозяйство. Изд. второе, доп. Москва: Типография Н. А. Сазоновой, 1918. 265 с.

Пуришкевич, В. М. Итоги первого боевого года в тылах и на фронте. Доклад на Русском собрании 4 сентября 1915 г. Петроград: Электронпечатная типография К. А. Четверикова, 1915. 19 с.

Райский, Ю. Л. Курск в период капитализма // Курск: Очерки из истории города. Курск: Книжное издательство, 1957. 251 с.

Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. Москва: Наука, 1973. 654 с.

Судоргин, Н. С. Деятельность Всероссийского земского союза и Всероссийского городского союза по преодолению экономического кризиса в годы Первой мировой войны // Правовая культура: журнал. Саратов: Всероссийский государственный университет юстиции. 2011. № 1. С. 181–184.

Тютюкин, С. В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении в России. 1914–1917 гг. Москва: Мысль, 1972. 304 с.

Яковлев, А. Ф. Экономические кризисы в России. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 404 с.

Яковлев, Н. Н. Последняя война старой России. Москва: Просвещение, 1994. 254 с.

Baberowski, J., Beyrau, D., Calic, M.-J., Kossert, A. (2014). Totentanz, Der Ersten Welt krieg im Osten Europas, *Osteuropa*, v. B, heft 2–4, 424 s.

Gilbert, M. (1994). *First World War*, Toronto, Stoddart publ., 616 p.

Grenville, John (2000). *A History of the World in the 20th Century*, Cambridge, Harvard University publ., 1040 p.

Keegan, John (2000). *The First World War*, New York, Vintage Books publ., 500 p.

Krumeich, G. (2014). Juli 1914. Eine Bilanz, Mit einem Anhang, 50 Schlüsseldokumente zum Kriegsausbruch, Ferdinand Schöning, 362 s.

Krumeich, G., Weber, T., Weinrich, A., Zimet, J. (2013). 100 Jahre Erster Weltkrieg, *Weltweit vor Ort, Das Magazin der Max Weber Stiftung, Bonn*, № 2, s. 5–17.

Сведения об авторах

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, доцент, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт социальной демографии, главный научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-908-126-01-68, abramov_ar@inbox.ru

ORCID 0000-0001-9913-2449

Гавриков Федор Алексеевич, кандидат исторических наук, Курский государственный университет, Институт экономики и управления, кафедра государственного и муниципального управления, доцент, г. Курск, Российская Федерация, 8-960-683-27-37, gavrikovf81@mail.ru

ORCID 0000-0002-1338-7262

В редакцию статья поступила 28.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1234-1252

For citation

Abramov, Aleksandr P., Gavrikov, Fedor A. (2025). Mobilization of the Kursk industry during the First World War, 1914–1918, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1234–1252, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1234-1252

Abramov, Aleksandr P., Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Gavrikov, Fedor A., Kursk State University, Kursk, Russia

Mobilization of Kursk Industry during World War I, 1914–1918

Abstract

This article describes the efforts of Russian public organizations, government agencies, and private individuals to organize military production in Kursk during the First World War. The study is based on the principles of historicism and objectivity. Historicism allows us to trace the development of military production in Kursk from the outbreak of the First World War to the October Revolution of 1917. Objectivity requires an unbiased, independent approach to assessing the events that occurred between 1914 and 1917. The study is based on problem-based chronological and comparative historical

methods. The former allows us to formulate problems and track their gradual development over time, while the latter allows us to compare processes occurring in a specific city with similar processes throughout the country and the world. The main problem of the study is that, just 3-4 months after the start of hostilities, the Russian army began to experience shortages of ammunition, uniforms (primarily boots), and equipment. To somehow address the emerging problem, various public committees and unions began to form across the country, aiming to supply the active army with everything it needed. In May 1915, at a congress of representatives of industry and trade in Petrograd, the Military-Industrial Committee was established. According to the regulations adopted at the congress, the organization's primary goal became the mobilization of industry to supply the army and navy. By 1916, committee branches were operating in 33 regions of Russia. The Kursk Military-Industrial Committee was organized on August 2, 1915. In August 1914, at the All-Russian Congress of City Representatives, the Union of Cities was formed. In addition to charitable activities (opening hospitals, providing refugee accommodation, and collecting parcels for soldiers at the front), the Union aimed to mobilize small-scale and cottage industries. The Kursk branch of the Union of Cities was one of the first to open, on October 24, 1914. At the second congress, held on February 26–28, 1915, the Union of Cities and the Zemsky Union merged into a single organization, Zemgor (the Main Committee of the All-Russian Zemsky and City Unions for Army Supply). This article examines the activities of both these public organizations and local authorities in matters of army supply. From August 1914 to September 1916, military orders worth 221.49 million rubles were distributed through the Union of Cities (Zemgor) alone. The paper presents archival data on contracts concluded with local manufacturers and describes attempts to establish military production in Kursk, both within existing enterprises and through new ones.

Keywords

World War I, Kursk, military production, industrial mobilization, Union of Cities, Military-Industrial Committee, Zemgor, military orders, enterprises, artisans.

References

- Belova, I. B. (2011). *The First World War and the Russian Provinces, 1914 – February 1917*, Ed. G. A. Bordyugov, Moscow, AIR0-XXI publ., 288 p.
- Borisov, S. P. (1948). *The Bolsheviks' Struggle Against the Military-Industrial Committees (1915–1916)*, Moscow, State Publishing House of Political Literature, 88 p.

- All-Russian Union of Cities. Kursk Regional Committee (1916). Report on the Activities of the Kursk Regional Committee [from its Organization on October 24, 1914, to February 27, 1915], All-Russian Union of Cities Aiding Sick and Wounded Soldiers, Moscow, 19 p.
- Golikov, A. G. (1977). On the Eve of October, The Growing National Crisis, Moscow, Mysl' publ., 127 p.
- Danilov, N. A. (1922). The Impact of the World War on the Economic Situation in Russia, Petrograd, State Publishing House of the RSFSR, 33 p.
- Kitanina, T. M. (1985). War, Bread, and Revolution (The Food Question in Russia 1914 – October 1917), Leningrad: Nauka publ., 384 p.
- Laverychev, V. Ya. (1988). Military-State-Monopoly Capitalism in Russia, Moscow, Mysl' publ., 340 p.
- Mayorov, A. A. (1997). Zemgor's Activities in Providing Aid to the Russian Army During the First World War (Reorganization of Engineering and Construction Squads and Automobile Columns), Abstract of Cand. Sci. (History) Dis., Orel, 24 p.
- Markov, A. P. (1915). On the Fight Against High Prices in Kursk, Materials for the Economic Conference of the Main Committee of the Union of Cities Aiding Sick and Wounded Soldiers, Kursk, Electric Typolithography of P. Z. Liberman publ., 50 p.
- Mikheyev, P. V. (2000). Kursk Provincial Administration During the First World War. IN: Invincible Sons of the Fatherland, Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Kursk, Kursk State Pedagogical University, pp. 83–86.
- Moskvitin, V. P. (1939). Kursk in the Past and Present, Kursk, Kursk Regional Publishing House, 53 p.
- On the Impact of the War on Some Aspects of Russia's Economic Life (1916). Ministry of Finance, Department of Salary Collections, Petrograd, Electric Typography. N. Ya. Stoykova publ., 517 p.
- Report on the Activities of the Kursk Regional Committee (1916). All-Russian Union of Cities Assisting Sick and Wounded Soldiers, 1915–1916, Moscow, 19 p.
- Prokopovich, S. N. (1918). War and the National Economy, Second ed., supplemented, Moscow, N.A. Sazonova publ., 265 p.
- Purishkevich, V. M. (1915). Results of the First Year of Combat in the Rear and at the Front, Report at the Russian Assembly, September 4, 1915, Petrograd, K. A. Chetverikova Electroprinting publ., 19 p.
- Raisky, Yu. L. (1957). Kursk in the Period of Capitalism. IN: Kursk, Essays on the History of the City, Kursk, Book Publishing House, 251 p.

- Sidorov, A. L. (1973). The Economic Situation of Russia during the First World War, Moscow, Nauka publ., 654 p.
- Sudorgin, N. S. (2011). Activities of the All-Russian Zemstvo Union and the All-Russian City Union to Overcome the Economic Crisis during the First World War, *Legal Culture, Journal. Saratov, All-Russian State University of Justice*, no. 1, pp. 181–184.
- Tyutyukin, S. V. (1972). War, Peace, Revolution, Ideological Struggle in the Labor Movement in Russia, 1914–1917, Moscow, Mysl' publ., 304 p.
- Yakovlev, A. F. (1955). Economic Crises in Russia, Moscow, State Publishing House of Political Literature, 404 p.
- Yakovlev, N. N. (1994). The Last War of Old Russia, Moscow, Prosveshchenie publ., 254 p.
- Baberowski, J., Beyrau, D., Calic, M.-J., Kossert, A. (2014). Totentanz, Der Ersten Welt krieg im Osten Europas, *Osteuropa*, v. B, heft 2–4, 424 s.
- Gilbert, M. (1994). First World War, Toronto, Stoddart publ., 616 p.
- Grenville, John (2000). A History of the World in the 20th Century, Cambridge, Harvard University publ., 1040 p.
- Keegan, John (2000). The First World War, New York, Vintage Books publ., 500 p.
- Krumeich, G. (2014). Juli 1914. Eine Bilanz, Mit einem Anhang, 50 Schlüsseldokumente zum Kriegausbruch, Ferdinand Schöningh, 362 s.
- Krumeich, G., Weber, T., Weinrich, A., Zimet, J. (2013). 100 Jahre Erster Weltkrieg, *Weltweit vor Ort, Das Magazin der Max Weber Stiftung, Bonn*, № 2, s. 5–17.

About authors

Abramov, Aleksandr P., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Social Demography, Chief Researcher, Moscow, Russian Federation, 8-908-126-01-68, abramov_ap@inbox.ru

ORCID 0000-0001-9913-2449

Gavrikov, Fedor A., PhD in History, Kursk State University, Institute of Economics and Management, Department of Public and Municipal Administration, Associate Professor, Kursk, Russian Federation, 8-960-683-27-37, gavrikovf81@mail.ru

ORCID 0000-0002-1338-7262

The article was received in the editorial office on 28.12.2024, recommended for publication on 20.09.2025.

In memoriam

Козлов Владимир Петрович

23 июня 1949 г. – 10 января 2025 г.

Ушел из жизни член редакционной коллегии журнала «Вестник архивиста» / Herald of an Archivist», доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Владимир Петрович в 1972 г. окончил историко-архивный факультет Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ-РГГУ) по кафедре источниковедения. В 1976 г. в Институте истории СССР АН СССР защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «К. Ф. Калайдович и развитие вспомогательных (специальных) исторических дисциплин». В 1989 г. в Московском государственном историко-архивном институте защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Русская археография конца XVIII – первой четверти XIX в.».

В 1991–1993 гг. – директор Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (ныне РГАСПИ). В 1993–1996 гг. – заместитель руководителя Государственной архивной службы России (впоследствии Федеральной архивной службы).

В 1996–2004 гг. – руководитель Федеральной архивной службы России, в 2004 – 2009 гг. – руководитель Федерального архивного агентства. Специалист в области культурологии, документальной информации, методологии, отечественной истории, историографии, источниковедения, методов исторического исследования, архивоведения, политической истории, истории общественной мысли, исторической биографии.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ИСТОРИЯ, ИСТОРИКИ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Scientific Life: History, Historians,
Methods of Historical Research

Обзорная статья

УДК 651.5+001.814.2+351/354+930.25+331.07+93/94+651.531.17+651.531.11+
651.538+651.012+303.424+930.85+334.7+303.64+091+930.2+930.24+001.38+
001.89+06.048.6

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1254-1264

Для цитирования

Иноземцева, З. П. Издание монографит профессора Т. И. Хорхординой «Архивы личного происхождения в России» // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1254–1264, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1254-1264

Иноземцева, З. П.

Редакция журнала «Вестник архивиста / Herald of an Archivist»,
г. Москва, Российская Федерация

Издание монографии профессора Т. И. Хорхординой «Архивы личного происхождения в России»

Введение. В фундаментальном монографическом труде доктора исторических наук, профессора Т. И. Хорхординой «Архивы личного происхождения в России»¹ концептуально представлена история зарождения, развития теоретических представлений и практического разрешения вопросов собирания, сохранения архивов и документов личного происхождения и их использования в качестве исторических источников.

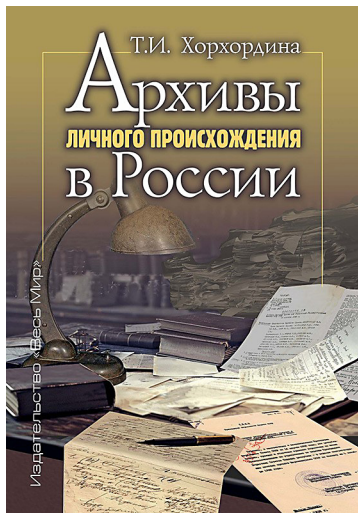
Историография. Монография выполнена в лучших традициях советских², российских³ и зарубежных исследований⁴ по заявленной проблематике. Охватывая огромный хронологический период с древнейших времен по настоящее время, автор представила на значительном фактографическом материале целостное осмысление всей проблематики решенных

и нерешенных вопросов в области теории, организационно-правовых и прикладных аспектов собирания и комплектования документов и архивов личного происхождения.

Источники. Рассматривая формирование и собирательство архивов и документов личного происхождения как социокультурное явление, автор показывает непрерывность процесса многовекового собирания документального наследия знаменитых и незнаменитых личностей и пути его поиска и выявления в государственных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек, в семейных архивах и в частных коллекциях. Каждая структурная часть объемного труда (введение, семь глав, заключение, приложения) исключительно информативна, соответствует принципу «словам тесно, мыслям просторно». Исчерпывающая историография, представленная в монографии, вводит читателя в мир научно-философских, психолого-антропологических воззрений отечественных и зарубежных мыслителей, касающихся понимания истоков документотворческой активности личности, принципов фондирования и источниковедческого анализа документов личного происхождения.

Результаты исследования. Монографию отличает ярко выраженный антропологический характер, автор вводит нас в мир собирателя/коллекционера, для которого рукописи являются одухотворенными существами, каждая из них проживает собственную судьбу, повторяя в единичном феномене целостную историю своего времени, при этом незримо отражая судьбы своих авторов. Анализируя подвижническую деятельность собирателей частных архивов – людей, оставивших значительный след в истории России, автор замечает, что их деятельность заложила основу системной деятельности многих отечественных музеев и библиотек, в том числе провинциальных. В этой связи внимание уделяется фигуре собирателя и истории коллекционирования документального наследия личного происхождения в целом. Автор монографии при этом делает важное наблюдение о том, что живая память, основанная на индивидуальном восприятии фактов, событий, явлений действительности, сохраняющая неповторимую человеческую индивидуальность, именно она отличает

Обложка монографии.
Cover of the monograph

документы личного происхождения, эти яркие свидетельства духовной жизни человека.

Исторически сложилось так, что на протяжении довольно длительного времени, размышляет автор, архивы личного происхождения находились как бы вне поля зрения государственных архивов, были в основном местом хранения документов официальных, государственных учреждений. Собираением же документов личного происхождения, прежде всего творческого и эпистолярного наследия деятелей общественных и государственных, культуры и науки, занимались рукописные отделы музеев и библиотек, взявшие на

себя задачу сбережения личных архивов, в том числе семейных и родовых фондов и коллекций.

В этой связи подробно освещается начавшаяся после архивной реформы 1918 г. длительная борьба государственных архивов с музеями и библиотеками за право собирания личных архивов, а также история дискуссий 1920-х гг. по этой проблеме, продолжившихся и в последующие десятилетия. Размышляя, что архив, музей, библиотека при всей общности своего предназначения как хранителей исторической памяти, имеют специфические особенности и отличия, автор глубоко обосновывает их безусловную плодотворность достигнутых результатов. Проанализировав наметившиеся в последние десятилетия тенденции к интеграции и сближению деятельности архива, музея, библиотеки, профессор Т. И. Хорхордина приходит к выводу, что дискуссионность проблемы об общности или автономности институтов документной коммуникации актуализировалась в эпоху цифровых технологий. Так, например, сохранение рукописи писателя в эпоху

цифровой трансформации – особая «социопсихологическая тема», на что обратила внимание еще М. О. Чудакова⁵.

Оставаясь в рамках классического архивоведения в трактовке происхождения личных архивов как следствия попытки человека зафиксировать для будущих потомков память о своем пребывании на земле, Т. И. Хорхордина углубляет концептуальное понимание проблемы, обращаясь к духовным стремлениям человека постигнуть истоки и смысл человеческого бытия. Развивая воззрения В. П. Козлова об уникальности документов личного происхождения, их отличии как исторических источников от вещественных предметов в музейных экспозициях, от опубликованных личных воспоминаний на библиотечных полках, автор погружает читателя в мир духовно просвещенной культуры народа, уделяет внимание и источникам, свидетельствующим о наличии в IX в. письменности в Древней Руси еще до принятия христианства⁶. Таким образом документальные следы прошлого вплетаются в ткань исторических событий.

Монография посвящена отечественным архивам личного происхождения, но на самом деле содержательно в ней рассматривается мировой опыт архивистов, библиотекарей, сотрудников музеев, а также концепции не только отечественных, но и зарубежных архивоведов, нашли отражение и такие глубоко проанализированные сюжеты, как роль губернских ученых архивных комиссий, Союза российских архивных деятелей (Союз РАД) в выявлении и сбережении архивов личного происхождения; роль Русского заграничного исторического архива в Праге в собирании личных архивов деятелей эмиграции. Воссоздана деятельность по собиранию документов личного происхождения в годы Великой Отечественной войны, проблема перемещенных культурных ценностей (проблемы реституции). Перед читателем в лицах предстают плеяда ученых, общественных деятелей и практиков, внесших вклад в решение проблем сохранения и использования документов личного происхождения – С. С. Дмитриева, А. А. Новикова, Ю. Ф. Кононова, В. Н. Автократова, В. В. Цаплина, А. В. Елпатьевского, О. М. Медушевской, Б. С. Илизарова, Е. В. Старостина и многих других.

Проблемы, поднятые в рецензируемой монографии, исключительно важны на современном этапе развития теории и практики формирования Архивного фонда РФ в условиях электронного документирования, цифровизации, затронувших и сферу личного документотворчества. Они нуждаются в серьезном обсуждении на всероссийском уровне и принятии нормативных правовых решений, в частности, о создании единого банка данных о документах личного происхождения, хранящихся в составе Архивного фонда РФ.

Заключение. Отмечая теоретическое значение рецензируемого труда, важно сказать о методологическом развитии автором идей синергетического подхода к научному анализу архивов личного происхождения как системы, требующей углубленного проникновения в понимание неразрывного единства и влияния реалий исторического бытия на самосознание личности. При этом, обогащая историко-архивоведческую мысль, автор впервые вводит в понятийный аппарат проблемы определения, раскрывающие духовное, внутреннее состояние человека, без чего мотивация создателя, смысловое содержание документа остаются малодоступны.

Исключительно важны для уяснения исторической ценности личных архивов имеющие самостоятельное значение Приложения, в которых представлена информация о собирателях – от Кирилла Белозерского до Н. П. Лихачева и необычайных, порой драматических судьбах личных собраний (XV – начало XX в.), а также обзоры личных фондов федеральных архивов. Особо хотелось бы выделить хороший литературный язык и стиль монографии, свидетельствующий о тщательной работе над формой изложения, и стремление к подаче в доступной, даже увлекательной форме весьма обширного и сложного фактического материала.

Примечания

¹ Хорхордина, Т. И. Архивы личного происхождения в России. Москва: Весь Мир, 2024. 808 с.

² Дмитриев, С. С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35–48; Илизаров, Борис Семенович. Актуальные теоретические

и методологические проблемы советского архивоведения. Москва: МГИАИ, 1984. 107 с.; Колосова, Э. В., Цаплин, В. В. Государственные архивы и документальные фонды личного происхождения // Вопросы архивоведения. 1965. № 4. С. 14–23; Максаков, В. В. Организация в СССР архивных фондов бывших частновладельческих предприятий и фондов личного происхождения // Исторический архив. 1957. № 2. С. 140–154.

³ Голиков, А. Г. Источниковедение отечественной истории / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова. Москва: Академия, 2012. 464 с.; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А. К. Соколова. Москва: РОССПЭН, 2004. 741 с.

⁴ Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.

⁵ Чудакова, М. О. Об архиве писателя сегодня и завтра // Отечественные архивы. 2015. № 6. С. 31–33; Чудакова, М. О. Эффект классики // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI вв. Материалы Седьмых Международных научных чтений, приуроченных ко дню ангела писателя, Москва, 21–22 ноября 2016 г. Москва: Музей М. А. Булгакова, 2017. С. 126–127.

⁶ Козлов, В. П. Письменные и аудиовизуальные документы: общее и особенное с позиций исторической документологии // Архивный поиск. Сборник научных статей и публикаций. Москва: Архив РАН, 2024. С. 483–496. DOI 10.24412/CL-37184-2024-7-483-496; Козлов, В. П. Запоминание, забывание и забвение документальной памяти // История и архивы. 2024. № 4. С. 116–135. DOI 10.28995/2658-6541-2024-6-4-116-135; Козлов, В. П. О некоторых аспектах науковедческого анализа трех дисциплин, связанных с изучением документа // Документация в информационном обществе: цифровая трансформация в интересах человека, общества, государства. Доклады и сообщения XXVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 октября 2021 г. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2022. С. 49–66; Козлов, В. П. Архивоведение, археография, источниковедение как научные дисциплины: размышления о прошлом, настоящем, будущем // Отечественные архивы. 2022. № 1. С. 24–38; Козлов, В. П. Об архивоведческом, археографическом и источниковедческом смысле понятия «текст документа» // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России. От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами. Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 октября 2020 г. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 20–30.

Аннотация

Статья посвящена фундаментальному монографическому труду доктора исторических наук, профессора Т. И. Хорхординой «Архивы личного происхождения в России». Раскрывая содержание монографии, рецензент отмечает, что в труде впервые в комплексе рассмотрена проблема формирования, сохранения, развития, использования документов личного происхождения в ее концептуальном осмыслении и целостности от появления письменности в Древней Руси до настоящего времени. Подчеркивая значимый вклад исследования Т. И. Хорхординой в теорию и практику архивоведения, рецензент особое внимание обращает на введение автором в понятийный аппарат проблемы определений, раскрывающих духовно-нравственные смыслы, отмечает методологическое развитие Т. И. Хорхординой идеей синергетического подхода к анализу документов личного происхождения, опираясь на неразрывное единство реалий исторического бытия и его влияния на духовные стремления и самосознание личности как фондообразователя. Сделан вывод о том, что монографию характеризует ярко выраженный антропологический подход. В исследовании проанализирован исторический взгляд на сложный и драматический процесс формирования, собирания и комплектования архивов личного происхождения, в том числе методических разработок. Освещается и мировой опыт в этой области начиная с обсуждения проблемы собирания и сбережения личных архивов на Международном конгрессе архивистов и библиотечарей в Брюсселе в 1910 г. Перед читателем предстают имена собирателей и судьбы коллекций. В этом смысле судьбы рукописей и судьбы людей, их создававших и собиравших, размышлявших над ними, сплелись воедино. Анализируется историко-архивоведческая мысль в отношении архивов и документов личного происхождения, а также пути их выявления.

Ключевые слова: личный архив, архивы и документы личного происхождения, методология, архивоведение, синергетический подход, феноменологический подход, аксиологический подход, антропологический переворот в архивоведении, культурно-историческое измерение архивов.

Список источников и литературы

- Голиков, А. Г. Источниковедение отечественной истории / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова. Москва: Академия, 2012. 464 с.
- Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.

- Дмитриев, С. С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35–48.
- Илизаров, Борис Семенович. Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения. Москва: МГИАИ, 1984. 107 с.
- Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А. К. Соколова. Москва: РОССПЭН, 2004. 741 с.
- Козлов, В. П. Письменные и аудиовизуальные документы: общее и особенное с позиций исторической документологии // Архивный поиск. Сборник научных статей и публикаций. Москва: Архив РАН, 2024. С. 483–496. DOI 10.24412/CL-37184-2024-7-483-496.
- Козлов, В. П. Запоминание, забывание и забвение документальной памяти // История и архивы. 2024. № 4. С. 116–135. DOI 10.28995/2658-6541-2024-6-4-116-135.
- Козлов, В. П. О некоторых аспектах науковедческого анализа трех дисциплин, связанных с изучением документа // Документация в информационном обществе: цифровая трансформация в интересах человека, общества, государства. Доклады и сообщения XXVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 октября 2021 г. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2022. С. 49–66.
- Козлов, В. П. Архивоведение, археография, источниковедение как научные дисциплины: размышления о прошлом, настоящем, будущем // Отечественные архивы. 2022. № 1. С. 24–38.
- Козлов, В. П. Об архивоведческом, археографическом и источниковедческом смысле понятия «текст документа» // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России. От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами. Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 октября 2020 г. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 20–30.
- Колосова, Э. В., Цаплин, В. В. Государственные архивы и документальные фонды личного происхождения // Вопросы архивоведения. 1965. № 4. С. 14–23.
- Максаков, В. В. Организация в СССР архивных фондов бывших частновладельческих предприятий и фондов личного происхождения // Исторический архив. 1957. № 2. С. 140–154.
- Чудакова, М. О. Об архиве писателя сегодня и завтра // Отечественные архивы. 2015. № 6. С. 31–33.

Чудакова, М. О. Эффект классики // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI вв. Материалы Седьмых Международных научных чтений, приуроченных ко дню ангела писателя, Москва, 21–22 ноября 2016 г. Москва: Музей М. А. Булгакова, 2017. С. 126–127.

Сведения об авторах

Иноземцева Зинаида Петровна, кандидат исторических наук, Редакция журнала «Вестник архивиста / Herald of an Archivist», заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация, 8-958-813-89-44, zinaida33@bk.ru

В редакцию статья поступила 16.01.2025 г., рекомендована к публикации 20.09.2025 г.

Review article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1254-1264

For citation

Inozemtseva, Zinaida P. (2025). The monograph by Professor T. I. Khorkhordina “Archives of Personal Origin in Russia” has been published, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1254–1264, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1254-1264

Inozemtseva, Zinaida P., Editorial Board of the journal “Herald of an Archivist”, Moscow, Russia

Professor T. I. Khorkhordina’s monograph “Personal Archives in Russia” has been published

Abstract

This review is devoted to the fundamental monograph by Doctor of Historical Sciences, Professor T. I. Khorkhordina, “Archives of Personal Origin in Russia.” In describing the monograph’s contents, the reviewer notes that the work provides the first comprehensive examination of the problem of the formation, preservation, development, and use of personal documents, conceptualizing and integrating them from the emergence of writing in Ancient Rus’ to the present day. Emphasizing the significant contribution of T. I. Khorkhordina’s research to the theory and practice of archival science, the reviewer draws particular attention to the author’s introduction of definitions that reveal spiritual and moral meanings into the conceptual framework of the problem. She also notes T. I. Khorkhordina’s methodological development of ideas for a synergetic approach to the analysis of personal documents, relying on the inseparable unity of the

realities of historical existence and its influence on the spiritual aspirations and self-awareness of the individual as a creator of archives. It is concluded that the monograph is characterized by a pronounced anthropological approach. This study analyzes a historical perspective on the complex and dramatic process of forming, collecting, and assembling personal archives, including methodological developments. It also highlights international experience in this field, beginning with the discussion of the problem of collecting and preserving personal archives at the International Congress of Archivists and Librarians in Brussels in 1910. The reader is introduced to the names of collectors and the fates of collections. In this sense, the fates of manuscripts and the lives of the people who created, collected, and reflected on them are intertwined. It analyzes historical and archival thinking regarding archives and documents of personal origin, as well as the methods for their discovery.

Keywords

Personal archive, archives and documents of personal origin, methodology, archival science, synergetic approach, phenomenological approach, axiological approach, anthropological revolution in archival science, cultural and historical dimension of archives.

References

- Golikov, A. G. (2012). *Source Studies of Russian History* / A. G. Golikov, T. A. Kruglova, Moscow, Academy publ., 464 p.
- Goffman, I. (2000). *Presenting Oneself to Others in Everyday Life* / Translated from English and with an introduction by A. D. Kovalev. Moscow, KANON-press-C; Kuchkovo Pole publ., 304 p.
- Dmitriev, S. S. (1965). Personal Archival Fonds, Types and Significance of Their Historical Sources, *Voprosy arkhivovedenie*, no. 3, pp. 35–48.
- Ilizarov, B. S. (1984). Current Theoretical and Methodological Problems of Soviet Archival Science, Moscow, MGIAI publ., 107 p.
- Sokolov, A. K. (Ed.) (2004). *Source Studies of Contemporary Russian History, Theory, Methodology, and Practice*, Moscow, ROSSPEN publ., 741 p.
- Kozlov, V. P. (2024). Written and Audiovisual Documents, The General and the Specific from the Perspective of Historical Documentology, Archival Search, Collection of Scientific Articles and Publications, Moscow, Archives of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 483–496. DOI 10.24412/CL-37184-2024-7-483-496.
- Kozlov, V. P. (2024). Remembering, Forgetting and Oblivion of Documentary Memory, *History and Archives*, no. 4, pp. 116–135. DOI 10.28995/2658-6541-2024-6-4-116-135.

Kozlov, V. P. (2022). On Some Aspects of the Scientific Analysis of Three Disciplines Related to the Study of Documents. IN: Documentation in the Information Society, Digital Transformation in the Interests of Individuals, Society and the State, Reports and Communications of the XXVIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 28–29, 2021, Moscow, All-Russian Research Institute of Document Science and Archival Affairs publ., pp. 49–66.

Kozlov, V. P. (2022). Archival Science, Archaeography and Source Studies as Scientific Disciplines, Reflections on the Past, Present, and Future, *Domestic Archives*, no. 1, pp. 24–38.

Kozlov, V. P. (2021). On the Archival, Archaeographic and Source Study Meaning of the Concept of “Document Text”, “General Regulations”, 300 Years in the Service of Russia, From Collegiate Records Management to the Digital Transformation of Document Management, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 14–16, 2020, Moscow, Russian State University for the Humanities publ., pp. 20–30.

Kolosova, E. V., Tsaplin, V. V. (1965). “State Archives and Documentary Collections of Personal Origin”, *Voprosy arkhivovedeniï (Problems of Archival Science)*, no. 4, pp. 14–23.

Maksakov, V. V. (1957). “Organization of Archival Collections of Former Private Enterprises and Collections of Personal Origin in the USSR”, *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)*, no. 2, pp. 140–154.

Chudakova, M. O. (2015). “On the Writer’s Archive Today and Tomorrow”, *Otechestvennye arkhiv (Domestic Archives)*, no. 6, pp. 31–33.

Chudakova, M. O. (2017). “The Effect of the Classics”. IN: Mikhail Bulgakov in the Stream of Russian History of the 20th–21st Centuries, Proceedings of the Seventh International Scientific Readings dedicated to the writer’s name day, Moscow, November 21–22, 2016, Moscow, M. A. Bulgakov Museum publ., pp. 126–127.

About the authors

Inozemtseva, Zinaida P., Candidate of Historical Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the journal “Herald of an Archivist”, Moscow, Russia, +7-958-813-89-44, zinaida33@bk.ru

The article was received in the editorial office on 16.01.2025, recommended for publication on 20.09.2025.

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

Научная статья

УДК 651.5+069.8+001.814.2+355.01+342.78+93/94+001.891+32.019.51+355/359+355/359.07+323.2+303.422+651.531.11+930.85+342.77+351.86+32.019.52+930.2+930.24+316.454.3+001.89+06.048.6+061.6+172.4+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1265-1279

Для цитирования

Исакова, М. С. Экспозиция документов о самоотверженном труде бойцов из Узбекистана в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 4. С. 1265–1279, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1265-1279

Исакова, М. С.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Экспозиция документов о самоотверженном труде бойцов из Узбекистана в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Введение. Роль архивов в объективном изучении истории Второй мировой войны неопределима. Известно, что широкий пласт архивных источников стал основой для ряда научно-популярных изданий военной тематики. Тем не менее, определенные страницы героических подвигов узбекистанцев, в частности, формирование трудовой армии, быт и вклад рабочих тыла, ввиду разрозненности архивов остаются малоисследованными.

В этом контексте не утрачивает актуальность вопрос сочетания публикационной деятельности архивов с организацией передвижных архивных выставок, которые являются наиболее эффективным мероприятием с точки зрения чувственно-эмоционального восприятия информации. Важно, когда площадкой проведения выставки являются музеи или библиотеки, где

участниками мероприятия становятся не только приглашенные ученые, молодые исследователи, студенты, представители СМИ, но и простые любители истории, школьники или случайные посетители. В результате создается возможность не только презентовать документы, но и рассказать широкой общественности о научно-просветительской деятельности и значимости архивов в деле сохранения материально-культурного наследия. В этом плане чрезвычайно важно и весьма ценно развитие международной интеграции архивов в деле подготовки и проведения совместных экспозиций.

Первая совместная российско-узбекистанская историко-документальная выставка на тему: «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» была организована в октябре 2015 г. Тогда в рамках сотрудничества архивов России и Узбекистана в Выставочном зале федеральных государственных архивов в Москве были представлены документы, хранящиеся в фондах НАУз (тогда ЦГА РУз)¹. На выставке были представлены архивные материалы о мужестве и стойкости многонационального узбекского народа, не только сражавшегося на фронтах, но и самоотверженно трудившегося в тылу.

Спустя 10 лет, совместно с российскими архивистами возобновилась практика проведения международной выставки. 14 мая 2025 г. в Мемориальном комплексе «Парк Победы» в Ташкенте прошла публичная акция памяти «Подвиг бойцов Трудовой Армии из Узбекистана в годы Второй мировой войны», приуроченная к 80-й годовщине Победы над фашизмом.

Историографический обзор. Несмотря на масштабное число публикаций, посвященных истории Второй мировой войны, на протяжении последних трех десятилетий в результате рассекречивания ранее закрытых архивных источников меняются принципы и подходы в интерпретации исторических событий военных лет. Анализ литературы по истории формирования рабочего батальона и деятельности трудармейцев из Узбекистана показал, что в отечественной историографии, за исключением нескольких десятков научных статей и небольших разделов в коллективных монографиях, отсутствуют специальные диссертации или книги. В то же время, изданные новые сборники документов² более известны среди тех

представителей академического круга, кто непосредственно занимается данной тематикой. По мнению специалистов, одной из главных причин слабой информированности широкой общественности, особенно молодых исследователей и студентов-историков, о наличии, содержании и значении данных публикаций, является ограниченность издательского тиража, а также недостаточная популярность архивных сайтов, где размещены их электронные версии.

Обзор источников. Авторами выставки являются С. В. Неганов, И. В. Папулов, И. Ю. Федотова и М. С. Исакова. С учетом аудитории тексты и примечания к документам были составлены на русском и узбекском языках. Всего в подготовке 16 стендов на баннерах, укрепленных на разборных конструкциях, были использованы 14 фото, 3 документа из фондов трех национальных архивов Узбекистана, а также около 20 фото и более 40 управленческих документов (отчеты, докладные записки, переписка, справки, газетные вырезки и т. д.) из фонда ПермГАСПИ, 3 документа Березниковского историко-художественного музея.

Постановка проблемы. Акция по увековечиванию памяти трудармейцев состояла из двух частей. В первой части мероприятия были представлены научные доклады ученых и архивистов, затем состоялось открытие передвижной архивной выставки.

По поручению губернатора Пермского края Д. Н. Махонина инициаторами мероприятия выступили архивисты ПермГАСПИ. Работа узбекских архивистов проводилась при общей координации и поддержке Агентства «Узархив» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (Агентство «Узархив»).

В день открытия выставки со стороны Российской Федерации приняли участие представители делегации в составе первого заместителя руководителя Администрации губернатора Пермского края Л. В. Политова, заместителя руководителя Администрации губернатора Пермского края М. А. Геворгян, советника министра промышленности и торговли Пермского края В. О. Маслова, руководителя Агентства по делам архивов Пермского края Н. В. Новиковой и начальника отдела международных связей Администрации губернатора

Пермского края Д. Р. Иванова. На мероприятие были приглашены научная общественность, деятели искусства, ветераны войны и труда, сотрудники ведомственных и государственных архивов, музеев и библиотек, а также профессорско-преподавательский состав и студенты исторических факультетов вузов Ташкента, сотрудники СМИ.

Отличительной чертой мероприятия стали его участники. Зрителями акции были не только приглашенные гости, но и повседневные посетители парка Победы, среди которых оказались и воспитанники ташкентских детских садов. Особенно познавательной была выставка для молодых исследователей и студентов исторических факультетов, которые ознакомились с редкими архивными материалами из ПермГАСПИ, отразившими малоизвестные страницы из истории Узбекистана. На фотодокументах можно было увидеть самоотверженный труд бойцов из Узбекистана, работавших далеко от Родины в трудных климатических и военных условиях, освоивших ранее не известные им профессии.

Акцию памяти открыл директор Агентства «Узархив» У. М. Юсупов. Участникам было представлено видеопоздравление губернатора Пермского края Д. Н. Махонина. Также прозвучали приветственные слова директора Мемориального комплекса – парка Победы – полковника Ш. Н. Юсупова, первого заместителя руководителя Администрации губернатора Пермского края Л. В. Политова и научного директора Российского военно-исторического общества М. Ю. Мягкова.

С научными докладами выступали ученые и специалисты. Доктор исторических наук, профессор М. С. Исакова доклад посвятила теме: «Порядок мобилизации экономики и населения Узбекской ССР для достижения Победы над фашизмом». Директор ПермГАСПИ С. В. Неганов рассказал о забытом подвиге и вкладе бойцов Трудовой армии из Узбекистана в Великую Победу. Заместитель директора ПермГАСПИ С. В. Дагелине обзорно описала документы российских архивов о трудармейцах из Узбекистана. Доцент Навоийского государственного университета Х. Курбанов осветил историю распределения и работу узбекистанцев на оборонных стройках и промышленных предприятиях Урала.

Результаты исследования. После завершения научных докладов состоялось торжественное открытие выставки. На первых двух стендах были размещены название выставки, реквизиты организаторов. Третий стенд, посвященный истории Узбекистана в годы войны, содержал информацию о том, что на фронтах воевали 1 950 700 узбекистанцев. В битвах за Москву, Сталинград, в сражении на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Украины и ряда городов Европы воины-узбекистанцы проявили мужество и героизм. За проявленные подвиги в боях с фашистами 200 000 бойцов из Узбекской ССР были награждены орденами и медалями СССР, 301 стали Героями Советского Союза, а 70 – полными кавалерами ордена Славы.

Несмотря на военные трудности, в те годы требовалось активно развивать сельское хозяйство. На землях Узбекской ССР выращивались пшеница, сахарная свекла, рис, картофель, овощи и фрукты, существенно увеличилось производство мясной и молочной продукции. За годы войны республика дала фронту 1 200 000 тонн зерна, 450 000 тонн овощей, 1 593 000 тонн мяса и птицы, 57 500 тонн винограда и 374 000 тонн фруктов. Продукты питания из республики направлялись в Красную армию, трудармейцам и в тыловые регионы СССР, где были сложности с продовольствием.

Огромное значение для страны имел узбекский хлопок, производство которого продолжало оставаться ведущим направлением в сельском хозяйстве республики. Основным назначением хлопка являлось производство пороха. Всего в 1941–1945 гг. Узбекская ССР дала стране свыше 4 806 000 тонн хлопка-сырца, более 54 000 тонн коконов тутового шелкопряда³. За доблестный труд во время войны 60 000 жителей Узбекской ССР были награждены орденами и медалями СССР.

В годы войны жители Узбекской ССР активно участвовали в самостоятельном сборе теплых вещей, подарков и продуктов питания фронтовикам и трудармейцам. Они добровольно сдавали личные денежные сбережения на строительство бронепоездов, авиационных эскадрилий, танковых колонн и другой военной техники. В свою очередь, бойцы трудовой армии

достойно работали, укрепляя военно-промышленный и аграрный потенциал различных регионов СССР. В целом данный раздел раскрывал повседневную военную жизнь узбекистанцев.

На четвертом стенде размещались материалы о промышленности республики. На нем авторы наглядно показали, как в 1941–1942 г. территория Узбекской ССР стала местом приема и размещения большого количества эвакуированных из прифронтовой полосы заводов и фабрик. Согласно рассекреченной архивной статистике, в годы войны в республику были перемещены 151 крупное промышленное предприятие. Например, заводы «Ростсельмаш» и «Красный Аксай» из Ростовской области; Днепропетровский карборундовый завод и Днепропетровский вагоноремонтный завод; завод «Электрокабель» из Ивановской области; завод «Подъемник» из г. Москвы; завод «Трансигнал» из г. Киева и т. д.⁴ Эвакуированные предприятия за короткий срок вводились в строй и производили необходимую фронту продукцию. Всего во время войны в республике функционировали 280 новых промышленных предприятий.

Благодаря самоотверженному труду людей, республика обеспечила бесперебойное снабжение Красной армии вооружением, боеприпасами и снаряжением. В 1941–1945 г. промышленность Узбекской ССР выпустила 2 000 самолетов, свыше 17 000 авиационных моторов, более 2 300 000 авиационных бомб, миллионы мин, снарядов и гранат, обмундирование и армейское снаряжение. После освобождения западных и южных регионов СССР от вражеской оккупации Узбекская ССР оказывала большую помощь в восстановлении промышленных объектов в Москве, Ленинграде, Белорусской ССР, Украинской ССР и т. д.

Отдельные два стенда (пятый и шестой) посвящались нормативным правовым документам о мобилизации населения СССР на производственно-строительные работы. Полная милитаризация экономики была связана с возрастанием потребностей фронта в увеличении объема производства военной техники и боеприпасов. Рост военной промышленности во всех тыловых регионах СССР требовал увеличения рабочих. Начиная со строительства вплоть до выпуска продукции

на работу привлекались, наряду с мужчинами и женщинами, старики и несовершеннолетние дети. Заводы и фабрики, строительные площадки нуждались не только в квалифицированных специалистах, но и в разнорабочих.

С 14 октября 1942 г., согласно постановлению Государственного Комитета Оборона СССР, 350 тысяч человек из Среднеазиатского, Уральского и Южно-Уральского военных округов были мобилизованы в ряды трудармейцев, для работы на заводах и фабриках, строительстве железных дорог, для добычи угля и на лесозаготовке. В 1941–1943 гг. из Узбекской ССР в другие регионы СССР были отправлены 155 000 человек, из которых 58 775 узбеков⁵.

На Урале и в Сибири быстрыми темпами создавалась мощная машиностроительная и химическая промышленность. Для обеспечения рабочей силой широко использовались массовые призывы, перераспределение и мобилизация трудоспособного населения. Основной контингент призывников в ряды трудовой армии из Узбекской ССР за ее пределы составили жители сельских местностей, не имевшие опыта работы на заводах и фабриках. Для обучения профессиям были организованы производственно-учебные бригады, где к опытным мастерам-специалистам прикреплялись новички.

Четыре стенда раскрывали порядок мобилизации, условия труда, жизнь и быт трудармейцев-узбеков на территории Молотовской области (Пермский край). В 1942 г. в области работали около 10 тысяч бойцов Трудовой армии из Узбекской ССР. Бойцы работали на промышленных предприятиях, угольных шахтах, стройках и лесной базе. Работавшие на стройках и лесозаготовках узбекистанцы трудно переносили холодный климат Урала. Из-за сильных уральских морозов многие из них потеряли здоровье. Несмотря на принятые меры обеспечить всех необходимым количеством теплой одежды не удалось, поскольку в ней нуждались и труженики тыла, и солдаты на фронте. Правительство Узбекской ССР организовало сбор подарков и теплых вещей для трудармейцев. Совместными усилиями к концу 1943 г. все бойцы Трудовой армии из Узбекской ССР, находившиеся в Молотовской области, были обеспечены теплой одеждой.

Необходимо отметить, что значительная часть узбекистанцев, работавших на территории Молотовской области, были сельскохозяйственными тружениками. Они не имели опыта работы на промышленных предприятиях, шахтах и лесоповалах. Тем не менее, многие из них за короткий срок сумели овладеть нужными рабочими специальностями и смогли не только выполнять, но и перевыполнять производственные нормы, а некоторые стали ударниками труда. На выставке был представлен список стахановцев-узбеков, работавших на пермских лесоповалах.

На стенде, посвященном повседневной жизни трудармейцев, описываются проблемы жилищного и бытового плана, с которыми сталкивались представители Узбекистана на Урале в 1942–1945 гг. Подобные трудности приходилось в то время преодолевать всем гражданам Советского Союза. Узбекистанцы вместе с другими рабочими были расселены в общежитиях тех предприятий или шахт, на которых они работали. Не всех бойцов Трудовой армии удавалось сразу обеспечить постельными принадлежностями и матрасами, иногда не хватало мебели, не всегда получалось обзорудовать в общежитиях сушилки для одежды и обуви. Некоторые общежития были быстро построены в первый тяжелый год войны, плохо отапливались и освещались.

Другой из основных сложностей была организация их питания. Продовольственный рацион населения Урала и населения Средней Азии серьезно отличался. Некоторые привычные для Урала продукты, например свинина, свиное сало или капуста, не употреблялись в Средней Азии. Для питания трудармейцев из Узбекской ССР в столовые стали доставлять рис, увеличилось количество блюд из картофеля, появились сухие фрукты. На некоторых предприятиях, в частности на Соликамском магниевом заводе, для них был введен усиленный рацион питания. Часть продовольствия бойцы приобретали сами. Талоны на хлеб они отоваривали в магазинах, а на заработанные на производстве деньги покупали продукты у местного населения.

В представленных на выставках документах можно ознакомиться с вопросами организации досуга рабочих-узбеков.

Одним из шагов в этом направлении стало создание чайхан, в которых бойцы Трудовой армии из Узбекской ССР могли провести свободное время и отдохнуть. Чайханы организовывались при общежитиях или при столовых, куда были доставлены кипяток, настольные игры. Для создания уютной атмосферы в чайханах из Узбекской ССР были отправлены ковры и чайная посуда. Здесь же проводилась политико-просветительская работа. Была организована доставка на Урал газет и художественной литературы на узбекском языке. Проводились гастрольные концерты и театральные представления с участием узбекских певцов, артистов и литераторов. Это поднимало дух и вдохновляло тружеников на новые трудовые достижения.

На шести стендах была представлена производственная продукция 29 пермских предприятий, где по архивным данным работали и узбекистанцы. В частности, в 1943 г. на Молотовском заводе № 172 им. В. М. Молотова часть бойцов Трудовой армии из Узбекской ССР работали в заводских цехах, а другая часть была привлечена к вспомогательным работам. Всего в 1943–1945 гг. на Молотовском заводе № 172 работали более тысячи трудбойцов. Таким образом, узбекистанцы внесли достойный вклад в изготовление артиллерийских орудий⁶. Все дальнобойные пушки советской артиллерии в годы Второй мировой войны были произведены в г. Молотове.

В период войны на территории Молотовской области в производстве различных деталей, необходимых для изготовления и ремонта самолетов, было задействовано три предприятия: Молотовский завод № 19 им. И. В. Сталина (ныне «ОДК-Пермские моторы»), Соликамский магниевый завод и Березниковский магниевый завод (ныне филиалы «Корпорации ВСМПО-АВИСМА»). Всего на Молотовском заводе № 19 им. И. В. Сталина, Соликамском и Березниковском заводах работало несколько сотен бойцов Трудовой армии из Узбекской ССР. Так, на заводе № 19 им. И. В. Сталина производились поршневые авиационные двигатели конструкции А. Д. Швецова – АШ-82 и АШ-62ИР⁷. Всего в 1941–1945 гг. на этом предприятии было изготовлено более 31 тысячи авиационных моторов. Мотор каждого пятого советского боевого самолета был изготовлен на пермских заводах.

Молотовская область была крупнейшим центром промышленного производства в Советском Союзе. Основным производителем порохов являлся Молотовский завод № 98 им. С. М. Кирова (ныне – Пермский пороховой завод), в начальный период войны он был единственным производителем артиллерийских порохов в стране. Всего на Молотовском заводе № 98 им. С. М. Кирова и на заводе № 577 в 1943–1945 гг. работало более тысячи рабочих из Узбекистана⁸. На заводе № 98 было произведено более 4 000 000 пороховых зарядов для снарядов боевых машин реактивной артиллерии.

В 1942 г. производство порохов было налажено на заводе № 577 (ныне – Соликамский завод «Урал»)⁹. Завод № 577 поставил на фронт 265 560 зарядов к реактивным минометам «Катюша» и 13 656 500 минометных и артиллерийских зарядов. Словом, в Молотовской области в годы войны было выпущено более 70% порохов для зарядов боевых машин реактивной артиллерии от общего объема порохов, выпущенных в СССР.

Также несколько сотен трудармейцев из Узбекской ССР работали на заводе № 54 (ныне – Нытвенский металлургический завод), выпускавшем материал для изготовления патронов и Молотовском заводе № 10 им. Ф. Э. Дзержинского (ныне – Машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского), производившем взрыватели для артиллерийских снарядов и минометных мин¹⁰.

В 1943–1944 гг. более тысячи рабочих-узбекистанцев Березниковского азотно-тукового завода, Соликамского калийного комбината¹¹ и Губахинского коксохимического завода принимали участие в производстве азотной кислоты для изготовления взрывчатых веществ; калиевой и натриевой селитры для производства порохов и горючих смесей; купоросного масла, синтетического аммиака и аммиачной селитры для производства боеприпасов.

Тысячи бойцов Трудовой армии из Узбекской ССР работали на шахтах им. Куйбышева, им. Урицкого, им. Серова, им. Чакова, им. Калинина, им. Ленина, им. Володарского, «Комсомолец», «Рудничная», им. Крупской, «Нагорная» и др.¹² Всего в годы войны в Кизеловском угольном бассейне было добыто 32 509 000 тонн угля – почти четверть общего объема угля, добытого в СССР.

Кроме того, при непосредственном участии бойцов Трудовой армии из Узбекской ССР на работах в Теплогорском леспромхозе, Быковском механизированном лесном пункте, Ветлянском механизированном лесном пункте, Осинском леспромхозе, Вогульском механизированном лесном пункте, Добрянском леспромхозе, Оханском леспромхозе в Молотовской области было заготовлено более 50 млн кубометров древесины¹³.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что организованная выставка позволила ознакомить широкую аудиторию посетителей музея «Шон-шараф» с бесценным архивным наследием, хранящимся в Пермском крае, где раскрывается самотверженный труд, повседневная жизнь трудармейцев-узбекистанцев на промышленных предприятиях Молотовской области в годы войны. В течение года Агентство «Узархив» запланировало демонстрировать материалы передвижной выставки в регионах Узбекистана. Несомненно, проведение подобных совместных выставок призвано сохранить историческую память о подвиге наших предшественников, не допустить фальсификации, искажения и пересмотра событий войны, а также укрепить дружбу и доверительные взаимоотношения между государствами.

Примечания

¹ Курапова, Е. Р. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Отечественные архивы. 2015. № 6. С. 119–120.

² Тогда была война... 1941–1945. Сборник документов и материалов / Под ред. А. П. Финадеева. Челябинск: Книга, 2005. 224 с.; Подвиг рабочих колонн. Сборник документов / Под ред. С. В. Неганова. Пермь: Пермский государственный архив социально-политической истории, 2021. 616 с.; Вклад узбекского народа в победу во Второй мировой войне. Сборник архивных документов / Под ред. Азамат Зиё. Ташкент: Академнашр, 2023. 656 с.

³ Саидов, А. Х. Парк Победы: философия мужества и стойкости. Ташкент: TASVIR, 2021. С. 199.

⁴ Абдурахманова, М. М. Эвакуация промышленных предприятий в Узбекскую ССР в годы войны // O'zbekiston tarixi. 2021. № 2. С. 18–32.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 8. Д. 256. Л. 52–54.

⁶ Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 8043. Оп. 1 Г. Д. 63. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 80. Л. 1–11 об.

⁸ Там же. Ф. 105. Оп. 9. Д. 204. Л. 12–13.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 35–37.

¹¹ Там же. Ф. 1845. Оп. 5. Д. 235. Л. 140–141.

¹² Там же. Ф. 8043. Оп. 1 И. Д. 44. Л. 21.

¹³ Там же. Ф. 105. Оп. 10. Д. 615. Л. 6–11. Д. 617. Л. 9.

Аннотация

В октябре 1941 г. Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР принял решение о формировании в Среднеазиатском военном округе рабочих колонн в народном хозяйстве. В последующие годы потребность в расширении военной промышленности, увеличении числа оборонных предприятий привела к масштабному привлечению мирного населения на строительные и производственные работы. С февраля 1942 г. неработающее городское население призывалось к трудовой повинности, а со второй половины 1942 г. мобилизации подлежали все трудоспособные лица, включая инвалидов III группы. Несмотря на расширение производства за счет эвакуированных в Узбекскую ССР более 150 заводов и фабрик, где также остро ощущалась нехватка рабочих, из республики в другие регионы СССР было отправлено 155 тыс. трудармейцев. В статье дается информация о сотрудничестве архивов Узбекистана и России в популяризации исторических документов о доблести бойцов трудовых армий. К 80-летию Победы 14 мая 2025 г. в музее «Славы» («Шон-шараф») мемориального комплекса парк Победы состоялось открытие совместной архивной выставки на тему: «Подвиг бойцов Трудовой армии из Узбекистана в годы Второй мировой войны». Основная цель экспонирования архивных источников направлена на ознакомление широкой публики с малоизвестными документально-визуальными материалами, связанными с деятельностью трудармейцев. Презентованные новые источники позволили авторам выставки продемонстрировать не только самоотверженный труд, но и осветить повседневную жизнь узбекистанцев в годы войны. На баннерной выставке были представлены более 150 электронных копий документов. Документальную основу совместной выставки составили архивные материалы Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), Национального архива Узбекистана (НАУз), Национального архива научно-технической

и медицинской документации Узбекистана (НАНТМДУз), а также документы, хранящиеся в фондах Березниковского историко-художественного музея и Национального архива кинофотофонодокументов Узбекистана (НАКФФДУз). По результатам выставки был подписан план мероприятий о продолжении сотрудничества архивов Узбекистана и России в рамках подготовки и издания в 2026 г. совместного тематического сборника архивных документов. Несомненно, подобные работы архивов послужат популяризации архивных фондов не только среди исследователей, но и пользователей. Научно-практическая значимость выставки заключается в том, что она направлена на увековечивание памяти людей, которые ценой жизни боролись и внесли достойный вклад в победу над фашизмом.

Ключевые слова: архивная выставка, мобилизация, бойцы, Трудовая армия, Узбекская ССР, оборонные предприятия, Молотовская область, Пермский край, война, история повседневности.

Список источников и литературы

Абдурахманова, М. М. Эвакуация промышленных предприятий в Узбекскую ССР в годы войны // *O'zbekiston tarixi*. 2021. № 2. С. 18–32.

Вклад узбекского народа в победу во Второй мировой войне. Сборник архивных документов / Под ред. Азамат Зиё. Ташкент: Академнашр, 2023. 656 с.

Курапова, Е. Р. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // *Отечественные архивы*. 2015. № 6. С. 119–120.

Подвиг рабочих колонн. Сборник документов / Под ред. С. В. Неганова. Пермь: Пермский государственный архив социально-политической истории, 2021. 616 с.

Саидов, А. Х. Парк Победы: философия мужества и стойкости. Ташкент: TASVIR, 2021. 348 с.

Тогда была война... 1941–1945. Сборник документов и материалов / Под ред. А. П. Финадеева. Челябинск: Книга, 2005. 224 с.

Сведения об авторах

Исакова Мухаё Сраждиновна, доктор исторических наук, профессор, Академия наук Республики Узбекистан, Институт истории, главный научный сотрудник, г. Ташкент, Республика Узбекистан, +998-90-931-39-07, muhayo76@mail.ru

ORCID 0009-0006-4483-325X

В редакцию статья поступила 29.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.09.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1265-1279

For citation

Isakova, Mukhayo S. (2025). Exhibition of documents on the selfless work of fighters from Uzbekistan during the Second World War 1939–1945, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1265–1279, doi 10.28995/2073-0101-2025-4-1265-1279

Isakova, Mukhayo S., Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Exhibition of documents on the selfless work of soldiers from Uzbekistan during World War II. 1939–1945

Abstract

In October 1941, the State Defense Committee (GKO) of the USSR decided to form labor columns in the Central Asian Military District. In subsequent years, the need to expand the military industry and the increase in the number of defense enterprises led to the large-scale recruitment of civilians for construction and production work. Beginning in February 1942, the unemployed urban population was called up for labor service, and from the second half of 1942, all able-bodied individuals, including those with Group III disabilities, were subject to mobilization. Despite the expansion of production due to the evacuation of more than 150 factories and plants to the Uzbek SSR, where a severe labor shortage was also felt, 155,000 labor army soldiers were sent from the republic to other regions of the USSR. This article provides information on the collaboration between the archives of Uzbekistan and Russia in popularizing historical documents about the valor of the fighters in the labor armies. On May 14, 2025, to commemorate the 80th anniversary of Victory Day, the Glory Museum (Shon-sharaf) of the Victory Park Memorial Complex opened a joint archival exhibition on the theme «The Feat of the Labor Army Fighters from Uzbekistan During World War II.» The primary goal of exhibiting archival sources was to introduce the general public to little-known documentary and visual materials related to the activities of the labor army soldiers. The presentation of new sources allowed the exhibition's curators to showcase not only their selfless labor but also illuminate the daily lives of Uzbeks during the war. The banner exhibition featured over 150 electronic copies of documents. The documentary basis for the joint exhibition was comprised of archival materials from the Perm State Archive of Social and Political History (PermGASPI), the National Archives of Uzbekistan (NAUz),

the National Archives of Scientific, Technical, and Medical Documentation of Uzbekistan (NASTMDUz), as well as documents held in the collections of the Berezniki History and Art Museum and the National Archives of Film, Photo, and Sound Documents of Uzbekistan (NAKFFDUz). Following the exhibition, an action plan was signed to continue cooperation between the archives of Uzbekistan and Russia through the preparation and publication of a joint thematic collection of archival documents in 2026. Undoubtedly, such archival work will serve to popularize archival collections not only among researchers but also users. The scientific and practical significance of the exhibition lies in its aim to perpetuate the memory of those who sacrificed their lives to fight and made a worthy contribution to the victory over fascism.

Keywords

Archival exhibition, mobilization, soldiers, labor army, Uzbek SSR, defense enterprises, Molotov Oblast, Perm Krai, war, everyday history.

References

- Abdurakhmanova, M. M. (2021). Evacuation of Industrial Enterprises to the Uzbek SSR During the War Years, *O'zbekiston tarixi*, no. 2, pp. 18–32.
- Ziyo, Azamat (Ed.) (2023). The Contribution of the Uzbek People to Victory in World War II, A Collection of Archival Documents, Tashkent, Akademnashr publ., 656 p.
- Kurapova, E. R. (2015). Uzbekistan During the Great Patriotic War, 1941–1945, *Domestic Archives*, no. 6, pp. 119–120.
- Neganov, S. V. (Ed.) (2021). The Feat of Workers' Columns, A Collection of Documents, Perm, Perm State Archive of Socio-Political History publ., 616 p.
- Saidov, A. Kh. (2021). Victory Park, A Philosophy of Courage and Fortitude, Tashkent, TASVIR publ., 348 p.
- Finadeev, A. P. (Ed.) (2005). Then There Was War... 1941–1945, Collection of Documents and Materials, Chelyabinsk, Kniga publ., 224 p.

About authors

Isakova, Mukhayo S., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Institute of History, Chief Researcher, Tashkent, Republic of Uzbekistan, +998-90-931-39-07, muhayo76@mail.ru
ORCID 0009-0006-4483-325X

The article was received in the editorial office on 29.12.2024, recommended for publication on 20.09.2025.

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); Н. Г. Анохин – старший научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); Н. И. Медведева – верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация); Р. Р. Федотов – старший научный редактор (г. Москва, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist' (printed version), 'Herald of an Archivist.ru' (www.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist.com' (www.herald-of-an-archivist.com), 'Herald of an Archivist.TV' (www.tv.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist' (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – doctor of historical sciences, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); N. G. Anokhin – senior scientific editor (Moscow, Russian Federation); N. I. Medvedeva – lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – doctor of historical sciences, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulynok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); O. N. Soldatova – doctor of historical sciences, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation); R. R. Fedotov – senior scientific editor (Moscow, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).
Подписано в печать 20.12.2025 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 2306

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6
Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 20.12.2025 г. Format 60×84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
bldg. 6, bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047